

The background of the entire page is an aerial photograph of a coastal town. The town is built on a green hillside that slopes down towards a wide river. The houses have various colored roofs, including red, brown, and grey. A church with a white dome and a cross is visible among the houses. The river flows from the left towards the right, where it meets a larger body of water. In the distance, there are rolling hills and mountains under a pale sky. The top and bottom of the page are framed by a decorative green and blue marbled pattern.

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Выпуск 9

Мы пишем любовь к России...

Красноярск
2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Сборник произведений студентов, преподавателей
и сотрудников СФУ
(литературный клуб «Высокий берег»)

Выпуск 9

Мы пишем любовь к России...

Красноярск
СФУ
2022

ББК 84
УДК 821.161.1(082)
Н 12

Редакционная коллегия:

Т. И. Блинникова, главный библиотекарь НБ БИК СФУ
Л. В. Конева, главный библиотекарь НБ БИК СФУ
Л. П. Абрамова, член совета Ассоциации выпускников СФУ
В. Н. Конов, канд. техн. наук, доцент кафедры МОНПП ИНиГ СФУ

Н12 На высоком берегу : сборник произведений студентов, преподавателей и сотрудников СФУ (литературный клуб «Высокий берег») / Сиб. федер. ун-т, Науч. б-ка – Красноярск, 1999. – Вып. 9 : Мы пишем любовь к России... / сост. Т. И. Блинникова, Л. В. Конева ; предисл. Л. П. Абрамова ; отв. за вып. Е. Н. Касянчук. – 2022 г. – 353 с.

Издание представляет собой сборник поэтических, прозаических, музыкальных и изобразительных произведений сотрудников, студентов и преподавателей СФУ – участников и друзей литературного клуба «Высокий берег».

В девятый выпуск альманаха посвящен Году народного искусства и нематериального культурного наследия народов России, в нем собраны произведения, посвященные нашей родной стране, и также тексты свободной тематики.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

0+

ББК 84
УДК 821.161.1(082)

© Коллектив авторов, 2022
© Сибирский федеральный университет, 2022



*Родина больше нас. Сильнее нас. Добрей нас.
Сегодня её судьба вручена нам – будем же её достойны.
Валентин Распутин*



От составителей

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках очередной, девятый, выпуск литературного альманаха «На высоком берегу».

По давней традиции сборник разбит на несколько разделов.

Как известно, 2022 год объявлен Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов. Мы не могли эту тему не поддержать. Раздел «Мы пишем любовь к России» содержит произведения, так или иначе посвященные нашей общей Родине и малым родинам каждого, истории, природе нашей страны, местам, людям и прочее. В стихах и прозе, написанные в разных стилях и жанрах, они отражают отношение наших авторов к жизни в России.

«Творческая лаборатория “Высокого берега”» – раздел, в котором размещаются работы участников текущего состава клуба. Нынешние «береговцы» – в основном студенты, преподаватели и сотрудники СФУ. Есть в нем и те, кто давно отучился или поменял место работы, но на заседания «Берега» ходят регулярно, принимая активное участие в жизни клуба. У всех авторов разные направления обучения и деятельности в целом, разные характеры и возраст, разные литературные предпочтения и уровень владения словом. То есть «Лаборатория» – раздел, где мы проводим эксперименты, литературный агрегатор нашего творчества. Здесь, дорогой читатель, ты обязательно найдешь что-то близкое лично тебе.

Раздел «Друзья и гости клуба» отведен для авторов, бывающих у нас в гостях редко или тех, кто не был ни разу, потому что они – представители творческих объединений Красноярска и Красноярского края, с которыми успешно сотрудничает «Высокий берег». Есть в этом разделе и известные красноярские авторы, которые захотели поддержать наш сборник своими произведениями.

А, значит, дорогой читатель, тебе не будет скучно на страницах нашего альманаха.

Добро пожаловать «На высокий берег»!



*Любовь к родине – первое достоинство
цивилизованного человека.
Наполеон I Бонапарт*

О тебе, Родина...

Уважаемый читатель!

Прежде чем ты начнешь листать наш новый сборник творений молодых и не очень литераторов клуба «Высокий берег» и его гостей, скажу тебе, что 2022 год – год многих знаменательных событий прошлого и настоящего.

Во-первых, это юбилейный год первого российского императора Петра Алексеевича Романова – Петра I. Родился он 9 июня 1672 года, ровно 350 лет назад. За свои чуть более 50 лет жизни он так преобразовал Россию, что вошел в нашу историю как Петр Великий. Знаешь ли ты, что 305 лет назад им был издан указ о защите Отечества – «О предосторожностях на случай вторжения неприятельского». Население заблаговременно оповещалось: супостат на русской земле не должен получить ничего – ни продовольствия, ни фуража.

10 (21) января 1701г. Пётр I подписал указ о создании в Москве школы Пушкарского приказа для подготовки офицеров артиллерии и военных инженеров, отметив, что «инженеры зело потребны суть при атаке или обороне...». Именно Петр I явился создателем флота и регулярной армии.

Благодаря Петру, с 1700 года изменилось наше летоисчисление: мы отмечаем рождение нового года 1 января. И регулярные наблюдения за погодой повелел вести тоже он: 8 марта 1722 года был издан указ, обязывающий «иметь справедливую записку журналу, погоде и ветрам». И этим наблюдениям исполнилось ровно 300 лет! Реформы были проведены и в государственной, и в общественной сферах. Петр Великий достоин того, чтобы мы больше знали о том времени и о личности преобразователя России!

Еще один юбилей в нашей истории – 100 лет образования Союза Советских Социалистических Республик, сокращенно – СССР. Государство размером в одну шестую часть планеты, где русский, татарин, узбек, эстонец, украинец и представители других национальностей чувствовали себя ДОМА: «За столом никто у нас не лишний!» – так звучала песня «Широка страна моя родная». Мощная была страна, настолько мощная, что смогла не только победить врага в Великой Отечественной войне, но и освободить Европу от «коричневой чумы» – фашизма. К сожалению, не выкорчеванное до конца ядовитое дерево дало отростки и пустило побеги в унавоженную почву. Нацизм



возродился и снова угрожает миру. И остро встает вопрос: на чьей ты стороне? Ты на стороне тех, кто считает себя «uber alles» – то есть «превыше всего» и создан повелевать другими, или тех, кто рискует жизнью, защищая свою Родину? Отсидеться посерединке не получится! Или ты «лайкаешь» Дудя, Макаревича и Лазареву или аплодируешь Захару Прилепину, Карену Шахназарову и Никите Михалкову – ты выбираешь, на чьей ты стороне. Не обязательно всем идти на спецоперацию – военные сделают свою работу. Но каждый гражданин на своем месте должен достойно делать свое дело и тем самым укреплять свою страну, понимая, что другого дома у нас нет. Хлеборобы кормят народ, горняки и нефтяники осваивают богатства наших недр, металлурги производят металл, энергетики дают свет и тепло в наши дома, строители возводят прекрасные здания, художники, писатели и поэты создают произведения, укрепляющие наш дух, обогащающие нашу культуру.

За последние 2-3 года в Интернете появилось много роликов о храбрости наших воинов, самодеятельными авторами сложены стихи и песни об отваге и чести русского солдата, о его стойкости, мужестве и готовности защищать Родину до последней капли крови.

Предлагаемый тебе, наш внимательный читатель, сборник произведений авторов клуба «Высокий берег» – это тоже вклад в воспитание любви к Родине – самому высокому и благородному чувству, на которое способен человек. Пишет ли Лидия Федяева о Красноярске, приглашает ли в путешествие по Волге и старинным русским городам Елена Данилова; любят ли Иван Сигачёв, Надежда Мисюрова, Александр Захарченко сибирской природой; вспоминает ли со щемлящей нежностью свое детство Саша Аверьянов; рассказывают ли гости клуба о своих родных городах и земляках – это все про Любовь! Михаил Яценко описывает свою поездку в Луганск, Василий Никуленков воспел Донецкую Мадонну, восхитился красотами Крыма и Дагестана; Артем Задорин и Александр Филатов скрыли свой патриотизм за юмором, но во всех их строках бьется живое сердце человека, любящего свою Родину.

Интересуешься историей казачества в Сибири – почитай мини-очерки Ольги Нифантьевой о Ермаке, Платове, казачьей воле. По Новокузнецку прогуляешься с Ириной Завьяловой, а Назарово откроет тебе Татьяна Крамарёва. Сибирское село Кордово с его «минус 40 градусов зимой» и с таким же числом градусов, только со знаком плюс летом, имеет совсем короткую историю, чуть больше 110 лет, но вдохновляет сельчан не только на рассказы, но и на песни: мама Марина и дочка Лена Базаркины души не чают в своей малой родине. Обязательно загляни на страничку одного из патриархов нашего клуба

Виктора Конова – его стихи, как и нежная привязанность к курагинским местам, достойны восхищения и уважения!

2022 год объявлен Годом культурного наследия или Годом народного искусства. Мимо этого события не прошел Денис Савенков. Он размышляет о культурной жизни России, о развитии творческого начала в человеке. О воспитании Гражданина и Патриота тревожится Виолетта Зимницкая: главный «воспитатель» – Интернет, к сожалению, не считает большой ценностью любовь к Родине. Но ведь у нас хватит ума и сердца понять, что такое Родина, и что она у нас одна!

Людмила Абрамова

На заседаниях...

Вспоминая прошедший сезон 2021-2022 гг., можно сказать, что почти весь он в той или иной степени был посвящен нашей Родине.

На заседаниях мы освещали творчество наших классиков, посвященное весне и осени в России, новогодним и масленичным традициям, читали сказки, сказания и былины, мы вспоминали об Александре Невском и Юрии Гагарине, говорили о Дне пионерии и Дне Великой Победы...



14.10.2021.

*«Осень – рыжая
краса»*

Чтение стихов об
осени собственных и
известных авторов





27.01.2022.
Русский фольклор

Былины, были,
сказки, пословицы и
поговорки и
тематическая
выставка-
инсталляция.



24.03.2022
*«Наша красавица
Россия»*

Стихи песни о России
и малых родинах
береговцев и друзей
клуба и тематическая
выставка-
инсталляция





19.05.2022
«Строки о памяти и
славе»

Береговцы и друзья
клуба – о Дне
Победы...
Произведения и
рассказы о
воевавших предках.



Мы любим нашу родину, мы гордимся ею, мы пишем и поем о ней. И наше творчество, собранное на страницах этого сборника, мы представляем тебе, дорогой читатель.



Мы

пишем любовь

к России...





Людмила Абрамова

Выпускница механического факультета Красноярского политехнического института. Автор гимна Профессорского собрания Красноярского края, песни-гимна города «Этот город на Афонтовой горе» и названия этого альманаха. Активная участница литературного объединения «Высокий берег» и автор названия клуба. Автор замечательных литературных сборников.



Николаю Ивановичу Ефимову

Быстрее ветра мчится время,
И для страны в недобрый час
В Израиль съехали евреи,
И Вы, увы, не среди нас!

Как Вам живется на чужбине
Вдали от наших белых зим,
И снег не снег у Вас, а иней...
Иль Вы уже сроднились с ним?

Вас не манят порою вешней
Зеленый дым Саянских гор
И шум лесов, а в них беспечный
Звонящий птичий разговор?

Иль Вы совсем уже отвыкли
Вбирать душою даль полей,
И не тревожит Ваши мысли
Могучий синий Енисей?

И в душной полночи не снится
Погожий солнечный денек,
И как над дачами слоится
Навозом пахнувший дымок?

А наша утренняя свежесть –
Ее, как воду, можно пить,
И наших зим густую снежность
Едва ли можно позабыть!



Нет, я не верю в то, признаться,
Что в европейской тесноте
Вы позабыли в одночасье
О нашей вольной красоте!

Конечно, есть и недостатки:
И дураков еще полно,
Дороги, как и встарь, не гладки,
В ходу и водка, и вино.

Да и зима не за горами,
Под ветром ежится земля,
Грустит и мерзнет вместе с нами -
Своя, она и есть своя!

Хлеб

Воспоминание о 50-х годах

Давно это было, полвека назад,
И жизнь изменилась давно.
Я вспомнишь – и снова туманится взгляд,
Как старое смотришь кино!

Наш город шахтерский в хакасской степи
По лету жарой полыхал,
Зимою от стужи звенел, и пути –
Дороги «хакас» заметал.

На улице нашей из частных дворов –
Почти деревенская жизнь –
Народ выгонял полусонных коров,
Чтоб днем они в поле паслись.

Но раньше, едва лишь проснулся рассвет,
Старухи и дети гуськом
Спешили, чтоб только пораньше успеть,
За синим успеть номерком!

Его на ладошке коряво черкнул
Мужик: полета третий! И вот
Я плыть продолжаю по легкому сну,
Уткнувшись бабуле в живот.



Но, громко сигнала в предутренней мгле,
Рождает вокруг суету
Машина с огромными буквами «ХЛЕБ»
На темно-зеленом борту.

И в облаке чудном, щекочущем нос,
В еще не осевшей пыли
Шофер – не улыбчивый бывший матрос –
Привычно к окну подрулил.

Потом разгружали, потом не спеша
Бумаги писал продавец.
Народ остывающим хлебом дышал,
Сбивая биенье сердец.

А хлебушек теплый, горбушка хрустит,
Сегодня досталось и нам!
Да как же до дому его донести,
Стерпеть, не обгрызть по углам?!

С гой детской поры пронеслось много лет,
Но память хранит нежно ту
Машину с огромными буквами «ХЛЕБ»
На темно-зеленом борту.

Осень начальная

Звезды падают ночами,
Алым пламенем заря –
Осень! Нежное звучанье
Первых ноток сентября.

Покружившись, лист узорный
Лег на старую скамью,
Словно путник беспризорный
Потерял свою семью.

По реке его собратья,
Как кораблики, плывут:
Лето сбрасывает платье,
Обнажаясь там и тут.



Осень, двигаясь чуть слышно,
Приминает зелень трав,
По утрам прохладой дышит,
Прячет свой капризный нрав:

То лучами обласкает,
То посеет мелкий дождь
И прозрачно намекает:
Осень. Осень! – Что ж ты ждешь?

Что чуть-чуть застрянет лето,
Погрузившись в теплый сон
В кроне сосен до рассвета?
Но нарушить ход времен

Никому не удастся.
И звонарь на небесах
Над уловками смеется,
Крутит стрелки на часах.

На зеленом циферблате
Цифры золотом цветут –
Лето сбрасывает платье,
Обнажаясь там и тут.

Сдержать бы бег времен...

Сначала был январь с метелями и снегом,
Потом пришел февраль в надежде на весну,
За ними март-апрель с высоким синим небом,
А после – май хмельной нам не давал уснуть.

Отрадой для души цвели июнь с июлем,
И август собирал богатый урожай.
В заботах сентября дни быстро промелькнули,
И ветреный октябрь на плечи бросил шаль.

Накроет неуют ноябрь простынкой белой,
А там – и Новый год к исходу декабря...
Сдержать бы бег времен, исполнить, что хотелось,
Пока душа поет, пока глаза горят...



Дождь-счетовод

Это что в тишине шелестит, как на шее монисто
От скользящих шагов летних фей, покидающих сад?
Это дождь-счетовод все считает опавшие листья
Или те, что еще на ветвях сиротливо висят.

Засыпает сентябрь темным золотом нашу скамейку,
Там теперь вместо нас воробьи грустной стайкой сидят.
Осень пишет стихи на тетрадке в косую линейку,
Ветер водит смычком по сверкающим струнам дождя...

Дождь идет и идет,
пузырится в темнеющих лужах,
Тусклый свет фонарей
протянул к ним слепые лучи.
И слетевшие листья,
как чьи-то заблудшие души,
Отделившись от тел,
неприкаянно тонут в ночи.

Всё еще впереди: солнце тусклое в мареве мглистом,
И узор на окне, и сплошной стеной снегопад.
И торопится дождь, и считает осенние листья,
Что на голых ветвях сиротливо и зябко висят.

Летний ветер

Вольный ветер летал и дожди разметал,
И земле ни на миг заскучать не давал.
Он стихи про любовь светлым рощам шептал,
В море волны гонял и по полю гулял.

Грелся в теплых лучах и на облаке плыл,
И в озерах-очах отражение ловил,
Он скакал по горам, по дорогам пылил,
Он цветы обрывал и земле их дарил.

И земля принимала подарки его,
И легонько пеняла лишь за озорство.
Солнце с синих небес улыбалось: «Вот бес,
Не видало я в жизни подобных повес!».



Дело к осени шло, в небо тучи несло.
От воды тяжело провисало крыло.
Он все ниже летал с этим мокрым крылом
И в обнимку с дождем ночевал под кустом.

Как-то ночью без звезд к ним подкрался мороз,
Много белых снегов он с собою принес.
Зазвенели леса, как хрустальный бокал,
И без усталости снег все вокруг засыпал...

Он разгладил холмы и укрыл города –
И уже от зимы не уйти никуда!
Ветер крылья сложил под сугроб у сосны
И до самой весны видел летние сны.

Радостная песенка

Это кто плывет на облаке,
На пушистом белом облаке,
Рассыпая чудо-искорки
По небесной синеве?
Это я плыву на облаке,
Как на легкой белой лодочке,
Пробегая тенью быстрою
По воде и по траве.

Я руками это облако
По бокам тихонько хлопаю
И вытягиваю ниточки
Серебристого дождя.
И блещут они на солнышке,
Словно тоненькие стеклышки,
И на них я, как на скрипочке,
Поиграю для себя!

Это кто бежит по радуге,
Семицветной яркой радуге,
Как по круглой-круглой лесенке
В небо чистое бежит?
Это я бегу по радуге,
Это я пою от радости,



И в моей веселой песенке
Все про радостную жизнь!

Из большой цветастой радуги
Я сошью флажки на праздники
И на них слова волшебные
Всем на радость напишу!
А потом опять на облаке,
На пушистом белом облаке,
Для спокойствия душевного
Покатаюсь, полежу.

Самое первое стихотворение

Реченька-речушка,
Над рекой лесок.
Сыплется сыпучий,
Сыплется песок.

На березе птичка
Песенку поёт,
Чуть журчит водичка,
Облако плывёт.

А за ним на небе
Прячется звезда,
На пушинке вербы
Улечу туда.

Посмотрю на этот
Шарик голубой,
Полетаю с ветром
И вернусь домой!

1954



Александр Аверьянов

Магистрант Юридического института СФУ

Мама, мне так плохо...
Жизнь теряет цвет...
Понял, что дороже
В мире тебя нет.
Я искал ответы,
Строил свою жизнь,
Но в карманах – ветер,
Мама, как мне быть?
Потерял надежду,
Позабыл себя...
От чего, невежда,
Дом оставил я...
Порастратил годы,
Не нашёл любви,
Я хотел свободы,
Но не пустоты...
Заигрался в чувствах,
Мама, как всегда...
Жаль, на сердце грустно...
Ты мне так нужна...
И в душе – смятение,
И в душе – борьба,
Ты прости, родная,
Огорчил тебя...
Ведь не должно слышать,
В самом цвете дней,
Матерям родимым
Жалоб сыновей.



Ослабело земли притяжение
От туманных, таинственных стуж.
Падал снег, замирая в движении,
Ты покоя его не нарушь.

В этом таинстве нет отражения:
День прошёл, как всегда, неуклюж...
Опустели дворы в утешение,
Их волнение не радует уж...

Хоть съедают рассудок сомнения,
Уводя в непробудную глушь.
В этом холоде дней и смятения
Остаётся тепло наших душ.

Мы не решаем сами,
За нас решает небо.
Волнуясь месяцами,
Всё ждём ответа слепо.

Так просим снисхождения,
Удачи, светлых судеб.
Но лишь вокруг хождение,
В неведении, что будет.

Как детвора в Сочельник:
«Вот-вот настанет чудо!».
Ползёт слеза с очей вмиг
От трепета, как будто...

Мы не решаем сами,
За нас решает небо.
Но, всё же, каждый вправе
За счастье биться слепо.



Видишь, водную гладь
Озаряют лучи,
Это солнце опять
Заглянуло в Ключи.

На дороге пустой
Красный камень и след...
След, оставленный мной
В глубине прошлых лет.

Будто бы не всерьёз,
Где нарочно одни
Под ветвями берёз
Дремлют прошлого дни.

А когда-то давно
Здесь стояли дома.
Возле речки гурьбою –
Всегда детвора.

Доносились слова,
Звонкий девичий смех.
От задора тогда
Сердце пело у всех.

А морозной зимой,
В той чудесной поре,
Брали сани толпой
И – к Пузатой горе.

Забрались восьмером –
Восклицание и свист!
И по склону потом
Долго катишься вниз.

Каждый день – словно год!
Жили счастливо все.
От вершин до низот,
Яма Чашина где.



Вспоминают порой,
Глядя прошлому вслед,
Кто был связан судьбой
С красотой этих мест.

Не тревожит их сон
Щебетанье листвы.
В нём веселье и звон,
Шёпот сочной травы,

Красок дивная смесь,
Вод отрада живых,
Что найдёшь только здесь
Или в венах моих.

Уж не станет былой
Прежней жизни краса.
И от горечи той
На полянах роса.

Видишь, водную гладь
Озаряют лучи,
Это солнце опять
Заглянуло в Ключи.





Владимир Баранов

Выпускник Красноярского политехнического института.

Стихи Владимир Сергеевич стал писать относительно поздно. Он всегда интересовался политикой, социальными проблемами, поэтому в его творчестве преобладают философская и любовная лирика, раздумья о бренности бытия.

Пандемическое

Народ скукожился, притих и озирается.
Напасть паскудная подкралась втихаря.
Коронавирусом зараза называется
И нападает на людишек почём зря.
Который месяц в изоляции живём,
Закрыто всё, нарушены все связи.
И потихоньку, в одиночку, водку пьём,
А по гостям совсем не ходим из боязни.
Второй волной накрыло нас сейчас.
Ещё сильнее зверствует зараза.
И доктора уже болеют чаще нас –
Зараза эта хуже всяческого сглаза.
Как пел Георг Отс в оперетке «Мистер Икс»,
Своей досады на житуху не тая,
Слова той арии – теперь программа фикс,
И быть без маски никому уже нельзя.

11.10.2020

Я заменил круиз на пешие прогулки.
Штормят моря, да и болезнь морская...
А тут, бредёшь себе по тихим переулкам,
Места родные и собаки мирно лают.
А зарубежье, ну чего я там не видел?
Меня, конечно, можно чем-то удивить.
Но, если честно, пусть загранка не в обиде,
Европа вся теперь имеет бледный вид.



Париж давно стал мусульманскою столицей,
У Секре-Кёра и в Версале – негров тьма.
И раздражают их назойливые лица.
Европу сильно толерантность подвела.
И катаклизмы во всём мире участились:
Горит Австралия, Японию трясёт,
А Филиппины чуть в тартар не провалились.
Короче, всем им там сегодня не везёт.
Мне лучше тут, в своей родной Сибири
И на своих просторах оставаться.
Уж очень беспокойно нынче в мире,
И на круизы теперь лучше не соваться.

15.10.2020

На «Высоком Берегу» заскучать я не могу:
Здесь всегда мои коллеги и друзья.
На «Высоком Берегу» вдохновение найду,
Без которого при творчестве нельзя.
Для меня «Высокий Берег», как чудесный оберег.
Никаких не надо денег, нужен только этот Брег.
После долгого простоя, для душевного покоя,
«Берег» нам необходим. И я рад, мы снова с ним!

23.09.2020

Не жалею, что грешил, не каюсь...
Потому, как осень не люблю,
Дотянуть до лета постараюсь.
Повезёт – подольше протяну.
Жизнь сложна, но, между тем, прекрасна.
Интересно, что же дальше будет?
И живу я вовсе не напрасно.
Кто меня поймёт, тот не осудит.
Не судил других я и не буду,
Не завидую чьей-то удаче.
Эту истину я не забуду,
Не могу просто жить я иначе.

17.10.2021



Что-то грустно стало мне,
То ль от одиночества,
То ль увидел что во сне,
То ли выпить хочется.
В чём причина, не пойму,
Куража не стало.
На работу, как в тюрьму,
Всё меня достало...
Эх, душа моя, душа,
Полная смятения.
Жизнь, конечно, хороша,
Если есть терпение,
Если можешь позабыть
Все свои невзгоды
И с друзьями пиво пить,
Наплевав на годы.
А кураж вернётся вновь,
Ну, куда он денется!
И пока в порядке кровь,
Буду жить, надеяться!

Того, чего сейчас нельзя,
Всегда сильнее хочется.
Запреты провоцируют желания.
Общение спасёт от одиночества,
Излечит встреча после расставания.
Глоток вина смертельному больному,
Когда уже нельзя ничем помочь,
Моральная поддержка по-любому,
Чтоб мрака ночь хоть как-то превозмочь.
Стремление преодолеть запрет
И все преграды разом одолеть –
Для нас важней задачи в жизни нет.
Такой наш не простой менталитет.

24.10.2021



Не нарушая общего покоя,
Я свой покой когда-то обрету.
Проходит всё, давно сгорела Троя,
Но память сохраняет дату ту.
Лишь в памяти, и только в ней одной,
Продлить мы можем пребывание в мире этом.
И, бренность лет прочувствовав душой,
Уже совсем не страшно кануть в Лету.

16.08.2020

«Доброжелатели», желая нам добра,
За пазухой тяжёлый камень держат.
С кривой душой никто и никогда
Нам не поможет в жизни, не поддержит.
Не стоит обольщаться, доброхоты
Во всём имеют шкурный интерес.
И нет у них другой, иной заботы —
Их разум иссушает алчный бес.
В беде, в ненастье, в трудные моменты
Помочь нам могут лишь родные и друзья.
Придут не медля и, отбросив сентименты,
Всё для нас сделают, что можно и нельзя.

11.10.2021

Мы все с годами почему-то не меняемся,
Всё ошибаемся, грешим, в грехах не каемся,
И на чужих ошибках ни один из нас не учится,
Но все надеются, что всё у них получится.
Проходят годы, но стареет только тело,
Душа по-прежнему жива и молода.
Мы всё резвимся, и кому какое дело,
И не уймут нас ни болезни, ни года.
И если вы хотите знать, нам на болячки наплевать,
И образ жизни мы не думаем менять.
Нас тянет в облаках витать, велосипед изобретать
И снова шишки в том же месте набивать.



Зятю Алексею

У кого-то всё всегда горит в руках,
У кого-то постоянно пригорает.
Кто-то мысленно витает в облаках,
Кто-то в жизни свои цели твёрдо знает.
И готовить не у каждого талант,
Чтобы вкусно и красиво было это.
Настоящий повар – это музыкант
С тонкою душой творца, поэта.
Нам по жизни крупно повезло,
Есть в семье у нас талантливый такой.
Золотые руки у него,
Это Лёша, зять любимый, дорогой.
Всё умеет он: чинить, пилить, строгать.
Разберётся он с проблемою любой.
И готовит так, что пальцы облизать!
Плов в казане – изойдёшь слюной!
И сегодня, поздравляя с Юбилеем,
От души тебе желаем – так держать!
Пусть Фортуна для тебя ничего не пожалеет,
Продолжай свои таланты умножать!

18.03.2019

Всё чаще пьём за тех, кого уже нет с нами,
И вспоминаем прежние года.
И ностальгия гложет временами
О юности, ушедшей навсегда.

09.01.2018

На посошок

Я стишок на посошок сочиняю на бегу.
Ведь иначе не поймут на «Высоком Берегу».
Всё, что я хочу сказать, всех касается, друзья.
Надо посошки читать! Тем традиция сильна.
Стоит чтить её всегда и, конечно же, беречь.
До свидания, друзья! И до новых тёплых встреч!

Георгий Васильев

Стоял у истоков создания литературного клуба «Высокий берег» и был первым его председателем. Очень тактичный, доброжелательный человек: для каждого у него находится нужное слово, слово поддержки и понимания.



24 марта 2022г. в библиотеке СФУ состоялось очередное заседание литературного клуба «Высокий Берег» на тему: «Наша красавица Россия». По дороге в СФУ, я на почте взял очередную Красноярскую газету «ВОСКРЕСЕНЬЕ» и в автобусе её просмотрел. В ней, на первой странице, во всю её высоту, было напечатано стихотворение Влада Селецкого «Русский дух неистребим», которое прекрасно совпадало с темой заседания клуба и современным миропорядком на Земле.

*Пусть знает мир – Бог не заплачет и не иссякнет русский род.
Бог любит Русь, а это значит – последний русский не умрёт.
У злыдней помыслам не сбыться, не повернуться рекам вспять,
Хоть перекосятся их лица – Русь в пыль забвенья не втоптать.
РОССИЯ раны все залечит, сто раз пройдет и Крым, и Рим,
Пусть знают все, что русский вечен! И Русский Дух неистребим!*

Тема заседания сподвигла членов и гостей клуба на очень яркие выступления. Всем всё было интересно! Даже вспомнили, что в этом году, 30 декабря, исполнилось бы 100 лет образования СССР. И вновь новый этап в её истории. Да!!!

РОССИЯ вечно молодая! Она своею красотой
ВСЕГДА! ВЕЗДЕ пленяла ВРЕМЯ,
чтоб возвышаться над СУДЬБОЙ!
Так пусть любые перемены ЕЁ к величию ведут!
А в нашем МИРЕ все пусть верят, что без неё ЛЮБВИ каюк!!!



Да, в МИРЕ² женское начало в названиях многих государств!
Но среди их всех ЗВЕЗДОЙ сияет – РОССИЯ – Родина всех Благ!
– Да, ЖЕНСКИЙ род нас обнимает: Природой, Жизнью и Мечтой,
Культурой, Радостью, Игрой, Победой, Славой и Надеждой
Так, чтоб с Удачею ДУША Любовь дарила в МИР всегда!

Пусть МИР влюбляет нас всегда, вокруг, везде, во всём в себя!
Так, чтобы мы ему платили добром, заботами о нём,
Учились жить, любить Природу, Мечтами Радости творить!
Так, чтоб над нами Небеса вели вперед нас всех туда, -
Где Жизнь рождает Красоту и в Мире новую Мечту!

Но! Вокруг нас всё разделено – есть ОН, ОНА, меж них ОНО.
Они по Жизни в Мир, в Добро как нас ведут? И мы здесь кто?
В Мужчинах, в Женщинах всегда
 есть Мир – Природа, Трон – Судьба,
Царь – Время, Разум и Любовь, День за Мечтою
В Путь – Дорогу... Там пусть Мужской и Женский род
Любовь себе в Семье найдёт!
Мужские, Женские роды даруют Разуму Мечты,
Чтоб нас они везде, всегда пленяли Счастьем все года!
Так, чтоб Мужской и Женский род вёл Человечество ВПЕРЁД!!

Тысячелетняя Россия! Твое величие всегда
Вставало гордо из пучины Великих смут. И у врага
В объятьях русского медведя трещали ребра и бока
На славном поле Куликовом и в поле близ Бородина.
Ты велика душой и телом, прекрасноликая земля.
Взращая нас в свои века, ты вечно юной стать сумела –
Все впереди у нас пока. В года великих потрясений
Ты удивляла мир не раз. Во взорах многих поколений
К нам интерес всегда не гас.
Нам от тебя не убежать! Твоих детей неодолимо
Из дальних мест к себе незримо Святыни Русские манят!

² Слово «мир» мужского рода, «Россия» – женского

Елена Данилова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры ИФКСиТ.

«Преподаю прикладную физическую культуру и спорт. Ещё есть большая и светлая мечта о развитии одного из направлений студенческого спорта – надеюсь, удастся ее осуществить.

В числе любимых занятий – взять рюкзак, купить билет и поехать туда, где никто не ждет. Погулять по новым местам, посмотреть в новое небо, окунуться в новую реку (или море, или океан). Или просто в компании с псом уйти в поле на несколько км от дома слушать жаворонков.

Представляю для альманаха «На Высоком берегу» очередную серию путевых заметок, родившихся под впечатлением от знакомства с удивительными и прекрасными местами, которых так много вокруг нас».



От Волги до Енисея

*Расея, моя ты Расея – от Волги до Енисея...
(А. Шаганов)*

Ну, с эпитафия, так с эпитафия. Есть у меня замечательный знакомый Юрий Петрович, саратовский журналист, писатель, краевед и путешественник, который ругает эту песню и грозит поставить двойку по географии автору, у которого площадь России сжалась между Волгой и Енисеем. И поспорить трудно, и в то же время... Вот я сажусь на поезд в Саратове, и до самого Красноярска за окном показывают просторы от Волги до Енисея – те самые леса, косогоры да степи. Есть в нашей стране множество других мест, не менее любимых и прекрасных, но песня эта всю дорогу из головы не идет, как ни старайся. Стоило однажды собрать рюкзак и поехать по России-матушке, и четыре лета подряд он будто сам собой складывался и вёл от Сибири до Поволжья, попутно заводя в самые разные уголки Родины.

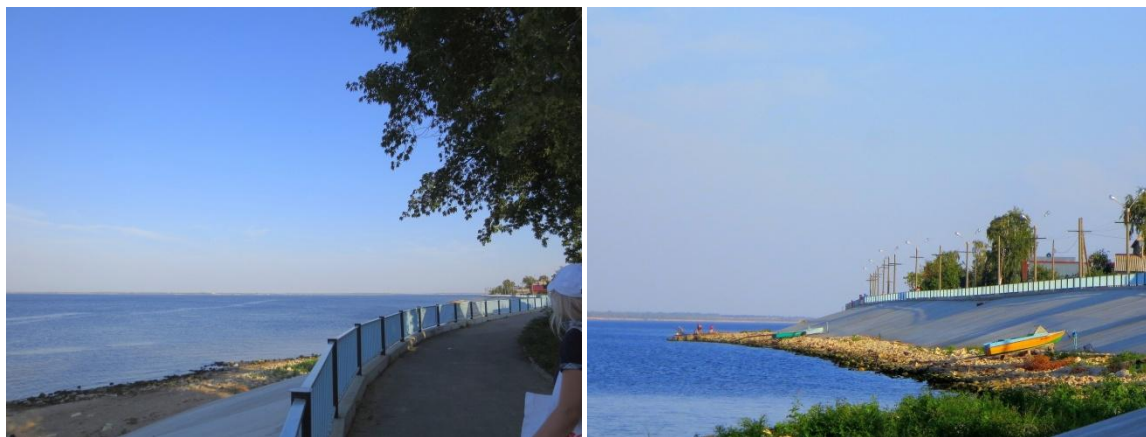
С детства помнятся слова о том, что Волга – матушка, а Енисей – батюшка. Чтобы представить, насколько енисейские пейзажи отличаются от волжских, можно сравнить картины Сурикова и Кустодиева, суровые холодные краски одних и ясные сочные цвета других. А чтобы проникнуться атмосферой славного города Саратова, светливого и размеренного одновременно, стоит перечитать пьесы Островского. Кстати, по словам саратовских старожил, предмет



описанного спора Кнурова с Вожеватовым имел под собой реальную основу: когда встал вопрос, что бы такое предъявить на всемирной выставке в Париже, чтобы публика смогла оценить богатство земли саратовской, купечеством было предложено показать там местных красавиц. А вот чем дело кончилось, не знаю – как говорится, за что купила, за то и продаю.

Рано утром, когда улицы еще пусты, легко представить, как в первых этажах старинных украшенных лепниной домов открывают свои лавки степенные купцы, собираются на базар домохозяйки с корзинками, рыбаки выводят свои лодочки на воду... По вечерам же над местным Арбатом – проспектом Кирова – разносится музыка. Здешний саксофонист великолепно импровизирует, исполняя от «Жанетты», которая поправляла такелаж, до популярных мелодий кино. Дальше к улице Волжской, выходящей прямо на набережную, эстафету подхватывает музыкальная молодежь, проводящая летние вечера на площади перед консерваторией.

Волга широкая, сияюще-голубая, а в жаркие дни волны ее приобретают солнечный, золотистый отлив. Да, удивительным образом волжская вода умеет быть голубой и золотой сразу. Особенно это обращает на себя внимание по контрасту с Енисеем, который даже в ясную летнюю погоду выглядит ледяным.



Хотя у каждой медали есть и обратная сторона; одна из бед теплой Волги с медленным течением – ее «цветение», обилие мельчайших водорослей. Иногда в спокойные летние дни эта зелень складывается в причудливые муаровые узоры, среди которых, как рисунок на цветастой шали, красуются желтые кувшинки-кубышки. Эти же водоросли, доставляющие неудобство купающимся, говорят и об отсутствии химических загрязнений в волжской воде. Чистоту ее подтверждает найденная мной в метре от берега раковина речной жемчужницы с ярким серым перламутром – и это в самом центре Саратова. Ракушки с белым перламутром мне встречались в Волге на

краю замечательного города Хвалынска. Из этих своих находок сделала кулон, на котором волжский осетр уходит в глубину перламутровых волн.



Одна из достопримечательностей саратовского лета – бабушки на пляжах. С внуками или дамскими компаниями, с книжками или рукоделием, в ярких закрытых купальниках и кокетливых шляпках они с утра занимают места поближе к тенистым деревьям чуть подальше от воды. А дедушки в это время чинно сидят на скамеечках в тенистом старом парке и играют в шашки или домино. Вот думаю, может, выйдя на пенсию, уехать сюда жить?

На зависть Красноярску, каждое лето грустящему без удобных мест для отдыха у воды, в Саратове имеется целый остров-пляж, покрытый желтым песком. Передвигаться по нему можно только пешком или на велосипеде. Нет, автомобили там никто не запрещал, просто от моста, соединяющего Саратов с лежащим напротив него Энгельсом, на песчаный остров спуститься можно только по лестнице. Но и отдыхать можно спокойно, никто не въедет на рычащей и воняющей выхлопами машине прямо на пляж, не устроит спуск на воду своего гидроцикла в метре от вашего расстеленного полотенца. И технику, приводящую островок в порядок, и товары для пляжных киосков, и оборудование спасательной станции вместе с самими спасателями завозят сюда по воде.

Волга в старину была кормилицей, она и сегодня кормит. В Затоне проводят время с удочками саратовские любители-рыболовы. Местные жители говорят, что там же при удаче можно купить у рыбаков свежий улов. На Крытом рынке радуется павильон с волжской рыбой. Тут и плотва, и окунь, и лещ, и много еще всякой речной добычи. Даже герб города украшен красавцами-осетрами.

Вообще Крытый рынок Саратова – отдельная тема. И не просто тема, а песня. Построенный в последние годы Российской Империи, он сумел сохранить себя почти в первозданном виде. Снаружи здания



красуется богатая лепнина, а внутри, в самом центре торгового зала, расположилась скульптура, символизирующая изобилие – две крестьянки с дарами приволжских садов и огородов. Даже если особо не надо ничего покупать, уйти с пустыми руками трудно.



Ну как пройти мимо прилавков, где высятся горы помидоров из десятка сортов (вдвое дешевле, чем в наших краях), настолько сочных и солнечных, что руки сами тянутся к ним? Или мимо ароматнейших пучков зелени вдвое толще, чем мы привыкли видеть на сибирских рынках? Или уйти с пустыми руками от вишни-шпанки, которую можно тут же попробовать? Кто камышинскую шпанку, сладкую, как из варенья, не пробовал, тот может считать, что и вишни настоящей не ел.

Теплая медленная Волга располагает к неспешным прогулкам по набережной вечером, когда спадет жара. Гуляют семьи, компании подростков, молодежь, бегают физкультурники. Можно не гулять, а просто сесть на ступеньки, идущие к самой воде, и, опустив ноги в воду, смотреть, как сгущаются сумерки и переговариваются гудками волжские кораблики.



В чем прелесть расположения Саратова, так это в том, что до него относительно недалеко до многих замечательных мест. О них коротко.

Хвалынский. Родина Петрова-Водкина. Семейная вотчина Радищева, того самого. Экскурсионная «Газель» сломалась в пути, за приунывшими туристами прислали другую, но почему-то грузопассажирскую, в салон которой поместились далеко не все. Закрытые в кузове сразу представили себя нелегалами и очень старались перестать смеяться, чтобы не привлекать внимание дорожных инспекторов...

Древние меловые горы в местечке Богданиха. Реликтовые сосны на белоснежных склонах. Там же на белой земле пристроились и дикие яблони (го-о-орькие!) с краснобокими яблочками, ну точно из сказки про гусей-лебедей. Меловой карьер, в котором ископаемые со дна древнего океана лежат прямо под ногами. Чистейшая вода Волги у местного пляжа, где в 50 метрах от берега видна каждая песчинка на дне. Тихие согретые солнцем улочки, и снова яблони, склоняющие тяжелые ветки из-за заборов. Столько их не видела за всю предыдущую жизнь – полные корзины вдоль дорог, везде объявления о продаже саратовских яблок и меда. И сам вечер теплый, ласкового медового цвета.



В Астрахань за лотосами. По пути остановились в степи. Небо пронзительно-синее, пейзаж напоминает мультфильм про крылья, ноги и хвосты: местность голая, почти безжизненная, видны несколько чахлах кустиков ближе к горизонту. Семь часов утра, температура +30. Зашли умыться и попить в придорожное кафе, спросили хозяина, что это за местность. Ответил: «Ахтубинск рядом. Военные летчики там».

Саму Астрахань посмотреть не удалось из-за задержки в пути. Оставили впечатление сухой горячий ветер, будто из печки, а также белокаменный кремль – повод вернуться. Как потом узнали,



температура воздуха в тот день была +48, а почва нагрелась до +60... Правда, огромной степной саранче жара совсем не мешает, как мы имели возможность убедиться. Заметила одну такую, упавшую на дорогу, и не сразу поняла, что за чудище асфальтового цвета и размером с мелкого воробья мне встретилось. Если вся здешняя саранча подобных размеров, то это и в самом деле бедствие для южных краев.

Астраханский заповедник. Дельта Волги, разбитая водными рукавами на множество островков. Камыши, гигантские, высотой метра четыре обступают с обеих сторон. Местные сразу предупредили, что туристам без сопровождения уходить на лодках по заповеднику категорически запрещается по причине запутанности маршрута. И как самим егерям удастся находить дорогу в этих лабиринтах? Ведь, кроме стен из камышей, из мчащейся узкой лодки не видно ничего вообще.

Цель пути достигнута – лотосы. Окружающий пейзаж окрашивается нежно-розовым цветом. Наверное, примерно так и выглядят райские поля. Огромные благоухающие цветы, каждый с человеческую голову размером, занесены в Красную книгу. Но, по словам сотрудников заповедника, астраханские лотосы постепенно становятся бедствием для остальной водной растительности, вытесняя ее и заиливая дно.



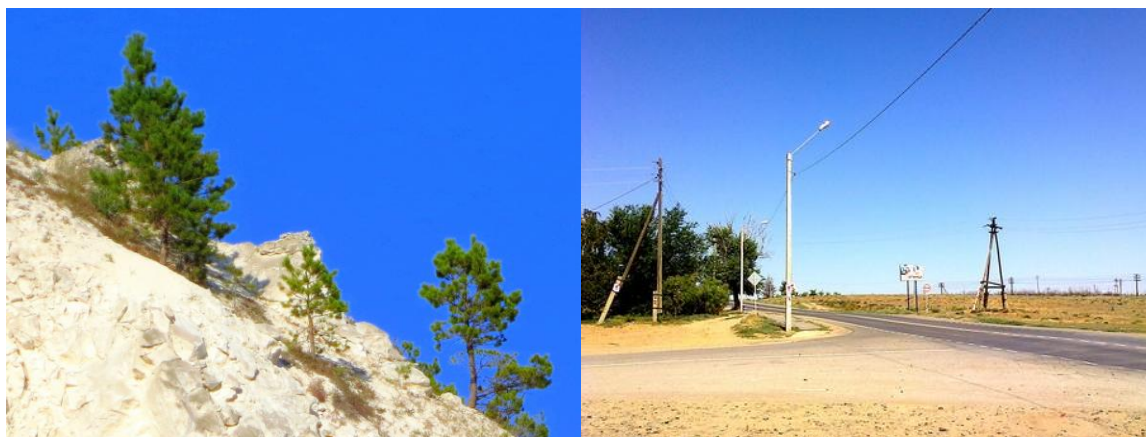
Дойдя до раскатов – места, где земля заканчивается, и до самого Каспия встречаются только острова из плавучей травы, повернули обратно, попутно полюбовавшись парой диких лебедей с птенцами. Остановились для купания в одном из рукавов Волжской дельты. Там и познакомилась с местной царевной-лягушкой. Да-да, самой настоящей. Сидела она мирно на листочке кувшинки, большая такая и блестящая. Дала себя погладить по зеленой спинке, будто совсем не против со мной прогуляться. Несу ее на ладони, всем показываю, веселя егерей и распуская туристов. Ну откуда, скажите мне, в двадцать первом веке берутся люди, с визгом убегающие при виде лягушки? Погуляли мы



вдвоем с красавицей, но пора и домой. Подошла к отдыхающим: «Кто хочет лягушку?». Народ опять с визгом врассыпную... Нашлась все-таки дама, пожелавшая свести знакомство поближе с моей новой зеленой подружкой, и подставила ладонь, куда я аккуратно лягушку переселила. Правда, та недолго оставалась у новой знакомой – прыгнула в воду и ушла на глубину.



На обратном пути, проехав мимо обожженных солнцем бахчей, тянувшихся во все стороны сколько глаз хватает, остановились в маленьком армянском кафе, дополнившем впечатление нереальности окружающего пейзажа: высушенная степь, связки огромных прозрачных от жира вяленых лещей у входа (откуда они здесь?) и вкуснейший кофе, который, как выяснилось, тут готовят.



Послезавтра поезд.
Расея, моя ты Расея...



Наталья Дворецкая

*Родилась 1 января 1956 г. в селе Рубино
Боготольского района.*

Ветеран труда Красноярского края.

Рубино

Я детстве свое вспоминаю
И часто я вижу во сне,
Что лучше любимого края
Уже я не встречу нигде.

Как папа на утренней зорьке
Мешок карасей приносил,
От рыбы стоял запах стойкий –
Рыбачить он очень любил.

А мама была вся в работе –
Нелегкий на ферме ведь труд,
Весь день суежилась в заботе,
И мысли уснуть не дают:

Как сеном зарод ей поставить,
Как дров приготовить к зиме,
Как дочек учиться отправить –
Непросто в чужой стороне.

Вспоминаю я Рубино часто,
Соседей своих и друзей,
Что здесь родилась не напрасно –
Нет места на сердце милей.



Воспоминание о Родине

Шлю привет я родимому краю,
Защемила душа от тоски,
Низко голову я преклоняю
Перед Вами, мои земляки.

Целый год мы ждем в августе встречи,
Настроение бурлит через край,
В этот теплый и ласковый вечер
Ты погромче, гармонь, поиграй.

Будем петь про закат и рассветы,
Как гуляли в ночи под луной
И с берез мы ломали букеты,
А потом шли все вместе домой.

Сегодня наслаждайтесь песней звонкой,
Такой, чтоб за душу взяла,
Душой я с вами, с милою сторонкой,
Со всеми, кто из нашего села.

День рождения

Пусть счастьем светятся глаза,
Как лучик солнца с небосвода,
Сегодня ангел в небесах
Зажжет твою звезду свободы.

Чтобы улыбалась ты всегда,
И в озорных глазах искринки
Сияли долгие года,
Как в ясный зимний день снежинки.

Желаю здравствовать всегда,
Любить и жизнью наслаждаться,
И пусть звучат в душе слова:
Твои года – твое богатство.



Юбилейная встреча на Родине

Юбилей – это славная дата.
Собрались здесь сегодня друзья,
Те, кто жил в этом месте когда-то
Как большая, родная семья.

10 лет пролетело мгновенно,
Появилась в висках седина,
Молодеет душа непременно
У вечернего пламени костра.

Звук баяна доносится рядом –
Это Славка играет в ночи.
Про судьбу он поет и отраду,
Про поля, где летели грачи.

Но грустить мы сегодня не будем,
Запоем мы над тихой рекой.
Этих встреч никогда не забудем,
И не нужен нам в жизни покой.

Мой родной уголок

Год промчался незаметно,
Снова август наступил.
Уголок родимый светлый
В ожидании застыл.

Ждал ты нас, кедрач могучий,
Ива тонкая ждала
И калина, что под кручей
У Чети реки росла.

Домик мой с тесовой крышей
Покосился, постарел.
В детстве он казался выше,
Ведь такой его удел.

И калитка покосилась,
И забор упал давно.
Ты прости, село родное,
Жить здесь стало тяжело.



У погоста на пригорке
Все крапивой заросло,
Не смогли попасть на Троицу –
Вы простите нас за все.

За дороги, что не строим,
За овраги, за осот,
Что порос стеной на поле,
Где мы свой пролили пот.

Годы мчатся незаметно,
Мчатся, как поток весны,
В суете житейской где-то.
Мы спешим сюда домой.

Ждем мы встреч на зорьке ранней,
Поздней вечером мы ждем,
Как у речки на поляне
Мы большой зажжем костер.

Дружно сядем у костра мы,
Песни под гармонь споем,
Вспомним, как с тобой сидели
Под черемухой вдвоем.

Посвящение

Березок строй стоит зеленый,
Трава – по пояс на лугах,
Невест-ромашек белых, стройных
Никто не косит на полях.
Давно не ходят люди в гости
Друг к другу в праздничный денек,
Стоит и дом унылый, точно
Сиротской скорбью одинок.
И мы по зову сердца все же
Спешим сюда приехать вновь,
Чтоб выразить селу родному
Признание, верную любовь.



Воспоминание

Ценить с годами начинаешь
Свой пройденный по жизни путь,
Что впереди тебя – не знаешь,
Где сесть, где лечь и где уснуть.

Мне жизнь сурово предъявила
Все оплатить по всем счетам,
Жила, как все, порой грешила,
Смеялась, пела, верила словам...

Я с болью справиться сумею,
Перетерплю, хоть нету сил,
Я в жизни все преодолею,
Бывает, белый свет не мил.

Хочу смотреть, как растут внушки,
Как светит солнце по утрам.
Все будет, встречи и разлуки,
А буду ль я? – Решать не нам!

Крик души

И снова майскою порою
В огне пылает вся земля,
Где я росла, где жизнь рекою
Звенела, как полет шмеля.

Лишь куст ракиты над рекою,
Склонивши голову в тиши,
Шептал ей, как же мы с тобою...
Разлейся шире, потуши!

То ли природа взбунтовалась,
То ль злого умысла рука –
Следов деревни не осталось,
Лишь только память на века.

И на погосте той весною
Стоят, задумавшись в тиши,
Сосна с кедром раскидистым,
Свой черный ствол пряча в глуши.



Лишь песня звонкая кукушки
Залечит боль душевных ран,
Огонь не тронул на опушке
Наш милый и привычный стан.

Мы снова встретимся сегодня,
Родного воздуха глоток
Вдохнем, и раннею порою
Пройдем по улице разок.

Выпускникам 1972 года

В смятенье чувств, по зову сердца,
Сюда сегодня собрались,
Чтоб вспомнить, как давно когда-то,
Друг друга помнить мы клялись.

Мы долго всматривались в лица,
Чуть-чуть забытые черты,
Ведь не семнадцать нам, не тридцать,
Солидней стали я и ты.

У всех у нас своя дорога,
Свой пройденный, нелегкий путь.
Есть дети, внуки, и немножко,
Казалось, надо отдохнуть.

И мы расслабимся сегодня,
И вспомним всех наших ребят,
Какие были озорные
Мы долгих сорок лет назад!

Мы вспомним вас, родные педагоги,
Кто направлял быть на верном пути,
Вы указали нам в жизни дороги,
По которым можно пройти.

И пусть виски покрыты сединою,
В душе открыт неведомый простор,
Мы вспомним всё, как дружную толпою
Гулять ходили в наш сосновый бор.



Дорогим односельчанам...

Я восхищаюсь земляками,
Что все стремимся сюда вновь,
Как будто с первыми лучами
Встречаем первую любовь.

Везде стоит трава по пояс,
Не ждет с улыбкою Иван.
И все, немножко беспокоясь,
Глядим на наш привычный стан.

Все тот же стол и та же речка,
Родные сердцу берега,
Но защемило вдруг сердечко,
И закручинилась тайга.

Что нет дворов и нет здесь печек –
Слизало пламенем огня.
Не выйдет мама на крылечко,
Не сядет тихо у плетня.

Растет кипрей на месте хаты,
Цветут ромашки во дворе,
Где красота была когда-то,
Где пели птицы на заре.

Давайте помнить это вечно,
Любить свой край, встречать друзей.
Приедем мы сюда, конечно,
Отметим сотый юбилей.

Сегодня будем веселиться,
Зажжем костер в ночной тиши.
И сердце к сердцу пусть стремится,
И льется песня для души.



Алексей Ердаков

Красноярский поэт. Закончил ПТУ №3, служил в армии.

В 2019 году вышел его первый сборник под названием «Образ жизни».

Автор более 400 поэтических произведений.



Звезда

Авторская редакция

Я не верил в богов
И в полемику слов –
Мне казалось всё это нелепо!
Но, забыв обо всём,
Наплевавши на всё,
Я глядел бесконечно на небо.

Я под транс попадал,
Там ища идеал,
И пытался подняться повыше.
А когда холода –
Я порой иногда
Забирался на самые крыши!

Я заметил тогда –
Есть на небе звезда,
Что сверкает, подобно зарнице!
Загорится в ночи
И раскинет лучи,
Не имея преград и границы!

Я бросал всё быльё,
Лишь увижу её,
Над другими, как прежде, висящей.
И когда наблюдал –
Вдруг свою увидал,
На другой высоте восходящей.



Черта

Ты стоишь перед сложной чертой,
Испугавшись её перейти,
Подошло, когда время в пути,
На характер надеяться свой.

Только выбор сейчас таковой:
Сделать шаг, чтобы быть впереди?
Или просто назад отойти,
Без борьбы примирившись с судьбой?..

Ты настроился снова опять,
Но толпа подавляет тебя,
Находясь на твоём рубеже.

Нет, не время теперь отступать!
Ты, черту эту переступя,
Обретёшь себе имя уже.

Сын России

Пускай все знают лица должностные,
Кто служит честно Родине моей,
Что я такой же сын России
Среди других таких же сыновей!

Мне все родны Её периферии,
Я плоть Её и образ до костей!
Вдали Неё я снова в ностальгии,
А рядом с Ней мне сразу веселей!

Она дана навеки мне от Бога,
Везде у Ней есть место для меня:
От Балтики до Дальнего Востока!

Я, верность Ей с рождения храня,
Люблю Её, за что – не понимаю,
Хоть иногда в сердцах Её ругаю.



Призвание

Бывают в жизни разочарования,
Но нам не стоит погружаться в дым,
В нас победят упорство и желание,
Которые в себе укореним.

Судьба нас наделила дарованием,
Настойчиво мы следуем за ним,
Всё время увеличивая знания,
К открытиям стремясь очередным.

Душа нам указала путь-дорогу,
Мы, всё оставив, двинулись по ней,
Чтоб миссию успеть закончить к сроку.

Нет ничего серьёзней и важней:
Служение великим идеалам,
В своём быть деле профессионалом.

Звонок из деревни

Отстояло и лето свой пост,
Нынче паводков было сполна!
Осыпает листвою погост,
И работа кипит допоздна.

Надо много успеть в этот день,
Поскорее собрать урожай!
И тебе если будет не лень –
Ты на помощь ко мне приезжай!

По хозяйству дел неуправорот,
Ведь земля нам кормилица-мать!
А в лесу, что за речкой живёт,
Стоит тоже ещё побывать!

Там поспела брусника уже,
И за шишкой пришла черед,
И вообще там всегда по душе,
Как придёшь туда после труда.



Время

Время вечно куда-то бежит
И не хочет никак возвратиться,
Кто-то в жизнь ожидает визит,
А кому-то пора отклониться.

Одинаков у всех приговор,
Только мы сами разного рода!
Кто-то честь променял на позор,
А его смыли кровью народа!

Снова судьбы решают вожди
И ни в чём неподвластные боги,
Кто-то крест свой срывает с груди
И об землю бросает в итоге!

И всегда от начала всего
Время ритм отбивает мгновений!
Тот умней, кто, схвативши его,
Путь нашёл для его применений.

Божий дар

Нигде не продаётся божий дар,
Особенно, его не купишь в храме!
Он может снизойти на нас с годами,
Как благодать за беды и кошмар.

Несёт он пользу не за гонорар,
А чтоб жилось другим под небесами!
Ему нет места ни в какой рекламе,
Ни в суеверии средь грязных чар!

Владеющий им взял себе в удел
Делить его со всеми ради блага,
Чтоб каждый в этом мире протрезвел!

Становится счастливым бедолага,
Отчаянный бросает беспредел,
А в трусе просыпается отвага.

Альпинисты

Нам не нужны чужие ссоры,
В которых горечь передряг.
У нас душа стремится в горы,
С лихвой ступая каждый шаг.

В мечтах всё больше колорита
Взыграло с детской простотой,
Чтоб своего достичь зенита,
Тропу мы выбрали «крутой».

Теперь для нас преодолимый
Её лихой круговорот,
Мы по нему неустрашимо
Уходим к истине вперёд.

Оставив позади печали,
Идём в опасное турне.
Наш путь лежит по вертикали,
А край – на самой вышине.





Артём Задорин

Преподаватель Гуманитарного института СФУ, кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций.

Родился 6 декабря 1981 г. в Красноярске в семье инженерно-технических специалистов. Окончил Иркутский государственный педагогический университет (филиал в г. Усть-Илимске), специальность «учитель истории». С 2002 г. публикуется в местной периодической печати. С 2008 г. в Красноярске. Окончил с отличием магистратуру в Сибирском федеральном университете по программе «История Азии и Африки». Член литературного общества «Русло». Публикуется в одноимённом альманахе с 2014 г. Автор более 60 научных публикаций, в том числе одной монографии. В 2017 г. издал сборник стихотворений «Оттенки». Женат. Воспитывает дочь.

Жизнь ушла в интернет

Изворчался, как дед,
Мой нестарый сосед:
– Где общаться – на форумах, в чатах?
Жизнь ушла в интернет:
Собеседников нет,
Информации – край непочатый.
19.02.2022

Вопрос без ответа

Памяти Джона Леннона, убитого 08.12.1980

Целый год, просыпаясь,
Твержу по утрам:
«И чего это там
Не хватало Битлам?».
И, наверное, прав
Мой хиппующий дед:
«Развалила японка
Кайфовый квартет!».
02.03.2021



Кошачья охота

Как для гимнастики кольца и брус,
Важен для хищника коготь и ус.
Чтобы мохнатый живот не был пуст,
Кошка охотится, прячась за куст.

И на погибель свою голосок
Мышь подала – и упала в песок:
Молниеносен кошачий бросок,
Зубы жуют за кусочком кусок.

Кошка не ведает грусти-тоски,
Сильные лапы её, как тиски,
Зубы, как лезвия, метки броски.
Мышку поймала и рвёт на куски.

24.10.2021

Частушка про Эрмитаж

В Эрмитаж зашёл понурый,
Там такой стоял галдёж:
– Обнажённые скульптуры
Развращают молодёжь!

08.04.2021

Мерчендайзер

Банки деньги стригут с россиян, как руно у барашка,
Вымирают «совки», олигархи снимают навар.
Я бы лучше работал за кружку сметаны в шарашке,
Чем тупеть мерчендайзером (он расставляет товар),
Или был казаком и рубил неприятеля шашкой,
Или Грозным Иваном, который ослабил бояр.

Я проснулся на съёмной квартире, погладил рубашку
И пошёл в магазин расставлять ненавистный товар.

02.08.2021, 24.10.2021



Февраль отступил

Февраль отступил.
А какие же планы?
У двери парадной
Не рухнуть бы пьяным.

Расквасил лицо я,
С фингалом бармен...
Как в песенке Цоя,
Мы ждём перемен.

01.03.2021

Вирази времени

«При коммунистах было плохо...», –
Вещал партиец-карьерист.
Ушла советская эпоха,
Пришёл нетрезвый царь Борис.
Ворюги вылезли, пройдохи...
Да, путь истории тернист.
Всё достояние до крохи
Прибрал к рукам капиталист.
Но нет спектакля без подвоха:
Пальнёт ружьё из-за кулис...

Опять советская эпоха.
Как пёс, издох капитализм.

10.12.2021

Красноярская осень

Осень.
Женщина села на лавку с опаской,
И не зря опасалась – не высохла краска.
В мегаполисе пасмурно, холод и слякоть,
Да и утки достали у берега крякать.

14.10.2021



Время не ждёт

Жизнь не будет идеальной –
Ждут крутые виражи.
Даже если дремлешь в спальне,
Каждым часом дорожи!

15.05.2021

Жена пришла

Нет, не скучал Михаил под луной,
Но возвратился «компас земной»...
И понеслась поучать, как невежду,
Прямо с порога супруга Надежда.

10.02.2021

Барышня заснула

Тёплый плед, носки из шерсти,
Из камина – треск поленьев...
Вот и свист из двух отверстий:
Не с руки бороться с ленью.

20.01.2021

Супруги идут гулять

– Хочу гулять! – взмолилась Надя.
– Я не хочу, – сказал супруг
И сетевых игрушек ради
Грозил порвать семейный круг.
Я никогда не слышал прежде,
Чтоб самый близкий так хулил...
Шуршала верхняя одежда,
А, значит, сдался Михаил.

14.02.2021



Переформатированный колобок

Чтоб не ушёл из дома колобок,
Дедуля у него приплюснул бок...
А опосля он вытащить был рад
Из печки подрумяненный квадрат.

27.06.2020

Кошка на коленях

Если кошечка трётся – скорее погладь,
И животному – кайф, и тебе благодать:
Снимешь стресс через кошку...
Гляди, заурчала!
Колыхается брюхо, как водная гладь.

03.02.2020

После сеанса

Завершилась кинолента.
Свет включился в кинозале.
Полусонные студенты
С кресел медленно сползали...

11.01.2018

«Иметь или быть?»

Монографии Эриха Фромма посвящается

«Иметь или быть?» – написал Эрих Фромм.
Откладывал я этот труд на потом.
И вот, наконец-то, бестселлер в руках!
О чём же там речь?
Объясняю в стихах.
Сначала читаем, что рынок жесток,
Потом рассужденья: сорвать ли цветок?
А дальше – отличия «быть» от «иметь»
И вывод в конце: гуманизм или смерть.

07.01.2018



Мозг настоящего учёного

Когда ты лишь «гуманитарий»,
На всё взираешь с высоты,
Твой мозг химерами затарен,
А в жизни как младенец ты.

А если ты «технарь» упёртый
И ограничен кругозор,
Твои познания – ни к чёрту:
Их применить легко во зло.

Когда ж в тебе соединится
«Гуманитарий» и «технарь»,
Ты воспаришь подобно птице,
Откроешь тайных знаний ларь.

04.01.2018

Жизнь офисного работника

*Каждую пятницу я в г*но.
Семён Слепаков «Comedy Club»*

Кто-то грезит спортом,
Кто-то ходит в храм.
Рассвело. Суббота.
Я напился в хлам...

Вечер... Воскресенье...
Мятое лицо.
Окунуть в бассейне –
Буду огурцом...

И опять рутина.
Будни. Ну и пусть.
Снова, как скотина,
В пятницу напьюсь.

16.12.2016



Жизнь офисного работника–2

Начальника ты слушал мерзкий ор,
Туда-сюда весь день сновали люди,
И, матюгаясь, выскочил во двор,
Купил себе «пузырь» (а, будь что будет!).

Напился в хлам, испачкал монитор...
Похмелье. Кресло. Кто-то громко будит...
И понял: с водкой вышел перебор.
Уже стемнело, офис обезлюдел.

30.05.2020

Жизнь офисного работника–3 (неудачник)

Дóма.
В герыче ноздря
(Незаконно).
Я, наверно,
По Земле шагаю зря.
Социальный лифт застрял:
Ни семейства, ни карьеры.

Поднимается заря.
На планёрке монотонной
Я зеваю втихаря:
Всё теперь до фонаря.
Стал я офисным планктоном.

10.10.2021

Гибель французского деда мороза

Дед Мороз отпил немного
И занюхал бородой...
И свалился у порога.
Было гадостью бордо.

08.03.2018



Сельская жизнь

Гламурный мужик в кирзачах и фуфайке
Навоз выгребал из загаженной стайки.
А вечером – в клуб в эксклюзивной рубашке
(От зависти б лопнул дизайнер Юдашкин).

Доярка в сорочке от дома Версаче
На танцы спешит вечерами тем паче:
Она опасается в девках остаться,
Но принцы не ходят на сельские танцы.

Хотя молодуха неглупая вроде,
Но это никак до неё не доходит.
И тут ни при чём барахло от кутюр:
Не жалуют парни наряженных дур.

2008

Сельская жизнь–2

Туалет – на улице.
В огороде – курицы.
Просит жрать корова.
Сельский быт – суровый
(Даже стал сутулиться).
А сосед по улице
Прокричал: «Здорóво!»
Вот и в стельку снова.

06.02.2021

Не реви!

Мелодрама для дебилов.
До чего ж банальна суть:
Парня девушка любила,
Ну, а он её ничуть.
Рядом барышня завывала,
И моя не прочь всплакнуть.
«Что за чёрт?» – вздохнул уныло
И пихнул подругу в грудь.

5.01.2018



Сталкер

Фильму Андрея Тарковского посвящается

Чёрно-белое... Зелёное
(Намудрили, ёлки-палки!).
Соблазнил запретной Зоною
Двух мужчин оборвыш Сталкер.
Хоть картина и хвалёная,
А ни холодно, ни жарко.
Где мораль? (а есть ли она?).
Иль мой мозг пора на свалку?

24.02.2018

Редактор и поэт

– Ловко спрыгнув с антресоли,
Облизнулся рыжий кот,
Поиграл и замусолил
Жертву-мышь.
Ну, как исход?

– Что-то Вы сгустили краски,
Нам бы надо хэппи-энд.
– Что ж, тогда чернуху в сказку
Обратим в один момент.

«Отпустить мышонка что ли? –
Прослезился рыжий кот. –
Быть охотником доколе?!»...
И ни грамма мяса в рот.

14.05.2018

Гранит науки

Опасно грызть гранит науки –
Беззубый рот тому порука.
А как же грамотными быть-то?
– Вкусать науку в жидком виде!

24.04.2016



Графоман от науки

Как сочинить статью?
Весьма простой рецепт:
Пиши галиматью,
Вставляй «дискурс»³, «концепт»⁴.
И аспирант строчит,
Вошёл уже во вкус.
Кладёт, как кирпичи,
Слова «концепт», «дискурс».

25.12.2017

«Стена скорби»⁵

«Стену скорби» возвели
Посреди столицы.
Но не встать из-под земли
Жертвам инквизиций.

30.12.2017

Творчество Пушкина

Кот учёный, дуб зелёный,
Цепь, Людмила и Руслан.
Вам ответит и ребёнок:
– Это Пушкин написал!

06.06.2015

³ Одно из сложных и трудно поддающихся определению понятий современной лингвистики, семиотики и философии. Не имеет точного русского эквивалента. Переводится как дискуссия, речь, слово, рассуждение.

⁴ Содержание понятия, смысл. Несмотря на широкое распространение в сфере научных исследований, этот термин до настоящего времени не получил однозначного толкования.

⁵ 30.10.2017 г. в Москве открыли «Стену скорби» – памятник жертвам политических репрессий.



Тайская кухня

Экзотические блюда –
Знают тайцы толк в еде!
Но привыкнуть очень трудно:
Чёрный рис три раза в день.

16.06.2015

Ко дню учителя

Обучение наукам
Совершенствует умы.
Педагог с большущей буквы,
Поздравления прими!

05.10.2014

У природы нет плохой погоды

У природы нет плохой погоды,
Каждая погода – благодать.
Но в большой семье не без уroda:
Вновь ненастье, солнца не видать.

2003

Судьба

Навозом в стайке пахло жутко...
Таков он – сельский быт суровый.
Судьба сыграла злую шутку –
Свинаркой стала Свинарёва.

05.12.2014

О философии (шутка)

Неконкретная наука философия.
Для меня она, как будто тёмный лес.
На кулак себе наматываю сопли я –
До чего же увлекателен процесс!

2008

Карты, деньги, два ствола

Одноимённому фильму посвящается

Карты, деньги, два ствола.
В казино идёт игра.
Труп мужчины у стола,
В голове его – дыра.
Блефовал игрок вчера,
А теперь ему – хана.
Продолжается игра,
Мафиози не до сна.

2005

Гнев начальства

Гнев начальства страшен.
Может без труда
Настроенье ваше
Омрачить с утра.
Будь по гороскопу
Ты хоть грозный лев,
Не поможет опыт,
Если в гневе шеф.

02.06.2014





Александр Захарченко

Руководитель творческого сообщества «Русло» и редактор одноименного альманаха с 2005 года. Родился 6 января 1941 года в Омске. Окончил Омский строительный техникум Минтрансстроя СССР. Участвовал в строительстве двух мостов – через Иртыш в Омске и через Енисей в Красноярске. Окончил Омский институт физкультуры. С 1964 года проживает в Красноярске. Работал в Сибирском технологическом институте – заведовал кафедрой физического воспитания. Мастер спорта СССР по классической борьбе. Работал со сборными командами края. Директор общеобразовательной школы, преподавал историю. Автор десяти поэтических книг, публиковался во многих коллективных сборниках. Лауреат пяти региональных конкурсов. Читает свои стихи на радио «Россия – Красноярск».

Я люблюсь на россыпей снежность,
Покрывающих землю ковром.
И искрящая солнцем безбрежность
В свет и в тень переходит двором...

В свет и в тень и морозным ознобом
Щёки жжёт, ярко красит лицо.
И для горки с высоким сугробом
Из ступеней готовит крыльцо.

И готовит без ветра затишье,
И тропинки для проводов, встреч.
На скамейках аллеи притихшей
Разговор будет праздничный течь.

Будет течь в эту россыпей снежность,
Покрывающей землю ковром!
А искрящая солнцем безбрежность
Перейдёт её нашим двором.

25 декабря 2021г.



Город светится ночами,
Ёлки новогодние в огнях.
Площадь улицы в начале
Помнит всё о прошлых своих днях.

Светом наполняет память
Эти дни, ушедшие давно.
Звёзды небом ночным правят,
Летят искры в каждое окно.

Летят искры, освещают ёлки...
Ночь прозрачна, ночь уже тиха,
А веселья праздник длился долго,
Звучал в песнях, в танцах и стихах.

Пусть нам каждый раз ночами
Светят звёзды, светит и луна.
Площадь пусть запомнит, что в начале
Есть для нас огромная страна.

Есть страна по имени Россия –
Силы мы черпаем от неё.
Нашу Родину мы любим сильно
И гордимся славою её.

5 январь 2022г.

Свежий снег, улыбаясь, сверкает
И искрится, смеясь и светясь.
И кружится в снежинках, летая,
С ними в радости растворясь.

Улыбается, встретив прохожих,
Убирает грустинки из глаз,
А у них, многих судьбами схожих,
Внутри что-то оттаяло враз.

13 января 2022г.



Поэзия тревожится в ночи,
И у меня в душе растёт тревога.
Она мне говорит: «Ты не молчи –
Пойдём со мною новою дорогой».

Там нас в пути захватит разговор
О сложностях на перепутьи жизни,
И что успехи прошлые в укор
Нам ставят... И служение Отчизне.

Что труд не благо, общество ничто,
Что надо о себе лишь думать только,
Ведь в будущем нам кто его зачтёт,
И ожидать ещё придётся сколько?

Поэзия тревожится в ночи.
Она разворошила мою душу,
И сердце с аритмиею стучит,
Но, как и прежде, продолжаю слушать.

Я продолжаю слушать и служить
Народу своему, своей Отчизне.
И оставляю принцип – честно жить,
Чтоб быть достойным даже самой жизни.

4 февраля 2022г.

В этом мире ничего не повторяется
В виде изначальном, что вело.
Ночью – дождь, а утро просветляется,
Или снегом тропки замело.

Или листопад и ветер вьюжится,
И метёт, закручивая смерч,
Или, замерзающая лужица
Льдинки обозначила, как меч.

Есть, конечно, общее в природе,
Так же как в характере людей,



Жду тебя я при любой погоде,
Самый мой прекрасный чародей.

Да, конечно, ничего не повторяется,
Старая ли, новая любовь.
Только чувства наши не теряются,
Но не повторяются и вновь.

Но вот грусть моя такая светлая,
И как будто снова наяву
Ты пришла ко мне, моя заветная,
На волнах любви к тебе плыву.

Но вот повторений нет...
Сгорают свечи или в проводах сгорает ток.
Столько лет, но помню каждый вечер
Я из тех, что подарил мне Бог.
24 декабря 2021г.

Тревога

Туча чёрная в вышине...
Дождь навстречу идёт ко мне...
Слышу, капли стучат по спине...
Ведь январь – это явь – не во сне.

В чём же дело? – Никак не пойму.
Всё же понял я по окну.
Да, стучится... Сырее стал снег...
Трудный выпал с причудами век.

Увеличил ошибок вдвойне...
Чаще всё говорим о войне...
В той, в которой Победы нет,
Только много есть горя, бед.

Столько лет нас сжимают в кольцо,
И пришли почти к нам на крыльцо.
Как и дождь, что навстречу ко мне.
Это явь... И совсем не во сне.



И вообще не внезапно, не вдруг...
Как творение вражеских рук...
И вопросов... вопросов тьма...
А январь?.. Так ведь это ж зима...

Но пройдёт эта туча чёрная,
Будет белый пушистый снег.
Дождь... Январь, как игра подковёрная...
21-ый тревожный век.

17 января 2022г.

Не унижайте себя

Не унижайте себя до одури.
Не унижайте себя, уродуя.
Не унижайте до лизоблудства,
До подхалимства, стуча в грудь радостно...
Мне от такого в душе так пакостно...
И так безрадостно, и даже мерзко,
Как будто в сердце пришла повестка.
Из-за такого с двойной моралью...
Моё понятие за этой гранью.
За гранью тёмного, что в жизни есть...
Не безразлично мне слово честь.
Не унижайтесь, теряя совесть,
Не унижайтесь, теряя стыд.
Не повторяйте чужую новость
О том, что кто-то и с кем-то спит.
Не доходите до безрассудства
Из-за каких-то ничтожных благ...
Не доходите до словоблудства –
Оно для нас такой же враг.
Не унижайте себя до одури,
Не бейте в грудь, кляня всю жизнь,

Не позволяйте себя уродовать.
Не для того же мы родились.

Февраль 2022г.

Кедр, посаженный сыном, словно страж у ворот.
Я поеду в Снежницы, в этот сказочный грот.
Он из хвойных деревьев. Там и ель, и сосна.
Там дорога... И воздух – чистый воздух без сна.
Там и дачи, соседи и участок в цветах,
И единство в природе, как и в прежних веках.
И в согласьи с собою в тонких струнах душа...
По ухоженной даче прохожу не спеша.
Греюсь в бане, где веник, где вехотка, полук,
Где прозрачные капли летят вверх, в потолок.
И, конечно, продолжить процедуру хочу.
Потому вместе с паром я, как лётчик, лечу.
И свобода, и крылья и внутри да и вне.
Ощущение счастья вновь проснулось во мне.
Красота неземная... До чего хорошо!
Ну, а к кедру приеду... Я приеду ещё.
И приеду дорогой, на которой я был.
Этот дальний посёлок моему сердцу мил.

4 декабря 2021г.





Виолетта Зимницкая

*Студентка Юридического института СФУ
С декабря 2021 г. член Красноярского отделения
Совета молодых литераторов при Союзе писателей
России.*

*Литературный дебют состоялся в декабре 2020 г.,
в альманахе «На высоком берегу», вып. 8.*

*В декабре 2021 г. стала лауреатом литературного
конкурса им. А. И. Третьякова «Вихри жизни» в номинациях
«Публицистика» (3 место) и «Проза».*

За что? Почему?

Она стояла над могилой,
И слёзы по щекам текли.
Одна в жестоком, злобном мире,
Где рабства нет и нет войны.

Её наряд печален, мрачен,
А руки до сих пор дрожат.
«За эти дни ты стала старше», —
Ей в голос тётушки твердят.

Она молчит, но губы шепчут:
«Скажи, за что и почему
Сегодня дождь всё утро хлещет?
Зачем я маму хороню?».

Ей было сорок с небольшим,
Она одна меня растила.
Тот день был в школе выпускным,
А мама... просто не дожила!

Какой-то мальчик, баловень, мажор,
Решил под градусом похвастаться машиной.
На видео снимал, как ехал напролом
И как на остановку Bentley прыгал...

Мне деньги предлагали много раз,
Молили сжалиться, простить.
Но просьбам я не поддавалась:
Они не могут воскресить!



Он приезжал ко мне однажды –
Его заставила семья –
Но сожаления о страшном
В его глазах я не нашла.

Он мог сказать, что виноват,
Свою вину не отрицает.
А он: «Есть лучший адвокат,
Что дела мои решает».

Срок его был очень скромн -
Вышел ровно через год.
И опять он на дороге,
Но, увы, не пешеход!

Она стояла над могилой,
И слёзы по щекам текли.
Вдруг ей послышалось: «Марина,
Я не хотел, прошу, прости!».

Он мать свою похоронил
И ждал раскаянья убийцы.
Но тот лихач был чей-то сын
И готов был откупиться...

Дикий зверь

Стихотворение в прозе

Как страшно жить! Учиться и работать! Вдруг умереть во цвете лет! По чьей-то прихоти и злобе! Вот кто-то ищет нож, а кто-то пистолет...

И мог ты знать, что дикий зверь проснётся в мирный час? Что он убьёт твоих детей? Погубит выстрелом единым! Ты вспомнишь милые картины: и день рожденья, именины, и первый класс... Но дальше – продолженья нет!

Он дик, жесток и бессердечен! Его, возможно, кто-то бил, а, может, просто не любил. И он озлобился на всех.



Но зверь, признали, невменяем. А, значит, наказать нельзя. Он
месяц-два полечится тогда.

Потом домой отправится, поищет пистолет! И снова ужас
повторится! Хотя войны сегодня нет...

Человеку 21 века

Аэродромы,
пирсы
и перроны,
леса без птиц
и земли без воды...
Роберт Рождественский

Человек, береги Природу!
Ты ведь сын, а она – твоя мать!
Не выкидывай мусор в воду!
Старайся нефть не разливать!

Не стреляй в лесных зверушек,
Махая толстым кошельком!
Сегодня весело, не скучно!
Мы погрустим с тобой потом!

Да хватит строиться безмерно!
Попробуй всё ты обогреть!
И дым появится, наверно!
И климат станет наш теплеть!

Ты позабуди свою машину!
Она теперь уж ни к чему!
Поднялись газы на вершину,
И айсберг тает наяву!

А с ним и разные болезни
Летят и заражают нас!
Иммунитету бесполезно
Бороться с древностью зараз!



Оставь в покое эти недра!
Да перестань из них качать!
Чем жили, вспомни, твои деды!
Морковку лучше уж сажать!

И не меняй течение рек!
Ты здесь не Бог, всего лишь житель!
Тебя назвали Человек!
Ты не творец, а ты – хранитель!

А место то, где ты живёшь -
Это целая планета!
Здесь ты ешь и здесь ты пьёшь,
Но не ценишь это!

Нынче Природа состарилась!
Однако она не ослабла!
И если ты ждёшь апокалипсис,
То знай, что время настало!!!

Dum spiro, amo atque credo⁶

Я Вам пишу, и сердце бьётся
От этих строк ещё сильнее!
Мы знаем оба: не вернётся
Ни тишь садов, ни тень аллея.

Пытаюсь вспомнить, но когда же
Открылось мне, что влюблена?
И как сначала было страшно,
Что Вы отвергнете меня.

Я так боялась Вам признаться,
Но жить без Вас – я не могла!
Любить впервые и скрываться,
Когда в душе поёт весна?

Вздыхать по Вам и горько плакать,
Встречать рассветы – всё без Вас!
В том не виню судьбу, однако:
Час страсти пробил и для нас...

⁶ Пока я дышу, я люблю и верю (лат.)



Тогда казалось всё так ново,
И целый мир в твоих глазах!
Я ко всему была готова,
Но сон исчез, остался прах!

Нас развела с тобой разлука,
Не склеить счастье прошлых лет.
И в сердце поселилась мука:
Она – предвестница всех бед.

Теперь дышу воспоминаньем:
Те дни не в силах я забыть!
Ищу тебя и жду свиданий!
Тобой живу и буду жить!

Как важно быть, а не казаться
И делать добрые дела,
Самим собой и не кривляться –
Таким, как мама родила.

Ходить с медвежьими когтями,
Из-под которых видна грязь.
И всё подряд читать с экрана,
Пока свет зренья не погас.

Бездумно петь чужие песни
И забывать родной язык,
Не делать то, что интересно –
Давно ты к этому привык...

А ты попробуй быть собою
И не смотри по сторонам:
Рождённый под своей звездой,
Ты выбирай дорогу сам.

Иди вперёд, лови удачу
И только лучшее бери.
Похвалы многого не значат,
А значит то, что есть внутри!



Истина

Вдали от блеска соцсетей
И шума города-столицы
Открыла я, что нет милей
Тиши лесов и пенья птицы.

Не нужно гнаться за чужим
И слепо верить в идеалы.
Самим собою сложно быть,
Но быть другим – желанья мало.

А счастье любит тишину,
Оно публичности не терпит.
Закрой VK, закрой Инсту
И полети, как майский ветер!

Посвящается Сибирскому федеральному университету

Он – храм науки, колыбель искусства,
Сибирский федеральный, СФУ.
Сегодня нас переполняют чувства
И гордости, и нежности к нему!

В его составе много институтов
И направлений столько, что не счесть!
Учиться тут, поверьте, очень круто,
И перспективы роста тоже есть!

Работала в приёмной комиссии,
В библиотеке читала стихи.
Ночами я готовилась к сессиям,
И в результате – «пятёрки» мои.

Здесь я попала на «Высокий берег»
И научилась белочек кормить.
Нашла друзей, они дороже денег,
Таланты я открыла все свои.

Сейчас учусь уже на третьем курсе,
Но СФУ, как в первый день, люблю!
И если вдруг стереть те годы вовсе,
То на юриста снова поступлю!



Не «друг», а друг

Слёзы капают на ужин,
И застыло всё вокруг:
Никому сейчас не нужен
Преданный и верный друг!

Выйдет девочка во двор,
Звери и качели плачут:
Их поставили давно,
Но на них никто не скачет!

Дети нынче в телефонах:
Там «друзья» и «игры» есть.
Дома ты не заболеешь,
Не ходи! Ведь всё уж здесь!

А ведь целый полк «друзей»!
Только у больничной койки
Я не видела гостей.
Все ему строчат: «Будь стойким!».

И девчонка, что недавно
Так скучала во дворе,
Дверь его открыла плавно,
И улыбка на лице...

Любите жизнь!

Публицистическая статья

Мы постоянно куда-то торопимся, вечно спешим. Все и всегда. Это факт. Вспомните, когда вы в последний раз смотрели на звездопад, любовались необычными цветами, новогодней иллюминацией, гладили своего питомца, говорили родным и близким тёплые слова, встречали рассвет с друзьями? Давно?

Ежедневно нам внушают, что нужно делать несколько дел одновременно. «Живите в режиме многозадачности! Занимаетесь всем и сразу и не преуспеваете ни в чём! – поют социальные сети, телевидение, радио, Интернет, журналы, газеты и другие СМИ. – Повышайте продуктивность, тогда вас ждёт успех, блестящая карьера и т.д.». Как же меня раздражает эта «продуктивность», даже само слово:



относитесь ко всему поверхностно, как к продукту, и не вкладывайте душу в то, чем занимаетесь. Перед вами всего лишь продукт; главное – это количество произведённой продукции, качество неважно.

Да-да, дело обстоит именно так. Сейчас вы начнёте оправдываться: таков темп современной жизни, надо сделать много, а время ограничено... А кому надо? Лично Вам или кому-то другому? Стоит ли это того? А то, что «времена всегда одинаковые», знаете? Или не смотрели этот фильм, потому что не было времени?

Распыляясь на всё подряд, мы в конечном итоге остаёмся у разбитого корыта. Так случается, потому что выполнение большого количества заданий «как попало» и «абы как» не приводит к желаемому результату. Вместо 5-6 побед, у нас 5-6 поражений. А так дела не делаются.

Занимаетесь подготовкой домашних заданий и слушаете музыку? Едете в машине и разговариваете по телефону, общаетесь в мессенджерах? И в том, и в другом случае второе (дополнительное) дело снижает вашу концентрацию внимания. С музыкой уроки выполняются дольше, так как вы отвлекаетесь, вникая в смысл песни и подпевая. Приходится перерешивать, перечитывать по несколько раз. Во втором случае вы смотрите уже не на дорогу, а на ваш гаджет. Чтобы осознать происходящее в реальности, нужно выйти из виртуального мира, чего вы, конечно, не торопитесь сделать: действительно, с минуты на минуту вам позвонит или напишет Президент или Премьер-министр, какие там пешеходы! Кажется, кто-то сигналил вам, это сотрудники ГИБДД. Они просят предъявить документы, а потом спрашивают о наезде на человека. «Какого ещё человека?» – недоумеваете вы. А ваши собеседники переглядываются и начинают сомневаться во вменяемости водителя. Наверное, этот человек тоже куда-то спешил, до того, как вы его сбили – убили. Так совершаются преступления.

Современный человек не останавливается ни на минуту. Не даёт себе отдохнуть, собраться с мыслями. После тяжёлого рабочего дня он едет в автобусе. И, даже устав, продолжает выполнять нескончаемые дела: стоя и держась за поручень, слушает аудиокнигу. Видимо, в вечерней давке, с двумя пакетами продуктов и в вертикальном положении средства образной выразительности воспринимаются более «продуктивно»! За мыслью автора неудобно следовать дома в мягком кресле, перед сном. Кстати, перед сном просмотр телевидения и переписка в социальных сетях. И заметьте: всё это вместе, в синтезе, в тандеме.

Помните советскую комедию «Не может быть!» режиссёра Леонида Гайдая? В части «Свадебное происшествие» главный герой – Володя Завитушкин – рассказывает: «...Сажу я в трамвае и вижу,



передо мной барышня вырисовывается. Ничего себе барышня. <...> Вижу я, барышня к выходу тискается, она – к выходу, я – за ней, тут и познакомились, стали встречаться». Естественно, что в наши дни такая ситуация почти невозможна: обратить на себя внимание, когда все взгляды прикованы к смартфонам и планшетам, очень сложно.

Мне самой часто приходится ездить в автобусе и наблюдать за этими гаджетными зомби. Лично я люблю смотреть в окно, читать афиши на баннерах, изучать, как одеваются красноярцы. Мне нравится замечать что-либо новое в моём районе, городе: здесь открылся маленький магазин, тут появился парк, там опять уложили асфальт... Иногда я просто думаю о чём-то: например, что буду делать на выходных или каникулах, какой подарок сделаю маме, когда поеду в библиотеку и какую книгу возьму... Я не из тех, кто берётся за всё и остаётся ни с чем. Если занимаюсь чем-либо, то делаю это «как положено» от начала до конца. Поверьте, это очень удобно!

Хорошо! Сэкономили много времени. На что же Вы его потратили? На очередную спешку, на новую «продуктивность»? Что полезного сделали для себя, семьи, общества, человечества? И время лишнее появилось, только друга Вы всё равно забыли поздравить. Знакомы с детства? Странно, что вы до сих пор дружите.

В 21 веке каждый стремится к личному успеху. Мне кажется, что его можно сравнить с духом предпринимательства, овладевшим человеком в Новое время. А сегодня наш разум помутился из-за мечты о славе, известности. Голова закружилась, мы заболели. Один падает с крыши для «TikTok», другая раздевается для «Instagram»... В прошлые эпохи, чтобы стать знаменитым, нужно было десятилетиями работать над научным законом, выиграть все войны мира, написать сотни замечательных стихов... Сегодня несколько минут опасности, стыда, позора и вот она – минута славы. Не долгожданная и однодневная, как окажется впоследствии. И нам абсолютно не интересно, что скажут об этом на работе, что подумают наши дети и друзья. Мнение миллионов чужих, незнакомых людей для нас важнее. Ради него мы тратим время и деньги на фотосессии, перестаём заниматься домашними делами, ссоримся с близкими, теряем контакт с нашими детьми и друзьями... А вы считаете время, проведённое в социальных сетях? Те минуты и часы, которые потрачены впустую. Вот когда нужно экономить время!

А ещё мы стали чёрствыми. Мы стали жестокими. Включите телевизор и вы ужаснётесь тому, что происходит вокруг нас, в мирное время, в дни, когда все говорят о гуманизме и толерантности, о сострадании и волонтерстве... Детей выбрасывают, как мусор, животных истязают, на замечания отвечают агрессией и стрельбой из оружия... Только равнодушные могут так поступать. А если быть точнее, то не «равнодушные», а «бездушные». Говорят, что наличие

духовного мира отличает человека от животного. Наши котики и собачки умеют ластиться, они могут любить нас по-настоящему. А эти изверги, которые с рождения считаются людьми, могут жалеть, сочувствовать? Если «нет», то они хуже животных. Если «да», то что-то человеческое в них всё-таки осталось. Сегодня люди стали злее зверей. И это действительность, от которой нам пока никуда не деться...

Но нам есть над чем работать. Будем совершенствовать себя. Прямо с этой минуты. Расставим приоритеты: перестанем делать то, что не приносит ни пользы, ни удовольствия. Вспомним, что жизнь даётся нам лишь раз. Забудем о мелочах, постоянной возне. Будем делать всё так, как нужно. Не будем тратить эти минуты впустую. Они неповторимы. К прошлому нет возврата.

Цените жизнь, каждое её мгновение! Любите жизнь! Будьте рядом с теми людьми, в том месте и в нужное время. ☺





Галина Кожухова-Червова

Писать стихи начала с 12 лет. А первый сборник стихов «Живите, люди, на земле» издала в 2015 г. Потом – книга для детей «Дачная азбука», сборники стихов «Наклонюсь над родником», «На Алтае между гор...». Печаталась в альманахах ЛИТО «Светогор», «Поэт года» 2017, в Антологии русской поэзии 2018, в альманахе «На высоком берегу» №8.

Член Российского союза писателей, член ЛИТО «Светогор», номинант национальной литературной премии «Поэт года» 2017, участник Антологии русской поэзии в 2018г, постоянный член жюри ежегодного городского детского литературного конкурса «Вдохновение» г. Белокуриха, дипломант I-го Международного конкурса «Ангелы Мира» 2020 г. Красноярск. Награждена медалью Александра Пушкина.

Который раз тебя, Россия,
Хотят поставить на колени?!
Чтоб ты пощады попросила,
Склонясь к их стопам в умаленье.

Они своим умом незрелым,
Своим подслеповатым взглядом
Сто лет назад не разглядели –
С тобой, Россия, так не надо!

Ты войн сама не начинала,
Но победителем была.
В нужде всем странам помогала,
Иначе ты и не могла.

И ты – любимица у Бога,
От всех врагов защищена...
Лучом Всевышнего дорога
Твоя благим освещена.

Им не получится, Россия,
Тебя поставить на колени!
Ведь ты – накопленная сила
Всех предыдущих поколений!



Ведь ты – накопленная мудрость
Всех санкций, кризисов, невзгод!
И, как бы ни бывало трудно,
С тобой твой преданный Народ!!!

Строка

Как порой ты меня мучаешь, Строка.
Надвигаешься ко мне издалека
И, сквозь боли в голове и сердца стук,
Ты спускаешься по телу к кистям рук.

И рука моя, невольница труда,
Начинает на листах писать тогда
О любви и о печали, о заре,
Об осенней, угасающей поре.

И откуда ты приходишь, и зачем,
С бесконечностью задач, проблем и тем,
С указаниями просьбы и мольбы,
И с решениями – быть или не быть?!

С укоризной смотришь в души и глаза
И пронзаешь, будто молнией гроза...
Не боясь ни повелителей Миров,
Ни тюремных металлических оков,
О пороках ты вещаешь и трубишь...
И над Миром, Незабвенная, паришь!

Мелодия любви

Слушая Мишеля Леграна «Осенняя грусть»...

Слеза невинная щеки
Коснулась медленно и тихо.
Звучала музыка любви,
Звучала вдалеке и стихла.

Пока искусный музыкант
Играл на саксофоне ноты,
Любовь неслась через века,
Неслась к тебе, не зная, кто ты.



Дышала осень на дворе,
И трепетно дрожали листья.
Рябина в утренней заре
Роняла в травы свои кисти.

Смеялся ветер и шутил,
Шатаясь меж елей и сосен,
И воду на пруду мутит,
И волновал собою осень.

А между тем к тебе плыла,
Неслась, летела и стремилась
Любовь твоя, она была,
Как Божий дар, как Божья милость.

И сердцу тесно стало вдруг
От всеобъемлющего счастья.
Из саксофона лился звук
Мелодии любви и страсти.

Дрожали голые кусты,
И рдела гроздьями рябина.
Звуки мелодии просты...
А на щеке слеза невинна.

Солнце

Вот и осень. Ближе к зимней
И безрадостной поре
Солнце, как печальный схимник⁷,
Выступает на заре.

Обрамлённое туманом
Бледно-розовым, густым,
Вдалеке от полустанков,
И цепляясь за кусты.

Ничего ему не надо.
Путь верша тысячи лет,

⁷ Монах, принявший великий ангельский образ, образ отшельника, соблюдающий строгие монашеские правила поведения.



Никакой не ждёт награды
За живительный свой свет.

И безропотно, послушно,
Волю Божию верша,
Людям светит всем радушно,
И земной весь греет шар.

Путь его лежит далёко –
От восхода на закат.
И бывает он нелёгким –
Много на пути преград.

Дождь ли, ветер, туч громады,
Снежной бури ли заслон,
Солнце выше, с Богом рядом –
Лишь ему отдаст поклон.

Пробивает сквозь мороку
Плотных сизых облаков
Толщу туч лучом дорогу,
Как сквозь толщу Всех веков.

И опять, лучом играя,
Службу верную вершит.
Никому не угождая,
Всех согреть собой спешит.

Весенний хмель

Заструился пар над пашней,
Просыпается земля.
Задышало небо бражкой...
Я от воздуха хмельна.

Пробивается несмело
Зелень влажная в ложке...
И стволы белее белых
У берёз на бережке.

А река ещё под снегом,
Но уже ломает лёд,



И готовятся к побегу
Из темниц пучины вод.

И торопится, стремится
Всё лучом своим объять
Солнце в златоколеснице
С полной пригоршней огня.

Распирает грудь от песен
Птиц, что гнездятся в лесах...
Мир становится мне тесен,
Меня манит в небеса.

Мне дыханья не хватает....
Я от воздуха хмельна...
Как прекрасна Русь святая!
Величава и Одна!



Дмитрий Коломыцев

Выпускник Политехнического института СФУ.

Поэт, музыкант, автор-исполнитель, активно участвует в творческой жизни города. Учитель английского языка и художественный руководитель кружка рисования «Разноцветные ладошки» школы № 148 им. Героя СССР И. А. Борисевича Ленинского района г. Красноярска. Давний участник «Высокого берега». Любит детей и творчество во всех его проявлениях. Член Сообщества молодых литераторов г. Красноярска. Автор песни-победителя в конкурсе в поддержку присвоения звания города Трудовой доблести г. Красноярску «Красноярск, мы в эфире!». Печатался также в альманахе «Енисейский литератор» и литературном журнале «День и ночь».



Брат ты мне

Посвящаю всем, для кого немаловажна дружба, кто ценит своих друзей и готов идти с ними по жизни, что бы ни случилось, деля вместе её радости и трудности, а также всем, кто считает меня другом, и лично, Безызвестных Антону и Коновалову Сергею. Вместе мы – светлая сила!!!

Чистое небо,
Солнца закат,
Где бы ты не был –
Знай, ты мне Брат.

Фразами дружбу
Я лишь подтверждаю,
И вновь, кому нужен,
Туда ухожу.

Тёплые речи,
Блеск куполов.
В дружеской встрече
Ты сердцелов.

Воду всю вспенит
Сеть от улова,
Ничто не заменит
Братское слово.



И даже когда
Надвигается грусть,
Бегут кто куда все,
А я остаюсь

Как тот, кто прощает,
И встретить готов
Друга в печали,
Поймёт всё без слов.

Кто в городе смерча
Ответит: «Гудбай!».
Тем, кто, калечась,
Промолвит: «Прощай».

05.04.2022



*Слева направо: Сергей Коновалов, Антон Безызвестных
Фото Д. Коломыцева*



Крещенские стансы

Птицы обгоняют самолёт,
Если ты на них с земли направишь очи.
Здесь последний станет первым, знаю точно,
Если числа позабудет тот.

Тот узнает жизнь, кто может видеть правду,
И свою неправду в силе осознать.
Кто-то смотрит с высоты в иллюминатор
И не видит тех, кто учится летать.

Тех найдёт любовь, кто от себя спасётся,
Тот полюбит, кто себя спасёт.
Словно птица Феникс, оживает Солнце,
Освещая своим жаром небосвод.

19.01.2022

Киты и небо

Мне приснились большие киты,
Устилавшие телами небо,
На них, разом разинув рты,
Толпа праздных зевак глядела.

Вдруг один из них как оживёт
И завертит своей головою,
Словно сверху вот-вот упадёт
И придавит людей под собою.

Разбежалась толпа кто куда,
Свои жизни спасти пытаясь,
И лишь я по огромным губам
Прочитал: «Я вас сам опасаясь».

22.01.2022



Битловский сон

Мне каждый вечер снится сон,
Где я, как битл, стою на сцене
И ощущаю, без сомнений,
В зенит я славы погружён.
Как Пола, гриф направлен влево,
Как Джон, я шурюсь от огней,
Как Джордж, притоптываю смело,
Как Ринго, сердце бьёт сильнее.
И, словно явь, мне снится это,
И кажется, я здесь живу,
На этой сцене, в мыслях где-то,
Реальнее, чем наяву.

А утром сон мой растворится
В рутине каждодневных дел,
Но в сердце луч его струится
Безмолвной сотней децибел.
И греет душу изнутри,
Что жизнь становится светлее,
До часа, когда вновь на сцене
Не окажусь я. «One, two, three!
Four!».

16.01.2022

Белое царство

Город стоит в тумане,
Иней покрыл деревья.
Нет ничего в кармане,
Кроме как вдохновенья.
Автобусы все в узорах,
Окна, как галерея,
Куда я не кину взора –
Везде непонятно, где я.
Застывшее белое царство,
И время идёт по кругу.
Здесь холод – как постоянство
Тоски по забвенному югу.

28.01.2022



Слоёные мысли

Небо – словно слоёный пирог,
Наше время – слоёные мысли.
Мы вдыхаем города смог
И его пропускаем сквозь числа.
Сколь туманна событий гряда,
Столь кристальнее неба просторы,
Погружают нас прямо туда,
Где проходят иные законы.
Здесь всё так же падает снег,
И выходит дымок из печек.
Здесь природой живёт человек,
Без неё он – простой человечек.

27.01.2022

Цвет настроения серый

Ложная тревога,
Тщетная борьба,
Мнимая дорога,
Спорная судьба.
Серые хрущевки,
Серые следы.
Жизни остановки,
Вдоль дорог кусты.

Шум и гвалт на фоне
Пенья первых птиц,
Снега какофония,
С крыши капли ниц.
Новостроек ярких
Одинокий вид.
Праздник без подарков,
Город – инвалид.

Холодно и смутно,
Душная страна.
Дремлет беспробудно
Мудрая луна.

18.01.2022



Виктор Конов

*Кандидат технических наук, доцент кафедры
МОНПП Института нефти и газа СФУ.*

Куратор совместных проектов клуба.

*Родился 24 ноября 1947 г. в с. Курагино. Выпускник
Курагинской средней школы №2 1965г.*

*«Низкий поклон моей родине, учителям,
одноклассникам, землякам и всем, с кем
посчастливилось общаться».*

Оратория реке и городу

Низкий поклон реке, городу и красноярцам

Как это было давно –
я подумаю, Боже мой!
Выполнив царский Указ,
или Господа Знак,
Добрый казак отыскал
это место угоднее.
Низкий поклон твоей памяти,
добрый казак...

Припев

Над Енисеем-рекою туман расстилается,
Сопки стоят, и любитесь миром тайга.
На берегах этих новая жизнь начинается –
Пусть эту новую жизнь берегут берега...

Как это стало теперь –
оглянись и порадуйся,
Стрелы проспектов летят
к постаментам дворцов,
Всех нас встречает река –
поклонитесь, пожалуйста.
И украшение реки –
ожерелья мостов...



Припев

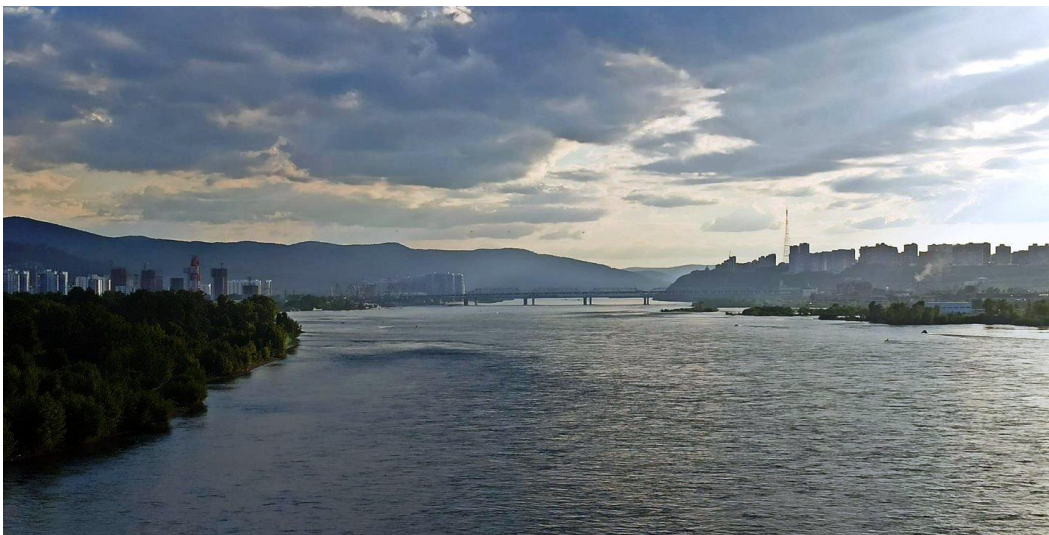
А над рекою, как прежде, туман расстилается.
Сопки стоят, а в далеких и вечных снегах
В сердце Саян из ручьев Енисей начинается.
Мы начинаемся здесь на его берегах...

Как это будет потом –
вам расскажут истории...
В книгах, картинах, плотинах
и даже в стихах...,
Танцем Сибири мелькнут
и споют оратории
Голосом Мира,
который остался в веках.....

Припев

Над Енисеем, как прежде, туман расстилается.
Сопки стоят, и любитесь миром тайга.
На берегах этих новая жизнь продолжается –
Пусть эту новую жизнь берегут берега...

Январь 2020 – декабрь 2021



Вид на Енисей с Коммунального моста. 2021(фото Л. Коневой)



Владислав Макров

Студент Института торговли и сферы услуг СФУ.

Пробовать и дерзать!

Большую часть своей жизни я прожил в городе Улан-Удэ. Там я успел походить на секции по боевым искусствам и, неожиданно, бальным танцам. Ни в том, ни в другом я большого успеха не достиг. После девятого класса родители и я переехали в Красноярск. Здесь я окончил школу, отучившись в гуманитарном классе с уклоном на литературу, историю и иностранные языки. Окончил, к сожалению, без красного аттестата, но с хорошим баллом ЕГЭ, что позволило мне относительно легко поступить на желаемую специальность. Искусством, в частности литературой и кинематографом, я начал интересоваться во время начала всем нам известной пандемии. Дни тянулись долго и нудно, а ведь в семейной библиотеке столько непрочитанных книжек. И в тот момент я понял, что литература может быть интересна! По складу характера я человек не творческий от слова совсем, но разве наша жизнь не дана для того, чтобы пробовать себя во всём и дерзать?

«А нужно ли?» – вопрос, преследующий меня всё чаще и чаще. Что бы я не делал, о чём бы не думал, на всё я готов возразить: «А зачем? К чему? Каков смысл?». Выстукивая эти строки, моего, надеюсь, будущего рассказа, я испытываю непреодолимое желание прекратить и заняться тем, чем занимаются обычные бездарные пацаны в моем возрасте. Ну там, пробежать новенькие игры, посмотреть ленту популярной соц. сети, погулять, ведя разговоры о мирской и пошлой ерунде. Однако не буду. Я, мол, не такой. Снобизм и стремление в светлое общество просто не позволят так поступить.

Захотелось мне как-то накатать рассказ. Добротный и душевный, чтобы никто не завершил его чтение с недовольной миной или хотя бы



не остался равнодушным. Задача сложная, невыполнимая. Без наставника, без опыта, да что там, без самой идеи для воплощения её в текст! Может, написать, о чём думается и оборвать на полуслове? Ха! Это покажет только мой дурной тон.

Воскресное утро, кажется, не выдалось особенным. Попытался какой-то сон пересказать, придав ему эмоциональной и менее сюрреалистичной раскраски, но толку-то? На середине я уже забыл, чем всё кончилось, и моё сочинение гордо пало под натиском кнопки «Backspace». Так правильно, чего мне этой ерундой заниматься. В другой раз захочу и получится.

Впал в тоску. Обычно у меня это происходит ночью, я в кровати тихо озвучиваю мысли на предмет моей ничтожности и всех моих недостатков, которые окружающие вынуждены терпеть. Мне так становится легче, это странно, но я в итоге всегда засыпаю с осознанием, что всё на самом деле неплохо. Меня любят таковым, какой я есть. Я понимаю, что предназначение уже вот-вот постучит в мою дверь. И его не надо бояться. Сегодняшняя моя тоска в первый раз не привела к «хэппи-энду».

Я, грустный, пошёл завтракать. На кухне, оказывается, сидела моя мама, допивая свой кофе. Рановато она сегодня.

– Не выспался? – логично предположила она.

– Да не, – случайно ответил я двусмысленно, – тяжесть бытия все никак не отступает.

– Ну, не надо так убиваться, сыночек ты мой родной, – ласково успокоила мама. – Поделись, прошу, что такое?

– Понимаешь, всё мучаюсь, что мои сверстники (не те обычные пошляки и дурачки, а достойные) как-то себя уже начинают проявлять. Одни домой ежемесячно медали золотые приносят, вторых по телеку в шоу талантов показывают, третьи тысячи просмотров в сети собирают. Я же всю жизнь ощущал себя особенным, полным амбиций и стремлений, которые мне обязательно предстоит воплотить. А я как был мечтателем, так им и остался.

– Мам, где я в этом потоке одаренных и выдающихся?

– Сына, а нужно ли тебе в нём быть?

Ой, а об этом я как-то даже и не подумал...



Елена Маркова

*Выпускница экономического факультета КГТУ.
Создатель эмблемы клуба «Высокий берег».
Пишет стихи и прозу в жанре фэнтези.
Публикуется на Стихи.ру и сайте Изба-читальня
под творческим псевдонимом Алиса Омолоева.*

Тюльпаны

Я проснулась весной
В этом райском саду,
Сон сняло как рукой,
Я посланий не жду.

Я иду по тропинке,
И черемухи цвет
Манит стать невидимкой
И похитить букет.

Алые тюльпаны,
Словно огоньки,
Аромат их пьяный
Лечит от тоски.

Яблони и вишни –
Все кругом цветет.
За калитку вышла,
Дальше – пруд. Вперед!

Ах, тюльпанчики алые,
Яблоневого цвет,
Тайны небывалые,
Только счастья нет.

Даже в бесконечности
Найден мной предел,
Я ушла из вечности
В мир насущных дел.



Ты – моя бесконечная
И конечная страсть.
Знаю, я – бессердечная –
Захватила здесь власть.

Тихой тенью сквозь ивы
Я к воде подойду.
Пусть плывет шаловливый
Бот мечты по пруду.

Уплывает мечта,
И ее не догнать, ну и пусть!
Милый, я уж не та.
Котик мой, не ведусь.

Наши игры жестокие
На сердечной струне
Позабыты, далекие,
Не поют при луне.

Ясным днем по весне
Я хочу рассказать
О таинственном сне,
Но велел ты молчать.

Знают только тюльпаны,
Чей скрываю секрет,
Скоро спрячут туманы
В бездну канувших лет.

Дождливая фантазия

Сегодня дождливо и сыро.
Очень сильно хочу уехать
На другой конец этого мира,
От тебя подальше уехать...

Но я слишком выросла корнями
В наш родной кусочек земли,
В серый город, что стоит между нами,
Где столкнулись наши пути.



Может быть, в другом мире иначе,
Может, там мы с тобой друзья.
Только здесь нам с тобой нет удачи,
В этой плоскости бытия.

Тихо, сумрачная погода
И на улице, и на сердце,
Боль со мной разделила природа
И три тополя-друга детства.

Вот уехал бы ты за границу,
Я б тогда не ждала звонка,
Перестал бы ночами сниться,
И в толпе не искала б глаза.

Дождик плачет. Капли тихо стучат
По зонту моему в цветочек,
И мне кажется, что по ночам
Ты со мною грустишь, это точно.

Вечер

Август... Тихий летний вечер.
Лишь птички в тишине щебечут.
Тоска, как шаль, легла на плечи
И ветерком беззвучно шепчет...
Вдали бессвязный гул машин,
И эхом отдаются голоса в тиши...
Прохладой веет, и листва шуршит...
И тлеют угли слов на дне души.
Жара разворошила угольки,
Вот-вот готовы были огоньки
Вспорхнуть словами боли и тоски,
Разжечь пожар, порвать все на куски...
Но тишина спустилась, и покой
Очистил мысли нежною рукой...
И слов несказанных застывшею рекой
Глаза закрыл он, словно пеленой.
А я склонила голову в смирении,
Лишь ветру поверяя откровения,
А он развеял прочь мои сомнения...
И летний вечер, тишины мгновения...



Без слов

Алые гроздья рябины,
Яблони дикой плоды,
Листья печальной осины,
Южного ветра следы
Были так дивно прекрасны,
Линии строги, чисты...
Юность промчалась напрасно
Тенью осенней мечты...
Если бы ты отозвался,
Был бы резон для борьбы...
Я все поняла... оставайся
ветром далекой судьбы...

Февральская мелодия

Прости, но мне сегодня грустно...
Я не могу забыть твоих прекрасных глаз...
Я вспоминаю наши встречи по крупицам
И снов печальные страницы,
Твою улыбку помню, как сейчас...

Да, я молчу, мне очень грустно...
И глубже бездны пропасть тишины...
Оставь меня одну, тебя я умоляю
И образ твой из мыслей удаляю,
Но отзвуки шагов еще слышны...

Прости, мне бесконечно грустно...
И музыка мне не дает забыть...
Слова минора застревают в горле,
И жалят стрелами грусти аккорды,
Мелодией ветра не излечить...

Прости, что без тебя мне грустно...
Твои глаза меня приводят в транс...
Я так скучаю по тебе, мой милый...
И никакой невероятной силой
Не прекратить февральский декаданс...



Ночные грёзы

Ночь за окном пушистым снежком
В огнях фонарей серебрится...
Сверкающий миг, как чудо, возник,
Лунной дорожкой искрится...

Вслед за мечтой, теряя покой,
Сердце мятежное рвется...
Но не успеть, надо терпеть.
Магия вновь не проснется...

Милый, прости, сбилась с пути,
Годы прошли безвозвратно...
Ты не грусти, сон отпусти,
В ночь пусть летит обратно...

Шубкою снег замедлит мой бег,
Будто топчусь на месте...
Надо идти, но тропы не найти
В край, где были бы вместе...

Тёмное-тёмное небо бездонное...
Иней на ветках берез...
Улица сонная... кошкой бездомною
Тихо крадусь в мире грёз...

Январь. Молчания стена

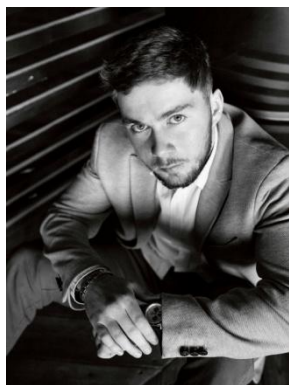
Тихо в доме уснувшем моем,
Вот и праздники миновали.
Всё родное своё бережем,
И в Крещение уже не гадали.
Да и что же мне пожелать?
Все в достатке у нас, слава Богу...
За фантомной мечтою бежать
В снег, в мороз на кривую дорогу?
Жизнь расписана наперёд,
И сюрпризов не жду я напрасно,
А печаль ядом в сердце живет,
Как забытая детская сказка.
Словом можно нарушить баланс,



Можно вызвать в горах лавину,
И тому, кто дорог для вас,
Вдруг ударить нежданно в спину.
А в молчании есть свой резон –
Оно тайны хранит безупречно,
Охраняя спокойный сон
Тому, кто в душе навечно.
И глухою январской ночью
Только ветер по трубам свистит...
Между нами тоскливою ночью
Лишь молчанье стеною стоит.
Как надеялась я на встречу,
Как хоть слово хотела сказать...
Правда, может, мороз не вечен?
Может, лёд пора бы сломать?
Но судьба не придумала повод,
И подарки пылятся в углу...
Звездный свет отразился в сугробах,
А слова улетели во тьму...
Пусть останется все как прежде,
Слов огонь бумага потушит.
Не останется места надежде.
Я боюсь ледяной мир разрушить.

Прекрасный осенний день

В сентябре тучи цвета индиго,
Блики солнца на глади стальной,
И прохладою веет, скрывая интригу,
Ранней осени ветер шальной.
В ярко-желтом – вдруг всполох багрового,
На коричневом слое – оранжевый,
Застилают уж листья пологом
Мокрый асфальт меланжевый.
Драгоценные краски осенние,
Будто к празднику все наряжено,
Белым золотом луч – озарение,
Воздух, чистой печалью заряженный.
Стол накрыт в ожиданье гостей,
Только тихо, не слышно шагов...
Ветер мне не приносит вестей,
Одиночество сказочных снов...



Михаил Никонов

В 2019 г. окончил Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, факультет «Физическая культура».

Экс-чемпион университета по шахматам. Двукратный чемпион России по киокушинкай карате, имеет чёрный пояс (1 дан).

Пишет стихи. В литературно-поэтическом альманахе «На высоком берегу» – дебют автора.

Мне нравятся люди

Мне нравятся люди, которые верят.
В себя, изменения – в пользу для дела,
В добро, как мотив для любого намерения,
В любовь, как источник любого стремления,
В мораль, честь и совесть, как критерий движения,
И силу. Без желания её проявления.
Те люди, что словом добавляют энергии,
Не будут в смятении, когда правдою веет,
Когда отношения не взвесить монетой,
Когда рукопожатие важнее дивидендов,
Когда взгляд в глаза не отводится в стену.
Довольно просты, хаотичны в моменте
Без рамок в мечтах, без границ в размышлении,
Но критичны к себе, эмпиризм в оснащении.
Стоицизм – как нутро, антихрупкость по жизни.
Дружелюбны к другим, эмпатичны в общении,
Не хотят навязать всем свою точку зрения,
Больше любят внимать, отсекая всё лишнее,
И подскажут как быть, если тучи сгустились,
Но не будут судьей, с высоты поучений,
Им всегда важна суть, чтобы видеть всё в целом,
Могут просто обнять и убрать все смятения,
От души поздравлять, если всё получилось.
Мне нравятся люди, что не будут сдаваться,
Цепляясь за шанс, на весу оставаться,
И даже когда им в бою достаётся,
Не вешают нос, бьют в ответ как придётся.

Они любят жизнь, как бы та не смеялась,
Готовы к дорогам и проверкам на прочность,
Их реальность сильна, как бы ни было сложно,
Счастье – путь, а не цель, им известно досрочно.
Простой, добрый взгляд, без намёка казаться,
Что видит насквозь, без прикрас и без фальши.
Улыбка, как свет, изнутри, как прожектор,
Пробьёт серость масс, осветит серость жизни.
Они догадались, зачем появились,
Пришли в этот свет, и зачем служить миру,
Где зло, где добро и где взять эту силу,
Чтоб мир изменять, быть примером для сына.
И мне нравятся люди, что смеются до дрожи,
Ироничны к себе и легки в диалоге,
Нет желанья играть, демонстраций величия,
С кем легко поболтать о делах и о личном.
Простота – их оружие, без краёв глубина.
Развитость их – не бездушна, она просто видна!





Василий Никуленков

Кандидат исторических наук, доцент СФУ.

С 2008 года преподает в Сибирском федеральном университете. Защитил кандидатскую диссертацию в 2012 году. С 2013 по 2016 гг. года возглавлял Центр геополитики и международных отношений СФУ, с 2017 по 2021 гг. был заведующим кафедрой воспитания и гражданского образования Красноярского краевого Института повышения квалификации. В 2011 году вошел в рейтинг «Золотая тысяча мира» в Санкт-Петербурге, в этом же году представлял Россию на молодежном Саммите G8&G20 в Париже, в 2012 году на Саммите в Вашингтоне, на Саммитах в Сеуле в 2016 и 2017 годах. В 2015 году присвоено звание Посла мира от международной организации IPYG (при ДООИ ООН). Автор многих научных статей и книг.

20 лет

20 лет мы работаем вместе.
С правом верить, гордиться, любить.
Без торговли державною честью
И желания «срочно свалить».

Ни доцент, ни риелтор, ни блоггер,
Просыпаясь без бомб за окном,
Не узнают: а сколько же стоил
Защищённый и тёплый наш дом?

Но скребёт только дух девяностых:
Время «шансов, свободы, утех...»
С аргументом: «как все было просто».
Пусть ни флага, ни Родины нет.

Пусть в подземных стоят переходах
Кто с полком под Берлином стоял,
Пусть над совестью ложь и доходы
Новым флагом взвились к небесам.



Ни банкир, ни защитник природы,
Отдыхая в сезон на морях,
Не поймут, как молоденький воин
Сберегал это право в боях.

А наевшись, мы вновь не спросили:
– Сколько стоит нам мир, не война?...
Отчего же над картой России...
Поседела его голова?

Как не слышать из Киева вопль,
Снисходительно глядя на вас?
Сколько стоил ему Севастополь?
Сколько стоил Донецк и Дамаск?

В мощном сердце и чуткость, и жалость,
Сила воли, тревога и боль...
Как же вы на местах отсыпались,
Пока я был, народ мой, с тобой?

От палатки в горах Дагестана (1999)
(и террор над Россией, как тьма)
До Хмеймима (2020) – где доблесть и слава,
Ну, а Крым – наша с вами весна!

В МВФ – «как козлы за морковкой»...
Тоже кончено! Мы ведь Страна!
Кризис? Вирус? Стращание долгом?
Актуальность к нулю сведена.

Вашу критику, ропот и трепет...
Все приемлю, любимый народ!
Вам ведь важно услышать ответы...
Но не важно осмыслить вопрос.

Мы привыкли к покою и силе.
А какая у силы цена?
Почему же над картою мира
поседела его голова?

Май 2020



Чертов мост

Мы давно перешли «Чертов мост» между правдой и ложью,
но суворовский штык до сих пор не настигнет врага,
он в посткрымскую жизнь нас привел босиком в бездорожье,
чтоб спасти наших братьев от галицкого сапога.

И два года подряд перед пастью гиены открытой
мы увидели все, что когда-то не ведали в снах:
красно-черный парад и войну от бомбежек до пыток –
у Донецкой Мадонны в затянутых смертью глазах.

Проверял нас на прочность цинизм фантастической силы,
загоняя в концлагерь под дулом гибридной войны,
и каким-то «эмбаргой», вином, фуагрой или сыром
торговались за честь россиян на балу сатаны.

Упиваясь теплом к неизвестной во Флориде жизни,
и про завтрак в отеле строчите в facebook АНБ,
как же это смешно, стать рабом – это ж надо учиться,
а предателем стать – это ж надо учиться вдвойне.

Все вы скоро уйдете обратно, в окошко для слива.
Всем нам дорог порядок, лазурное небо, поля...
Дышим мы и живем Александром – героем Пальмиры,
и специально для вас вызываем огонь на себя!

Апрель 2016

Нейтральный флаг

Олимпиаде 2018

Он по-швейцарски нам пошлет привет,
и скажет внук известного банкира:
«Спасибо деду за нейтралитет,
А вермахту – за рост в продажах сыра».

Но я отвечу этому юнцу,
Не каявшись, с трибуны Бундестага,
что «дырки в сыре – это вам к лицу.
как жить с подонком под нейтральным флагом».



Мы к вам пришли, когда вы звали нас,
когда в Треблинке закоптились печи.
Когда Освенцима смертельный газ
сочился к вам на кухню каждый вечер,
тогда Свобода в Вену и Берлин пришла,
накинув ватники на плечи.

Но ведь всего с десятков лет назад,
на поле убежденных гуманистов,
вы дерзко брали олимпийский старт
под красно-чёрным знаменем нацистов.

И в забытии от страшного суда.
«Закат Европы» Шпенглера – на полку!
отстроил Сталин ваши города,
а мог бы бросить всю Европу в топку.

Конечно, без упреков – не вопрос...
Мы шли домой таким же твердым шагом,
но никогда не думали всерьез
вернуться к вам же под нейтральным флагом.

Февраль 2018

Министерский вторник

Вторник. Нет рассвета над ООН.
И с табличкой Russian Federation
Не займет трибуну больше он
И ударной правды не расскажет.

Он вдыхал неистовую жизнь
в хрупкий кабинет пяти министров.
Это ведь искусство – так «дружить»,
ожидая в спину только выстрел.

Сирия, Цхинвали и Донбасс
В его сердце прочно врубцевались.
С каждой страшной новостью от вас.
Он держал удар, и мы держали.



Солнце дипломатии зашло,
Русский храм в глубинке ставит свечку,
Как когда-то ставил за того,
Кто убит Европой в Черной речке.

И создатель «Горе от ума»,
и расстрелянный товарищ Нетте,
И Вышинский, что в ООН с утра
выпил чашку кофе... Всех их нету.

Наш дипкорпус быстро встанет в строй –
В небесах у нас заступник новый.
Только лишь над гордой головой
Два венца – терновый и лавровый.

Февраль 2017

Запретный романс истории

Отрывок из поэмы

*Часть истории наоборот (1870 – 1914). Место действия Франция,
Германия, Сербия.*

И оказалось, что решением Бога,
Через мрак приказов и законов новь,
Хранила нашу длинную дорогу
Любовь, любовь, любовь, любовь, любовь...

Мелькали фотопленкой жизнь и горе,
Я снова под дождем, я снова у дверей,
Я истоптал земную ширь, исплавал море,
Сменив в каюте сто календарей...

И жаждал я, что вновь тебя увижу,
Тебя, мой каменный, мой древний, мой родной,
Бродяга, друг! Ты ль не бывал в Париже?
Скорей туда, а после на покой...

Скорее к тем полям, к тем улочкам-шантанам,
Испей фонтана жизнь, вкуси плоды любви,
А после устремись к подножью Нотр-Дама
И только там без жалости...умри.



Однако, позже, позже отступление,
Я почему-то не могу понять,
Где же французов боль, где их сметанье,
Ведь Бисмарк должен был Париж занять.

Где вопли горожан из глубины Седана,
Где немцы пьяные ликуют и смердят?
И где племянник Бонни-Бонапарта,
Который сдал святыню на разврат?

Увы, все чисто! И шансон искрится,
Под шепот ласковой певицы в Мулен Руж,
Она мне и сказала, хитрая лисица,
Что больше нет испепеленных душ...

Блуд и разврат, спокойствие и танцы
Граничат здесь так близко, как нигде.
Оружью нет! Войне не состояться!
И город празднует поминки по войне...

Однако, новость! Я спешу к пролетке
Через площадь Грегуара на Монмартр,
Она жила там! В доме милой тетки,
Она живет там! По-другому как?

Звонок. Мгновенье. Дряблая старуха
Без доли жалости твердит, что опоздал...
Я обнял ее всю и на колени рухнул,
Кто знал, mon chér, ну кто бы только знал...

Она на юге, в Сербии, на море,
Жила у Габсбургов и в Вене расцвела.
Ждала тебя, ждала и думала, что боле
Тебе ни друг, ни сказка, ни жена...

Езжай туда, глядишь, судьба размякнет
И к вашим выходкам, которых не сочесть...
Да что ты, бабка, будет все в порядке!
Повторно нам не обмануть уж смерть.

Возможно, Вам, земным, от удивления
Вдруг станет страшно от такой возни,



Но я нашел ее, увы, не к сожаленью,
В Сараево, с отчаянным одним.

Я видел эту схему в прошлой жизни,
Семь выстрелов. Секунда. Тишина.
И рев толпы, и в голову – булыжник,
И вся Европа на краю у рва...

Кого же, милая, ты выбрала некстати,
Гаврило Принцип – тощ и пустотел,
Я покажу Вам всем, что это значит,
И не смогу остаться не у дел.

Пока встречал я утро на Востоке
И упивался мира красотой,
Был без тебя безумно одинокий,
Ты быстро наплевала на покой...

И по рассказам старенькой маркизы,
Ворчала, сжав ладони в кулаки,
Что Бонапарт не стал слугой Отчизны,
А лишь чиновником второй руки.

Да и к чему здесь званье генерала,
Когда Париж огнем-то не объят,
Еще Бурбоны на балу сияли,
А главный пункт Бастилии не взят...

Все по-другому, право, по-другому,
Марат – ветеринар, Дантон – купец,
А Робеспьер, чертовский мастер слова,
В театре Одеон – еще какой певец...

Тебе порядком это надоело,
Какая жизнь без крови, без борьбы!
Движение – значит жизнь! А что за дело,
Когда без виселиц стоят столбы...

И в мыслях у тебя из прошлой жизни опыт
Наружу рвался, разрывая плоть,
Тебе нужна война и пушек рокот,
И дым, и пепел, и с копьём Господь!



И лишь тогда азарт пылает в жилах,
Тогда ты веришь, любишь и живешь
Со щедростью во всех парижских дырах,
Бродяг за стол с попойкою зовешь...

И правда здесь твоя, вина – моя же,
Кто приучил тебя к беспечным дням:
Обед – у фрейлины, а ужин – в Эрмитаже,
На завтрак – устрицы и ванны по часам...

Работу – к черту! Этого в избытке!
Пока мы в смуте – ни к чему пахать!
В бою – трофеи, кошелек – на рынке,
С бала на бал, с кровати на кровать...

Из жизни в жизнь, бежим, несемся, едим,
Порой, меняя маски из морщин,
Мы хоронили тысячи соседей,
Но с нами не простился ни один.

И вот уж я старушке австриячке
В который раз передаю привет,
С вокзала – на извозчика, и кляча
Нас тихо тащит в Шернбурн на обед...

Отрывок. 2014 год





Ольга Нифантьева

Сотрудница СФУ.

Творческий человек и активистка литературного клуба «Высокий берег»

Зачем нужны России казаки

Из цикла «Посвящение»

Моему прапрадеду Григорию посвящается

И битые, и до сих пор непонятые.
Обманутые и проклятые.
Калачом приманенные,
В Сибирь отправленные...

В дни войны – на передовой,
В мирные – «прощайся с головой».
Кто ж вы такие, казаки?
С какой стороны Земли?

Среди вас разный народ бывал:
Люди из степей и скал,
Разных стран и станиц,
Религиозных традиций.

Живёте «с царём в голове».
Ловкие и в поле, и на коне.
Сами правите своим миром,
Гостей удивляете щедрым пиром.

Атамана всем «кругом» выбираете
И потихоньку вымираете,
Как исторический этнос, нация.
Вот такая сейчас ситуация.

В Бога верите крепко.
Но поставили в истории «метку»:



Будто бы разбойники ваши предки.
Такие небылицы про вас нередки.

А Ермак Тимофеевич, что ж?
Богатыря «продадим за грош»?
А Даниил Ачинский, святой?
Грязной обольём водой?

Герой-Атаман Матвей Платов:
Его французы боялись, как грома раскатов.
Суворов, Кутузов, Багратион –
Всем им казацкий Дух знаком.

Академик живописи признанный,
Тоже из казацкой семьи призванный:
«Я – Суриков! Русский казак!» –
Всея загранице говорил он так.

Шолохов, Нобелевский лауреат,
Родины нашей верный солдат...
Их множество, всех не перечесть,
В ком Дух Победы и Свободы есть.

Их песни не спутаешь ни с чем
По звучности, разнообразию тем.
Танца лихой перепляс, перестук
Вселенский порождает звук...

Шашкой владеют ловко,
Вот это сноровка:
Ни одна дождевка не упала
На шёлковое покрывало...

И мой прапрадед в бой спешил,
На русско-турецкой врагов «крошил».
Он, славный полковник казачий,
Силой, отвагой врага озадачил.

После войны вернулся домой.
Да не просто так, а с восточной княжной.
Полюбил черноокою крепко –
На древе родовом «выросла» новая ветка.



Эпохи бывают разные:
Золотые, Серебряные, Красные...
Но, Слава богу! Бессмертная она –
Живая Вольная Душа Казака.

28 июня 2021

Из цикла «Инструкция по ТБ (технике безопасности)»

Женское Естество
(для Мужчин)

Если бы сильно захотел,
Была бы у тебя Царица:
Яркая, статная, красивая.
Сказочная Жар-Птица.

А ты Женское Естество
Принизил, придавил.
Сам того не ведая,
Проблему породил.

Мужчины постоянно давят,
Забывая простые правила.
Всё может приключиться:
Как в сказке, чудо случится.

Например:
а) Девица обернётся Птицей.
Улетит в заморскую столицу.
Сыщи, попробуй там,
Громко кричи: «Помоги, Сезам!».

Или ещё опаснее:
б) Станет Богиней прекрасной.
Бровью поведёт, скажет: «Брысь!
Куда хочешь, катись!».
Легонько тебя переступит.
То-то времечко наступит...

в) Или сядет в ступу.
Пока «телек» смотришь тупо.



И как махнёт метлой...
По всей рутине бытовой.
Только её след и видели...

Мужчины!
Зачем Женское Естество обидели?
Это опасно для вашей Жизни,
Хватит упражняться в софизме.

Прочитай сам, передай другу, что Женщина:

- а) Бывает капризною недотрогой.
- б) Плохо запоминает дорогу.
- в) Болтает без умолку, словно диджей.
- г) Может петь по ночам, как соловей.
- д) Любит блестящие бусинки, рюшки.
- е) Маленькие и большие подушки...

Свой список каждый продолжает сам.
Я предлагаю просто верить чудесам.
Уверяю: жить станет легче.
Да и Любовь будет крепче.

Июнь, 2021

Мужское Естество (для Женщин)

Если знаешь простые правила,
Ты себя от хлопот избавила.
Нежной и ласковой будь,
Но и про себя не забудь.

Правило первое:
В его телефоне эсэмэски читать –
Для себя проблемы создавать.
Всё равно выкрутится ловко,
В этом деле у Мужчин сноровка.

Правило второе:
Задача твоя проста:
Твори на кухне чудеса.
Вари супы, борщи и щи
И с тортиком вопрос реши.



Правило третье:
Заначки в карманах не ищи.
А вдруг найдёшь что-то другое?
Неведомое такое.
И начнёшь себя «накручивать»,
Слова и мысли «прокручивать».

Тебе в Мужчине многое непонятно,
Но не думай о нём превратно.

Например:
а) Тебе кажется, что Мужчина недалёк:
Бывает сядет тихонько в уголок
И часами смотрит в потолок.
В момент этот плохого не думай,
Не мешай, Владыка думает.

б) Тебе кажется, что Мужчина скряга:
В баночках полно всякого «хлама».
Пропал нужный болтик – драма!
Бегите все – он недовольно сопит!
Ошибаешься. Мужчина творит.

в) Ну, а это вообще непонятно:
Носки пропадают безвозвратно,
Если ты их вместе не сложишь,
Вряд ли уже чем носкам поможешь.
Такое у Мужчин загадочное ремесло.

г) Про рыбалку, охоту – отдельная тема.
Мужчине нужна перемена.
Вот и берут удочку и весло...
В дальние-дали его понесло.
Не ропщи! Древнее эхо позвало.

д) О, спорт! О, спорт!
Хорошо, если сам занимается,
А дурью не мается.
И ты к нему присоединяйся,
Вместе с ним развивайся.

Прочитай сама, передай подруге, что Мужчина:

а) Добрый, когда хорошо поест.



- б) Долго выбирает невесту.
- в) Быстро стареет без ласки.
- г) Ловко придумывает «отмазки».
- д) Любит конкретные фразы.
- е) Бывает дерзким, проказливым...

Свой список каждая продолжает сама.
Я предлагаю просто верить в чудеса:
Лаской да добром Мужчин привечаешь –
Крепкую семью и Любовь обретаешь.

Июнь, 2021

Из цикла Мирское

Море

Море оно такое...
Разное и голубое.
То грустное, то серое...
Грозное и несмелое.
То молчаливое,
То шаловливое.
Бурное и игривое.
Все ипостаси не перечесть.
Главное - в нём Жизнь есть.
Пока.

Сентябрь 2021

Июль – Макушка Лета

Макушка Лета – это середина Лета,
Когда Солнцем Планета прогрета,
Когда липа цветёт пышным цветом,
Ароматом маня погулять до рассвета.

Когда воздух наполнен духом медовым,
Когда небо сияет в полях васильковых,
Когда россыпью красок ягоды дразнят,
И играет с маками ветер-проказник.



Середина июля – Лета экватор,
Когда ночи и дня для Любви маловато:
Всё наполнено негой, дышит Любовью,
Даже капли росы наливаются новью.

Вся природа стремится наполниться светом,
Чтобы радовать мир красотой и цветом,
Чтобы радуги – ярче, травы – сочнее.
Будем помнить об этом, становиться добрее...

Июль, 2021

Неповторимые есть!

*Незаменимых нет, есть неповторимые
Дон Аминадо*

О, сколько раз слыхала я в свой адрес
Расхожие слова: «Незаменимых нет!».
(Об этом в сказке говорил нам Андерсен,
Когда Утёнок Гадкий появился в «свет»).

«Незаменимых нет!», – кричали школе.
«Незаменимых нет!», – учитель укорял.
А я стихи писала, пела в хоре,
Хотя «медведь мне уши оттоптал».

Как это всё напоминало «птичий двор»
(Когда все над утёнком насмехались)...
А мне Зелёный Свет дал Светофор,
И, как враги не злились, я – состоялась!

Октябрь 2021

Из цикла «Тот, Кто тебя хранит»

Талант

Тебя природа щедро награждает
Дарами разными в момент рожденья.
Любовь Божественная провожает
Твой каждый шаг и каждое мгновенье.



Тебе не для того даруются таланты,
Чтоб ты скупился, забывал о них.
Чтоб прятал их, как бриллианты
Обычно прячут в сундуках своих.

Когда талант свой зарываешь –
Идёшь ты против сущности своей.
Живёшь в потёмках, выхода не знаешь.
И выбраться на свет тебе трудней.

Ты развивай таланты непременно.
Что ведомо тебе – с другими поделись.
И, вместе с тем, одновременно,
От жадности и эгоизма исцелись.

Твои таланты многим помогают
Найти свой путь, уверенность в себе.
То, что неважно в Жизни, убирают
И оставляют только нужное тебе.

Выращивай свои плоды-таланты:
Заботься нежно, бережно о них.
Преумножай свои ты «бриллианты»
И щедро, с радостью, делись.

Тот, Кто тебя хранит

Зачем, Господь, оставил ты меня,
Когда я шёл один через пустыню?
Когда пески забвенья сыпались, звеня,
Сметая все мои следы отныне?

Тот одинокий и пустынный след
Я ясно вижу до сих пор:
Он уходил за горизонт, за свет,
Петляя средь песочных гор.

– Ты ошибаешься, моё Дитя.
Я на руках своих держал тебя,
Через пустыню бережно неся.
Тот одинокий след был мой, Дитя...

Сентябрь 2021



Первородный грех

Из цикла «Духовное»

Все говорят про «первородный грех».
Но что скрывается под этим?
В конце концов, мы все обречены на смерть,
Все перед Богом вовремя ответим.

И каждому дан свой черёд и час.
Когда? Неведомо, закрыто, тайна.
«Создатель запись сделал в уголочках глаз», –
Востока мудрость так печальна...

«Малыш, родившийся на свет, уже греховен», –
Во всех писаниях читаем мы ответ.
В чём крохотный комочек Жизни так виновен?
В том, что кричал, когда увидел свет?

Или когда познали наготу Адам и Ева,
Увидев тел своих сияющую белизну у древа?
Или когда Поэт писал сонет, в грязи у хлева,
Чтобы взаимностью могла ответить Королева?

А что же грех? Мы все умеем притворяться:
Стыдимся верить в Бога и делать добрые дела.
Стыдимся ошибаться, глупыми казаться.
А если отличаемся от многих – «сгораем от стыда».

Чрезмерный стыд разрушит личность на осколки.
Но, если «золотую середину» поискать,
Убрать притворство, ложь и кривотолки,
Твои поступки и слова примером могут стать.

Хочу обрадовать немного:
Да, и в стыде обратная есть сторона,
Которая поможет соблюсти Законы Бога,
И Дух твой зазвенит, как нежная струна.

Август, 2021 год



Эффект Домино

Из цикла «Химия Жизни»

Ты накричал, тебе – в ответ.
Ты нахамил, тебе – «в обратку».
Ты слово дал и не сдержал.
Опять кругом все виноваты.

Мужчина твой так много обещал!
Поездки, шубы, деньги, кольца, платья,
Когда из тетрапака «Изабеллу» наливал.
Уже пришла пора тебе признаться.

Во всём, что носишь ты наивные очки
И веришь всем его словам ты без причины,
И прячешь слёзы горькие в ночи
В подушку. Не в плечо мужчины.

А потому, что жаден старичок.
Ему в могилу скоро – денег всё жалеет.
Кричит, что носит бабника значок,
А сам обнять-то толком не умеет.

Глазами многих женщин вожделеет,
Руками (в мыслях) всех готов обнять.
Худое тельце он под майкой греет,
А выпьет, сразу падает в кровать.

Так жадность, пошлость, прячась за науку,
Питается сердцами и телами молодых.
А кто-то разгоняет дрёму, скуку –
В великой почести цинизм у них.

Итак, наш старичок, тряся седой... мошною,
(Пьёт кровь и силы молодых),
Крадёт к женщине порой ночью,
Про годы и приличье позабыв.

Про «домино эффект» он знает вряд ли.
Накроет и его волна костяшек домино,
Коль «жадности эффект» создал ты –
Ты сам сполна получишь от него!



Дарья Паршина

Сотрудник Научной библиотеки СФУ.

Моя любимая Музочка

Моя Муза не спит по ночам –
Она ночью меня посещает.
Узнаю её по шагам,
Теперь я знаю,
Как это бывает –
Её поступь – едва уловимая,
Но настойчивы эти шаги.
Невесомые, неповторимые...
Может быть –
Её ножки босы?

Она сядет ко мне на кровать,
Раскинет платье из белой вуали,
Улыбнется и станет шептать
Свои истории, воображаемые...
Я стараюсь ей не мешать,
Не спугнуть такие минуты.
Вот бы только успеть записать
И оформить истории в строки.

Я забываю, мысль теряю,
Ловлю, пишу, опять теряю.
Она играет, исчезает,
То замолчит, и вот, опять
Начнет тихонечко шептать.
Вообще она такая дама...
Капризная и озорная,
Весёлая.



И вдруг взгруснёт,
Вздохнёт
И снова слог начнёт...
Я к ней успела привязаться,
Хоть мы ещё едва знакомы,
Но мне по нраву этот миг
Ночного тихого покоя,
Когда, нарушив планы сна,
Вдруг появляется Она...

Доброму Волшебнику

На память о Владимире Захарове, Томском кукольнике

Жил-был Волшебник...
Светлый и мудрый,
И сказочный мир он творил.
Своей добротой
Окутав пространство,
О вечном он говорил.
Нежно играя
На струнах души,
Забравшись в самую глубь,
И для людей он открывал
В их душах главную суть:
«Вот видишь – Любовь,
А вот Доброта...
А это что?
– Ага, Красота!».
Запомни... прошу сохранить.

Но разве возможно забыть?
– Никогда!
Ведь раз повстречавшийся с ним
В сердце лелеет, уже навсегда,
Те струны... которых касалась рука...

Волшебник ушёл...
Хотя нет – улетел...
Увы, в свой последний полет...
Но верю...



Как и в жизни, скорее всего...
Он пишет опять монолог...
Ведь там, в небесах – сказочный мир...
Там волшебная Муза живёт!

Словно слышу взмах крыла...
Так достать до неба хочется.

Боль Земли

Из России с любовью...

«Что же вы, люди, наделали...» –
Стонет от боли Земля.
Никто ничего не делает,
Молча смотрят, как гибнет она,
А стоит всего лишь прислушаться...
И мы услышим тревожный набат...
Так нельзя – нужно срочно одуматься,
Я ведь твой друг, а ты ведь мой брат!

Слышишь, как сердца стучат, и птицы бьются о стекло...
Да и пророки говорят, что время наше истекло...
Страшно, как горит земля, и небо – черный пепел.
Здесь снег дымится кипятком и счастлив, кто здесь не был...

Что же вы, люди, наделали...
В крови уже вся Земля.
Никто ни о чем не думает,
Молча смотрят, как гибнет она,
А она все ждет и надеется,
Когда же тронется с места лед,
И в нашем сердце, по образу Божьему,
С милосердием любовь оживет.

Слышишь, как сердца стучат, и птицы бьются о стекло...
Да и пророки говорят, что время наше истекло...
Забыли мы, зачем живем, что жизни заняли у Бога...
Мы все в ответе за себя, и каждый – за другого.
Что же вы, люди, наделали...
Ведь мы с вами большая семья!

Никто ничего не чувствует,
Только чувствует наша Земля!
Не верьте, люди, никому,
Что нас хотят рассорить,
Мы вместе! Вместе мы – стена!
И с Богом трудно спорить...

Слышишь, как сердца стучат, и птицы бьются о стекло...
И пусть пророки говорят, что время наше истекло....
Несутся ветры над Землей, и время быстротечно...
Очнитесь, люди, ото сна...
Любовь – вот это вечно!

«Что же вы, люди, делаете...» –
Еле слышно шепчет Земля.
Но надежда все еще теплится – звонят колокола...

Слышишь, как сердца стучат, и птицы бьются о стекло...
И пусть пророки говорят, что время наше истекло...





Людмила Пивкина

Ветеран труда.

20 лет проработала на радиозаводе, 20 лет в Политехе, из них 10 лет – на кафедре КиПР, 10 лет – в читальном зале Научной библиотеки КГТУ.

Интересы: искусство, музыка, творчество

Исповедь затворника (сидим дома – вирус)

Много лет я живу рядом с березовой рощей и часто гуляю по ее тропам в любое время года. Одной гулять в лесу как-то не принято, а с палками, как с друзьями, да еще с рюкзачком за спиной – какое удовольствие!

Я знаю в роще каждую тропу и тропку, все спуски и подъемы, знаю, где растет малина, а где – маслята или земляника. А осенью – калина и опята. Какое чудо – любоваться небом, оно такое всегда разное – как настроение. Облака кучевые или мрачные – замолкают и птицы. А когда оно голубое и бездонное, и макушки берез на его фоне такие разные. Они – то розовые от заката, то золотые, то стоят неподвижно в изморози, когда морозно. А березы? Если наблюдать и немного пофантазировать, так они, как люди, такие разные, хоть и росли под одним небом. Много берез уже старых, они покрыты мхом, и стволы у них черные. Редко кто из них сохранил стройный белый ствол, но все лето такие пышные, шумят листвой, перешептываются на ветру.

Глядя на старые березы, невольно думаешь: вот мощные ветви – это дети, от них ввысь идут белые, более молодые – внуки, продолжатели рода. А вот рядом стройная, почти без ветвей, как будто жила одна в свое удовольствие без особых забот и потрясений, красавица, даже листвы мало. А больше всего я пытаюсь понять тех, у кого раздвоенный ствол, либо от корня, либо ближе к макушке.

Первые, думается, это те, у кого не сложилась жизнь, и живут они параллельно. И хотя у них общие дети, но жизнь у каждого своя.

Вторые мне больше нравятся. Они как будто выполнили свой долг и теперь живут более широкими интересами и с большим удовольствием. И крона-то у них более пышная, и ветви-дети более свежие, и радостно смотреть на эту красоту, особенно осенью, когда столько кругом красок.

А вот береза от ветра не выдержала и согнулась дугой, но не сломалась, корень держит. Но она легла своей тяжестью на соседнее



молодое дерево, уперлась основательно, и теперь будет жить еще долго. Но каково так жить молодому, как ему расти и развиваться, где силы взять. Ведь не сбросить, и не поможешь ничем. Так и будут жить долгие годы, приспособливаясь друг к другу.

А вот эта не упала, а сломалась пополам. Что не так было в ее жизни, что она не устояла? Когда начала сохнуть, хотя еще молода? Почему на ней мало веток, зачем она жила, кто ее обидел, подточил ли червяк на радость дятлу или подкопали корни.

А когда после ночного шквала ветра лежит береза с вывороченным подгнившим корнем, невольно задумаешься о бренности жизни: ее век закончен, хотя она зеленая была и пышная. Все, как у людей, судьбы у всех разные. Неведомо все, и живет лес по своим законам, если ему не вредит человек.

За последние годы рошу сильно истоптали: столько троп, поваленных деревьев и гнилых пней появилось, бродячих собак, мусора. Но радуют новые посадки сосен и осознание людей, что мы без леса задохнемся, живя в городе. Хоть бы внукам хватило этой красоты. Ведь многие не задумываются и не понимают цены и смысла жизни. А ведь смысл – в самой жизни, и, ставя себе цели, наполняя ее смыслом.

Март-апрель 2020



Роца в Студгородке (фото Л. Коневой, Е. Федотовой)



Ольга Пospelова

Выпускница архитектурно-строительного факультета Красноярского политехнического института.

Родилась в п. Абан Красноярского края. Живет в г. Красноярске.

Работала инженером на Красноярском заводе комбайнов, представителем газеты «Аргументы и факты», экспертом в области промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Стихи публиковались во многих краевых и городских газетах, журналах и коллективных сборниках и звучали на радио.

Лауреат 2-й степени литературного конкурса «Русский Stil-2016» (Германия), номинация «Поэзия».

Литературный псевдоним: Ольга Погорелова

Кафе стояло посреди весны

Кафе стояло посреди весны.
Капель в окно стучала неустанно.
Ласкалось солнце. Не было войны.
И даже мысль о ней казалась странной.
Купались воробьи. За их вознёй
Следила я с улыбкой. Но однако
Я слышала, как кто-то за спиной
То бормотал, то принимался плакать.
Он был как будто не в своем уме

И потрясал газетою вчерашней.
– Вы слышали о ядерной зиме?
О, я вам расскажу, как это страшно...
Когда последний прорастет снаряд
Гигантским грибом – сразу, повсеместно
Укроет землю праздничный наряд!
Так в гроб кладут умершую невесту.
Ветра снегами трупы заметут,
Кружась и завывая с диким стоном.
И птицы, замерзая на лету,
На землю будут падать с тихим звоном.
Все обратится в лёд! – и стар, и млад,
И люди, и зверьё – и псы, и волки...



Вы помните ту сказку – старший брат
Меньшого уронил, а тот – в осколки..!

На улице чирикала весна,
Ручьи искрились. В ближнем переулке
Два озорных румяных шалуна
Сражались, как на шпагах, на сосульках.
Жизнь отражалась в капельках весны.
Улыбкой неземной и первозданной
Сияло солнце. Не было войны.
И даже мысль о ней казалась странной.

Если бы люди умели

Если бы люди умели
Горе, обиды и слёзы
Превращать в цветы или звёзды,
Или от боли – пели,

Земля бы оделась цветами,
Лились бы музыки звуки,
Сплетались влюблённых руки
Под яркими небесами!

Не счастье ли – жизнь такая?!
Но только очень немногие,
Нервные струны трогая,
Музыку извлекают.

Другие же без стеснения
Размахивают оружием,
Как грифы, над трупами кружат,
На смерти делают деньги.

По мирным ещё дорогам
Ползут военные грузы...
А тех, кто делает музыку
Из боли, не так уж много.



Забыть?

Памяти узников фашистских концлагерей

Тела бросали, как мерзкий хлам, —
а люди хотели жить! —
навалом — в жерла глубоких ям...
Забыть? —

Как женщин, детей заставляли лечь,
со смехом следя потом,
как тело, корчась, всплывает в печь —
живьём.

Смотрите! — печь разевает пасть
в поиске новых жертв...
А вам не страшно туда упасть —
теперь?

Хороший

А я ему сказала:
— Ты хороший!

Он помрачнел и мне ответил:
— Нет.

Я выжил, потому что осторожен
Был в том бою, и в этом мой секрет.
Стрелял прицельно, стискивая зубы, —
За кровь полёгших мальчиков-солдат...

Но...
На прикладе выбито зарубок
И шрамов в сердце — ровно пятьдесят.
Полсотни жизней!..
Да, они — душманы,
Но, словно камни, смерти их — со мной...
И похоронку получила мама,
Потом — инфаркт, когда пришёл живой!
Я хоронил друзей в гробах закрытых —
То, что осталось... и нельзя смотреть! —
Мальчишек-одноклассников убитых...
И плачу по Танюшке-медсестре...



Я бомбой обожжён был и отброшен
От смерти... Но я там же! – на войне...

А внучка говорит, что я хороший,
Вот так, как ты сейчас сказала мне...

Там были красные дома

Там были красные дома
над чёрными мостами.
Они вращались в небеса,
они в Луну вращались...
Собаки выли,
ветер выл.
Сирены завывали...
И мы бежали, что есть сил,
и прятались в подвале.
Я жался к маме, я был мал,
Я их в тетрадке рисовал –
Домов гигантские грибы,
Мостов зловещие горбы
И самолётные кресты...
Ещё – дома,
ещё – мосты...

Я красил красным шляпки крыш.
А мама пела: «Спи, малыш...».





Маргарита Радкевич

Выпускница КГТУ.

Поэт, одна из победителей поэтического конкурса «Король поэтов – 2004», автор проекта компакт-диска «100 женских творческих лиц Красноярского края», композитор-песенник, участник проекта «Песни на берегах Енися», публиковалась в краевых, региональных и всероссийских изданиях.

Лауреат международного фестиваля в Крыму «Седьмое небо 2020» в номинации «Проза».

Слова и музыка Маргариты Радкевич

Свет твоих очей

Свет твоих очей в душу мне проник,
Счастье улыбалось нам двоим.
Красок торжество и прекрасный миг,
Мы теперь с тобою вместе с ним.

Припев:

Позови меня в эту ВЕСНУ... Позови...
Мы с тобою сейчас на пороге любви...
Так сбываются наши мечты,
Ты мне руку в ответ протяни...
Позови меня в эту ВЕСНУ... Позови...

Нам теперь с тобой вместе по пути,
И в моей руке твоя рука.
Суждено Судьбой рядом нам идти,
И ДОРОГА будет нам легка...

Припев:

Позови меня в эту ВЕСНУ... Позови...
Мы с тобою сейчас на пороге любви...
Так сбываются наши мечты,
Ты мне руку в ответ протяни...
Позови меня в эту ВЕСНУ... Позови...



Я пишу тебе, мама

Я пишу тебе, мама, письмо,
Я ведь дома так не был давно
И не видел, родная, тебя очень долго.
Навигации, реки, моря –
Я профессию выбрал не зря,
И сегодня речная волна так привольна...

Припев:

Мама! Я пишу тебе, мама!
Мало! Мне звонков твоих мало.
За рекою деревня видна,
И я знаю: ты дома одна,
И от этого мне на душе очень больно.

Я пишу тебе, мама, порой,
Моё сердце всё время с тобой,
Я не знаю, родная, когда буду дома.
Хоть я с флотом сроднился давно,
Но всё время тревожит одно,
Что не вижу тебя, и на сердце
Печально мне снова.

Припев:

Мама! Я пишу тебе, мама!
Мало! Мне звонков твоих мало!
За рекою деревня видна,
И я знаю: ты дома одна,
И от этого мне на душе очень больно.

Навигации, реки, моря –
Я профессию выбрал не зря,
И сегодня речная волна так привольна.



Смолкли струны души. Смолкли струны.
Потерялись забытые руны.
Время Жизни Пути – половина,
Вместо сердца в груди – слиток льдинный.
Боли нет. Скорби нет. Всё утихло,
А удары Судьбы – всё под дыхло.
И сентябрь, на золото щедрый,
Красоту дарит зряшную, бедный.
Вереницей проносятся лица,
Перевёртываю страницу...

Под последний аккорд осеннего лета
Гуляю с собакой, но собаки-то нету.
Под осенним шатром уходящего лета
Беседую с мужем, но мужа-то нету.
Ой! Что это я? А то скажут: «С приветом...»,
Ведь лета-то нету, закончилось лето...
Но, рядом гитара. Да, рядом – гитара.
Она-то – надёжная, верная пара.



Денис Савенков

Выпускник Механико-технологического факультета КГТУ, а также СибГАУ им. М.Ф. Решетнева и Harbin Engineering University. Лауреат премии Владимира Потанина.



Эссе

В каморке, что за актовым залом, красноярского Политеха

Это был один из «серых» дней 2001. Мне кто-то рассказал о том, что в моем родном Красноярском Государственном Политехническом Университете есть действующий бардовский клуб. Я задержался после уроков и, когда уже начало вечереть пошел его искать, имея лишь очень примерные указания. Тут же на лестнице я увидел еще одного человека. Средний рост, куртка, джинсы, очень обычная внешность, разве что светлый живой взгляд из-под овальных очков. Узнав, что он тоже ищет этот клуб, мы решили делать это вместе. Стоя на главной лестнице корпуса Г (Киренского, 26) и тоскливо глядя по сторонам, мы привлекли внимание проходившего мимо мужчины с электрочайником, он и оказался зам. по культурной работе, который имел прямое отношение к этому клубу. Набрав чайник, он проводил нас к обычной, ничем не примечательной синей фанерной двери без таблички и даже без номера. За ней оказалась комната, полностью заставленная колонками, пюпитрами и т.п. реквизитом, так что в ней оставался только проход. Вторая комната была меньше, но там были лишь один стол и круг из полутора десятка стульев. По стенам были развешаны инструменты, а в углу стояли гармошка и пара баянов. Костя снял со стены балалайку и, настроив, наиграл несколько мелодий – было видно, что со струнными инструментами он на «ты». Согрелся чай, предложенный нашим радушным хозяином. Постепенно начали подходить постоянные участники клуба. Миша Дементьев – электрик по профессии, но поэт, бард и руководитель клуба во внерабочее время, Ольга с электромеханического, еще несколько человек.

Вот уже заиграли принесенные гитары, Миша спел несколько своих песен, спела Ольга и кто-то еще из пришедших. Костя скромно попросил гитару. Провел по струнам, взял пару аккордов и запел...

*Как грустного ангела тихий полет,
Последний день осени тает...*



Все замерли, куда-то пропали комната, находившиеся в ней, остались только песня и чувства, которые она рождала в душе.

*Уже ничего этот день не вернет,
Уже ни о чем не узнает...*

Песня будила что-то сокровенное, что-то забытое, говорила о чем-то невысказанном: «последний день осени», последний день тепла, надежды, жизни, впереди долгая, холодная, может, бесконечная зима.

Костя пел негромко, аккуратно, можно сказать, деликатно, не ставил себя между человеком и песней. Припев лишь усиливал возникшие образы:

*Припев:
Умоется утренним ветром рассвет,
И сердце ничто не встревожит.
Меня в этом мире чудес больше нет,
И снова все дни похожи.*

Дальше, в полной тишине, песня рассказывала грустную, берущую за душу историю, музыка звучала как будто не рядом, а из стоящего в хрустальном морозном воздухе поздней осени, окрашенной яркими красками, леса:

*Святым откровением лягу в снега,
И робкая капля надежды
Замерзнет, упав, разобьется в ногах
Об зимние, белого цвета одежды.*

Каждое слово звучанием напоминало разбивающуюся льдинку или тонкую, ломкую ледяную корочку на лужах.

*За все мне предъявит счет зима,
И я возразить не посмею.
Наверное, я виновата сама,
Что счастья беречь не умею.*

*А небо внезапно подарит весну,
И жизнь пойдет в ритме аллегро,
Но я в этот день уже не проснусь,
Не стану счастливей, наверно.*



Каждый слушающий давно перенесся из комнаты куда-то далеко, так далеко, как может унести только вихрь искренних чувств. Заключительный припев завершал кружащийся водоворот слов, чувств и музыки:

Припев.

Умоется утренним ветром рассвет,

Но сердце ничто не встревожит.

Меня в этом мире чудес больше нет,

И стали все дни так похожи...

Костя закончил петь, но никто не нарушал тишины, все аккуратно возвращались в реальность из тех миров, куда их унесла песня. Теплая тишина комнаты висела слишком долго для такой теплой атмосферы. Кто-то спросил, чья это песня и как она называется.

Костя ответил: «Последний день осени» Татьяны Снежиной».

... Не скажу, что я стал бардом или написал много стихов и песен, не скажу, что помню всех, кто был в тот вечер в этой каморке. Кто такая Татьяна Снежина и какие еще песни у нее есть, я тоже узнал нескоро. Но одно я скажу точно, тот человек, который вышел оттуда после этой песни, стал немного другим. В какой-то момент у меня душа «развернулась, а потом опять свернулась», и я стал другим. В чем-то мудрее, сильнее, опытнее. Несмотря на грусть и пронзительность песни, почему-то появилась надежда. Если мы можем находить друг друга и такие песни – не все потеряно, если такие песни появляются – не все безнадежно.

Есть другие песни, их крутят на радио, им присуждают какие-то награды, их поют красивые люди на больших сценах. Но эти песни никто не вспомнит через 10 лет. «Вы красивые, но пустые, ради вас не захочется отдать жизнь», – так говорил Маленький Принц земным розам, которых много, но которых не любили, не оберегали, не заботились, о них не переживали.

Так и песни, написанные из сытости, достатка, профессионализма, превосходства. А есть другие песни, написанные от... души, души и правды, души и мужества, души и боли. Их поют, когда хорошо и когда плохо. Их поют, когда душа этого просит. Их поют только друзьям и любимым. Именно они трогают за душу. Они могут быть против правил или по ним – это не важно. Их поют не тенорами и сопрано, их поют страдающие души или радующиеся. Потерявшие надежду или обретающие её, о неразделенной любви и о разделенной, но в любом случае от сердца... и к сердцу. Минуя разум и правила, минуя тленное и задевая вечное. Песни, написанные в кочегарках Цоем, где-то на своей кухне Башлачевым и Д'яркиным, не



знавшей радости Янкой и непохожими на них Любэ, живущим в холодной Сибири с 8-9 месячным отопительным сезоном Олегом Медведевым и московским актером Высоцким, другими авторами, чья песня «вплавь и пешком, как придется», добирается до слушателя, до его сердца не «благодаря», а «вопреки», но добирается. Может неожиданно прийти из Казахстана, как «Проснулись все, кому спалось» от Мотороллера, или «Комбайнеры» с «Ермаком» из Питера от Игоря Растеряева. Эти песни, которые «не задушишь, не убьешь» доберутся до того, кто их ждет, и чье чуткое сердце их услышит, доберутся, даже если ты уехал в другую страну, но остался русским по духу. Даже на чужбине можно писать такие песни, как это делает Princess Angine.

Есть лишь одно условие, чтобы писать эти песни и слушать их – чистая совесть. Верность духу своего народа, своей родины. Тогда все получится, а если ее нет, не поможет не Фендер, ни Стратокастер, ни нанятый композитор, ни талант поэта, песня не найдет отклика и заглохнет, сколько ее не крути на ТВ или Радио.

Искусство высокое и не очень

В комментариях к моему посту, где я выложил видео про фанфикшн⁸, Мария высказалась, что есть «классика» и «все остальное», и заняла позицию, выраженную словами Омара Хаяма «Уж лучше голодать, чем что попало есть, уж лучше будь один, чем вместе с кем попало».

Соглашаясь, что такая позиция часто бывает правильной, я, в свою очередь, заметил, что есть у искусства задачи не только «самые высокие» и, помимо мадонн Рафаэля и шедевров Дали, должны быть и художники, которые просто нарисуют вовремя декорации к новогоднему спектаклю, афишу к нему же и распишут фарфоровый сервиз.

И тут я вспомнил, что в один интересный период своей жизни жил на одной «жилплощади» с художниками, причем один из них в тот момент писал «дипломную работу» в нашем Красноярском институте искусств (сейчас им. Хворостовского). Человек реально год пахал (офисным работникам такие темпы и не снились), чтобы в конце получилось полотно 4,5*2,2 м, сделал десятки эскизов набросков и т.д., что заняло 1,5 м вдоль 6-метровой стены его мастерской. При этом, человек несомненно талантливый, он брался за очень многое, от

⁸ От англ. «fan fiction» – фан-литература, любительское сочинение по мотивам популярных оригинальных литературных произведений, произведений киноискусства, комиксов, а также компьютерных игр и т.д.



мозаики до фресок, от резьбы по дереву до декораций. И, конечно, в общении с коллегами эта тема – «высокое искусство» (ради искусства и «шедевра») против «ремесла» (и работ «ради хлеба насущного») – постоянно в разном виде всплывала.

Жизнь тем не менее показала, что шедевры чаще создают ремесленники, которые стремятся делать все, за что они берутся все более качественно, и потом выясняется, что они на полкорпуса, а то и больше, обогнали коллег, которые занимались «чистым искусством» и готовились к «шедевр эпохи».

Сейчас, в юбилейный 10-ый год выхода первого фильма о «Гарри Поттере», многие из блогеров подняли тему об этом явлении и о том, что Дж. Роулинг на торжества, посвященные этому событию, не пригласили. Например, уважаемый Anlazz в своем посте.

Давайте посмотрим на литературу, выходящую в последние 30 лет, – и «высокую», и «не очень». Навскидку я сразу могу назвать 2 фамилии – Пелевин и Лукьяненко. Первый – автор романов в жанре «посмодерн», которые выходили регулярно и имели успех, и экранизации от «Жизни Насекомых», через «Ganeration "П"», и далее до «S.N.U.F.F.», Лукьяненко же творил в жанре фэнтези. Произведения этих авторов были экранизированы, что говорит о признании и популярности. Можно посмотреть литературные премии и «нашумевшие книги» вроде «Duxless», но это будут уже не серии и не вселенные.

А вот если мы спустимся на уровень «прикладной» литературы, уровень новогодних утренников, газетных заметок, тематических фестивалей (того же «Игромира» или КРИНа, «Зиланткона» или «Нашествия», «Саянского кольца» и т.д. и т.п.), то тут уже начинается интересное. Можно посмотреть «Титаник» или «Аватар», или очередную серию «Бондиады» – но никто по ним не пишет фанфиков, продолжений, не ставит мини-спектакли или что-то серьёзное. А вот по вселенным «Звездных войн», «Доктора Кто», «СтарТрека», «Властелина колец» Дж. Толкиена и популярным франшизам Игр (Варкарфт, Моровид, ФиналФэнтези, Фоллаут, Сталкер) и Анимэ (от Евангелиона и Героев Галактики до Блича и Тетради Смерти с ВанПисом) – вполне. Почему?

У культуры, помимо создания «образцов» стиля, языка, литературы, есть более «приземленная задача». Может, даже «игровая». Поставить человека перед сложным моральным выбором и принятием после этого последствий этого выбора. И мифы, и сказки так или иначе решали эту задачу. В них герой, неопытный и уязвимый вначале, в процессе путешествия и испытаний набирается опыта, обрастает друзьями, и в конце решает сложную задачу, казавшуюся невозможной вначале.



При этом читателю (/слушателю/зрителю) нужен герой, с которым себя можно идентифицировать. А в «Бондиане» это трудно. Но если в произведении много героев, и не всем им поставлены «черно-белые» оценки, то тут уже можно развивать вселенную, заполнять «белые пятна», указывать «профессору» на его неправоту.

Культура и процессы в ней – нервная система общественного организма. И задача любого художника-творца состоит в том, чтобы выразить актуальные проблемы и конфликты в... словах. Можно в словах и музыке (песне), словах и статичной картинке (плакат, демотиватор и т.п.), словах и видеоряде – ролик/клип, словах, сказанных со сцены.

И тут мы подходим к... «заговору молчания» со стороны взявших титулы «творцов», союзов «писателей» и прочей «столичной» узкой группы актеров, режиссеров, активно продвигающих «одни» темы и обходящих молчанием другие.

Поэтому и появляются провальные «Левиафаны» и «Трудно быть Богом» от Германа. А между тем люди, устав ждать «милости свысока», сами создают «параллельную вселенную» культуры, где есть «Несвятые святые» и «Остров». Где есть Олег Медведев, вошедший своей песней «Солнце» в книгу «Спектр» С. Лукьяненко. Есть работавший когда-то корреспондентом провинциальной газеты А. Башлачев, которого помнят и до сих пор поют под гитару подростки на лавочках. Выходят литературные журналы типа «День и Ночь» и альманахи от университетов с рассказами студентов и преподавателей. Ездит и читает своё Вера Полозкова, которую не увидишь ни на одном из центральных каналов, но которую декламирует молодежь. Выступает на «Нашествии» Игорь Растеряев со своими «Комбайнерами» и «Ермаком», которого ни разу не пригласили ни на один новогодний концерт центральные каналы.

Официальная и «неофициальная» культуры в России плывут разными курсами и очень мало пересекаются. Тем не менее, лично мне ближе «подполье» ролеви́ков, бардов, графоманов, фрикрайтеров и провинциальных «творцов», чем «членов союзов...», которых никто не читает и которые никому не интересны.

Правила безопасности в идеальном мире (об уровнях абстракции)

А мысль пришла в том ключе, «почему аспиранты сдают философию» – потому что работают как раз с разными уровнями абстракции, и надо понимать, как это работает. Иначе можно легко запутаться и прийти к неверным выводам. По поводу споров в



интернете. Понятия «народ», «государство», «нация», «справедливость» – это как раз понятия высокого уровня абстракции.

Хорошо это проиллюстрировал Арх. Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий). Когда его какой-то коммунист спросил: «Вы ведь делали операции на головном мозге. Вы же не видели там «души?» – Он ответил: «Я не видел там и ума, и совести тоже не находил». Тем самым он дал понять, что категории «душа», «ум», «совесть» не существуют на первом – физическом уровне – это более высокие уровни абстракции. (Университетское образование было у человека). И слушавшие их тоже прекрасно все поняли. Так как и в их опыте были объективные, но не материальные вещи, такие как ум и совесть.

Мне эти вещи рассказал наш университетский преподаватель по философии. Умный очень мужик был, знакомый и с математикой, и увлекающийся литературой (говорил, что вышло несколько его сборников), и даже разрешавший официально списывать у себя на экзамене (с условием, что если поймает – неуд и пересдача). Очень яркий человек был.

И вот на одной из первых лекций он спросил: «Кто может нарисовать на доске фрукт?». Вышла студентка и спросила: «Какой конкретно? Яблоко, банан, или апельсин». И тут он нам объяснил что, «фрукт» – это уже следующий уровень обобщения и вообще-то категория абстрактная. То есть можно нарисовать апельсин или банан, но «фрукт» нарисовать уже нельзя, хотя такой категорией мы оперируем. И «овощ» тоже нельзя. Фрукты и овощи можно объединить в категорию «съедобные растения», потом ввести еще категорию как «растения». Так и возникают уровни абстракции. И материальные предметы – это только самый первый этот уровень. А вот все остальное очень сильно зависит от того, как мы рассматриваем систему объекта, по каким признакам обобщаем и т.п.

Например, грибы долго не знали куда отнести и относили к растениям, «растения без хлорофила», потом начали относить к «животным», в конце концов решили ввести три царства – растений, животных и грибов, и теперь вроде опять там что-то меняют.

Так о чем это я? О философии. О том, как можно и нельзя оперировать «идеальными» (то есть с уровнем абстракции 2 и выше) категориями.

Ведь обобщения мы можем проводить по разным признакам.

Например, книги в библиотеке можем рассортировать по жанрам, по авторам, по названиям, по году издания, по издательствам, и т.д. и т.п. – способов море. (Поэтому в библиотеках и были разные каталоги: Алфавитный, Системный, Авторский и т.д.).



А вот как мы будем обобщать факты окружающего мира – эта система и будет нашей «мировоззренческой системой», с которой работают философия, религия и наука.

Поэтому во всех европейских университетах, на всех серьезных факультетах изучали философию, и до сих пор она входит в кандидатский минимум. Работая с высокими уровнями абстрактных вещей, надо представлять, как правильно с ними обращаться, как выдвигать тезисы, как их доказывать и опровергать, как это оформлять в текстовых работах.

Поэтому очень больно видеть, как люди, этого не понимающие, пытаются обсуждать такие сложные вещи как общество, справедливость, государство, мораль, религия, история (которая сейчас выполняет роль объединяющего «мифа») и т.д. и т.п.

Причем надо заранее договориться, какие определения мы взяли за основу и в какой парадигме рассматриваем, а то может получиться (и в 60-85% получается), что спорщики берут определения, скажем, «государства» из разных источников и рассуждают о них в разном концепте.

Но опять же, чтобы вести на таком уровне дискуссию, надо иметь базу под ней. Поэтому, прежде чем читать всякие книги «как достичь успеха», надо взять учебники по Логике и Философии, без них никуда, как без базы.



Иван Сигачёв

Подполковник в отставке, 26 лет военной службы. После увольнения 25 лет работал в сфере образования. Пишет стихи и песни, автор марша Красноярского института водного транспорта. Публикуется в Красноярских изданиях.



Привет весне

Весна в Сибирь к нам
 что-то медленно идёт,
Наверно, заблудилась?
А, может, заболела вдруг,
Случайно простудилась?
Мы ждём её и, часто по ночам вставая,
Надеемся, что всё-таки в Сибирь
Она придёт, родная!
Но дни бегут, бегут, бегут,
Зима не отступает,
И что же делать нам теперь?
Пока никто не знает.
Мы завтра рано поутру
Пойдём искать пропажу,
С рассветом алая заря
Дорогу нам покажет.
Пройдём дороги и поля,
Найдём весну-красавицу,
С поклоном пригласим в Сибирь,
И это ей понравится.
Весна тепло нам принесёт,
Ковры сплетёт зелёные,
И птицы песни запоют
Хорошие, весёлые.
Сады и рощи зацветут,
И будет нам работа,
И к сельским жителям придут
Весенние заботы.
Как хорошо весенним днём
На даче потрудиться,



Присесть в тенёчке под окном,
Послушать трели птички.
Вот стая сизых голубей
Кружится над полями,
И птицы в тополях кричат –
Теперь мы вместе с Вами!
Кукушка где-то вдалеке
О жизни нам кукует,
Весна пришла, весна шумит
И всё растёт – бушует!

Воспоминания

Бегут года, мелькают даты,
Быстрее миг, короче шаг,
Но мы бессрочные солдаты
И старость – это не для нас.

Нас помнят классы, плац, казармы,
Там голос жил, там шаг звенел,
Огнём и юностью тогда мы
Творили много всяких дел.

Мои товарищи теперь седые,
Друзья курсантских славных дел.
Я рад, Вы – духом молодые,
Но многих с нами больше нет.

А сердце помнит строй курсантский
И первый лейтенантский строй,
Кого-то сжёг огонь Афганский,
А кто из жизни сам ушёл.

Когда-то встретятся лишь двое,
Но кто из нас – не знаем мы.
И скажут: «Вспомним наших,
Пусть спят спокойно пацаны».

Виктор Туговиков

Выпускник Красноярского государственного университета (КГУ, 1969-2006)

«Стихи начал писать с 16-ти лет, для себя, для школьной команды КВН, во время учёбы в КГУ так же участвовал в команде КВН курса, затем Университета, писал тексты для песен. После окончания учёбы участвовал в самодеятельности коллектива Вычислительного центра СО РАН, в постановке новогодних мюзиклов, которые ставил Вячеслав Александрович Новиков (писал тексты песен, выступлений). Само собой, писал поздравительные тексты в стихах для друзей и родственников. В последние годы стал писать и публиковать стихи в соцсетях, в основном в Instagram под творческим псевдонимом Виктор Нео-Прядкин».



Про то, как воевал мой дед, и почему на фото нет медалей

А дед мой воевал в штрафбате,
(Сидел по пятьдесят восьмой),
Он был не урка, не предатель,
Был век такой и Мир такой.
В вонючем зэковском бушлате,
Простой советский инженер,
Он шёл в атаку, смерти глядя
В глаза, точней сказать, в прицел.
В бою был ранен, Фриц не тронул,
Пока в болоте он лежал,
Заградотряд, лихие парни,
Тот тоже добивать не стал.
Спасибо чутким санитарам:
Заметили – живой солдат,
Хоть двое суток пролежал он,
В болоте, а потом санбат.
И сквозь года прошу я деда,
Скажи, за что ты воевал?
За Сталина, за власть советов,
За тех, кто в грязь судьбу втоптал?
И вижу я в глазах его упрёк:
Сражались мы за Родину, внучок!

09.05.2021



Куда вы уходите, души художников?

Куда вы уходите, души художников,
Души, в которых частички Творца?
Грешного мира невольных заложников
Куда принимают к себе небеса?
Сердца ваши светятся искрами Божьими,
Людям нечаянным радость даря,
Сердца ваши, грешного мира заложники,
В жизни земной светят нам до конца.
А, может быть, Бог в своё светлое воинство
Вас собирает под знамя Любви?
Чтоб злобу и ненависть, беды и горести
Вы своим светом развеять могли?
Нет, не доступны нам замыслы Божии,
Но знаю, что свет в мою душу войдёт,
Лишь только коснусь я творенья художника,
Того, что от Бога свой свет нам несёт.

11.12.2021

Ко дню семьи, любви и верности

По мотивам эпизода из повести

Виктора Астафьева «Пастух и пастушка»

Шёл сорок третий год. Была зима.
На украинском хуторке засели немцы,
Немецкий генерал своих солдат
В плен не хотел сдавать войскам советским.
Сначала шквал огня, потом атака,
Потом ещё атака и ещё!
Катюши плакали в ту ночь, им было жарко,
И в хуторке том было горячо.
А утром раненых, убитых посчитали,
Вошёл наш взвод с утра в тот хуторок,
На отдых краткий там солдаты встали,
Ведь завтра снова в бой, вновь марш-бросок.

Они лежали в огороде, возле бани,
Пастух с пастушкою, в объятиях, мертвы,
От пуль шальных друг друга прикрывая,
Осколками снарядов сражены.



Фуфайки ватные не выдержали шквала
Огня смертельного армейских батарей,
Не добежали трохи до подвала,
Осколки добрались до них быстрее.
«Век прожили, – соседи говорили, –
Как все, не без скандалов, брани, слёз,
Но уважали все же и любили,
И испытать им горюшка пришлось.
Пришли на хутор от голодомора
Из самых из поволжских из степей,
На хуторе в колхоз вступили оба,
Пасли вдвоём колхозных лошадей».
Пастух с пастушкой лежали, прижимаясь,
Друг друга прикрывая от беды,
Солдаты не смогли разжать объятий,
Похоронили и поставили кресты.
Невинным жертвам той вселенской бойни
На хуторке остались два креста,
И в повести Астафьева достойно
Начертаны простые имена.
О, сколько было этих жертв невинных,
Погибших от снарядов, пуль шальных,
От бомб разрывов, от зарядов минных,
Мы не узнаем никогда о них!

Не дай нам Бог таких же испытаний!
Но я хочу друзьям всем пожелать,
Чтоб рядом были те, кого вот так же
Ценою жизни Вам хотелось бы спасти,
Кто Вас готов от смерти защищать.

29.07.2021

Красноярские закаты

Привносит человек в природу красоту,
Свою, немного угловатую,
Быть может, воплощает он в ней свою мечту
Из своего же подсознания взятую.
За сопкой Николаевской дотлеет небосвод,
В Утином плёсе волны успокоятся,
Но Красноярск, как водится, лишь за полночь уснёт.



Постой, закат, мне уходить не хочется.
И мы любим творением рук своих,
Архитектурой, созданной когда-то.
Да! Человек – творец, и сил людских
Хватает, чтоб вписать свой труд в закаты.

14.04.2021

12 сентября, закат над Енисеем

Над Енисеем осенний закат,
В клочья разорваны летние тучки,
Где-то на юг ещё гуси летят,
Пусть улетают, на юге им лучше.
Роев ручей с колесом обозрения,
Сопки в вечерней подсветке видней,
И Енисей, отражая мгновенье,
Замер, любясь красою своей.
Оденется он в золотую оправу
Скоро уже, мы чуть-чуть подождём.
Синее небо, осенняя сказка,
Золото смотрится на голубом.
Где-то на юг уже гуси летят,
По красоте заскучают, вернутся,
Над Енисеем – сентябрьский закат,
В осень ещё предстоит окунуться.

12.09.2021

Ценник в магазине под Новый год

Иду я в магазин под Новый год,
Картошки надо мне купить немножко,
Что ж, выбор невелик, но вижу, вот
Лежит, грустит немытая картошка.
На ценник я с пристрастием смотрю,
Читаю, и оторопел слегка я...
Плевать, что выросла цена, ведь я свою
Увидел Родину от края и до края.
На ценнике «Немытая Россия»
Написано без точки, запятой,
Быть может, точка просто не пробита,



А, может, стёрта грязною рукой.
Привет, привет, «немытая Россия»,
Мешочек наберу я не спеша,
По виду хоть не мыта, и Россия,
Но вот на вкус должна быть хороша!
И пусть Московские и прочие элиты
Брезгливо смотрят на «Немытую Россию»,
Не нравится им, что она не мыта,
Но с девяностых же вы денежки отмыли?!
Картошку дома я помою, просушу,
И станет чистая, опрятная на вид,
Не хуже импортной, и я не согрешу,
Сказав: сойдёт она и для элит.
Да здравствует «Немытая Россия»!
Она – спасение для Мира для всего,
И белоснежными нарядами укрыта,
И родниками светлыми умыта,
В предновогоднее вступает торжество!
Вот так, обычный ценник в магазине
Навёл меня на мысли о России.

29.12.2021

Весна. Когда тебе 16

Послание племяннице

Скоро весна ароматами голову вскружит,
Изумрудную зелень в лазоревом небе завьюжит,
И стихи о тебе понесутся по белому свету,
С белокрылого облачка снимешь ты весточку эту.
В белых платицах яблонь весенних цветочки счастливые
Выйдут петь в хоровод вместе с птичьими звонкими стаями,
И шепнёт ветерок: «Ну, какая ты все же красивая».
Улетит он, счастливый, за синими вешними далями.
А пока ждёт природа ещё лишь весны пробуждение,
За окном солнце томное дарит тепло нам желанное,
И прошедшая оттепель, как в полусне наваждение,
Ожиданье весны – может, это вот счастье реальное?

18.04.2021



Как орёл

Я, как орёл, сижу на крыше
И всем кричу: «Курлы! Курлы!».
Меня не слышат! Лезу выше,
Добрался до печной трубы.
Взмахнул руками и, как сокол,
Взвился в лазоревую высь...
Но, стукнувшись о небо боком,
Услышал: «Не ори, проснись!».
Поднявшись с пола на кровать,
Я понял, чтобы не вопить,
А молча по небу летать,
Мне надо просто меньше пить.

Май 1976

Дядя Леша педагог

Вспоминаю картинки из детства,
Как у бабушки мы отдыхали,
Мы с братишками, сёстрами летом
В бор ходили, на речке играли.
Во дворе же, в углу дальнем правом,
Сруб стоял, приготовлен для бани,
Небольшой, посеревший и старый,
Снизу чурки его подпирали.
Помню, было мне где-то тринадцать,
К нашей бабушке дядя приехал
И решил он за сруб этот взяться,
Что стоял там, казалось, от века.
Помню солнечный был летний день,
Дядя Леша недолго возился:
«Ну, давай, помогай, Витя, мне».
И, конечно же, я согласился.
Сам процесс обучения – полдела,
Дядя всё показал, рассказал,
И уж скоро уверенно, смело
Топором по бревну я стучал.
И, казалось бы, мелочь, но всё же,
Мне не раз пригодилось потом,
Что я с лёгкой руки дяди Леши,
Как никак, но владел топором.



В стройотрядах, колхозах, шабашках
Доску где обтесать, где брусок,
Был бы острый топорик в порядке,
Топором, без рубанка я мог.
Лишь потом, когда вырос, я понял:
Проще было, конечно, ему
Не возиться со мной, баньку строя,
А те брёвна тесать самому.
Я сквозь годы понять только смог:
Он от Бога в душе Педагог!

22.12.2021

День Успения Богородицы

На Успение Богородицы
Небо чистое над рекой.
Енисей к океану торопится,
Унося это небо с собой.
Монастырь перезвоном малиновым
Нынче праздник отметит, как встарь,
Поздний август украсит рябиною
Уходящего лета печаль.
На Успение Богородицы
У Успенского монастыря
Будет много народу, как водится,
Приезжать, милость Божью прося.
О страданиях Богородицы,
Сына видевшей смерть на кресте,
Вспомнят, может быть, те, кто ей молится,
Но, наверное, вспомнят не все.
Как закат запыхает, засветится
Над любимую Богом Землей,
Пригласит нас, людей, Богородица
Любоваться его красотой.
Завтра утром туманом оденется
Город, вспомнив, что скоро сентябрь...
На Успение Богородицы
Над рекою бездонная даль.

28.08.2021



Мы и кошки

Философские размышления

Серый, полосатый мелкий хищник
Смотрит мне в глаза, не улыбаясь,
Может, прочитает он хочет мысли,
Ну, а я его понять пытаюсь.
Это невербальное общение
Нас совсем никак не напрягает,
Мне лишь поднимает настроение,
Ну, а он глядит и не моргает,
Три секунды, поняли друг друга,
Он желает спать, чтоб не мешали.
Отвернулась кошка и зевнула,
Для порядка повела ушами.
В чем загадка? Может быть, нам надо,
Чтоб нас молча выслушать могли?
Чтоб вопросов нам не задавали,
Чтоб мы просто душу отвели?
Чтобы дали проявить заботу
На урчанье тихое в ответ,
Чтоб позвали поиграть в охоту,
Чтобы дали вовремя обед?
Серый, полосатый мелкий хищник,
Жизнь ему дала короткий век,
Он нам нужен, чтобы в человеке
Чаще проявлялся человек.
Человек, с его сумбурным веком,
Ощущал себя чтоб человеком.

24.04.2021

Никола майский

Сегодня день Святого Николая,
Никола Майский, называли на Руси,
Просили от болезней, от напастей:
– Спаси, Никола, нас и защити,
Моли за нас, Святой Никола, Бога,
В дороге дальней, трудной помощи,
Пусть легкой будет страннику дорога,
И моряка от бед убереги.



Был у католиков ты добрый Санта Клаус,
Детишек радовал на рождество,
Но что-то как-то в Мире поменялось,
Другая сила в празднества вмешалась,
Нет для неё святого ничего.
Но в этот день, прости нас, Боже, грешных,
Не будем злиться и негодовать,
Святого Николая мы, как прежде,
Попросим милость Божью призывать.
И помогать, нам, грешным, помогать!

23.05.2021

Стихи для души

Стихи писать давайте для души,
Да, лайки – это тоже показатель
Того, что Вы, простите, не писатель,
Но чью-то душу тронуть Вы смогли.
Стихи писать давайте для души.
Ведь если их начать писать для денег,
То в искренность их вряд ли кто поверит,
Хоть может, они будут хороши.
Писать стихи не стоит для амбиций,
Чтоб все признали – вот большой поэт,
Получите коль критику в ответ,
Ну что ж, терпите и не надо злиться.
Стихи писать давайте для друзей,
Давайте радовать стихами близких,
Вы ж не напишете для них о чувствах низких!
И станет круг Ваш ближе и родней.
Стихи писать я буду для души!
Я так хочу и так мне проще, ближе,
И творчество своё таким я вижу,
Писать, пожалуй, лучше для души!
Стихи мои, я знаю, канут в ленте,
Залягут в облака, где Интернет
Их удалит, коли запросов нет.
Хранить их будет долго он, поверьте.
Стихи писать давайте для души,
Пусть для души они и будут хороши.

11.06.2021



На новогодние каникулы к бабушке

Воспоминание из детства

Еду к бабушке в деревню на промёрзшей электричке,
Еду я один, без мамы, в тёплых валенках, мальчишка.
Близок год семидесятый, и в динамиках страны –
Планы партии, народа, да только б не было войны.
Вот и Крытово, выходим, минус двадцать, хорошо!
Мне идти шесть километров, прыгнул в снег, да и пошёл.
В небе чёрном, яснозвездном круглая Луна висит,
И под валенками громко белоснежный снег хрустит.

«Не сравнятся с тобой» напевая, иду,
А вокруг тишина. Поле в снежном плену.
Вдалеке перелесок серебрится волной,
Поле, русское поле, снег блестит под Луной.
И несётся над полем детский мой голосок:
«Поле, русское поле, студит ветер висок».
Вот и бор, тот, сосновый. Вдоль дороги стоят
Молча сосны-гиганты – новогодний парад.
Вот и бабушкин домик, собралась уже спать,
Под иконками в кухне расстелила кровать,
Молочком напоила, из душицы чайком,
Пирожки были утром, аромат на весь дом.
И запала мне в душу та картина навек,
Той страны уже нету и другой уже век.
Были нам незнакомы в эти годы слова:
Киллер, рэкет, киднэппинг. Конопля – лишь трава.
Матом громко ругался только пьяный сосед,
Но артист, чтоб со сцены?... это был полный бред.
Время тихо, но верно ускоряет свой ход,
И картинка из детства словно сказка встаёт:
Снег, Луна, тишина и вокруг ни души,
И искрящийся снег в Лунном свете лежит.

21.12.2021



Осеннее настроение

Заполонила осень
И души, и сердца,
С надеждой ждём мы просинь,
Но тучам нет конца.

Укутаться б, укрыться
От слякоти мирской
И до весны забыться,
Как тот медведь лесной.

На небе сером тучи
Угрюмые бредут,
Хотели б долю лучше,
Вот слёзы-то и льют.

Куда их гонит ветер,
Осенний, ледяной?
И где на белом свете
Приснится им покой?

Дурное настроение
Передаётся нам,
Глядим на туч движение,
Ведь мерзнут они там!

Да вы не плачьте, тучки,
Вам точно повезёт,
Ведь ветер к доле лучшей
На юг вас унесёт,
А к нам придут морозы
Из северных широт.

11.11.2021





Лилия Федяева

Выпускница Института экономики, управления и природопользования СФУ.

Активистка клуба, творческий человек и мастерица на все руки. Любит природу, путешествовать и, конечно, писать стихи.

Летний ливень

Из цикла «Городские зарисовки»

В большом городе сегодня прошел сильный ливень. Как и следовало ожидать, все тротуары и дороги были мгновенно затоплены. Вода сплошным потоком скатывалась с горы вниз на улицу под названием Высотная.

Двигаясь по водяному потоку, главная задача для пешеходов – не угодить в подводную яму. И тут начинаешь понимать, что на тротуарах возведены высокие бордюры для того, чтобы водяной поток имел правильное русло. А на пешеходных переходах бордюры специальным образом занижены так, чтобы пешеходы могли «помыть ноги» в образовавшейся луже, перед тем как перейти через дорогу. Вот такие строительные хитрости для горожан.

Дом, в котором я живу, стоит на горе. Поднимаясь в гору, я радуюсь, что весь водяной потоп остался где-то внизу, на улице Высотной, гроза ушла, а дождь освежил улицы города. Молния изредка освещает мой путь, казалось, что вся ненужная городская суeta смыта сегодняшним ливнем. Идти стало легко и свободно.

Летняя гроза

Сегодняшней грозой размыты краски лета,
Намокли день и ночь под проливным дождём.
В потоке водяном скользит, плывет Планета,
Один короткий миг – и смывает всё водой.

Огромный и стальной из камня Мегполис
Мгновенно вымок, став похож на мокрого щенка.
Ты без зонта? Промокнешь вмиг по пояс,
Внезапный дождь подобен шторму моряка.



Накрыла город водная стихия: вода кругом,
Затоплен Летний сад и Солнечный бульвар.
На небе проблесков меж облаков совсем не видно,
И кажется, что водяной не кончится кошмар.

А тут парнишка-хулиган, сложив бесстрашно зонтик,
В резиновых штанах и в модных летних сапогах,
Он, измеряя лужи, как знаток-синоптик,
Что-то искал зонтом в подводных тайниках.

И, кажется, нашёл шалун «задвижку» для погоды:
Вдруг дернул резко за незримое кольцо –
И, как по волшебству, прорезав толщи туч, как гриву,
Блеснув лучами, Солнце на небо возшло.

Ода о любви

Мой нежный друг, я так по вам скучаю
В развалинах старинного собора.
Я вам в ночи все Оды посвящаю,
Как Дульцинея милому Синьору.

Любезный друг, вы мне ночами снитесь,
Как милый Дон, меня галантно обнимая,
Целуя нежно мне мои ресницы.
Себе в мечтах, я вас нарисовала.

Вы мне милы, но вы меня любить боитесь?
Вы нежно мне поёте серенады.
Бывает грустно мне – вы мой спаситель,
Всё это видят звезды, ведь они всё знают.

Мой сударь, я признаюсь, рядом с вами
Мне кажется, что мир намного проще,
Своей любовью я смогу заштопать рану,
И грустно мне от этого немножко.

Синьор, а мне бы к вам, хотя бы на минутку,
Дождем лишь постучаться вам в окошко.
Пусть время будет малым промежутком,
Войти в ваш сон, прошептать на ушко.



Мой сладкий Дон, вы от меня далёко,
Я не могу обнять, шепнуть вам, что я рядом.
И от того, мой сударь, мне так грустно,
И с тайным трепетом ищу я ваши взгляды.

Идальго милый, с сердцем мушкетера,
Лишь протяните вы мне нежно руку.
И я забуду те слова разлуки,
Что мы давно произнесли друг другу.

Тонкий лёд

Посвящаю брату Владимиру

Тонкий, тонкий серебристый лёд
Прогибает ножками маленький народ.
Подо льдом темна и очень холодна
Чёрная, студёная, опасная вода.

Снежная, бескрайняя над рекою мгла,
Не даёт сковать себя упрямая вода.
Но мальчишкам сельским опасность нипочём,
Испытать им надо застывший водоём.

В ватных телогрейках, в отцовских сапогах,
Цепью замыкают, дерзок их азарт.
Хитрая затея: пробежать по льду,
Чтоб не провалиться в студёную воду.

Рука, рукой сжимают и по льду бегом,
Не сломать бы корку тяжёлым сапогом.
Лёд трещит под ними, гнётся, прогибается,
Ребяшня ликует, смехом заливается.

Лучезарно светит им отраженье льда,
И манит, и тянет тёмная беда.
И не сразу виден смертельный окаём,
Вот бы всыпать всем за это им ремнём...

Заигрались дети: лёд-стекло-вода,
Невдомёк им, малым, что может быть беда.



Вдруг один подпрыгнул, выше: «Ну вот так!»,
И не понял сразу, что попал впросак.

С треском проломился под ногами лёд,
И бессильно замер маленький народ.
И разжались руки, ужас по спине,
И пропал их друг в холодной полынье.

Вмиг одежда взмокла, потерял сапог,
Тянет вниз фуфайка, на сердце холодок.
Попытался он выбраться на лёд,
Но мокрая одежда тяжела, как гнёт.

Закричал, надеясь, на помощь позовёт,
Крик его не слышен, омут не даёт.
Кромка льда крошится, тянет груз ко дну:
«Не смогу я выбраться, видно, пропаду».

Вновь и вновь пытается выбраться на лёд,
То всплывет он вверх, то ко дну уйдёт.
Ртом хватает воздух, и в глазах уж тьма,
Под рукой ломается хрупкая кайма.

Но один мальчишка, не совсем смельчак,
И ростом он не вышел, и не здоровяк.
Побежал на помощь к другу в полыню,
Некогда раздумывать, и тоже... в западню.

И под ним обрушилось тонкое стекло,
Провалился в воду, ногой нащупал дно.
Мёртвой хваткой пальцы впились в «шалуна»,
Но на берег выбраться не даёт шуга.

Мороз пронзает кожу, вода жжёт огнём,
И фуфайка твердая, словно жесть на нём,
Пальцы леденеют, рука как, булава,
Над водой видна лишь немного голова.

Мысль стучит упрямо: «Друга не бросай,
Мал ведь, бедолага, утонет невзначай.
Надо продержаться вместе, хоть чуток,
Ты не падай духом, ты держись, браток!».



А на помощь дружно – маленький народ:
Протянули палку и легли на лёд.
И по палке медленно вытянули их,
Чуть заледенелых и едва живых.

Телогрейки мокрые сбросили на лёд,
Попадёт им дома за такой «пролёт».
Накинули сухое, кто в воде промок,
Хоть согреть немного, и оба без сапог.

Молча собрались все в обратный путь,
Не забыв на ноги шапки им обуть.
Уж смеркалось, холодно, надо поспешить,
Чтобы видом мокрым мать не прогневить.

Будут долго помнить: «Если бы не друг!?».
Не прощает шалость тот смертельный круг.
Вновь покрылась льдинками речная полынья,
В тех забавах сельских выросла ребятня.

Мир для тебя

Ах, как прекрасно это чудо – утро,
Умытое росой после дождя,
Луга в наряде мха из перламутра,
Что подарил рассвет в тумане, уходя.

Ах, как прекрасно это чудо – лето
И дерзкий ветер, нам готовящий грозу,
Соцветье красок солнечного света,
Свет звёзд, упавших в реку-бирюзу.

Ах, как прекрасно это чудо – осень
И пышный лес, впитавший краски янтаря,
В мерцающих закатах небо в просинь,
И воздух, словно с ароматами вина.

Ах, как прекрасно это чудо – жизнь,
С её капризами, с иронией судьбы.
Такой огромный и безбрежный Мир
Перед тобой открыт, ты только улыбнись!



Весна

Довольный и расслабленный на солнце, как кот,
Мурчит и щурится ленивый месяц март.
Он месит снег на остановках сонных,
И лужи тают подо льдом, и скользкий тротуар.

Дождь

По свежей траве шёл серебряный дождь,
Очень стараясь не портить газоны.
Накинув на плечи цветной макинтош,
Ступает несмело, надев батильоны.

Городские газоны

Не передать тот аромат, когда газоны косят,
И сочный запах от травы нам ветерок доносит.
Жужжит пила, летит трава под лезвием косы,
И брызжет, свежестью звеня, едва испив росы.

Кабачковая икра

В кастрюлю не влезают кабачки,
Не хотят вариться дурачки.
Я ногами похожу и на крышке посижу,
Потолку я их поленом, а им море по колено.

Вдохновение

Когда подолгу ночью или днём
Слова потерянные бродят –
Нет настроения ни думать ни о чём,
И дни бессмысленно проходят.

Когда воспоминаний хоровод
Кружит и мысли в сторону уводит –
Я покидаю свой уютный дом
И уезжаю в горы, в поисках свободы.

И, побросав свои нехитрые пожитки
В дорожный крепкий саквояж –



Поэзию в стихах, рассказов свитки –
Пускаюсь в новый творческий вояж.

Я окажусь в пространстве незнакомом,
Средь гор седых, у неба на краю.
Наедине с природой и сама с собою
В рассвете дня к стихам ищу я ключ.

А там, вдали от городского стресса,
Повыше закатав подол,
В опорках модных, поэтесса
Черпает силу Красных гор.

Душа полна очарованьем...
От лёгких дум, в одно касанье,
Нахлынет в сердце ликование,
Рождая строки созиданья.

О, рифмы! Всходят, словно лук на грядке.
Их малость нужно прополоть,
А после высадить в тетрадке
И в твердый вставить переплёт.

А к осени, глядишь, готов в стихах роман,
И «урожай» стихов не входит в грузовик.
На 100% сделан творческий мой план,
О, как прекрасен этот миг!

Тетерино горе

У Тетери улетели в шахту лифта все ключи.
И стоит она под дверью. Хоть стучи хоть не стучи.
Но она не унывает, звонит в ЖЭК, мол «так и так».
Ей в ответ: «Да-да, бывает. Но сейчас, ну вот никак.
Подождите пару суток. Мы найдём, как вам помочь.
Что вы, что вы, мы без шуток. Мы не будем спать всю ночь.
Попадете вы в квартиру, не сегодня, так потом,
Ведь ключи мы вам достанем», – заверяет управдом.

А Тетеря громко плачет: «Дома кот, совсем один,
Кто ж скотинку ту накормит, для меня он – господин.
И куда ж теперь пойду я, горько буду горевать,



Без ключей дверь не открою, негде будет ночевать».
Только вот к обеду в ЖЭКе никого уж не видать,
И на бедную Тетерю им, конечно, наплевать.
Но Тетеря «лыком шита», притащила пулемет
И направила им в окна небольшой гранатомет.

Испугались монтеры, сантехники и послали
за лифтером электрика:
«Ты спаси от Тетери нас, выбьет, выбьет,
выбьет Тетеря нам «глаз».
На лифтера Тетеря сердита, за кота она горем убита.
Коль животное мы не спасем, нам устроит Тетеря разгром».
А лифтер испарился – беда, для Тетери он хуже врага.
Кто поможет ей двери открыть? Горе, горе, ну как же тут быть?
Тут подошёл сантехник местный, детально выслушал растяпу.
Он буркнул:
«Мой тариф известный, брось на пол-литра мне на лапу».

Наверно, каждый тут поймет,
Что наш закончился памфлет.
И если б не голодный кот,
То не помог бы пулемёт.

Запоздалое

Я не помню начала разлуки,
Но зато ни долгов, ни натянутых жил.
Вновь слова, как чужие, прощальные звуки,
Словно старой листвой мы сейчас ворошим.

Я не помню всех тех пустяков,
Тех обид и утрат, что друг к другу когда-то таили,
Наши чувства забыты – закрыты на прочный засов,
Только память о прошлом виски мне сдавила.

Точно знаю, что сердце моё не на месте,
Жизнь решила: пора нам платить по счетам.
Я была неправа, и зависла рука в дерзком жесте.
Ничего не вернуть, и не вспыхнуть
давно прогоревшим кострам.



Александр Филатов

Выпускник Сибирского аэрокосмического университета.

Увлекается отдыхом на природе, походами и, конечно же, стихами, писать которые начал еще со студенческих лет. В его поэзии, как правило, присутствует ирония, хотя ему не чужда и тонкая лирика.

Им всем далеко уже за девяносто
И жить остается лишь самую малость,
Их юность войною загублена просто –
В лихую годину ей крепко досталось!

В той страшной войне погибли миллионы,
А сколько потом умирало от ран!
Пусть прожитых лет давит груз многотонный,
Но раненой памятью жив ветеран.

Останутся в памяти сороковые –
Как будто всё это с ним было вчера:
Мгновенья жестоких атак роковые,
В крови захлебнувшихся с криком «Ура!»,

Шальной посвист пуль и снарядов разрывы,
А с неба – бомбежек смертельный кошмар...
Суровыми были дела фронтовые,
Но всё ж ветераны держали удар!

Три четверти века прошло с той поры,
Рассеялся дым над полями сражений.
Спокойствие, мир – ветеранов дары,
И мы их должны принимать с уважением!



Год Тигра

Утвердился очень прочно
Календарь у нас восточный!
И согласно этой моде,
Сразу принятой в народе,
С новым зверем год встречаем –
Талисманом называем!

В Новый год друзья-китайцы
Нам подсунут или Зайца,
Или Лошадь, иль Свинью,
Или Крысу, иль Змею –
Каждый год у них звериный!
Нынче ж будет год Тигриный –

Значит, ждет нас всех, ребята,
Непростой год, полосатый!
Но надеемся мы, люди,
Что полос в нем черных будет
Меньше, чем полос цветных –
Ярко-рыжих, озорных!

Будем радоваться, люди,
И про беды позабудем,
Про болезни – грипп, КОВИД,
СПИД, склероз, радикулит...

Дружно встретим Новый год
И с надеждою – вперед!!!

Новогодние пожелания

Я пожелать хочу нам всем
С проблемами управиться
(Ведь это главная из тем,
И каждого касается),
Чтоб не было проблем ни с чем –
С деньгами, со здоровьем ли,
Болячки были мелкими,
Ну, а карманы – полными,
Застолья были шумными,



И все вокруг – счастливыми,
Мужчины были умными,
А женщины – красивыми!
И чтоб не наломали дров
Мы с горе-генералами,
Не верили словам козлов
И не были баранами!

Пандемическая зарисовка

По планете ходит вирус –
Для здоровья – это минус.
Проскакав лихим галопом
По америкам-европам,
Вмиг в России очутился
И везде распространился.
Зародился он в Китае –
А теперь уж на Алтае...

Твердят кремлевские стратеги:
Мол, не страшны нам печенеги
И половцев орда!
Но вирус саблей не разрубишь,
И если им укушен будешь –
Что делать, господа?

Собянин заглянул в тетрадку
И пробубнил: «По распорядку
Прогулочный режим –
Гуляет каждый в свое время
По мною утвержденной схеме –
Контактов избежим!».

Тут заявил премьер Мишустин:
«Мы за границу вас не пустим –
Ведь мы за гуманизм!
Вдруг на курортах зарубежных
Почувствует себя отлично
Ваш слабый организм?
Когда ж потом домой вернетесь,
Вы на действительность нарветесь –



Прощай, иммунитет!
В России отдохнуть сложнее,
Но внутренний туризм важнее,
Чем ваш менталитет!».

Вслед за премьером идиоты
И все квасные патриоты
Вопят, раззявив рот:
«Не нужен берег нам турецкий,
Ни итальянский, ни немецкий –
Совсем наоборот!
Мы очень-очень сильно хотим
Позагорать в Крыму и в Сочи –
Ведь лучше места нет!
Для тех, кого смущают цены,
Всегда есть классная замена:
Сидят пусть по своим квартирам,
Балконам, кухням и сортирам –
Таков вот наш ответ!»

Как говорится, «No comment» –
В мозгах лжепатриотов бродит
Коронавирус злой,
А кто в короне – тот на троне
И правит, словно вор в законе,
И нет судьбы иной...

Случай у магазина

История, право, не скрою,
Похожая на детектив:
Однажды, в эпоху застоя,
Обеденный был перерыв...

Толпа собралась небольшая
На входе у магазина,
Урвать дефицит уповая,
Привычная, в общем, картина.

К толпе подошли еще двое –
По виду, семейная пара –
С житейскою целью простою:
Купить хоть какого товара.



Вдруг писк необычный раздался
И тут же внезапно умолк –
Из-за угла показался
Дрожащий, пушистый комок...

Подброшенный кем-то котенок,
Мяукая, к людям пошел –
Наивный кошачий ребенок
Решил, что хозяев нашел.

А эта семейная пара
С улыбкой глядит на него,
И женщина мужу сказала:
– Давай, пожалеем его?

– Ну что ж, это было бы здорово,
Как хочешь его пожалеть?
– Давай оторвем ему голову,
Довольно бедняге терпеть!

– Зачем же так грубо, небрежно –
Неужто никак не поймешь?
Мы голову просто отрежем –
Достань-ка из сумки мой нож!

– Ах, как же я не догадалась! –
Жена поняла его вмиг
И тут же из сумки достала
Широкий стальной складник.

Застыла толпа в изумленьи –
Был ужасом скован народ:
«Какая жестокая женщина,
А муж её – просто урод!».

Мужик расстелил газетенку,
Сверкнула холодная сталь –
Прилюдно отрезал котенку
Он голову... рыбы минтай!



Ворона и Заяц

Ворона на суку могучей ели
Дремала сладко в жаркий летний день.
Над ней, кружась, нахально пташки пели,
Но их прогнать вороне было лень...

Вдруг треск кустов раздался очень громкий –
Из них зайчишка выскочил, дрожа,
Как будто за ним стаей гнались волки.
– Что, зайчик, в пяточки ушла душа? –
Глаз приоткрыв, ехидно каркнула ворона.
Косой в ответ, чуть дух переведя:
– Да тут, по слухам, браконьер, поправ законы,
В наш заповедник вторгся, не шутя!
– Чего ж, косой, ты веришь всяким сплетням,
Что на хвосте сорока принесла?
Сядь, успокойся и не слушай эти бредни –
Не превращайся в глупого осла!
Бери пример с меня – не доверяй ты слухам
И не пугайся мнимого врага,
А хрустнет ветка – не вежи и ухом,
Расслабься, отдохни, не делай ни фиги!

Косой последовал вороньему совету –
Он успокоился, под ёлкою присел
И потянулся, и зевнул при этом,
Прилёг, уснул и сладко захрапел.
Но тут вдруг из кустов раздался выстрел
И зайца бедного сразил он наповал,
Ведь об опасности герой наш и не мыслил –
Под деревом беспечно он лежал...

Ворона тут же мигом улетела
И громко каркнула: – Да ты, косой – дур-р-рак!
И зря с тобою дело я имела –
Не думала, что ты такой простак!

Эх, жалко зайца-дурака:
Не смог косой уразуметь –
Ведь чтоб не делать ни фиги,
Ты должен высоко сидеть!



Ворона и Лисица

Почти по И. А. Крылову...

Вороне где-то Бог послал кусочек сыру.
На ель ворона взгромоздясь,
Позавтракать решила, не боясь,
Что сыр отнимут гнусные подонки
Иль наркоман в период жуткой ломки.

«Тут, наверху, – считала так она, –
Достать меня не сможет ни одна
Скотина. Я ж спокойно и без мук
Изысканный отведаю продукт...».
Но на беду лиса бежала мимо,
И сырным духом так ее пленило,
Что зверский разыгрался аппетит.
Но рыжая, приняв серьезный вид,
Вороне очень строго говорит:
«Голубушка, ты что там наверху расселась?
Не знаешь разве, что лесной народ
На выборы парламента идет?
Сегодня все в дупло кидают бюллетени,
А ты там клювом щелкаешь пельмени
Иль может, с кукурузой шаурму –
Мне снизу плохо видно, не пойму!
Короче, ты на выборы летишь,
Чтоб выполнить общественный свой долг?».
Ворона каркнула: «Нет, рыжая, шалишь!
Какой от этих выборов мне толк?
Не тем моя забита голова!».
Сыр выпал – с ним была плутовка такова.

«Мошенница! – лисе кричала вслед ворона. –
Нет на тебя управы и закона!».
Утихнув, призадумалась и страшно удивилась:
«Ну, а скажи я «Да!», хоть что-то б изменилось?».

Моралью не блесну я новой –
Она стара, как этот мир:
Приобретя свободу слова,
В итоге мы теряем сыр!



Сказка про Козу

Жила коза одна на воле
И не знала лучшей доли,
Чем в родном лесу гулять,
Травку на лугу щипать.

Повстречался как-то раз
Серый Волк ей в поздний час
И давай ее стращать
Да до дому не пущать!

Говорит: – Ты чё, Коз-з-за,
Прешь куда глядят глаза?
Здесь в лесу хозяин я –
Территория моя!

Коль я главный, то в итоге
Звери платят мне налоги,
Так что ты гони валюту –
Я ведь на расправу лютый!

А Коза ему в ответ:
– Что ты, Серый, денег нет!
– Не прикидывайся дурой,
Денег нет – плати натурой!

Разрыдалась тут Коза,
За слезой катит слеза,
Но для Волка эти слезы –
Словно мелкие занозы,
Он терпеть их не хотел
И Козою овладел...

А когда пора пришла,
Коза детишек родила –
Семерых козлят – не шутка!
Не спала по целым суткам,
Их растила и кормила,
Козьим молоком поила...

Стали детки подрастать,
Не похожие на мать –



Бородаты и рогаты,
Но клыкасты и лохматы,
Серой мастью все в отца,
Кровопийцу-подлеца!

Дружно все баклуши бьют
И в семь глоток водку жрут,
Все с утра уже поддаты
И мамашу кроют матом,
А у матери нет слов
На этих семерых козлов!

Мораль у сказки такова:
Коли хочешь быть жива,
Увидишь Волка на дороге –
Уноси скорее ноги!
Ну... коль не вышло ни фига –
То обламывать рога
Надо с детства тем детишкам,
Чтобы не борзели слишком,
Ведь слепая к ним любовь
В детях будит волчью кровь!

22 декабря – День энергетика

В светлый праздник энергетика,
Во всё горло хохоча,
Собираются электрики
В круг под лампой Ильича.

Свою смену отработали,
Но не хочется домой –
Травят байки с анекдотами
И толкуют меж собой:

«День рабочий, хоть и праздничный...
Чёрный день календаря
Почему б не сделать красным-то?
Ведь трудились мы не зря,

Проливали пот и кровушку,
Током трахало не раз –



Как сапёр на минном полюшке,
Себя чувствуешь подчас.

Мы работою неистойой
Заслужили праздник свой!» –
Выпивают грамм по триста и...
Расходятся домой.

К 23-й годовщине клуба

Во глубине сибирских руд
«Высокий берег» очень крут –
Все члены клуба в это верят
И трудятся, не покладая перьев,
Храня в сердцах следы преданий –
Дни наших славных заседаний.
На них прозаики с пиитами,
В единую команду слитые,
Читали страстно, с упоением
Свои нетленные творенья,
Кто робок – подбодрить старались,
Шутили, пели и смеялись,
Придумывали развлечения
И вместе дули чай с печеньем...

Настали времена иные –
Страну накрыла пандемия.
От этой жуткой передряги
Тусовка клубная в напряге –
«Привет!» никто не говорит,
Лишь строго спросят: «Ты привит?».
Я, может быть, сгущаю краски,
Но стрёмно, если ты без маски –
Вдруг несознательный пиит
Тебя КОВИДом заразит?
Мы всё же верим, что страна
Воспрянет вскоре ото сна,
Отступит вирус – и свобода
Нас встретит радостно у входа
В библиотеку СФУ
(3 раза сплюнем: тьфу-тьфу-тьфу!)



Светлана Царинных

Сибирячка. Участница литературного клуба «Высокий берег» при Красноярском Техническом университете с 1999 года. В настоящее время живёт в городе Анапа.

Печаталась во многих газетах, журналах, коллективных поэтических сборниках. Автор двух книг стихов и прозы. Номинант Международного конкурса «Филантроп».

Сновидения

Николай Чудотворец

Иду по лабиринту, дороги не знаю. Заблудилась. Неожиданно, откуда ни возьмись, появляется седовласый старец с осенённым благодатью лицом. Глаза зоркие, с живым блеском. Он легко подхватывает меня и несёт на руках. Успеваю только заметить, что на нём белоснежная, тончайшего полотна рубаша, серебряное шитьё по вороту. Свечение и тепло, исходящие от главы и рук старца, озаряют мою душу спокойствием.

Чувствую, что во мне загорелось желание видеть его, говорить с ним. И вдруг, совсем рядом:

– Николай!

– Светлана, – машинально говорю я, а сама думаю, может, мне показалось, что старец назвал своё имя, а я поторопилась и уже назвала ему своё? Да нет же, ведь я явно слышала его голос в тишине.

С тем и успокоилась.

Вывел меня старец из лабиринта, а сам мгновенно исчез. Долго иду, не знаю куда. Впереди вижу высокую круглую лестницу из белого блестящего металла, мне по ней предстоит подняться вверх. С большим трудом карабкаюсь, цепляясь за скобы ногами и руками. Поднялась. Выхожу. Иду по длинному пустому коридору. Снова передо мной возникла лестница, еще выше, чем прежняя. Добралась до самого верха, а выйти не могу, крышка люка не открывается. Пытаюсь поднять голову и посмотреть, что там мешает, но не получается. Спускаюсь вниз и ищу другой путь.

Устала, силы на исходе. Ноет всё тело, ломит кости, туманится сознание.

Ползу в темноте по каким-то дебрям и сама себя успокаиваю:

«Ничего, я сильная, выдержу, преодолею все препятствия! Верю в это!».



И как только произнесла последнее слово, произошло чудо: в одно мгновение я оказалась в комнате, залитой солнечным светом. Стою на полу из белого мрамора и разглядываю стены, украшенные изображениями святых. Потолок в многоцветных узорах, от которых кружится голова и нельзя оторвать глаз. Моё внимание привлекли два бронзовых закапанных воском подсвечника.

Всюду царят покой и таинственное молчание. Какое блаженство! На душе у меня легко и торжественно!

Но вот из окованной крест-накрест двери выходит и приближается ко мне старец, тот самый, который однажды нёс меня на руках, помогая выбраться из лабиринта, и который потом исчез также загадочно, как и появился.

Я сердцем возрадовалась, увидев его в красивом длинном одеянии. На головном уборе золотится маленький крестик. Седые волосы ниспадают на плечи, рясу, лицо и руки лучатся.

Старец тоже не скрывает своей радости от нашей встречи: вынимает деревянный гребень, расчёсывает им волнистую, коротко подстриженную бороду и смотрит на меня с любовью, словно я его родная дочь. Милостиво расспрашивает об имени моём и годах. Хвалит за смелость. От него я узнаю, что прошла через мрак Вселенной.

– Животворящий Крест Господень хранил тебя в муках и испытаниях, – говорит мне старец. – Ты падала в адскую бездну и поднималась вверх. Твой дух побывал везде, узнал всё – из того, что мог узнать, но он не ослаб.

Протягивает мне обе свои руки, и я вижу в его ладонях два маленьких предмета, они одинаковые, каждый размером со спичечный коробок. Предметы белого цвета, но в том месте, где они соприкасаются друг с другом – чёрные полосы.

– Ты видишь эти предметы? – спрашивает меня старец.

– Да, – тихо отвечаю я.

– Это датчики! – продолжает он. – Выбери и возьми один из них себе, а другой будет у меня. И запомни: жизнь – это не парад! Не каждому дарована сия милость Божия, только избранным!

– Кто Вы? – решилась спросить я его. – Как Вас зовут? Помню, мы знакомились, но, к сожалению, имя забыла.

– Николай, – сказал он с улыбкой, и по его глазам я сразу поняла, что он и не думал обижаться на меня за мою забывчивость.

– Коля! – повторяю его имя вслух. – Пресвятой Николай! Истинный угодник Божий!

Он повёл меня через комнату. Мы подошли к широкой лестнице и поднялись наверх.



– Ступай с миром и положишься на Христа и мои молитвы! – с нежностью в голосе сказал мне старец напоследок. – Пусть будут благословенны твои дни!

Я целую его красивую руку и преклоняю колена, чтобы принять благословение».

Ангел-благовестник

Я, очарованная, шла по полю, вглядываясь в красоту окружающей жизни. Пение птиц чудесно гармонировало с нежным запахом цветов.

Боковым зрением заметила, что с правой стороны, недалеко от меня, по воздуху пролетело что-то огромное, похожее на автомобиль. Резко повернулась, но ничего не увидела. Очень сожалела, что упустила такой интересный момент.

Неожиданно меня охватило странное чувство, будто я вернулась назад во времени, или это можно сравнить с тем, что катушку с кинолентой перемотали (прокрутили) обратно и картина началась заново.

Действительно, передо мной медленно, совершенно бесшумно по воздуху двигался белый автомобиль, оставляя за собой «большой сияющий хвост». Я сразу поняла, что это живое существо. Вид его был необычен.

Всё выглядело волшебным.

Металлическая машина имела подобие светящихся фар и была способна развивать фантастическую скорость. От неё ко мне шёл светлый луч. Я почувствовала, как в меня входит энергия. Ощущала её в виде приятной волны, заполняющей каждую клетку моего тела.

Но вот световой луч рассыпался на мелкие блёстки, и «летательный аппарат», окружённый сиянием, в одно мгновение растворился в воздухе.

Далее произошло нечто невероятное.

На небе, среди узорчатых облаков, появилась голубая точка. Сначала думала, что мне это показалось. Присмотрелась, и впрямь светилось яркое пятнышко. Точка стала приближаться к земле, увеличиваясь в размере. Загадочный предмет снизился над полем, опустился на землю, точно птица.

Фантастичность гипнотизировала, завораживала...

С небес ко мне сошёл лебединокрылый Ангел-благовестник в облике молодого человека. Он был похож на сказочного принца. На земле крылья Ангела за спиной сложились вдвое, напоминая морскую ракушку.



Нас разделяло небольшое расстояние. Ангел поднял на меня васильковые лучистые глаза. Лицо его было спокойным и ясным, оно излучало тепло, светилось благодушием. Мы оглядывали друг друга в изумлении.

Ангел заметил моё смущение. Зазвучала трогательная, красивая мелодия. Не сводя с меня пристального взгляда, он улыбнулся и в ритме танца пошёл ко мне навстречу.

Я растерялась. Мысли закружились, как бесчисленные, неутомимые пылинки в луче солнца. В голову пришла замечательная идея. Решила сделать то же самое, что и он – улыбнулась и пошла к нему навстречу, пританцовывая. Иду, а сама думаю: «Понравится ли ему это?».

Лицо Ангела сразу же просияло. Казалось, он читает мои мысли. Мы встретились, но я не знала, как заговорить. Что при этом чувствовала? Трудно передать словами.

Меня окружили и пропитали невидимые странные токи. Мгновенно, внутри себя, услышала им сказанное:

– С тобой вместе и навсегда!

В моём сердце вспыхнула радость. Я видела его улыбку, глаза, «слышала» его красивый, как музыка, как песня, голос.

– С тобой вместе и навсегда! – повторила я мысленно те же слова, и они сразу же, телепатически передались тому, кому были предназначены – прекрасному белокрылому Ангелу.

Это была Любовь с первого взгляда.

Мы взялись за руки и долго стояли так, глядя друг другу в глаза, затем, обнявшись, пошли по зелёному полю, усыпанному небесно-голубыми цветами.

Облака продолжали медленно и беспечно плыть в синеве, выбирая одним только им ведомые пути.

Космический полёт

Нахожусь на борту инопланетного космического корабля, который очень похож на дирижабль.

В светлом уютном помещении сижу за длинным столом, читаю заумную книгу, уверенно нажимаю на кнопки пульта управления, наблюдаю за радаром. На экране одного из них высвечивается курс. По голубому пространству другого радара медленно скользит светящаяся точка – это корабль, в котором нахожусь я. Замечаю, что она пересекает тёмные круги – воздушные границы. Настораживаюсь и жду, беспокоюсь, не тряхнёт ли в это время корабль, не закружится ли у меня голова.



Слава Богу, ничего такого не произошло. Всё как обычно. Полёт продолжается.

Интересуюсь, что находится в комнате справа от меня. Подхожу, двери открываются, останавливаюсь на пороге и замираю. Звучит таинственная космическая музыка, такой я не слышала раньше нигде и никогда. Комната пуста, и лишь вдали огромное «окно». Смотрю и вижу на фоне ночного неба миллионы, миллиарды сверкающих звёзд. К моему великому удивлению, космический корабль проходит сквозь них совершенно беззвучно, бесшумно.

Я уверена, что всё в космосе живое. Не просто так сияют звёзды – это живые существа, которые посылают из далёкого далека свою любовь, свои лучи, свой свет.

Прислушиваюсь к своим ощущениям, ведь только так могу заметить изменения, происходящие со мной, не внешние, а внутренние изменения.

Близко к «окну» подойти не решаюсь, кажется, что если сделаю ещё один шаг, то корабль наклонится.

Возвращаюсь к своему рабочему месту. Над краем стола, наклонившись, стоит один из пилотов. Перед ним кipa бумаг, в основном это схемы, карты, но многие листы исписаны различными знаками. Он внимательно просматривает их и на чистых листах, с невероятной быстротой, составляет мудрёные формулы.

Я взволнована – столько впечатлений. Сама не знаю, почему, спрашиваю его:

– Вы здесь без меня ничего не трогали?

И, не дожидаясь ответа, проверяю работу приборов. Всё в норме. Станный человек с добрыми глазами, что стоял у стола, приблизился и одел мне на голову обруч из голубого металла, потом открыл дверь, которая была слева, и пригласил меня войти с ним в кабинет – это лаборатория. Здесь члены экипажа проводят научные работы. Каждый занимается своим делом. Разговор происходит на телепатическом уровне. Видя всё это и понимая, о чём они говорят, чувствую любопытство и восхищение перед возможностями инопланетного космического корабля, такого громадного, мощного, очень маневренного, который на большой скорости в одно мгновение может резко изменить траекторию полёта или неподвижно зависнуть в определённой точке пространства.

Всего на борту семь человек: я и шестеро мужчин. Все они как на подбор стройны, высокого роста, с красивыми чертами лица, короткими светлыми волосами. По возрасту – мои ровесники. Одежда у всех одинакова: облегающие костюмы стального цвета, удобная мягкая обувь. Подобное я когда-то видела в фантастических фильмах, но всё же различия есть.



Идёт напряжённая работа. Через какое-то время осмеливаюсь спросить у членов экипажа разрешения ещё раз побывать в той загадочной комнате, где совсем недавно слышала звучание космической музыки. А также спросила, можно ли мне в той комнате подойти к самому «окну», полюбоваться звёздами. На что один из них, который привёл меня сюда, улыбнулся и сказал в телепатической форме, что на борту корабля я могу делать всё, что сама посчитаю нужным, без ограничений. Остальные кивнули головами в знак согласия и подарили мне свои светлые улыбки.

Сердце радостно забилося и, кажется, что вся Вселенная разделяет ликование моей души. Я благодарю Судьбу за то, что она благословила меня в звёздный путь.

Всё идёт по программе и наш космический корабль с огромной скоростью летит к таинственной планете, благополучно преодолевая пространство.





Инна Цурикова

«Родилась на Украине, в 1955 году. Окончила Харьковский университет, приехала по распределению в Красноярск. Работала в КБ радиозавода, в Институте физики. Здесь вышла замуж, родила сына. Занималась альпинизмом, скалолазанием, хорошо знаю Красноярские столбы. В 1990 уехала в Донбасс к родителям. В 2014 мы с сыном вернулись в Красноярск. Живу в Академгородке, занимаюсь фрилансом».

Путешествие по Туве в поисках аэродрома

8 мая 1981 года мы сворачивали палатки в районе хребта Цаган-Шэбиту, у подножия красивой горы Мунхулик. Было объявлено о завершении весенней альпиниады в Туве, и лагерь рассыпался на стоянки, на группы. Здесь были альпинисты из Красноярска, Абакана, Минусинска. У нас были разные маршруты обратного пути, и вот этот обратный путь мы обсуждали на своей стоянке.

Нас было семеро – две девушки и пятеро парней. У нас были удачно купленные билеты на самолет Ак-Довурак – Красноярск. Время вылета – 9 мая, в 15.00. До нашего рейса оставалось менее суток.

Альпиниада продлилась на день дольше намеченного, поскольку была какая-то договоренность с какими-то водителями транспорта о том, что 9 мая нас довезут от границы гор и степи – до Ак-Довурака. На альпиниаде время дорого, и лишний день был кстати. Ребята выполняли свои спортивные программы, «закрывали» вторые и третьи разряды, испытывали ледовое снаряжение. Об обратном пути всерьез подумали только сейчас. И Сергей сказал: «Не приедут они, или приедут поздно. Нечего рассчитывать, что в праздничный день кто-то что-то вовремя сделает». Мы заинтересованно ждали продолжения речи. Сергей продолжил свою мысль: «Нечего рассчитывать на какие-то грузовики. Сегодня продвинемся подальше, завтра утром выйдем пораньше. До Ак-Довурака каких-то 30км. Придем в полдень или чуть позже».

Надо сказать, что карты местности у нас не было. Не только Google, но и вообще. Сюда мы добрались в составе большой группы красноярцев. По степи, до отрогов гор, проехали на грузовике местного жителя, в плохую погоду, дождливую и туманную. У нас было смутное представление о дороге, 30 км казались сущей ерундой, была весна, и отправиться в путь было радостнее, чем сидеть в ожидании.



Продукты у нас кончились. Сказался дополнительный день. Ни консервов, ни сухарей уже не было, и лишь некоторый запас соли, перца и манной крупы да помятый пакетик супа остались в рюкзаках. Подняв свои легкие рюкзаки, мы поспешили по тропе вниз, а солнце тем временем скрылось за горами.

Весна стремительно продвигалась вверх по склонам гор. Десять дней назад мы поднимались в горы по глубокому снегу. Теперь спускались с зазеленевшей поляны в раннее лето. У источника мы остановились передохнуть. Это был целебный родоновый источник, и на лиственнице возле родника висело множество записок с просьбами богам, подарки божествам – ленточки, ложки, кусочки фольги. Было и вполне бюрократическое явление: эмалевая табличка, где русскими буквами на тувинском языке были написаны непонятные слова, из которых два знакомых: «Четверг» и «Суббота». Потом мы узнали, что это – расписание водных процедур, а, именно, женских дней. Люди приходили издалека, чтобы искупаться в целебном источнике.

Тропа от источника стала гораздо шире и ровнее, и вскоре мы вышли из леса, и уже в сумраке увидели степь и реку. Речка, сильно разлившаяся в последние дни, пересекла тропу, и переправы рядом не было. Мы остановились на ночлег.

В пять утра мы встали и заметили, что стоянок с нами рядом прибавилось – ребята приходили поздно вечером. Мы с Валею сварили манку, посолили, поперчили. Предложили сварить суп из концентрата, но Сергей был категоричен: не стоит портить чистую воду. Зато чай заварили хороший – из веточек смородины, собранных по пути.

За ночь речка стала еще шире. Ледниковая, ледяная вода не вызывала желания переходить вброд, да и течение было слишком мощным. Но на берегу виднелась едва намеченная тропа, и мы прошли по ней. Метров через сто увидели переправу – несколько валунов, возвышающихся над водой. На берегу лежал деревянный шест. Опираясь на него, нужно было сделать прыжок на первый валун посреди реки, дальше было проще. Замыкающим прыгал Максим, он забросил шест обратно на берег.

Среди троп, расходящихся по степи, выделялась одна – в ней угадывались колеи от колес автомобилей, и мы доверились ей без раздумий. Дорога подымалась на пологие холмы и плавно опускалась, холмы уходили вдаль, становясь лазурными на горизонте. Временные весенние озера блестели в степи. Прежде чем стать выжженной летней полупустыней, Тувинская степь цвела. Нам преграждали путь сверкающие ручьи и ручейки, бегущие в реку Шую, и пришлось переходить их вброд.

Мы прошли километров пять и сделали остановку. От ходьбы по равнине мы ощутили несовершенство своей обуви. Впрочем,



неудивительно – у нас были ботинки, приспособленные для скалолазания по способу красноярских столбистов прошлого века. В туристический ботинок «вибрам» отечественного производства, а именно в подошву, ввинчивалось много коротких шурупов, на половину их длины. Шляпки шурупов, торчащие наружу из подошвы, давали хорошее сцепление с обледеневшей и заснеженной скалой, со льдом и фирном. Но постепенно они углублялись в подошву, проходили насквозь, и теперь торчали остриями внутрь. Начиналась ходьба на гвоздях. Интересно, что довольно долго с таким неудобством можно мириться без всякого повреждения ступней. Но теперь шурупы проникли внутрь ботинок на полсантиметра-сантиметр, и стало не до шуток. Мы посмеялись над нашей жуткой обувью и оставили её у дороги. Переобувшись в кеды (рюкзаки стали еще легче), пошли дальше.

Впереди по курсу кружилась стая хищных птиц. Подойдя поближе, мы увидели в некотором отдалении от дороги монументальный скелет огромного животного. Пришла мысль о мамонте. Впрочем, это был не мамонт. Живые представители того же вида паслись за ближайшим холмом. Большое стадо сарлыков бродило по траве. Сарлык больше и массивнее лошади, а еще массивнее кажется из-за густой и длинной шерсти. Недалеко был шатер пастуха, и сам пастух, в войлочном халате, присматривал за несколькими сотнями огромных животных.

Мы решили спросить у пастуха о дороге на Ак-Довурак, но было не совсем ясно, как к нам отнесутся симпатичные сарлыки. Сам пастух был настроен недружелюбно. Когда мы захотели подойти к нему, он махнул рукой, и стадо пришло в движение! Огромные животные пустились бежать по высокой траве в нашу сторону. Пробегая мимо нас, они не проявляли никакой агрессии – просто неслись над степью почти бесшумно, и длинная шерсть с их животов касалась высокой травы. Светло-желтые телята сарлыков, с еще не слишком длинной шерстью, скакали за мамами – телятки ростом метра полтора, но видно, что еще маленькие. Наконец пробежка сарлыков прекратилась, и животные стали пастись, а мы пошли сквозь стадо, не отвлекая пастуха разговорами.

Дорога вывела нас к селению. Это было село Шуй, но для нас тогда оно было безымянным. На краю селения было оживление – дети в пионерских галстуках шагали вереницей, у них были горнист и барабанщик, и учитель командовал парадом. Женщина в пестрой национальной одежде хлопотала у костра, варила в большом котле еду, и несколько женщин в таких же ярких и пестрых нарядах сидели на траве. Было 9 Мая – школа отмечала праздник. Вблизи было и здание школы – одноэтажное, построенное с монументальностью тридцатых



годов. К его окнам подступали степные травы. Мы попытались узнать, далеко ли до Ак-Довурака. Но женщины не знали русского языка, а мы не знали тувинского. При слове «Ак-Довурак» женщины улыбались, кивали. Что-то говорили, непонятное нам. Пришлось попрощаться и идти своей дорогой.

Время шло, но степь была такой же лазурной, безмятежной. Нигде на горизонте не виден смог промышленного города. Время до отправления самолета еще было, и мы продолжили путь, всматриваясь вдаль и пытаясь увидеть какие-нибудь признаки Ак-Довурака.

И тут послышался звук мотора. Это была первая машина, которая появилась сегодня в этой степи. Грузовичок пылил по колее в стороне от основной дороги, и из кузова нам махали руками товарищи. Мы побежали на перехват, приветствуя водителя взмахами рук. Машина остановилась, и водитель вступил с нами в переговоры. Русского языка он не знал, но отчетливо произносил «пятьдесят копеек». При слове «Ак-Довурак» вежливо улыбался. Сергей выдал водителю из общей кассы три пятьдесят, и мы полезли в кузов, где в угрожающем количестве громоздились рюкзаки, сидели люди, а главным грузом были дрова. Все ехали в Ак-Довурак. Водитель резко рванул с места, мы схватились друг за друга, чуть не вылетели из кузова, и начались скачки по кочкам и рискованные повороты. Сказать «не дрова везешь» было бы неправильно – водитель вез именно дрова, а мы были лишь попутным грузом.

Появились первые дома, но что-то было не так. Широкая улица, ограда со скульптурами животных – это было слишком своеобразно и незнакомо. Грузовичок затормозил, нам жестами предложено было выгружаться. Мы прыгнули с кузова, огляделись – как попасть на аэродром, где через три часа будет посадка на наш рейс?

Мы пытались объясняться с местными жителями, дополняя речь жестикуляцией. «Аэродром» – международное слово, нам показали направление. Пройдя немного по улице, мы увидели аэродром – зеленую лужайку с вертолетом. Это было не то. Но аэродром охранял мужчина, знавший русский язык, и от него мы узнали, что находимся в селении Тээли, что до Ак-Довурака совсем недалеко – тридцать с чем-то километров, и что автобусов туда сегодня не будет.

Мимо Тээли проложено шоссе, и мы побежали туда, в надежде на попутный транспорт. На обочине уже стояла группа туристов, которых тоже доставили сюда местные перевозчики. Увидев нас, они нервно рассмеялись. «Занимайте пост, а с нас хватит», – с этими словами ребята отправились в селение. Кроме нашей альпиниады в Тээли собралось много туристов с разных маршрутов. Все хотели в Ак-Довурак.



До нашего самолета оставалось больше часа, надежда еще была, мы погрузились в ожидание. Вдруг раздалось тарахтение мотора, и мимо пронесся большой грузовик, в кузове которого стояло много людей. Они радостно прокричали что-то, машина без остановки неслась дальше, а мы с досадой смотрели вслед. Через двадцать минут та же машина с тем же составом проехала в обратную сторону, и вид у пассажиров был недоумевающий. «За пятьдесят копеек покатались» - прокомментировал Сергей. Простояв на шоссе до 15.00, мы пожелали нашему самолету удачного полета и пошли в селение.

Тээли – село, но необычное. В тувинских координатах его значение было гораздо выше простого поселка. Мимолетное впечатление, оставшееся от него в тот день, чистота улиц, большой парк и стадион с массивной оградой, украшенной множеством скульптур животных: медведей, туров, орлов, быков. Ограда была возведена ради скульптур, мощных, сделанных талантливым мастером. Аэродром в селе – тоже не рядовое явление. Проблема была только с поисками еды. Магазин был закрыт. Может, продавцы объявили выходной в честь праздничного дня. А еще вероятней, что магазинчик защищал скудные запасы от столь многочисленной оравы понаехавших, которым на самом деле нужно было совсем в другой город. Торговля в те годы вообще была «слабым звеном». Пришельцы в этих степях не были желанными гостями.

Мы в конце концов уехали из Тээли, и даже вечером того же дня. Автобусы пошли вне графика. Кто-то из начальства решил вывезти ораву чужаков из тихого селения. И мы, хоть и с опозданием, оказались в Ак-Довураке. А после серии приключений добрались и до Красноярска.

А что же заказанный-обещанный транспорт, приезжал ли он к подножию Мунхулика? Один грузовик все-таки прибыл на границу степи и гор, и те, кто его дождался, успели на самолет в самый последний момент. Наши места в самолете не пустовали – желающих было много. Наша бестолковая прогулка по Туве оказалась глупостью... о которой, впрочем, никто не жалел.

Серия комиксов, посвящённых приключениям людей и роботов

Случайно вышло так, что для этих комиксов не нарисовали картинок! Но это не беда: картинки вообразит креативный читатель.

Действующие лица:

Петя Тигров, 20 лет, студент, занятие – изобретатель.



Работает в дедушкином гараже, На крыше гаража – спутниковая антенна, подведен Интернет. В гараже из транспорта – велосипед выпуска примерно 1820 года, с большим передним колесом, а также пропеллер от самолёта 1910 года. Остальное – электроника, запчасти. Громоздкий робот, которого Петя соорудил, время от времени начинает двигаться, всё опрокидывает.

Антон Дохтуров, 14 лет, ученик 8 класса, занятие – курьер Интернет-магазина, а также помощник Пети. Ездит всюду на роликах. Обгоняет все виды транспорта. На всякий случай в рюкзаке у него парашют. Для экстренного торможения и в случае улёта с моста.

Виндалета Комарова, 18 лет, студентка, занятие – петина подружка. Её родители – программисты, назвали дочку в честь любимой операционной системы Windows.

Миндалета – в процессе создания. Компьютерная программа. Названа Петей в честь Виндалеты. Имеет графический образ на компьютере, похожий на Виндалету. Программа предназначена для управления домашним роботом.

Андрей Львович Тигров. Возраст под сомнением. Год рождения по паспорту – 1956, но паспорт переделывали, в старом был год 1856. Был ли правильным предыдущий паспорт, неясно. Консультант по компьютерной психологии.

Занятие – похоже, в молодости дедушка занимался алхимией. В настоящее время занимается изобретениями для своего удовольствия.

Мавра Драконовна Фараонова, возраст скрывает. Очень большой, по-видимому. Королева острова Брамодаго, в районе Гавайских островов. На карте остров не значится.

Занятие – преследование Андрея Львовича Тигрова и его родственников, с целью отомстить. Мавра Драконовна была влюблена в Андрея Львовича в очень далёкой молодости, но не добилась взаимности. Теперь мстит.

Вирулента Дракариба, 1 день (на момент начала истории). Компьютерный вирус, изготовленный придворным программистом Мавры Драконовны.

Занятие – вредит всем, кто имеет отношение к Андрею Львовичу. Гоняется за Миндалетой, пытается её похитить. Вообще вредный вирус, имеет графический образ, похожий на Мавру Драконовну.



Выпуск 1

Робот-победитель

Виндалета и Петя выходят из института.

Виндалета:

– Мой ноутбук сошёл с ума! Неужели вирус?

Петя!

– Пошли ко мне! Мой дед – гений, он всё наладит!

Дом Петиною дедушки. Коттедж, два этажа, балкон. Рядом с дверью – табличка:

«КОНСУЛЬТАНТ ПО КОМПЬЮТЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ»

Виндалета:

– Компьютерная психология? Интересно!

Со второго этажа слышен грохот.

– Бум! Тарарах!

Виндалета:

– Что это?

Петя:

– Сейчас узнаем! Какая досада, дверь заперта! Так, наберу код на пульте... Батарейки сели!

Из окна:

– Дзынь! Бабах!

Петя:

– Дед, держись! Лезу в окно!

Из окна – голос деда:

– Всё в порядке, у меня клиент!

– Ба-бах! Дзынь!

Вылетает горшок с геранью.

Петя:

– Срочно нужно лезть на балкон. Придётся применить оружие.

Достаёт рогатку, а еще веревку с привязанным грузом, стреляет по балкону – верёвка зацепилась за перила.

Виндалета:

– Я с тобой!

Петя лезет на балкон, Виндалета за ним.

Петя:

– Дед, ты жив? Ни с места! Кто это?

Комната в коттедже. Разгром, битая посуда. Андрей Львович с гостем нажимают кнопки на пульте управления, по комнате перемещается Робот. На чашку села муха Робот ударил по ней. Дзынь! Муха перелетела на окно. Робот стукнул по окну. Дзынь!

Андрей Львович:



– Коллега, ваш воспитанник запрограммирован на боевые действия?

Гость:

– Это многофункциональная модель. Его основная специальность – охрана объектов. На борьбу с насекомыми его специально не ориентировали.

Робот ходит за мухой и крушит обстановку.

Виндалета:

– Да что же вы сидите?

Хватает полотенце, выгоняет муху в разбитое окно.

Робот:

– Нарушитель удалён из области поражения.

Андрей Львович, нажимая кнопки пульта:

– Кто является нарушителем?

Робот:

– Движущийся объект радиусом менее 0,3333 метра и более 0,001 метра, не внесённый в базу данных.

Андрей Львович:

– От кого вы охраняете свой дом?

Гость:

– От мышей. Мышей у меня теперь нет. Жена тоже ушла. Я пытался скорректировать параметры объекта, от которого нужно охранять, но всё время что-то не то получается.

Андрей Львович:

– Нужно не так.

Нажимает кнопки на пульте. На экране компьютера возникают образы, сигналы.

Андрей Львович:

– Агент, прими вопрос. Какой объект подлежит удалению из охраняемой зоны?

Робот:

– Нулевой объект. Пустое множество. Нет таких.

Гость:

– Так он теперь мышей ловить не будет?

Андрей Львович:

– Мышей будет ловить кошка. Скажите это жене, может быть, она вернётся домой.

Гость:

– Большое спасибо!

Робот:

– В охраняемой зоне всё в порядке!

Робот и Гость уезжают в машине, Андрей Львович, Петя и Виндалета смотрят с балкона и машут руками.



Выпуск 2

Робот-хранитель

Андрей Львович сидит в кресле, Виндалета вешает занавески, Петя прибывает ножку к стулу.

Петя:

– Сколько разгрома от сумасшедшего робота!

Андрей Львович:

– Это лёгкий случай. Думаю, у нас будет работа потруднее!

Виндалета:

– Мои родители тоже программисты! Они меня назвали в честь любимой операционной системы Windows!

Андрей Львович:

– Забавно! Только я слишком стар, чтобы быть программистом. Это слишком простое занятие.

Звонит телефон.

Андрей Львович:

– Сейчас буду!

Андрей Львович – Пете:

– В машину, срочно! Излучатель, инструменты, молоток!

Все бегут к машине, едут с большой скоростью.

Коттедж, в нём сработала сигнализация. Дед направляет на замок излучатель, дверь открывается. Все бегут на второй этаж.

Хозяин выбегает из своего кабинета, резко закрывает дверь и подпирает ее своим телом. В дверь кто-то ударяет с большой силой, так что хозяин отскакивает, но снова подпирает дверь.

Андрей Львович:

– Добрый вечер, Геннадий Аполлонович! Как ваши дела?

Геннадий Аполлонович:

– Как по-китайски «СТОП»?!

Петя:

– Что?!

Геннадий Аполлонович:

– Там китайский робот разбушевался, нужно скомандовать «стоп» по-китайски, чтоб остановить!

Петя:

– Я не знаю китайского!

Еще удар, Геннадий Аполлонович отлетел, но Петя успел подскочить и снова закрыть дверь.

Петя, подперев ручку двери стулом:

– Бегите отсюда! Виндалета, спасайся!

Андрей Львович:

– Стоять и не двигаться! Ни звука!



Все замерли. Дверь открывается, выскакивает Робот.

Геннадий Аполлонович, бросаясь бежать:

– АААА!

Бежит вниз по лестнице, робот за ним.

Андрей Львович схватился за голову:

– Я же сказал СТОЯТЬ!

Геннадий Аполлонович добежал до входной двери, но дверь заперта. Геннадий Аполлонович замер, закрыл голову руками. Робот остановился в растерянности.

Андрей Львович:

– Он преследует движущиеся цели. Эй, болван, иди сюда!

Топают ногами, машет руками.

Петя, отбегая от деда:

– Сюда! Я здесь!

Робот бежит по лестнице вверх, останавливается в растерянности.

Андрей Львович бросает на пол теннисный мяч, Робот бросается на него, хватает, мяч лопнул: «ХЛОП!»

Андрей Львович достал фонарик, направляет на робота и выдаёт серию вспышек, коротких и длинных.

Робот:

– Error... Error.... Error...

Андрей Львович:

– Петя, я задержу его, найди пульт.

Петя:

– Вот он!

Андрей Львович нажимает на пульте выключатель.

Робот:

– Game Over.

Двигается к большой коробке с надписью «HOME SECURITY», складывается в неё и отключается.

Андрей Львович:

– Эй, Геннадий Аполлонович, ты жив? Что ты с роботом делал?

Геннадий Аполлонович:

– Он не сумасшедший – я запустил программу защиты дома от движущихся объектов. А он чего-то на меня напал.

Андрей Львович:

– А ты ему перед этим представился как дружественный объект?

Геннадий Аполлонович:

– Эх, елки палки, как-то не подумал!

Петя:

– А зачем вам вообще этот робот, тем более с программой защиты?

Геннадий Аполлонович:



– На это есть серьезные причины. Я не хочу жить без надежной защиты.

Андрей Львович:

– Эх, приятель, сколько лет ты прожил? Ты разве не знаешь, что автоматическая защита прежде всего срабатывает против своих?

Геннадий Аполлонович:

– Я усовершенствую программу. Я введу себя в базу допущенных.

Андрей Львович:

– Ха-ха. А меня? А соседку? А если к тебе придут родственники? Если в окно залетит ласточка?

Геннадий Аполлонович:

– Ну... их тоже.

Андрей Львович:

– Брось, дружище. Заведи собаку, а лучше кошку. Помирись с друзьями.

Петя:

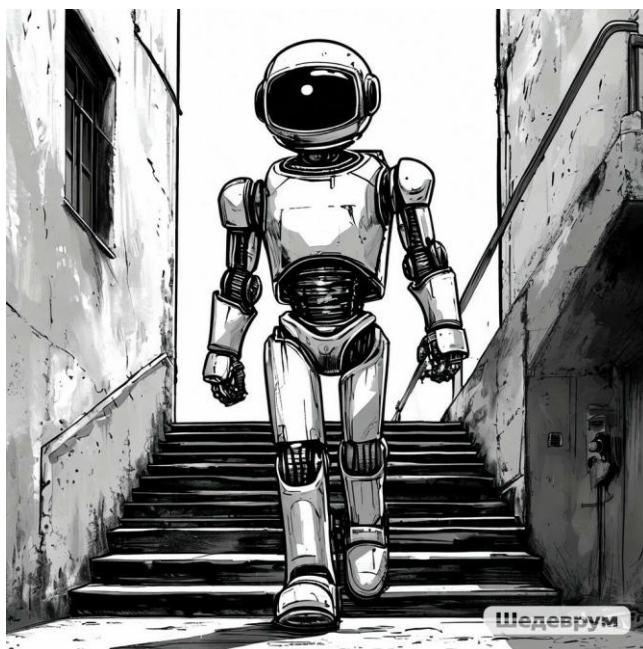
– Дед, как ты говорил недавно?

– Лучше опасность, чем госбезопасность!

Андрей Львович:

– Друзья мои, пойдёмте в мой дом, отдохнём за чашкой чая. Не бойтесь, меня никто не охраняет.

Продолжение следует...



Елена Цыро

*Сотрудник Научной библиотеки БИК СФУ.
Творческий и позитивный человек. Стихи пишет с
институтских времен.*



В. В. Путину

Мы у Бога в любимчиках ходим.
Богородицей вечно хранимы.
За него же мы просто молимся!
Ну, какой он у нас одержимый!
Одержимый во всём, без остатка.
И откуда берёт только силы?
А ведь сила его не в славе —
Его сила в любви к России.

Нам Бог даёт всем не ЗА ЧТО?
А ДЛЯ ЧЕГО! — поверь.
Жизнь дал в начале,
Чтоб её прожить сумели все.
А как? У каждого свой путь,
Свое стечение дел.
Кто жизнь пытался обмануть,
Скрывался от проблем,
Навряд ли скажет, что ему
Прекрасно так жилось.
И кто по чести поступал,
Всем трудностей нашлось.
У каждого своя судьба.
Свои грехи. Свой путь.
Но надо жить! А Бог всегда
Покажет жизни суть!



Снег пушистый белым покрывалом
Город весь покрыл в один момент.
Это значит, что зима настала,
И, наверно, осени-красавице конец.
Это значит, что идут морозы –
Скоро прятать будем свой озябший нос.
Радует одно, что праздник скоро,
Этот праздник лучший – Новый год!
Новый год! И новая страница
В книге-жизни каждого из нас.
Новый год! Недаром в этой жизни
Чудеса сбываются для нас!

Слово родителей на выпускном в 9 классе.

Ещё вчера вели за ручку своих мы малышей.
И, в первый класс их провожая,
Скрывали слёзы от детей.
И думали, что нет сложнее
Того нелегкого пути,
Пришлось всем вместе нам идти.
Всё было: взлёты и паденья,
И слёзы радости порой,
И гнев наш, и даже огорченья
От доли нашей непростой.
Всё это мы преодолели,
А дети наши повзрослели.
И научились все писать,
Читать, считать и умножать,
Освоить нам пришлось науки.
А в нашей школе не до скуки –
Здесь жизнь огромным бьёт ключом!
Ведь школа - наш любимый дом!
Мы думали – так будет вечно!
Но 9 лет так быстротечно,
Так незаметно пролетели.
Зачем, вы дети, повзрослели?
Всё меньше просите совет,
Лишь крикнув: «Собери обед!
Сегодня поздно буду я!».



На первом месте лишь друзья.
Теперь на всё у вас есть мнение.
И просим, Боже, дай терпения!
И мудрости, ну, хоть чуть-чуть.
Ведь нужно выбрать новый путь
Для повзрослевших наших чад.
«Я взрослый!»- все они твердят...
И приняты уже решения –
Да, только ими – без сомненья.
И каждый выбор сделал свой.
А мы кричим: «Эй, время, стой!
Ну, подожди ещё чуть-чуть!
Дай детям в детство заглянуть!»...
Мы вам плечо всегда подставим
И от проблем убережем!
В виток новой жизни вступая,
Вы, знайте, мы рядом идём!

Ты от себя не убежишь!
Проверено не раз.
Скажи спасибо, что ты жив,
И именно сейчас
Прости обиды, отпусти
Ты всех, кого любил,
И соберись, но не грусти.
Набраться нужно сил.
Жизнь, притормаживая ход,
Свой новый шанс даёт.
Раз дали шанс – иди вперёд.
Оправдан этот ход!
Запомни: испытанья Бог
По силам раздаёт.
А, значит, справишься, вперёд,
Не замедляя ход.
Достойно тяготы прими,
Ведь жизнь у нас одна.
Не раскисай! Всегда звони!
Поддержка ведь нужна!



Остановись! И просто помолчи!
Побудь, ну, хоть чуть-чуть наедине с собою.
Реши сама, куда тебе идти.
А, может, твоя жизнь назначена судьбою?
Остановись! И не руби с плеча!
Остановись! Попробуй просто взвесить
Все твои «против», а, быть может, «за».
Ведь за решения лишь ты одна в ответе.
Остановись! И просто отдохни!
Отбрось проблемы и дела, заботы.
Уйди в себя, побудь ты в тишине
Или поплачь, если остались слёзы.
Пойми, ведь ты сейчас пустой «сосуд»,
Который всех пытался уберечь от жажды.
«Они» приходят и спокойно «пьют»,
А ты лишь «отдаешь», чтоб был доволен каждый.
А для того, чтоб только отдавать,
Сосуд-источник надо пополнять.
Остановись! Тебе даётся шанс:
Обдумать всё самой – здесь и сейчас!

В гостях у Бога

Я была у тебя в гостях.
Пролетала на самолёте.
Ты живешь ведь на небесах?
Говорят, у нас так в народе.
Небеса! – бесконечная гладь.
Небеса! – облаков течение.
Я искала тебя в облаках.
Образ твой, или взгляд на мгновение.
Да, не встретились. Ничего!
Ты, наверно, делами был занят?
Я искала тебя одного.
Среди туч я искала глазами.

Михаил Яценко

Доктор философских наук, профессор кафедры глобалистики и геополитики Гуманитарного института СФУ.

Ученый, лауреат премии ректора Сибирского федерального университета за научное наставничество (2013).

Поэт и писатель. Автор литературных сборников «Веко века», «Тоска по эху», «ПроСВЕТ», «Сторица» и др., печатался также во многих коллективных сборниках.



Таможня

Начало 90-х. Июль. Автобус Ростов-Луганск. Жара вскоре перестала разбавляться городскими скверами и теперь не только стремилась навязать глазам свой любимый рыжеватый цвет. Однако воспринимать панораму за окном становилось все томительней, тем более, что соседка, сидевшая у окна, также была одета в желтую блузку и за несколько часов пути уже почти сливалась с заавтобусной перспективой.

Наконец-то автобус, чихнув на повороте, повернул к наскоро сбитому зданию, к которому прилепилось несколько вагончиков.

Превозмогая жару, я напряг зрение и увидел шлагбаум с косо выведенной надписью «Таможня».

Пришлось выйти и занять очередь.

Люди, в основном местные, маялись со своими убогими сумками, не в состоянии воспринимать этот антураж серьезно. Для бабушек с авоськами, которые, вероятно, отвозили своим внукам-студенткам какой-то домашний гостинчик, разорванная по чьей-то глупой воле степь, представлялась высшей несправедливостью.

Напряжение нарастало, чему способствовало отсутствие не только кондиционера, но и холодной воды. Однако таможенники во главе с рыжим майором с несимметрическими влажными залысинами неспешно, явно наслаждаясь неожиданно свалившейся властью, копались в дорожных вещах потных граждан. Я не выдержал и, находясь на расстоянии десятка полтора пассажиров от майора, проговорил:

– Товарищ майор, нельзя ли оперативнее?! Вы же профессионал и, вероятно, в состоянии определить, что среди нас нет террористов.

Майор оторвался от чужого развороченного чемодана, внимательно осмотрел меня и жестким баритоном рыкнул:



– Я вам не товарищ. Вот подойдет ваша очередь, и я постараюсь убедиться, кто тут террорист, а кто патриот!

Его русско-украинский суржик и красное лоснящееся лицо выглядело, скорее, комично, однако соседи по автобусу со всех сторон зашикали на меня: «Вы что – самоубийца?! Видать, что вы не в курсе. Он ведь в этой степи единственная полноценная власть! Ведь может раз и навсегда перекрыть вам въезд в Украину. А заодно и нам попадет...».

И вот между мной и всевластным майором не осталось ни одного человека, и на его грязно-свекольных щеках проявился оскал, обнаживший гнилые зубы:

– Ну, что запрещенного везем? Ах, книги! Сейчас сверим их со списком запрещенных, так сказать, подрывных, чтобы определить, кому и куда направляться! – Он уже не скрывал злорадства, которое на фоне этой степной жары выплескивалось из водянистых глаз.

– Это мои книги.

– Ну, понятно, что если в вашей сумке, то они ваши. Я же вас не в воровстве обвинять буду. Тут вот несколько экземпляров вызывают серьезные вопросы и могут рассматриваться как пропагандистские или даже экстремистской направленности.

– Так это мои книги!

– Ваши-ваши! Уже все слышали, однако, если названия совпадут вот с этим списком, то перестанут быть вашими. Да, и вы перейдете в другой статус.

– Вы не поняли – это я автор!

Далее все пассажиры нашего автобуса, которые уже готовы были меня растоптать, наблюдали немую сцену, во время которой майор лихорадочно переводил взгляд с паспорта на обложку книги, а потом на меня и так – несколько раз. Наконец он меня пощупал и совсем растерялся. Было видно, что он первый раз видит живого автора, у которого столько изданных книг. Не давая ему опомниться, я выхватил у него из рук монографию и размашисто написал на первой странице: «Самому профессиональному таможеннику лучшей таможни от автора». Вручил изумленному таможеннику и даже пожал его лоснящуюся руку.

– А супруге можно? – Совсем другим тоном, голосом провинившегося Вовочки, почти жалобно попросил майор.

– Как зовут? – Я продолжал играть роль делового человека, скорее, автора, неожиданно освещенного лучами прожектора. Сам себе я был противен, однако продолжая играть роль процветающего автора, взял из его рук свою очередную книгу и, почти не смотря, смешными каракулями начертал: «Наталье – верной супруге лучшего таможенника от автора».

С таким комфортом мы еще не ехали – зеленая улица! Такого



массового обожания, какое я встретил в родной среде пассажиров нашего раскаленного автобуса, когда меня таможенники почти внесли в салон, не проверяя уже никого, я не встречал даже в своих любимых студента накануне сессии...

Поэтому мне не захотелось заметить майора, который, в очередной раз любуясь книгой, вдруг заорал: «Ошибка тут!» и попытался бежать за автобусом.

Соседка, не отпуская восхищенную улыбку, оглянулась и сказала мне тихо:

– Этот таможенник орет, что вы сделали ошибку в названии его должности!

Я поманил ее пальцем и в совсем разгоряченное ухо девушки, пахнущее известными советскими духами, прошептал:

– Я знаю. Но это не ошибка.

1992

Мой ангел

Мой ангел, бодрствующий вечно,
Не смог меня предостеречь,
Что атом тот пока не меченый,
Зато реальна лжи картечь.

Я вижу-вижу, ангел бледный,
Ты вновь попутал адреса.
Твоя опека мне не вредна,
Но пользы тоже – с полчасца.

Мой грустный ангел, одобренья
Я не дождался, но живу.
Приходят редко озарения,
Соблазны в гости не зовут.

Мой ангел, странствующий вечно,
Исчез в полуночном окне,
А на пути, что назван Млечным,
Мелькнул зеленый – это мне...

2021



Прогнулся поезд,

Прогнулся поезд, свой увидев хвост,
Нырнул в тоннель, пытаясь схорониться,
И давние вопросы стали в рост,
Тасуя страны, города и лица.

Соседи спали, выбрав свой насест,
Во сне судьбу который раз вороча,
Надеялись, что с переменой мест
Печалей ряд становится короче.

Но ведь закат, как бенефис теней,
Что удлиняют неживую сущность,
Как свет, мелькнувший в сумрачном окне,
В вагоне мрак заваривает гуще.

На мнимом столике здесь виртуальный чай,
В нем ложка метрономом притворилась,
А у соседского татушного плеча
Еще знакомая мелодия ютилась.

Но мрак поник – мы, вынырнув на свет,
Вновь обретаем красок наслажденье.
Напротив в зеркале сливается портрет
С реальной сущностью, вновь избегая тленья.

2019

Такие мыслеформы

В такие окунался мыслеформы,
Что высказать бывало недосуг.
Закрученные лихо, как волторна,
В словах они не обретали суть.

Но, притворяясь новым афоризмом,
Туманили лишь девушкам глаза,
Служа переходящим призом,
Который просто проронить нельзя.

Такие я лелеял мыслеформы
И сохранял в вокзальной суете,



Что не желал их превращения в нормы,
Для псевдопраздных и пустых утех.

Пришел ковид – ты в шлеме без забрала,
Через салфетку cedятся слова.
Ты, слава Богу, мысли не забрала,
Для мыслеформ осталась голова...

2020

Твоя усталость

Подозреваю, что у черной двери
Тебе не страшно кем-то там прослыть.
Ни в чем, конечно, ты не знаешь меры,
Хотя уж ставки очень возросли.

И не страшат бессонницы химеры,
Когда считаешь сотни раз до ста.
Тебя пугает недостаток веры,
И эта мысль трагична и проста.

И небосвод не крашенный, не серый
Надеждой тешит, что душа пока чиста.
Страдаешь от избытка веры
В символику законов и констант.

2021

Идет к полуночи

Идет к полуночи, я бегло
Прочитываю повесть звезд,
А ты опять, но только в белом,
В неоновом сплетенье розг.

Промолвишь перед сном, как прежде,
Лишь разомкнув чуть-чуть уста,
Ту фразу, что в другой одежде
Звучит как «истина проста».

Да-да, проста – прочту без смеха
Я свой студенческий дневник.



Он перед сном почти потеха,
Но вот попробуй тут усни.

Идет к утру, страница третья,
Вокруг опять скопление лиц.
Ты с истиной своей в ответе
За влажный перехлест страниц.

2021

Былое

Былое вглубь опять забилося
И затаилось до момента.
Оно не то, чтобы забылось,
А стало просто элементом,

Иль только частью сна и вздоха,
Когда на гладенькой тропе,
Вдруг судорога заставит охать
И перед болью торопеть.

И эта оторопь – не случай,
А наваждение от строки
И ты историю не мучай,
А прикорми её с руки.

Тогда былое – лишь страница,
А ветерок всегда попутный.
Ты можешь радостью упиться
Или слезу смахнуть минутно.

И это только лишь фрагментик,
Который открывает ряд,
Но не пройдут попытки эти,
Ведь рукописи не горят.

2011

ТВОРЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮГА КРАЯ

Сохраняем культурное наследие регионов края...

*Культура, как растение:
у неё не только листья, но и корни.
Главное, чтобы все начиналось именно с корней.*

Дмитрий Лихачев

2022 год объявлен Годом сохранения культурного наследия народов России.

Мы можем привести примеры из жизни нашего общества, города, университета и Научной библиотеки, которые отражают стремление наших коллег, земляков и единомышленников к сохранению своей истории для потомков. Вот некоторые из них.

19 июля 2011 г. Прошла первая творческая встреча клуба СФУ «Высокий берег» с литературным клубом п. Курагино «У Лукоморья» в конференц-зале Курагинского районного краеведческого музея. На заседании руководитель клуба Любовь Горланова вручила Виктору Конову сборник с публикациями курагинских авторов.

В январе 2021 г. из-за пандемии коронавируса чтения прошли единственный раз в дистанционном формате.

В 2022 г. фестиваль отметил 10-летний юбилей. И хотя 5 января на встречу пришли всего 8 человек, атмосфера чтений была праздничной и настроение – приподнятым.



«Высокий берег» в гостях «У Лукоморья»

*Участники фестиваля в п. Курагино.
Крайняя справа – Ольга Карамышева.*



И именно на фестивалях-чтениях «Под Рождественской звездой», проходящих ежегодно в п. Курагино с 2013 года, устами его участников сформулированы основные постулаты и истинные ценности нашего сообщества.

- Елена Фокина, директор историко-этнографического музея из с. Краснотуранское: «Цените жизни каждый миг» – альбом с презентациями остался у нас на память.

- Виталий Фалько, руководитель клуба авторского творчества «Шестая струна» Краснотуранского района: «Что мы оставим потомкам?».

- Леонид Латынцев: «Сохраним память о малой родине». Здесь необходимо говорить о территории Даурского района (зона затопления Красноярским морем) и очень высокого уровня значимости темы, в том числе и в связи с 85-летием Валентина Григорьевича Распутина 15 марта этого года.

- Александр Дрокин, руководитель ЛО «Проталинка» Ермаковского района, написал стихи-кредо «Верность слову».

- Ольга Макарова, библиотекарь, организатор и хранитель «Литературной капели», с. Кордово, автор стихов «Кизир режущий» – это о нашей родной и любимой зеленой реке в Курагинском районе.

Тема сохранения культурного наследия родины постоянно обсуждается на встречах выпускников школ Курагинского района, во всех библиотеках, творческих коллективах и объединениях и в личных беседах участников встреч и фестивалей.

На одной из таких встреч в литературной палатке арт-фестиваля «Курага» в дискуссии о сохранении культурного наследия малой родины в п. Курагино 18 августа 2017 г. участвовали директор Курагинского исторического музея Елена М. Катина, доктор технических наук, профессор Дальневосточного университета В.П. Болотов, заведующая художественным отделом библиотеки Ольга И. Карамышева и сотрудники библиотеки п. Курагино. От редакционной коллегии литературного альманаха «Высокий берег» выступил Виктор Н. Конов, от всех выпускников средних школ п. Курагино – доктор медицинских наук, академик Любовь Шпагина. Любовь Анатольевна – руководитель Новосибирской клинической больницы №2, лауреат премии Человек года в России в 2012 г. В одном из сборников альманаха «На высоком берегу», вып.5 она сделала запись – «Благодарю за сохранение культурного наследия нашей малой родины».



Виктор Конов с начинающими авторами на фестивале «Под Рождественской звездой». П. Курагино 05.01.2018 г.

Литературная палатка арт-фестиваля «Курага».

Мы благодарим организаторов и участников фестиваля «Под Рождественской звездой»: Курагинскую районную Межпоселенческую библиотеку, ее директора Ирину Андреевну Бехер, заведующую отделом художественной литературы Ольгу Ивановну Карамышеву, сотрудников библиотеки и Дома культуры, администрацию района и спонсоров фестиваля, гостей, почитателей и слушателей, все творческие объединения Курагинского, Ермаковского, Краснотуранского и Минусинского и других южных районов Красноярского края, литературные объединения городов Абакана «Ирбис» и Саяногорска «Стрежень» за выступления, презентации и фотовыставки, за наш общий вклад в программу по сохранению культурного наследия территорий и регионов нашей Родины.

*Виктор Конов, координатор совместных проектов
Литературного клуба СФУ «Высокий берег»
кандидат технических наук,
доцент кафедры МОНПП Института нефти и газа.*



Надежда Мисюрова

Сибирячка, родилась в Красноярске, где и прошли её детство и отрочество. В детстве занималась спортом – художественной гимнастикой, мечтала стать балериной. В 10 лет успешно сдала экзамены в Красноярское хореографическое училище, но неожиданно обрушившаяся болезнь разрушила все жизненные планы и мечты.

Затем в её жизнь ворвались стихи и заняли в ней значительное место. Надежда пишет также прозу и публицистические статьи для газет и журналов. У неё вышло в свет два сборника: первая книга стихов и прозы с символичным названием «Мне имя Надежда», и книга стихов для детей «Изумляндия», с прекрасными иллюстрациями художницы Евгении Аблязовой.

Много лет Надежда жила в п. Курагино Красноярского края, где вела православную страницу в межрегиональном еженедельнике «Твои аргументы».

Сейчас Надежда живет в Абакане.

Мой край Сибирь

Мой край, где самый чистый, белый снег,
Как омофор, укутывает душу.
Здесь царство льдов, холодных, быстрых рек,
Чьи переливы вновь хочу я слушать.

Вода течёт в далёко, в глубину
Артериями с голубою кровью,
Пересекая лентами страну,
И судьбы – на два берега порою.

Здесь мой восход с глазами на восток,
И Ангара в объятьях Енисея.
Седой Саян, как каменный цветок,
Застывшим белым крошевом усеян.

Я не могу на эту мощь смотреть
Без трепета и замиранья сердца.
И под ногами красная, как медь,
Моя земля со взором иноземца.



В непокорённой северной тайге
Я слышу вольный дух казачьих песен,
Сиянье путеводных звёзд во мгле,
И кедры, что уходят в поднебесье.

Здесь разлилась Божественная ширь,
И всё сошлось, спаялось неделимо.
Бескрайний космос мой – моя Сибирь!
И это чувство непреодолимо!

Хрупкая девочка в белом

Как водится, с опытом прожитых лет
Легко выводить из всего аксиомы:
«Ах, знать бы, вот здесь настелила б соломы!»,
Но в прошлое входа дежурного нет.

Глаза закрываю и даже сейчас
Мне видится хрупкая девочка в белом,
Что плавно танцует, красиво, несмело,
Я вслед ей рукою машу каждый раз.

И хочется что-то такое сказать,
Шепнуть ей на ушко всего лишь два слова.
О, жизнь! Ты не будь к ней чрезмерно сурова!
Но будущее всё же не предсказать.

Воздушно легки те балетные па,
Как счастье, что делает мир невесомым.
Судьба улыбается, словно знакомым –
Она знает больше, она не слепа...

Сквозь время куда-то ведёт за собой,
Вокруг постепенно всё преображая,
И если всё к лучшему, не возражаю,
Куда б ни вела, лишь бы только с тобой.

Но как не крути, циферблат беребя,
Да, может, других, но себя не обманешь,
И ты это тоже в душе где-то знаешь,
Та хрупкая девочка – это ведь я!



Ошибка

Бывает, любовь ошибается адресом,
Приходит совсем не к тому и не к той.
И, как в кинофильме, кораблик под парусом
Причалит заведомо к бухте пустой,

Где волны бушуют над тёмными скалами,
Но юной Ассоли здесь нет и следа,
Лишь ветер играет оконными ставнями,
И с крыши течёт дождевая вода.

Стучать бесполезно, и дверь заколочена,
Лишь тихо поёт про себя водосток.
И улица вся до краёв обесточена,
А дом охраняет амбарный замок.

Ассоль проживает теперь в мегаполисе,
Карьера, успешность – сейчас новый тренд.
Мобильник, усталость, короткие волосы,
Ночные авралы и кофе в обед.

Реклама, маркетинг, отчёты и графики,
И жизнь вся рассчитана уж наперёд.
Цветы на столе, сигареты и фантики,
– А где же любовь?

Она тут не живёт.

Играет Вивальди

Время года – зима, а в душе вновь играет Вивальди,
Вместо тысячи слов и огнём обжигающих фраз.
Мои чувства живут в тонких линиях нотной тетради.
Кто умеет любить – эту музыку слышит сейчас.

В мой приветливый дом, убаюканный ласковой вьюгой,
Ты однажды войдёшь и оставишь печаль у дверей.
Безмятежные дни потекут, как один, друг за другом,
И снежинки замрут в мягком свете сквозных фонарей.

Вместе можно молчать, слушать голос божественный скрипки
И смотреть, как за окнами медленно падает снег.



Этот давний сюжет, как эскиз новогодней открытки,
И в ладонях у Бога Земля, словно Ноев Ковчег.

Будто хрупкий сосуд, что вот-вот невзначай разобьётся,
И так нужно его непременно от зла уберечь:
Эту девочку в белом, что так беззаботно смеётся,
Дом, в котором уютно и жарко натоплена печь.

Уходя, возвращаться обратно, сродни Одиссею,
Где, как в гавани – сердце и мягкая пряжа тонка.
К тем глазам дорогим, несравненным с вселенною всею,
Где посильное бремя, и ноша как будто легка.

Где начало начал и слова все давно стали плотью,
Где бездумных нет фраз и нелепейшего – «никогда».
Где всегда тебя ждут – через год, через два, через сотню...
Не качается ось, и земля под ногами тверда.

Все псы попадают в рай

Все псы попадают, конечно же, в рай,
Ведь просто не может быть как-то иначе.
И переселяются души собачьи
В какой-то таинственный, радостный край.

В созвездие Гончие Псы, например,
На ближнюю к нам золотую планету.
Я знаю, но точного нет здесь ответа.
Там ценят за сердце, не за экстерьер.

Лишь здесь обрела свой покой и приют
Слепая, невзрачная с виду, дворняга.
Хозяин прогнал в лютый холод беднягу,
Та не дождалась, когда в дом позовут.

И рай заслужила умением любить,
Быть преданной, катастрофически верной,
Чего у людей не бывает, наверно, –
Прощать всем обиды и зла не таить.

С ней всё хорошо непременно теперь –
Здесь косточек всем раздают, сколько хочешь,



Но только во сне звёздно-синею ночью
Ей чудятся дом и открытая дверь...

С друзьями гонять можно весело мяч,
А после лежать на пуховой подстилке.
И если охота погрызть и ботинки,
Но лучше галеты и вкусный калач.

Но даже в раю псы скучают о том,
Чтоб тёплой рукой потрепали за ухом,
Погладили шёрстку из мягкого пуха,
Тогда веселей они машут хвостом!

Как хрупок мир

Ты видишь вдруг, как хрупок мир –
Вчера казавшийся твердыней.
...Картонный домик на витрине
Разрушил уличный факир.

И растерявшись, как дитя,
Ты ловишь воздух и опору,
Представ встревоженному взору –
Трещат основы бытия.

В бессонной, гулкой тишине
Ты вдруг наедине с собою.
Мелькает небо голубое
Квадратным лоскутом в окне.

И время есть перебирать,
Пшеницу отделять от плевел.
Что в сердце ты своём посеял,
В дни жатвы будешь собирать.

И ясно станет, что почём,
И что на самом деле ценно,
И жизненно, и вдохновенно
В предвечном отблеске своём.

Назначив встречу в новом дне, –
Проснёмся чуточку другими,



И в одиночестве родными,
И знак сигнальный – свет в окне.

Когда же вдруг соединят
Нас снова вместе где-то выше,
То и обнять не будет лишним,
А, может быть, расцеловать.

Зима, огни витрин и суета,
Уж город полон ёлочных базаров,
И мягкий снег идёт вдоль тротуаров,
И кажется на миг: всё неспроста...

Куда-то по привычке все спешат,
И в воздухе уже витает нечто,
Оно божественно, воздушно, бесконечно,
И отчего-то так щемит душа.

Зачем всё это? Блеск гирлянд кругом?
Да, год ушёл, мы стали старше и мудрее,
Тем радость и печаль звучит острее,
И жизнь не отложить уж на потом.

Мы, как и в детстве, верим в чудеса,
Что непременно завтра будет лучше,
Что где-то ждёт нас тот счастливый случай,
И снова белой станет полоса!

И, глядя вдруг на сына или дочь,
Мы понимаем – родом всё из детства,
И оживает сказка по соседству,
И волшебства уже не превозмочь.

Оно повсюду: в проблеске зари,
В улыбке детской, маминых ладонях.
В них недостатка нет и перебоя,
Ты просто повнимательней смотри.

Смотри глазами сердца, не умом,
Ты верь ему, оно одно лишь зорко!



И все сомнения – только отговорка!
И радость мира вся в тебе самом!

Под елью пышною подарки уж лежат,
Законов волшебства не нарушая.
И дети все об этом точно знают,
Проснувшись рано, к ёлочке спешат.

И что ещё возможно тут сказать?
Когда ты общим вдохновением подхвачен,
Идёт всё верно, и никак иначе!
Так будем дальше чудеса встречать!

Весна

Всё это просто долгая зима,
С холодными и длинными ночами.
И, обладая птичьими правами,
Она готова всех свести с ума.

Поборница классических основ,
Предпочитает стиль минимализма,
Через её артхаусную призму
Я вижу фильм из чёрно-белых снов.

Но время всё расставит по местам.
Увы, порой оно неумолимо,
Крадётся быстро, тихо и незримо,
И солнце разворачивает к нам.

И даже бесконечная зима
Уйти предпочитает по-английски.
Турне её окончено, в прописках
Своих она запуталась сама.

А нам, похоже, мчаться на вокзал,
Вокруг ажиотаж и птичий гомон,
Эфир беспроводною связью полон,
И у провайдеров, практически, аврал.

И снова, будто с братьями Люмьер,
Мы в семь утра Весны встречаем поезд.



И отдышавшись чуть и успокоясь,
Мы набираемся изысканных манер.

Прибытие весны опишут в «Таймс»,
Чуть вскользь о ней упомянет и «Правда».
Но отчего-то на душе моей отрадно,
Что всё-таки она к нам добралась!

Лето в фокусе

Я лето пытаюсь поймать в объектив,
Его золотистые, тёплые грани,
И то, что пока не имеет названий,
Но счастья содержит в себе лейтмотив.

И в фокусе сердца – гармония дней,
Наполненность чувствами, солнцем, заботой.
И знать так приятно, что есть этот кто-то,
Кто делает хмурое небо ясней!

И ветви порывистых, тоненьких лип,
Как будто подруги, зовут на прогулку,
И день, разомлев, просыпается гулко
В зрачках, отпечатав свой дагерротип.

Идёт всё как надо, летает, парит!
И Бог улыбается людям цветами,
И нежный пион с тонкими лепестками
По самым искусным лекалам пошит.

А что ж говорить в этом смысле о Вас?
Господь даровал Вам бессмертную душу,
Загадочный взгляд и умение слушать,
И разных талантов огромный запас.

Растить благодарность к судьбе каждый раз –
Ещё одно важное в жизни уменье,
Во вторник, в четверг, может быть, в воскресенье,
Да, что там тянуть... Можно прямо сейчас!



Соломинка любви

Как удержаться за соломинку любви
И устоять среди безумства мира?
Когда вокруг так холодно и сыро,
И где-то загрустил твой визави.

Ноябрь весь в ожидании холодов,
Не осень, не зима, а что-то между...
И только снег приносит нам надежду,
На землю настилая свой покров.

Колонки новостей давно пестрят,
Ты, как фантастику, с тревогой их читаешь.
Смотря на полку книг, вдруг понимаешь,
Что Чехов лучший антидепрессант.

Осеннюю простуду и хандру
Горячим чаем лечишь и глинтвейном.
Мир в ожидании лучших дней, наверно.
Пусть океан тебе приснится поутру.

Но вот прорвётся полосой рассвет,
И вновь родится день средь мрака ночи.
И эта новость всё ж прекрасна очень!
Хотя для каждого из нас здесь свой сюжет.

Возможно, это лучший прецедент,
И жизнь твою, как книгу, Бог читает...
И в будущем, я это точно знаю,
Он для тебя напишет хэппи-энд!

Время тюльпанов

На тонком запястье – часы, на них – время тюльпанов,
Из лёгких, индийских шелков, цвета алой зари.
И рыжее солнце струится с небесных экранов –
В свой светлый, загадочный мир ты меня забери.

Но, знаю, тебя не догнать, ты, как сон, эфемерна.
Ты вечная девочка, муза поэта – весна!



Встречаешь рассвет в Амстердаме, а завтра – в Палермо
Гуляешь среди сонных аллей и опять влюблена...

В сиреневых гроздьях глициний сады утопают,
И пульс бытия в унисон в до-мажоре звучит.
По улице Роз ты идёшь, всех теплом обжигая,
И звонкий твой смех вновь по миру аккордом летит.

В соломенной шляпке, с тугим ремешком босоножек,
И в платице белом, что с вышивкой райских цветов.
Такие не сходят из глянцевого, модных обложек,
Лишь только приходят однажды из песен и снов.

Не трогает время тебя, не страшат перемены,
Ты словно бы из ниоткуда рождаешься вновь.
Черты твои, голос, улыбка всегда неизменны,
И дивною музыкой в сердце играет любовь!

Не надо, прошу, не спеши! Это время тюльпанов!
Пожалуйста, дай насладиться цветением твоим!
Весна, ты приходишь ко всем, ты щедра и желанна.
Но, быть на земле можно только лишь раз молодым!



Шедевр



Елена Фокина

Представитель творческого объединения «Шестая струна» (с. Краснотуранск).

Поэт, директор Краснотуранского историко-этнографического музея села Краснотуранск.

«...Я родилась и выросла в Сибири. Верю в то, что у системы Мира есть Творец – Всевышний. А на Маленькой Голубой планете Земля, самое интересное из того, что Он создал – люди. И, еще, жизнь такая короткая штука, и потому... Цените жизни каждый миг!».

Все мы друг другу попутчики...

Все мы друг другу попутчики...

С кем-то то Свыше дано,
Вместе идти суждено
Долго и быть неразлучными.

Но ведь, бывает, ведет
К торной дороге тропинка,
Глянешь, твоя половинка
Рядом с тобою идет.

Прочь все земные ценности:
Люди, мораль, закон!
Ритмы сердец в унисон
От ощущения целости.

Кто нас на Землю низверг!
Счастье не знает границ!
В небо! Чтоб там, среди птиц
Не разлучаться вовек...

Хрупкий ломается лед,
Холодом дышит в затылок,
Рваною раной – развилка.
Там твой попутчик свернет.

Все мы друг другу попутчики.
Что это – случай иль рок,
Но на развилках дорог
Нас покидают ЛУЧШИЕ.



Да, не отнимут...

Не дай мне Бог, коль «слышать» перестану,
Марать бумагу «сломанным» пером
И мнить, что осчастливию мир добром,
Кидая рифму в чей-нибудь альбом,
Иль песнь слагать, подобно басурману,
Что силою нездешнею ведам,
Буравя словом мозг, словно сверлом,
И сердцу, и душе наносит рану.
Да не прельщусь вином самообмана!

Не дай мне Бог, коли отнимут Дар,
Писать стихи и мнить себя пророком,
Блуждая по неведомым дорогам,
То глупость объявлять Небесным роком,
То путать лунный блик со светом фар...
Пусть в небе безгранично синеоком
Сияет Свет живительным истоком,
И буду я в плену у этих чар...
Да не отнимут то, что дали в Дар!!!

Баллада о матери

Я родился и вырос,
И бывало «по-всякому»,
В жизни многое вынес,
Уж не плачу, не якаю.
Образ мамы в альбоме
Моем не живет.
Кто воспитан в детдоме,
Тот, конечно, поймет.

Та, что жизнь мне дала,
Знать, была молода...
И на сердце несла
Глыбу стылую льда.
Видно, замуж не взял
Мой отец-паренек,
Раз обузою стал
Нежеланный сынок.



Лишь капелью звеня,
Песнь весна завела!
Мать, оставив меня,
Из роддома ушла.
С той поры, как в огне,
Каждый час, каждый миг.
Раскаленным клеймом
На челе – «отказник».

Так кристаллами соль
Рану жжет тут и там.
Моя сиротства боль
Не подвластна годам.
Материнская доля
От Начала свята.
Сколько слез, сколько боли
Для тебя, сирота!

Небо гневно взывает:
– Как же можешь ты спать!
Если где-то страдает
Твое чадушко, мать!
Среди терний обид
Продирался, как мог.
Так растет среди плит
Тонкой ниткой росток.

Жизнь хлестала, уча
Не хандрить, не стонать,
Не рубить сгоряча,
А, подумав, решать...
Сколько минуло дней
На просторах Земли...
У дочурки моей
Дети в школу пошли.

Календарь за листком
Отрывает листок...
Полной чашею дом,
Серебрится висок.
Есть супруга, друзья,
Дача, даже авто.



Но не знает семья,
И не знает никто...

Как навязчивы стали,
И мешают мне спать,
Сны, где в розовой дали
Мне видится мать.
Ты не ведаешь, друг,
Как ночами болит.
И все верится, вдруг
Мне она позвонит.

И далекий звонок
Донесет мне слова:
– Ты простишь ли, сынок?
Я была не права...
Коль наступит тот миг,
Все, что есть – ПОПОЛАМ!
Берегите своих...
Вас не бросивших МАМ...

Петербургское небо

Петербургское небо
Чернее бушлата.
Был ли он или не был,
А ушел без возврата.

Не простившись со мною
За твои беспределы
Петербургской зимою.
Я держать не посмела.

И, погост заметая,
Белый снег веселится.
Петербурга святая,
Знать, пушистей земляца.

Ты, как тень надо мною,
Ты чернее бушлата,
Петербургское небо,
Отнявшее брата.



«ЛИТЕРАТУРНАЯ КАПЕЛЬ»

Творческое объединение, с. Кордово, Курагинский район.
Руководитель Ольга Васильевна Макарова



Елена Базаркина

«Я учусь в 6 «А» классе. Люблю своё село, животных, особенно кошек. Очень нравится сочинять стихи и рассказы. Когда есть свободное время, пишу рукописные книги и сама рисую в них иллюстрации».

Моё Кордово – мой любимый дом!

Осенью ли, зимой ли, весной или летом я люблю прогуляться по улицам моего родного села Кордово, которое расположено около реки Кизир. Его окружают горы Громовая и Берёзовая, а также вдалеке вырисовывается красавица Джеланджа. Вдаль убегает змейкой железная дорога.

На наших улицах много красивых и ухоженных домов, магазинов. Вот возвышается крыша моей родной просторной и новой школы. В школьном дворе можно поиграть в футбол или волейбол. Покататься по асфальтированным дорожкам на велосипеде или поиграть в детском городке, с ветерком покачаться на качелях.

В прошлом году распахнул свои двери бело-голубой модульный ФАП. На территории села работает «Курагинский Промхоз» – занимается охотой, рыбалкой, заготовкой дикоросов. Наш знаменитый папоротник-орляк засаливают и отправляют в Японию.

Вот деревянное здание «Почты России», которое никогда не пустует. Люди сюда приходят со своими нуждами и проблемами и находят помощь и понимание почтовых работников.

Итак, идём дальше, здороваемся с односельчанами, любимемся окружающей природой, дышим чистым воздухом и смотрим в голубое небо, прикрывая глаза от яркого солнышка.

Вот мы пришли к памятнику воинам, призванным из Кордовского сельского совета, павшим в годы Великой Отечественной Войны. На постаменте возвышается красная звезда, возле которой гордо реют



Красный флаг и триколор. У подножия звезды – мраморные таблички, на которых высечены фамилии защитников Родины! Вечная им память и благодарность за мирное небо над головой!

Почтив память павших, поворачиваем налево и, немного пройдя по улице Набережной, увидим старенький, но ухоженный детский сад «Земляничка». Сюда я приходила ребенком, и мои любимые воспитатели и коллектив детского сада провожали нас в школу.

С улыбкой и воспоминаниями о раннем детстве пойдём дальше. Вот магазин «Саянский», контора филиала «Минусинской геологоразведочной экспедиции». Здесь токарем работает мой папа.

Повернув направо, выйдем на берег протоки реки Кизир. Перед нашим взором предстаёт красавец – сельский Дом Культуры. Он преобразился после капитального ремонта. Сюда я с подружками прихожу танцевать и занимаюсь в студии декоративно-прикладного искусства «Сувенир». А еще в здании СДК находится сельская библиотека, в которой работает моя мама. Она привила мне любовь к чтению, рисованию и к творчеству.

В нашем селе есть много красивых мест. Но моё самое любимое место – это наш красивый бор.

По моему мнению, бор – это самое красивое место в мире! Вот захожу я в бор и сразу ловлю множество приятных ароматов! Ароматы хвои, сосен, липкой смолы, ярких цветов, зелёной травки, а всё это – запах природы! Любой может сказать: «Лес как лес, что такого?». Но если тот человек прислушается и приглядится к этому лесному миру, то я уверена, что он возьмёт свои слова обратно. Ведь лес – это не просто лес, а всегда цветущее царство растений, грибов, деревьев, животных и красоты. Мне очень нравится проводить время в бору. В нём каждая минутка служит для меня часом наслаждений! Есть ещё одна причина, по которой я люблю бор: мне очень нравится рисовать природу и её красивые места. А бор – это как раз то, что мне нужно!

Я очень люблю наш лес и своё село – это мой дом! Поэтому прошу – «Берегите природу!». Пусть в моём любимом доме – Кордово будут красота, чистота и порядок!

Вот и вечер на дворе,
И снежок – везде-везде.
И деревья – все в снегу,
Сосчитать их не могу.
За окошком – снег и снег,
И просвета даже нет.



Вот кормушка тут висит,
Птичка на неё летит.
У соседей свет зажётся,
Зимний лес тут спать улёгся.
Наш мир такой прекрасный
И совсем он не опасный!

Любимым учителям

Закончилось красное лето,
И снова пора листопада.
Приходит к нам в школу учитель –
Мы встретиться с ним очень рады!
Без школы мы очень скучали,
Сумев пережить карантин.
И все, как один, закричали:
«На удалёнку больше не хотим!!!».
Нам нужно живое общение,
Учителя добрый совет.
И в класс мы идем с настроением,
Готов по урокам ответ!
Цветы и улыбки подарим
В осенний денёк октября!
Все двойки свои мы исправим!
Вот вырастем – школу прославим,
Любимые учителя!

Мальчишки

Аты-баты, аты-баты,
Мы ещё пока ребята
Вырастем, пойдём в солдаты!
Будем всех мы защищать!
Девочек, семью родную
И Россию-мать!
Будем флаг нести мы гордо-
Это обещаем твёрдо!



Марина Базаркина

*Руководитель клуба «Литературная капель».
«Работаю заведующей в Кордовской поселенческой
библиотеке – филиале МБУК МЦБ Курагинского
района. Стихи писать начала в детстве. Это
здорово, когда мысли, роящиеся в голове, вдруг
обретают рифму».*



Школа – мир!

1
Красивая, большая
И сердцу дорогая.
Встречает от порога и к знаниям зовёт
Девчонок и мальчишек,
Тихонь и шалунишек
Надёжною дорогою к знаниям ведёт.

Припев:
Школа – друг, школа – мир!
Наш учитель – командир!
Школа – жизнь, школа – дом.
Дом, в котором мы живём!

2
Проекты и движения
и в спорте достижения,
а если будет трудно – протянет руку друг.

Припев:

3
Экзамены, волнения,
Английский, сочинения.
Звонок и сердца стук.
Любовь и увлечения,
И к знаниям стремления –
Прекрасен мир вокруг.

Припев:



Деревенька моя

1
Деревенька моя запорошена снегом.
Как невеста, вся в белом стоит.
И дымок из трубы поднимается в небо,
И снежок под ногами скрипит.
И дымок из трубы поднимается в небо,
И снежок под ногами скрипит.

Припев:

Люблю тебя, деревенька моя,
За летний зной, а зимой за снега.
Ты в любое время для меня хороша.
Ведь с тобою поёт и плачет душа.
Ты в любое время для меня хороша.
Ведь с тобою поёт от счастья душа.

2
Деревенька моя, отчий дом и порог,
Бор сосновый, тропинка к реке.
Сколько в жизни не пройдено было б дорог,
Я вернусь, я приеду к тебе.
Сколько в жизни не пройдено было б дорог,
Я вернусь, я приеду к тебе.

Припев:

Голубка

Утром зимним иду на работу.
Всё вокруг в кружевах, снег блестит.
В голове – суета и заботы,
И мороз мне лицо холодит.
Птичья стайка, вспорхнув, улетела.
Нелегко им зимой выживать...
За скамейкой голубка сидела,
Приготовившись здесь умирать...
Руки к птице свои протянула.
Потрепали ей крылья, Бог мой!
В шарфик быстро её завернула,
Забрала я голубку с собой.



Отогрев, посадила в коробку,
Отработав, домой унесла.
Драгоценную ношу – голубку
Окружила заботой, спасла.
А к весне голубица поправилась!
В небеса я её отпустила.
В моей памяти только осталось,
Как она надо мною кружила.

Как просто по лыжне проторенной шагать,
Размерив шаг, спокойненько дышать,
Но стоит только в сторону свернуть –
Вот новая лыжня и новый путь.
Как тяжело, ведь нужно столько сил,
А ты уже своё дыхание сбил.

Утро в лесу

Лёгкий ветерок шелестел в кронах деревьев. Упругие зелёные листочки точно шептали друг другу: «С добрым утром! С добрым утром!». Разноголосое щебетание птиц сливалось в одну чудную, прекрасную песню, ласкающую и улаждающую слух.

Солнце уже взошло и дарило своё ласковое тепло всему окружающему, как бы давая толчок к решительному действию: «Поднимайся, лесной народ! Время для отдыха кончилось! Пора приниматься за дело!».

На высокой сосне забарабанил по стволу пестрый, в нарядной красной шапочке, дятел. Рядом стоящие сосенки, кедры, тоненькие берёзки и разросшиеся лохматые кусты таволжника, перемежающиеся резными, ажурными рябинками, окружали небольшую лесную полянку.

Где-то невдалеке засвистел бурундук, радуясь теплу и солнцу, началу нового дня. С ветки корявого и могучего кедра зацокала на пролетающую сороку белка.

Воздух был напоен ароматом свежести, разнотравья, с ноткой хвойной прели. Трава серебрилась от преломляемых светом капелек росы, щедро усыпанной по густой зелени. Как будто на поляне были рассеяны чьей-то щедрой рукой несметные сокровища.

Под большой разлапистой елью жил своей жизнью старый муравейник. Из многочисленных дырочек-выходов стали выползать



муравьи, принялись за свою повседневную, слаженную работу. Одни трудяги тащат к себе в дом мохнатую зелёную гусеницу. Другие – упавшие хвоинки. С другой стороны маленькие, но сильные муравьишки выносят из глубин муравейника комочки земли. Каждый занят своим делом, и работа кипит.

Из глубины леса закуковала звонко и отчётливо кукушка. Ей в ответ вторила вторая. Они словно устроили соревнование между собой, щедро отсчитывая своим слушателям годы.

На полянке расположилась избушка, крепкая, как гриб боровик, потемневшая от времени. Скрипнула дверь, и из неё вышел худощавый и долговязый мужчина. Потянувшись до хруста в костях, он нырнул назад в избушку и вынес закопченный чайник и старенькое ведро. Поставив чайник на небольшой столик, вкопанный в землю возле избушки, он, сбивая росу с травы, пошел по еле заметной тропке.

Тропинка спускалась плавными уступами к протекавшей в некотором отдалении речушке. После ночной охоты пропищала выдра и нырнула назад в свою нору. Умывшись, зачерпывая большими пригоршнями холодную, прозрачную, ключевую воду, он довольно побрякивал. Раскрасневшееся от холодной воды лицо выражало удовольствие и бодрость, «живая водичка» сделала своё дело, прогоняя остатки сна.

Наклонившись к воде, он почерпнул её живительную влагу, наполнил ведро и стал подниматься по знакомой тропинке. Впитывая в себя звуки окружающего мира, впиваясь зоркими глазами в каждый кустик, каждую травинку и каждый камушек, улыбнулся широкой, открытой улыбкой.

Подходя к избушке, мужчина взял чайник, налил воды и подвесил его на таганок. Принеся сухих дров из приготовленной, сложенной поленицы, умело развёл потрескивающий костерок. Белый дымок поплыл в голубое утреннее небо.

Вот и зашипел чайник. Можно заварить вкусный, бодрящий чай и, поблагодарив высшие силы за этот начинающийся день, приниматься за работу.



Ирина Завьялова

«Родилась в Кузбассе. Поэзией увлекаюсь со школьной скамьи. Теперь много лет живу в самом замечательном уголке России – Кордово».



Город-Сад – жемчужина Сибири

Каждый человек родился там, где ему суждено появиться на свет. И то место, где были сделаны первые шаги, сказаны первые слова, и есть малая родина. Это самый родной, близкий сердцу уголок. И где бы ты ни был, куда бы ни забрасывала тебя судьба, всегда хочется вернуться на свою малую родину, с которой мы от рождения «связаны пуповиной».

Я родилась в г. Сталинске Кемеровской области, в районе «сад-город», в частном деревянном доме. Да, так назывался г. Новокузнецк до 1961 г. Старый Кузнецк (острог) начал свое освоение в 1618 г. Сейчас восстановили крепость-острог, и она является памятником, культурным наследием Сибири.

Новокузнецк – один из старейших городов области, крупнейший индустриальный и культурный центр Сибири. Новокузнецк – это именно тот город, о котором писал Владимир Маяковский:

Я знаю, город будет,
Я знаю, саду цвезть,
Когда такие люди
В стране Советской есть...

Эти пророческие слова возвышаются уже много лет над привокзальной площадью, встречая и провожая гостей города. Очень много информации можно найти в интернете, кликните пару раз мышкой и вот – зарождение градообразующего комбината, тысячи фотографий представит вам друг – интернет. Вот огромный котлован под строительство завода, вот уже намечаются улицы и площади, а вот первый кинотеатр «Коммунар». Огромный материал исторических событий Новокузнецка оцифрован и легкодоступен. Но мне хочется добавить в хронологию событий свои воспоминания.

Когда маму выписали из роддома со мной на руках, стоял мороз - 25°C. Весна, конец марта, настоящие сибирские морозы стояли в



шестидесятые годы прошлого столетия! Жили мы как большинство семей, как говорят: «Все как у всех». Родители работали на КМК (Кузнецкий металлургический комбинат), мы с сестрой учились в школе.

Однажды на стене у нас появилась новенькая географическая карта Кемеровской области. Нам уже с сестрой лет по 8 – 10. Мы легко нашли свой родной город на карте и, тыкая пальцем, гордились, что мы здесь живем! А вокруг Новокузнецка много неизвестного: города, реки, населенные пункты.

Вот таким образом родители первый раз познакомили нас с нашим краем. Папа давал нам задание – отыскать на карте тот или иной город, поселок, речку, и мы спешили наперегонки выполнить задание. А в памяти фиксировались красивые названия рек, городов. Так в игровой форме мы знакомились с родным Кузбассом. Уже знали, где широта и долгота, где север и юг. Знали, с какими областями соседствует Кузбасс, знали крупные города нашего края. С закрытыми глазами могли указать пальчиком родной город и не ошибиться. К сожалению, наша любимая карта не сохранилась. Верно отслужив, истыканная и «чумазая», бесследно исчезла.

Сейчас у меня под рукой не менее старая (1979 г.) географическая карта Кемеровской области, карта – путешественница из прошлого века. По изгибам проклеена скотчем, с обтрепанными краями. Пожелтевшая бумага хранит вот уже 43 года краеведческое содержание карты. Разработано в Новокузнецком педагогическом институте С.Д. Тивяновым. Цена 18 коп! Трудно передать волнение и радость, работая с этим раритетом.

Попробую с закрытыми глазами найти на карте родной Новокузнецк. Да вот он! С ним связана почти вся моя жизнь. Но все по порядку.

Новокузнецк расположен (как и многие города Кемеровской области) в Кузнецкой котловине. Это огромные запасы каменного угля. На карте по всей котловине стоят черные квадратики. Это условное обозначение угольных шахт: Осинники, Прокопьевск, Киселевск, Ленинск-Кузнецкий, Белово, Кемерово, Полысаево, Березовский, Анжеро-Судженск. В Новокузнецке их несколько, добывающие черное золото: Абашевская, Листвянский разрез (открытый способ добычи), Ерунаковская, Талдинская им. Димитрова.

Все эти шахты входят в Кузнецкий каменноугольный бассейн. Ствол шахты им. Димитрова проходил под нашим районом Сад-город.

В семидесятые годы жители вдруг стали покидать свои обжитые места, уезжать в город. Опустели улицы: Красная заря, Ключевая, Многопустотная. На то были разные причины, люди стремились в лучшие условия жизни. И нам пришлось переехать в центр города, и



причиной была именно шахта. Вокруг наших улиц стал оседать грунт, рельеф стал меняться. Когда мы ложились спать, когда все вокруг затихало, можно было слышать под самым домом шум отбойного молотка. Да, шахтеры пришли в ночную смену и добывали уголь, в котором остро нуждалась страна. Не стала закрываться входная дверь, дом перекошило.

Однажды утром, уходя в школу, я чуть-чуть не провалилась в свежее углубление почти рядом с домом, живая земля, как говорится, уходила из-под ног. На огороде был вкопан столбик со странной надписью – шурф. И нам, детям, строго-настрого было запрещено приближаться к нему. Появилась комиссия, наш дом признали непригодным для проживания. Нам дали разрешение на вступление в жилищный кооператив «Шахтер» за свои деньги. 20 лет мы выплачивали ссуду.

К сожалению, папа прожил в новенькой 3-х комнатной квартире, в центре престижного района, всего один год. Мама после него еще 19 лет выплачивала ссуду по 45 рублей в месяц. И мы с сестрой уже не мечтали об институте, помогали мамочке как могли.

Мне не хватило пальцев на обеих руках загигать, перечисляя заводы нашего города. Кузнецкий металлургический комбинат (КМК) – гордость не только города, это слава и известность на весь мир. Эти три буквы, КМК, можно было встретить на любой кастрюле, тарелке, кружке, рельсах, кроватях и на другой многочисленной продукции. Это его гудок можно было услышать три раза в сутки, оповещающий о начале смены, в любом конце города! Тысячи людей шли через восемь проходных в само сердце комбината!

В 70-80-е годы еще очень высок дух энтузиазма! Семьями, династиями трудились на заводе и гордились силой и мощью своего гиганта. Десятки сотен людей со всего Советского Союза творили историю.

Я обязана вспомнить дорогих людей, принявших участие в строительстве и работе комбината:

Боровиков Константин Амосович – дед, 1906 г/р, артель «Красный транспортник», плановик, арестован 17 декабря 1937 г. по ст. 58-2-11 УК РСФСР, 19 декабря 1937г. осужден и расстрелян. Осудивший орган: тройка при УНКВД по НСО. Арх. дело: П2250

Мурашов Василий Ефимович – дед, 1908 г/р, прошел три войны (ВОВ, финская, японская) и вновь вернулся на комбинат, в огнеупорный цех, получил силикоз.

Мурашова Зоя Ксенофоновна – бабушка, 1915 г/р, принимала участие в строительстве котлована. Рассказывала о трудностях строительства, только когда цех запустили в эксплуатацию (к



сожалению, название цеха не помню), тогда стало легче. Получила инвалидность, 34 года прожила с 1-й почкой.

Боровиков Александр Константинович – папа, 1932 г/р, более 20 лет отработал на стане 500, среднесортный стан. 15 октября 1977г. пришел с ночной смены домой и остановилось сердце, нет его больше с нами.

Боровикова Надежда Васильевна – мама, 1934 г/р, 41 год только горячего стажа, на стане 500, среднесортный цех. Одна запись в трудовой книжке: принята – уволена в связи с выходом на пенсию.

Боровиков Владимир Константинович – дядя, 1934 г/р, коксохимическое производство. Одна запись в трудовой книжке: принят – уволен в связи со смертью. Более 30 лет стажа.

Мурашов Александр Васильевич – дядя, 1954 г/р, водитель скорой помощи поликлиники КМК.

Янкин Петр Николаевич – 1960 г/р, одна запись: принят – уволен в связи с выходом на пенсию, газоспасатель (муж двоюродной сестры).

Владимир Маяковский знал, что такие люди в стране Советской есть!

Запсиб, четыре хлебозавода, завод ферросплавов, алюминиевый, кирпичный, стекольный, машиностроительный заводы, сантехники, четыре (!) завода железобетонных конструкций, ЗКПД – завод крупнопанельного домостроения, ЗМК – завод металлоконструкций, фармацевтический, ликероводочный! Все эти заводы дружно гудели, свистели, дымили, представляя собой не что иное, как единый плавильный котел. Но! Приближались 90-е годы...

Несмотря на большое количество заводов и фабрик, наш город утопал в зелени. Город-Сад действительно соответствовал стихам Маяковского: парки, скверы, аллеи, улицы были засажены деревьями и кустарниками. Клумбы с цветами восхищали и радовали глаз. Тополя, карагач, липы, березки, рябины, вишни, яблони! А как же? Тонны тяжелых металлов опускались на город, и деревья брали на себя защиту от дыма и газа.

Обратимся опять к карте. Новокузнецк стоит на реке Томь. Она обозначена как судоходная река. Больших кораблей, конечно, у нас не было, но в летнее время курсировали «Заря», Зарница» – легкие катера. В Томь впадает множество рек, речушек, ручейков: Кондома, Оба, Горбуниха, Уса, Мрассу, Абашевка, Терсь. Да и нет смысла их все перечислять. Иду указочкой по реке Мрассу. Извилистая голубая полоска берет свое начало у подножья Абананского хребта. Горная холодная река несет свои воды с юга на север. Виляет, изгибаясь между гор, шумит неугомонная. И вот Усть-Кабырза (населенный пункт менее 10 тыс. жителей), в этом районе впадают в Мрассу речки Кабырза и Пызас. Поднимаемся выше, огибаем скалы «Царские ворота», еще



выше впадает река Ортон, через «Хомутовские ворота» проходим Шорский хребет, огибаем гору Огутун (1320 м). Чем выше к северу голубая полоска, тем Мрассу шире и ровнее. И вот указочка уткнулась в г. Мыски, здесь Мрассу впадает в Томь, отдавая свои холодные таежные воды.

В 80-е годы прошлого столетия на реке Мрассу в районе Мысков у нас была дачка и, конечно, свое свободное время проводили на реке. Под мостиком, который соединял два берега, было место рыбаков. Там было глубоко, и ловилась рыба – сорожка, ершики, хариус. Сама же река неглубокая. В летний период по галечному дну можно было долго идти до нужной глубины. И вот тебя уже подхватывает течение наичистой горной воды, и ты во власти стихии.

В 80-е годы еще по реке шел сплав древесины, молевой сплав. Тысячи бревен несло течение, некоторые прибывало к берегам, и по случайному совпадению на берегах Мрассу росли дачки, как грибы.

Можно бесконечно путешествовать с указочкой по карте Кемеровской области. Вверх по Томи стоит главный город Кузбасса, центр области – Кемерово – крупный промышленный и культурный город. Его возникновение связано также с развитием угольной промышленности. Залежи каменного угля были обнаружены в 1721г. рудознатцем М. Волковым! Анжеро-Судженск, Мариинск, Тяжин, Юрга, Яшкино – где бы не путешествовала моя указочка, где бы не бродили мои ноги, опять возвращаюсь к своим истокам. Новокузнецк – Сад-город.

Где сердцу мило, там моя душа,
Остывший дом, под небом тополя,
Скрипя, калитка пригласит во двор,
Почти неузнаваем он с тех пор...

Процветания тебе, край шахтеров и металлургов, моя малая родина. Маленькая точка на карте – огромная любовь в моем сердце!

Аккуратно сверну карту по ее уже историческим изгибам, а вдруг еще кому-то пригодится.

Январь 2022



Кто жить будет в доме моём?
По утрам поливать цветы,
И на свой новый манер
Мыть по субботам полы.

Кто жить будет в доме моём?
Любоваться рекой из окна
И в самый грустный осенний день
Провожать журавлей на юга!

Кто жить будет в доме моём?
Кто в кормушку насыплет пшена?
Не сочтёт за тяжёлый труд,
Не оскудеет его рука.

Кто жить будет в доме моём?
Умываться росой по утрам,
Трудясь в огороде до пота,
Его радоваться плодам.

Кто жить будет в доме моём?
Ароматом дышать тайги,
Восторгаясь местным пейзажем,
Свои чувства вплетать в стихи.

Кто жить будет в доме моём?
В мороз крещенский окунаться в купель,
И с улыбкой, радуясь жизни,
Долгожданный встречать апрель!

Кто жить будет в доме моём?
Кто ценить будет банный дух?
И волшебный берёзовый веник
Исцелит от хвори недуг.

А кто жить будет в доме моём?
Беречь очага тепло,
Свой любить деревенский дом,
И быть Богу благодарным за всё!



Стелется дорога серой лентой.
Впереди – за поворотом поворот,
И уже не знаю: где я?
Оторвана от земных забот.

Мой слух ласкает музыка свободы.
Слева, справа – неизвестность.
И мчится «относительно» меня
Чужая серая окрестность.

Чту неизвестность, преклоняюсь.
За горизонтом что узнать мне суждено?
А вдруг, в высоких таинствах познания
И мне откроется желанное окно!

И есть всему конец, всему начало –
У дорог их нет, и не ищи.
А впереди перед глазами неизвестность!
За горизонтом горизонт в моём пути!

Отодвину за черту обиду,
То, что было, но прошло,
И сегодня я уже не вспомню,
Что вчера со мной произошло.

Научусь прощать, хоть это трудно –
Боль забыть и вновь с нуля начать,
Выше быть слепой своей обиды,
За прощение себя не укорять.

Отпущу я из души обиду,
И на сердце зла я не держу,
Вопреки слезам дарю улыбку,
И прощение я у тебя прошу.



Татьяна Крамарева

С самого раннего детства любила читать. Любовь к чтению привила ей мама, Макарова Ольга Васильевна, библиотекарь и основатель «Литературной капели».

«Стихи – как люди. У каждого – своя судьба. За редким исключением, мне кажется, они пишутся по наитию, когда автор выплескивает на бумагу свои чувства и переживания, поначалу не слишком заботясь о том впечатлении, которое они произведут на другого человека».

Назаровской ГРЭС посвящается

Ты – первенец КАТЭКа,
Назаровская ГРЭС,
В краю зимы суровой
Ты – чудо из чудес!

Ты выглядишь отлично,
Все трубы симметричны,
Как будто бы крыла
Ты в небо подняла.

И как большая птица,
Что в небеса стремится,
Ты встала на крыло
И даришь нам тепло.

А к нему в придачу свет –
Таких немного в мире,
Достоинно входишь ты
В энергожит Сибири.

Все ГРЭС мы поздравляем
С грядущим юбилеем
И от души желаем,
Слов добрых не жалея,

Работать без аварий,
Дарить свет и тепло,
И чтобы коллективу
Всегда во всем везло!



Назарово – Родина моя

Назарово, Назарово –
Поля, леса, окрест,
Родимая сторонка,
Сибирский край чудес.

Даёшь стране ты уголь
И пышный каравай,
Тобою мы гордимся,
Ты это твёрдо знай!

Живи, цветы, Назарово,
Без счёта много лет,
И в окнах твоих солнечно
Пусть не гаснет свет!

На карте мира – точка,
Частица бытия,
Люблю тебя, как дочка,
Ты – Родина моя.

Назарово

Море яркого солнца и света,
Небосвод бирюзы голубой.
Я и ты очень любим Назарово -
Город детства, навеки родной....

На широких и вольных просторах
У Чулыма сибирской реки
Расцвели его мирные улицы,
И призывно сияют огни.

И в больших городах-столицах
Или даже за рубежом
Нам Назарово будет сниться –
Не забыть его нипочём.

Снова красная спеет смородина
И малина, и иван-чай,
Жди меня, моя малая Родина,
Из дали далёкой встречай!



Ольга Макарова

Основатель творческого объединения
«Литературная капель».

Родилась в 1957г. в с. Большая Салба Идринского района Красноярского края в семье учителя. Свою жизнь посвятила служению книге. Более 42 лет отработала сельским библиотекарем. Участница, призёр и победитель районных и краевых профессиональных конкурсов. Сейчас находится на заслуженном отдыхе.

Судьба моя – библиотека

Я – маленькая девочка
С открытою душой.
Я – тоненький подсолнушек,
А мир вокруг большой!
Куда садится солнышко?
Как тают облака?
И почему загадочно
Так плещется река?
Вопросов, словно семечек
В подсолнухе тугом,
А взрослым часто некогда...
Пустым бывает дом.
А взрослым просто некогда
Ответить на вопрос.
В селе жизнь очень сложная,
Все знают, кто там рос.
Работы очень много –
Горячая пора –
Не видят мамы деточек
До самого утра...
Я – маленькая девочка
С открытою душой.
Я – тоненький подсолнушек,
А мир такой большой...
Еще нет телевизора,
Не знаем интернет,
А рядом море книжное,
В нем и ищу ответ.
А рядом книги добрые



На полочках живут.
И на вопросы детские
Всегда ответ дадут.
С восторгом погружались
Мы, дети, в книжный пир,
Душою богатели
И познавали мир.
Я помню книжки детские,
Зачитаны до дыр.
Стихи и сказки русские,
Любимый «Мойдодыр».
Они такие классные,
Хорошие друзья.
Том Сойер с Гекком Фином,
А Бекки – это я.
Классика с фантастикой,
Экстрим и приключения
Спать юным не давали.
До самой до зари
Читало запоем моё поколение,
Читать считалось модно,
Что ни говори.
Вот годы мои школьные,
Как птицы, пролетели,
Сменились зимы вёснами
И вновь звенят капли.
Всегда любила книгу,
Пред ней благоговевя,
И вот – принцесса добрая
И книжная я фея.
Уже закончен техникум
И пройден курс наук,
И книжечки читатели
Берут из моих рук.
На работу, как на праздник,
Вновь шагаю каждый день.
Сердце радостно смеётся,
Беды все уходят в тень.
Ждет меня библиотека,
Как чистилище души.
Книга – самый добрый лекарь,
Получить её спешу.
Я счастлива дарить



Сюда пришедшим людям
День нынешний таким,
Какой он нынче есть.
И верить горячо,
Что мир прекрасней будет,
Хоть и больших проблем
У нас не счесть ещё!
40 лет, как 40 дней
Перед взором пролетело,
Вот и личный юбилей
Отмечаю нынче смело...
Были в моей жизни
Взлеты и падения,
Не было лишь только
Капельки сомнения.
Выбрана профессия
По душе, любимая,
Потому на свете я
Самая счастливая!
Я – книгам Берегиня,
Для них – ну, как богиня!
И каждой, чем могу,
Реально помогу.
Хорошему читателю
Сумею предложить,
А заболеют книжечки,
То буду их лечить.
К книгам на свидание
Шагают всей семьей,
И даже крошек-деток
Берут всегда с собой.
Здесь интересно взрослым
И самым малым детям,
Здесь знания получают
Обо всем на свете.
Шелест волшебный
Книжных страниц,
Под них засыпает
Легко ваш малыш.
Книжки на полках –
Забвенья им нет.
Ждут не дождутся
Смешных непосед.



Все, что я в детстве
Далёком прочла –
Все прочтает сейчас детвора.
Здесь словари –
Им особый почёт.
Школьник их в руки
Сегодня возьмет.
В школе помогут
Учиться они.
Быстро летят
Эти школьные дни.
Вот и любовь постучалась к вам,
Книгу Цветаевой в руки я дам,
Пушкина строки, Есенин и Блок,
Каждый хоть словом
Высоким помог.
Это полочка особая,
Здесь книжки вкусные живут.
Только их ты открываешь,
Слюнки сразу побегут.
Верно, верно, угадали,
100 рецептов здесь собрали,
Как варить варенье
И испечь печенье.
Ну, а здесь для папы книжки,
Очень нужные ему.
Он всегда берёт их в руки,
Коль ремонт идёт в дому.
Если вам взгрустнулось,
Книга в дефиците,
Если постучалась
В гости к вам беда,
То в библиотеку
К нам вы приходите,
Рады здесь помочь вам
Будем мы всегда...
Коль солнце закрыла
Черная мгла,
И нету сил уж по жизни идти,
Книга на помощь снова пришла,
Ты её только в руки возьми....
Библиотекарь! Библиотекарь!
Душ человеческих



Тонкий ты лекарь!
Ты и психолог, и аналитик,
И в государстве книжном политик!
Ты и художник, поэт и актер,
Многое можешь – о чём разговор!
Любовь моя – библиотека!
Мечта моя – библиотека!
Судьба моя – библиотека!
Служу тебе почти полвека.

Астафьевские чтения

Астафьевские чтения –
Вам не видать забвения,
Астафьевские чтения –
В сердцах вы до сих пор!
Астафьевские чтения –
Душ творческих горение.
Астафьевские чтения –
Особый разговор.
Астафьевские чтения –
Сентябрьская рапсодия,
Души моей тоскующей
Печальная мелодия...
Уходит время дальше,
А я не слышу фальши,
Несу в себе тот дивный
Оттенок сентября.
Одно предельно ясно
Все было не напрасно
Одно предельно ясно –
Что было всё не зря.
И лишь глаза закрою –
В Овсянке над рекою
На дорогом погосте
В безмолвии стою.
Вновь щедрою рукою
Мир осыпает осень
Резными конфетти,
И кажется, что листья,
Кружась в последнем танце,
Летя, чуть слышно шепчут:
«Прощай, прости, прости...».



Людмила Рожкова

«Родилась в городе Киров. Окончила Кировский педагогический институт факультет иностранных языков.

Работаю в кордовской средней школе учителем английского и немецкого языков.

Люблю путешествовать. Сибирь – моя вторая родина».



В ожидании лета

Умылось небо чистотою,
Встряхнули ветви сосны, ели,
И серебристою росой
Закапал первый дождь в апреле.

Куда девались серость, скука?
На смену им пришло веселье.
Березки тянут к солнцу руки,
Скворцы справляют новоселье.

Опять повеяло весною,
И зажурчал ручей искристый,
И муравьи бегут гурьбою –
Пора, трудяги, торопитесь!

Паук свои узоры вяжет,
Вдруг прожужжит пчела шальная,
Цветов ковер на землю ляжет,
Придет гроза в начале мая.

Бодрит весенний свежий ветер,
Щебечут птицы, не смолкая,
А на опушке в тихий вечер
Твердит кукушка, дни считая.

Раскинут кроны леса чащи,
Черемуха вскружит сознание,
И ничего тогда нет слаще
Прихода лета ожидание!



Подари себе лето

Ромашки, фиалки, анютины глазки
На клумбах цветут, а не в книжке-раскраске.
А, видя роскошные нежные розы,
Не верится, что бывают морозы.

Весною распустится белый нарцисс,
И тянется к солнышку скромный ирис.
А одуванчиков жёлтые глазки...
Повсюду весёлые яркие краски.

Пионы, настурция, белые лилии
Цветут за окошком в полнейшей идиллии.
Гудят тут и пчёлы, и кружится шмель,
А возле забора кудрявится хмель.

И вот за окном и метель, и морозы,
Но радуют глаз хризантемы, мимоза.
А яркой герани какой только нет!
И кактус колючий набрал полный цвет.

Зимой подари себе капельку лета –
Пусть тянутся к солнцу и яркому свету,
Неважно, в кашпо или в скромных горшочках,
Цветы и растения на окошках.

На крыши опустился вечер.
Застыли в сумерках дома.
Ни огонька, один лишь ветер
Гуляет с ночи до утра.

На страже зоркий месяц ходит,
Заглядывая в каждый двор.
Его подружки в хороводе
Безмолвно свой несут дозор,

Мерцая дальним слабым светом,
Деревня спит, не скрипнет дверь,
А у печи, теплом согретой,
Нелепой кажется метель.



Поземкой вьюга в поле мчится,
Метет сугробы вдоль дорог,
Но крепкий сон, подобно птице,
Крылом укроет от тревог.

Устанет, ослабеет вьюга,
Лениво тявкнет где-то пес.
И то ль с востока, то ли с юга
Стучит по рельсам тепловоз.

Мороз крепчает, скоро утро.
Взовьется над трубой дымок.
И золотистым перламутром
Алеет над горой восток.

Прохладным безветренным утром
Пройдусь по траве босиком.
Рукой помахая кому-то,
Сидящему в лодке с веслом.

Умоюсь росой серебристой,
К журчащей речушке спущусь.
На берег сбегу быстро-быстро,
Как в зеркало, в воду всмотрюсь.

Подол подберу у юбчонки,
Шагну в леденящую глубь
И вдруг засмеюсь, как девчонка,
Заливисто. В полную грудь.

Осень

Опять пугает непогода
Дождями, серостью небес.
И ждать не меньше полугода,
Когда опять очнется лес.

В саду замерзли георгины,
И ярких красок больше нет.
Лишь гроздья алые рябины
Прощальный дарят мне привет.



И солнце реже, птиц не слышно,
А по утрам совсем темно.
И барабанит дождь по крыше,
А я сижу, смотрю в окно.

Вот тает первый снег на лужах,
Но он не радует меня.
Дождусь, когда уймется стужа,
И улыбнётся мне весна.

До свидания, осень!

Что-то припозднилась нынче осень,
Затерялась в северной глуши.
Погоди, придет и нас не спросит,
И начнет трудиться от души.

Налетит внезапным буйным вихрем,
Серой тучей вдруг из-за горы,
Пошумит, устанет и затихнет,
Притаится где-то до поры.

Оборвет с деревьев позолоту,
Лист последний у скамьи в саду.
И, довольная проделанной работой,
Приморозит речку поутру.

Напугает серостью и стужей,
Тягостным занудливым дождем.
Сумрак. Слякоть. Пузыри на лужах.
Не впервой, ненастье переждём!

Журавлиный клин к теплу стремится,
Не по нраву осень журавлям.
И летят, курлыча в небе, птицы,
Кланяясь и рекам, и полям.

До свидания, осень золотая,
Долгой быть зиме, сомнений нет.
Прилетай обратно, птичья стая.
А пока еще – в руке букет!

«ПРОТАЛИНКА»

Творческое объединение, с Ермаковское.
Руководитель Леонид Леонидович Латынцев

Александр Дрокин

Почетный ветеран Красноярского края.



Надо мечтать!

Мечты, что может быть прекрасней,
Ведь это каждый испытал.
Кто не мечтал в порывах страстных –
Тот много в жизни потерял.

Дитя природы, высший разум
Бог человеку даровал,
Но вольнодумия заразу
Как не старался, не отнял.

Мечтам до старости глубокой
Подвластен каждый человек,
Тогда судьбы нет одинокой,
И не напрасно прожит век.

Мечты здоровья прибавляют,
Надежда заставляет жить,
И вера годы продлевает,
И хочется тогда любить.

Так пусть мечты не умирают,
Вдали сверкают вновь и вновь,
И в жизни нас сопровождают
Надежда, Вера и Любовь!



Саяночка

Повстречал в горах Нежданочку,
Ту, что с русою косой,
Называл ее Саяночкой,
Потерял совсем покой.

Ах, гармошечка – обманочка,
Ты напой мне про Саяночку,
Расскажи мне про Саяночку,
Про далекую напой.

Как мальчишке ты мне снилася,
Как увидеться с тобой?
Сердце в горы вновь просилося –
Больше нет нигде такой.

Ах, Саяночка – нежданочка,
Что же сделала со мной?
Покатаю с гор на саночках,
Увезу тебя с собой.

Горы снегом запорошены,
Сердце встречи ждет с тоской.
Ты прости меня, хорошая,
Не судьба мне быть с тобой.

Ах, Саяночка – нежданочка,
Что же сделала со мной.
Как гармошечка – обманочка
Ты осталась мечтой.

Я помню все

Детям войны посвящается

В Минусинске весна. Сорок пятый.
Винзавода надрывный гудок.
Ждал Победы в войне той проклятой
Этот пыльный седой городок.

Постепенно базар оживает.
По-весеннему пахнет с утра.



Люд на площади просто не знает,
Что рейхстаг уже взят на «ура».

В репродукторе хриплом сообщенье:
«От советского информбюро».
Вмиг базарное стихло гуденье,
Лишь с телеги упало ведро.

Хоть нескоро ещё до обеда,
Как-то весело солнце печёт.
Вдруг все поняли – это Победа,
А сирена ревёт и ревёт.

Все мощнее, торжественней льётся
Левитана по радио бас.
Птицей весть над землёю несётся.
Ох, как долго все ждали тот час.

Враз смешались и радость, и горе,
Боль потери и слезы сирот,
Вдовьи слезы, чьих пролито море –
Обезумел от счастья народ...

А солдаты стеснялись славы,
Скромность стала их главной чертой.
Заслужив все награды по праву,
Возвращались герои домой.

Хлеб по карточкам, сахар вприглядку,
Нас нужда поломала всерьёз.
Если всё рассказать по порядку –
Тяжело вспоминать-то до слёз.

Как мальчишки гордились пилоткой,
Что отцы им отдали носить...
Жаль, но детство всех было коротким,
Но иным не могло оно быть.

В неказистых штанишках холщовых,
Да с чернильным пятном на боку,
Не имея учебников новых,
В классах пели мы гимна строку.



Помню, в школе комиссии были —
В строе молча считали сирот.
На субботники часто ходили,
Не чурались любых мы работ.

Лет в тринадцать большим уж считался,
А в пятнадцать был взрослым вполне.
Ну, а те, кто лишь с мамой остался,
Помогать за отца шли стране.

Жизнь заставила многих трудиться,
Аттестат был заветной мечтой.
Не всегда получилось ей сбыться,
Но учитель для всех был святой.

В ФЗУ, «ремеслухах» учились —
Работяг не хватало тогда,
И профессией честно гордились,
На героев равнялись труда.

Инвалидов вернулось немало,
Но работали все — будь здоров.
А здоровья им всем добавляла
Всенародная наша любовь.

Жили трудно, но верили свято,
Что Россия поднимется вновь,
Что народ заживёт в ней богато,
И бороться за это готов...

С той поры столько лет пролетело,
Но пока ветераны в строю,
И по-прежнему в общее дело
Долю скромную вносят свою.

Держите тонус, старики!

Нас время всех объединило:
По сорок с лишним лет труда.
И сединою побелило,
Но и ласкало иногда.



Мы интересной жизнью жили,
Душой не думали стареть,
И честно Родине служили –
Хотелось больше дел успеть.

Не думали и о наградах,
Считали – старость далеко.
Кто заслужил – был на парадах.
Все уважали стариков.

Пусть поздновато мы хватились
Своё здоровье поправлять,
Хандрили часто, не лечились,
Сейчас решили наверстать.

Мы, закалённые судьбою,
Как все солдатские сыны,
Мужали вместе со страной,
А нынче «дети» лишь войны.

Народ такой не унывает,
Раз жизни путь нелегкий дан.
Их люди просто называют
Красивым словом «ветеран».

Девиз наш: «Выживем, ребята!».
Мы ветераны хоть куда,
Не сломят старого солдата
Хандра и сорок лет труда!

Не тратьте попусту денёчки,
Вон вы какие бодряки.
Запомните же эти строчки:
«Держите тонус, старики!».





Леонид Латынцев

Председатель литературного объединения «Проталинка». Является его активным участником с момента образования в 2014 году.

Родился 20 сентября 1949 г. в пос. Кичибаш Новоселовского района Красноярского края. В 60-х годах переехал в село Ермаковское, где после окончания Абаканского политехнического техникума стал работать инженером-механиком в Ермаковском ДОКЕ, затем начальником спец. цеха «Сельхозтехники». В 1990 году был переведен директором «Райтопсбыт», откуда в октябре 2009 года ушел на заслуженный отдых.

Кичибаш – моя родина

Моя родина ты, Кичибаш,
Почему же ты сердце мое не отдашь?
Крепко держишь в объятьях своих,
Полагая себе, что оно на двоих.

Я хотел бы тебя навестить,
Чтоб душевную боль погасить,
Проповедать тебя и просить
Мое сердце ко мне отпустить.

Вспомнить детство босое свое,
Разузнать у тебя, как здоровье твое,
Принести тебе добрую весть –
Отзовись, Кичибаш, где ты есть?

Что есть мочи я громко кричу,
Что на встречу к тебе я лечу,
Но дороги к тебе заросли,
И к тебе не найти уж пути.

И не слышу его я в ответ –
Ведь на свете его больше нет.
Лишь Сисим на порогах ревет,
Да седая тайга заунывно поет.



Встреча Даурчан

Здравствуй, здравствуй, земляк, Даурчанин.
Мы у этого камня минутой молчания,
Со слезами, а то и без слез вроде бы,
Вспоминаем красоты затопленной Родины.

Вспоминаем родных под водой на погостах –
С этим нам так смириться непросто.
Не склонить головы нам над прахом усопших,
Не увидеть нам больше могилок утопших.

И все чаще деревня мне снится,
Словно хочет со мною проститься,
Словно хочет напомнить мне
О своей незавидной злосчастной судьбе.

Где вы, где вы, родные просторы,
Не найти нам дорожке которых?
Все под толщей воды оказалось
И лишь в памяти нашей осталось.

Горечь этой огромной утраты
Нам с тобою пришлось пережить.
И обидно, досадно, когда ты,
Ну, не можешь ничто изменить!

Будем помнить, пока еще живы,
Где счастливое детство прожили,
И у камня, скорбя, помолчим.
А красоты затопленной Родины
Мы навеки в сердцах сохраним!

Январь 2019

Побег в детство

Эх, босое, счастливое детство,
Как же быстро года пронеслись,
Колдовское придумать бы средство,
На минутку туда б унести.



В реке детства опять искупаться,
На горячем песке нагишом полежать.
Все бы отдал, чтоб там оказаться,
И по лужам босым пробежать.

По крутым буеракам ползать,
В шалаше, наигравшись, вздремнуть,
Возвращаясь домой, попроказить,
За горохом в чужой огород заглянуть.

Но найти невозможно секрета,
Чтоб придумать нам средство сие,
И используя слово поэта,
Будем помнить счастливое детство свое.

Декабрь 2020

Кукушка

Вновь весной кукушка
Нам года считает,
Но кукушка – врушка,
Многого не знает.

Просто интригуя,
Многого не зная,
Всем подряд кукуя,
Часто привирает.

Прошлою весною
Мне года считала,
Радости не скрою,
Сотню нагадала.

Не прожить мне столько,
Душечка-кукушка,
Жаль, конечно, горько,
Что кукушка – врушка.

Декабрь 2020

Деревни России

Почему умирают деревни,
Почему сиротеет земля?
И останки обитателей древних
Созерцать, не страдая, нельзя.

Покошенное скрипнет крылечко,
Вспомнив поступь хозяина ног.
Не подбелена русская печка,
И не цвиркнет за нею сверчок.

Что случилось, деревня, с тобою,
Что за хворь обуяла тебя,
Почему же ты стала такою,
Не смогла постоять за себя?

Где те люди, что тут проживали,
Где их дети, что здесь родились?
Здесь веселые свадьбы когда-то играли,
А рожденные дети куда разбрелись?

Позабросили люди деревни,
Им милее уют в городах,
Лишь останки обитателей древних
Созерцаем, и слезы в глазах.

Февраль 2021





Анатолий Майнагашев

Родился 14 ноября 1956 года в селе Московское, Усть-Абаканского района, Хакасия.

Учился в Красноярске в сельскохозяйственном техникуме по специальности агроном.

Переехал в с. Ермаковское в 1985, последние 24 года работал мастером в ДРСУ, сейчас на заслуженном отдыхе.

Писать стихи начал в 1998 году.

Старый ворон

Вихрем закружила стая воронья –
Это значит, чья-то жизнь оборвалась.
Зря кружить не будет стая, для нее
Будет пир сегодня, зная, ей повезло
Ворон старый дремлет, сидя на дубу,
Век уж свой он прожил, много лет ему.
Вместе с этим дубом жизнь его прошла,
Стал ему он другом, верным навсегда.
Всласть попиrowал он на своем веку,
Много битв увидеть довелось ему,
Часто гибли люди в битвах меж собой –
Был для черной стаи пир всегда горой.
Видел он походы Русичей полков,
Видел и набеги полчищ степняков.
Славные то были бурные года –
Пищей ему были гордые князья.
Много пережил он на своем веку.
Был когда-то главным в стае, и ему
Приходилось править этим вороньем,
А теперь всё думы больше о былом.
Вот теперь он дремлет, сидя на дубу,
Ветер лишь колышет перья на горбу.
Только друг утешит, шелестя листвою:
– Песнь тебе спою я в день последний твой.
Вихрем закружила стая воронья –
Старый ворон почил, жизнь его прошла.
Дуб лишился друга, лишь шумит листва:
– Спи спокойно, ворон, рядом буду я.

2018



У вечного огня

У вечного огня стою сейчас,
В нем сполохи прошедшей той войны,
В нем отражение снова вижу я
Тех праведных боев моей страны.
У этого огня сейчас стоят
Со мною рядом те, кто был тогда
На рубеже и грудью защищал
Страну мою от лютого врага.

Здесь ветераны прошлой той войны
Пред памятью погибших в тех боях
Склонили головы они свои,
Скупые слезы в *их глазах блещут*.
Склонимся же и вместе с ними мы
И вспомним мы всех тех, кто воевал,
Кто жизни положил за жизнь страны,
За нас, за всех, в прошедших тех боях.

16 января 2019

Весна в степи

Я люблю весной уехать в степи,
Когда зацветает первоцвет,
Чтоб послушать жаворонков трели
И нарвать цветов живых букет.
Журавлей увидеть в синем небе,
Посмотреть на перелет гусей,
Погонять сурков, размять колени,
Аромат вдохнуть в себя степей.

Посидеть у озера на зорьке,
Когда первые лучи зажгут рассвет.
Удочку забросить на озерце,
Когда между волнами просвет.
Повалиться на траве, чтоб в теле
Ощутить тепло земли своей.
И признаться, никогда я не был
Счастлив и свободен, как теперь.

14 мая 2018



Галина Черных

*Родилась на Алтае, в таежном поселке Лазурь.
После школы поступила в Алма-атинский торговый
техникум, по окончании уехала в Норильск. Сейчас
на заслуженном отдыхе.
Активный участник литературного объединения
«Проталинка», пишет стихи, рассказы, сказки.*

Любовь

Ко мне любовь из прошлого зашла,
Присела рядом, за руку взяла,
Спросила, как ты эти годы
Без меня жила?
Да, как жила, как все,
Любовь искала,
И мне казалось, что нашла ее.
Да только это счастье было не мое.

Ну, а потом детей рожала –
Два солнышка, два счастья,
Которое измерить не дано.
Оно побольше, чем вселенная,
Чем солнце, небо и луна,
Все океаны, горы и земля.
А счастье, то, что я искала,
Холодным ветром пробежало
И выдуло из сердца
Во мне рожденный рай.

Но вот и бабье лето пролетело,
Уж и зима пришла,
Теперь я буду привыкать к зиме,
Любовь сказала:
– Я тебя хранила,
Я берегла тебя неласковой порой,
Ведь ты была голубкой нежной,
По жизни шла с открытой душой.
Ты много в жизни испытала,



И больно было вместе мне с тобой,
Но вспомни, когда плакала ты горько,
Я вытирала слезы,
Гладила твое сердечко
Нежною рукой.

Тебя я не покину никогда,
Ты птенчик нежный мой,
Ты только будь счастливой,
Лети свободно, я всегда с тобой.

Любовь ушла тихонько, шелестя листвою,
Со мной оставив теплый ветерок.
И он мне гладил волосы
И губы целовал,
Он звал меня с собой
В волнующий простор.

Там, птицей вольною парить,
Поверить, как спокойно
Быть счастливой
И жизнь свою беречь, любить.

Печаль

Печаль, ты моя верная подруга,
Ты не осудишь, только к сердцу
Ласково прильнешь, обнимешь
И со мною тихо поживешь.
Мы вспомним мою светлую печаль –
Она была волнующе таинственна
Весенним вечером, когда пришла
Та, первая любовь.

Ну, а потом летели годы,
Их бег нельзя остановить,
Лишь иногда
Печаль внезапно приходила,
Напомнив аромат весенней ночи
Той первой и несбывшейся любви.



Печаль моя, ты верная подруга,
И лишь тебе я открываюсь вся,
А ты меня печалью обнимала,
От боли исцеляла
И неизвестности судьбы.
Тихонько гладила мне волосы
И уводила в те года,
Где волшебством горел закат
И наступал так весело рассвет.

Печаль моя, ты мне – опора,
Дыханье нежное моей души,
Хранившая все лучшее, судьбы.
Прошу тебя, печаль,
Дай руку мне
И не оставь. Обереги.

12 декабря 2021



МВОРЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ

“ВЫСОКОГО
БЕРЕГА”



Евгения Богданкевич

*Выпускница Политехнического института СФУ.
Творческий псевдоним – Эва Притчина.*

Быть машинистом поезда своей жизни –
нелегко и не просто: это такая работа.
На профессию обучают, а тут – веди как умеешь,
Разделяй в одиночестве – что важно, а что вообще не твоя забота.

Жизнь и правда летит, как поезд Владивосток-Москва.
В основном торопится, но бывает,
Стоит на пустынных станциях по полчаса.

Кажется – все впереди: бескрайние просторы,
Степи, луга, ритмичные сутки, мохнатые горы!
Это все поля, усыпанные цикория синими пятнами!
И кажется – смелости полна душа, ни за что не уйти на попятную.

Но отбиваются минуты – ведь счетчик не стоит на месте.
Иногда два поезда идут по параллельным путям,
а кажется, что едут вместе.

В настоящем поезде машиниста подменяют,
и он на время покидает свой пост.
Так случается, если участок пути понятен и прост.
С мощью жизни так сделать не получается –
Как бы ни хотелось – своей дорогой ни с кем не поменяешься.

Кто-то верит, что рельсы для тебя давно проложены.
Другие рискуют, сворачивают по стрелкам, едут совсем не туда.
Результаты разнятся, надеюсь, чаще они оказываются хорошими.

Летит-летит мой поезд Владивосток-Москва.
И нет времени, нет жизни даже на полчаса.
Пусть даже почти всегда все и в порядке,
Но выматывают то суета, то детские и взрослые прятки.



Горькие стихи тоже нужны человечеству и планете.
Мне и самой хотелось бы играть в куклы – но нет!
Вселенная велит: взрослейте.

Его лоа¹⁰ слеп, мой лоа зряч.
Я не прошу объяснять мне правила: точно знаю, что их нет,
И не имеет значения – Таня ли я, жив или мертв мой мяч.

О чем это говорит? О том, что завтра, с восходом солнца
Наступит нового счастья миг.
Неприменно нужно держаться.
Это только кажется, что силы иссякли
и никогда не встретятся душевные герои из книг.

В моих линиях идет борьба слепоты с прозрением,
И не всегда понятно, кто победит.
Я рублю эти строки не просто на потеху людям,
Иначе было бы совсем уж напрямик.

Тогда пусть каждый для себя решит.
Хочу напомнить только: гравитация неумолима,
И ветер все также гудит.

Как будто по капле, слегка монотонно,
Уходила, тратилась чужая жизнь.
В этом, бесспорно, была и моя вина.

С пронзительным звоном
Дробилась реальность,
Сама до абсурда себя через раз доводя.

Качели, сомнения, громкие разговоры.
Двоили, троили, сбоили мы.
В конце концов, доходя до банальной ссоры,
Незаметно строили стены, копали все глубже рвы.

¹⁰ В религии вуду невидимые духи, осуществляющие посредничество между богом и человеком; являются аналогом христианских святых



Но однажды все как рукой сняло:
Вокруг стало мирно и тихо.
Теплом пухового одеяла на плечи
Впервые легла независимость.

Как будто завтра или через неделю – Рождество
Или какой другой уютный праздник.
А мама на кухне хлопочет и греет молоко,
И пахнут достатком имбирные пряники.

Тяжесть свободы заставила плакать
От этого первобытного счастья.
Вернулось отнятое право голоса. Руки развязаны.
От этого – непривычные чувства в запястьях.

Стало все правильно и, несомненно, очень легко и безгрешно.
Как будто вернула все то, что в песок утекло – и утешилась.
И более нет ни вины, ни смуты, ни тупикового скепсиса.
А есть только чистая благодать.
Новый путь для ожившего Феникса.

Я тебя слышу, не надо тише,
Хоть и не рада сама.
Вот что за день? Нормально дела
Были, пока не пришла.

Спрятаться, скрыться – усталый номер:
Ты же уговоришь.
Мне надо так, чтоб хватило твердости.
Я не для опытов мышь.

Давно тебя не было, славно так жили.
Зачем ты опять ко мне?
Будем беседы беседовать долго,
Только ты знай: я – в броне.

И я понимаю, сколько усилий
Потрачу в борьбе с тобой.
Ты не ходи ко мне, ты не осилишь.
Теперь тут неравный бой.



Ошибки здорового человека почти всегда исправимы.
Это и не ошибки даже, это попытки, пробы пера, проверки силы.
Уважая себя и не обесценивая всех вокруг –
Такой человек может вести за собой, как будто он солнца круг.

Для меня пока что с этим явлением не совсем все ясно,
Ведь с самого строгого детства внушали – ошибаться очень опасно!
Уверенно делать шаги –

это дар такой или железная самого себя дрессура?
Может это быть самовоспитанием? Или все-таки сразу своя натура?

Ну, а те, что ошиблись насмерть – почему не туда поплыли?
Не все же авантюристы?

Вероятно ли, что не те смыслы в слова вложили?
И даже наверняка ведь, многие маму внимательно слушали.
Результат-то понятен.

Но этим они шансы свои улучшили или ухудшили?

Ну что же, надо учиться.

Учиться быть для себя самого своим местом силы.
А там и узнается – насколько крепкие,
до какой степени выносливые получились жилы.
Придется, нет, надо твердо шагать, заставлять себя,
отучиться в себе сомневаться.
Так что да, теперь – решительно решено: разрешу себе ошибаться.

Я не пойду сворачивать горы, нет, мне не надо.
Но и сворачивать со своей дороги тоже не стану –
Ни влево, ни вправо.
Иногда мне думается – не мало ли у меня дел?
Но потом одергиваю себя: ведь вот уже и месяц май пролетел.

Вокруг оценки, чьи-то чужие ценности.
Но я строго слежу: не позволяю расти своим потребностям.
Даже и стихи у меня – видишь, какие рваные?
Хорошо это или плохо – для меня не имеет значения:
Они просто уже ничем не похожи на старые.



Почему-то сегодня я вспоминаю свои оценочные страхи.
Помню, как долго сидела в бесполезном мраке.
Мне все казалось – у меня нет никаких прав.
И нет ни конца, ни края этому полю из горьких трав.

Но потом выяснилось, что небо – это просто небо,
И никто не ставит небу суровых оценок.
И даже если бы это возможно было –
Ни одна душа не взяла бы на себя такое,
Может, если только совсем авитаминозом накрыло.

Вот это и стало для меня случайным открытием.
И все прошедшее время показалось прожитым на ощупь,
Неосознанным таким, хаотичным наитием.
Непросто было найти хоть какой-то путь.
А самое сложное –
иметь силы и волю с него никуда не свернуть.
Стойко его придерживаться, только по нему и идти.
Не ровняюсь ни на кого, не зная, не думая,
куда получится в конечном итоге прийти.

А для этого совершенно необходимо уверить себя:
Оценок не существует. Есть только свой мир,
И непрерывно стремящееся к целому собственное я.

По колючим искрам неровной жизни
Шел усталый герой.
Наступало утро, завершались сутки –
Он все не был доволен собой.

Размышлений остатки – только бы не сдаваться:
Впереди еще часть пути.
Чем страшнее слететь, тем усерднее плетъ
Опускается мимо спины.

Надоели борьба, кофеин, ворожба,
И терпенье покинуло чат.
Но на то и герой, что бороться с собой
Бесконечно – не каждый рад.



Пребывая в хрупком равновесии,
Отклоняю лишние звонки.
Мысли разрешаю только пресные.
Позже будут новые шаги.

Олимпийское мое спокойствие –
Хрупкое и ломкое, увы.
Обстоятельства уж очень скользкие.
Сохраняю холод головы.

И спугнуть хочу серьезный морок,
Но ожить как будто не могу.
Пребывать в таком вот равновесии
Я не пожелаю и врагу.

Отпустите шарики в небо!
Им же вверх лететь очень хочется!
Пусть исчезнут, как знойное лето,
Посреди щебетанья сорочьего.

В высоте все печали скроются.
Вместе с шариками улетят они
И рассеются по небу зыбкими
Разноцветными мелкими точками.

Обязательно ниточки выпустить
И ладони разжать, пусть с усилием.
Да, не хочется – как-то родные они.
Так не хочется... очень красивые.

Руки держат ненужные ленты,
Но привязанность в тягость становится.
Отпустите шарики в небо!
Как и вам, им летать очень хочется!



Мы стоим плечом к плечу опять –
То ли братья, то ли очень сестры.
Все на свете не переиграть,
В прошлом было слишком уж непросто.

Были неудачи – кто ж без них?
Руки опускать – не наша мера.
Тот, кто в нас не верил – атеист.
Но прощения на всех отмерим.

Каждый миг, за шагом шаг – лишь так
Изменяется, живет природа.
Мы сегодня – лучше чем вчера.
Ну, а завтра – новое сегодня.

Закончился мрачный лес нечудес,
Нет более заблудиться страха.
Осталась одна наконец с тем,
Что ткала непутевая пряжа.

В вихляниях нити – ажур и сюр.
Не это плела – уж точно.
Казалось, получится мягкий велюр.
Мешали, а как же! Нарочно!

Пропал изначальный узор с тех пор –
Опять за работу по-новой.
Покинул свой пост тыловой дозор,
Не выдержав ночи суровой.

Один на один с собой – как в бой.
Закончились прятки, и правда:
Так долго куда-то бежать – на кой?
Жизнь вроде не олимпиада.

Все время искать дикий клад – ад.
Обычно везет немногим:
Пробить десять тысяч каленых лат
И найти вдруг себя в итоге.



Сегодня мой день был полон прекрасной работы.
Равно как и вчерашний, и день до него, и...
Ну, в общем так все и шло
с самой первой в моей осознанной жизни субботы.

Мне иногда каждая работа видится искрящимся удовольствием,
Я много что делаю в таком состоянии духа,
И больше всего мне теперь помогает новое чудо – спокойствие.

Оно разительно отличается от выученной беспомощности
полным отсутствием страха.
Это уже не то принятие безысходности,
когда не видишь смысла делать пальцем ни единого взмаха.

Вот если бы я раньше знала, что безмятежности можно научиться...
Всегда полагала, что она приходит сама.
Проходит сквозь толщи стен, проникает через бойницы.

Мне казалось, тишь в душе – она, как рассвет над маковым полем.
Где-то просто есть, а рядом ли ты, ощущаешь ли, видишь ее –
Нет дела Вселенной и диким левкоям.

Что невозмутимость – это такая награда
за безрадостный труд и терпение, в пыль все стирающие.
И ее на остаток получает лишь тот,
кто сегодня сумел отстоять свое право не быть вымирающим.

Будто чтобы достичь ее, нужно вечность блуждать по тропинкам,
летать по оврагам.
Собирать и разбрасывать камни – долго, упорно,
и еще – очень важно, чтобы камни были агатом.

Все это необязательно: спокойствию нужно только поверить.
Оно не стучится в дверь. Его – только растить и беречь в себе.
А если кажется, что исчезло – снова в поле души своей сеять и сеять.



Мы шли вместе: я и мое отражение в темном стекле.
И не было, кажется, ничего важнее, чем, не отрываясь,
 смотреть в глаза самой себе.
Это второе я, эта темная часть души
отобрала мое право решать, чего хочу настоящая я.
 Тихо выкрала право заполнять страницы мои.

Оно уводило меня все дальше и дальше от того, что было наяву,
И уже почти перестал быть слышен шум жизни,
А со мной оставались лишь не новые тяжкие мысли –
Их было не разогнать даже ближе к утру.

Лабиринт темных стекол никак не заканчивался.
 Надежда сюда не заглядывала.
Да и зачем надеяться – на первый взгляд все нормально:
 есть ноги, дорога и даже, временами, компания.

Приходили и другие мысли: то, что происходит, – это не набело.
Мысли-то были, но в картинке перед глазами все не так было.

Тем временем в темноту получалось погружаться все глубже и
глубже.
Без воли, без тени, всегда один на один с собой –
 так даже, казалось, и лучше.
В толще мрака вообще разглядеть невозможно хорошее или плохое.
Ничего ведь не видно: есть только ночь,
 которая наступает вместо дня снова и снова.

И все-таки мгла не успела вкрадчиво выменять у меня мой мир.
Не сразу светом и вольным небом обернулся помощи миг.
Пришлось одной возвращаться обратно,
 внимательно распутывая клубок, шагать назад – след в след.
Торопило внезапное осознание, что впереди,
 кроме темной материи, просто ничего и нет.

Не вглядываюсь больше в темное отражение себя.
Даже если очень хочется – отвожу глаза.

Исаак Вайнштейн

*Профессор Института космических и
информационных технологий СФУ*



Счастье

Воспоминание

Как я теперь понимаю и вспоминаю, книжный магазин (справа от гастронома Торгового центра) был для нас храмом, церковью, куда мы почти каждый день заходили потрогать, увидеть, просмотреть новые научные книги, подышать ни с чем не сравнимым свежим типографским книжным запахом. Они были научными иконами, светились наукой, и нам было радостно. Если книга нужная, и если были еще деньги (с которыми всегда была напряженка), то покупка ее грела сердце мыслью:

«Я ПРИОБРЕЛ КНИГУ!!!».

Хочу поделиться случаем, который характеризует, чем была покупка новой книги для нас даже еще будучи студентами НГУ.

Как-то я встретил в книжном магазине знакомого студента – физика Киселевича... Я просматривал новые книги по математике, он – по физике. Ничего не выбрав, я подошел к Киселевичу. Он пролистывал свежую книгу известного физика-теоретика академика Мигдала. Закончив просмотр, он ее закрыл, а затем ПОЦЕЛОВАЛ ее обложку и пошел с книгой к кассе.

Я не могу описать состояние этого, наверное, божественного, СЧАСТЬЯ Киселевича.

Сейчас, когда я пишу об этом через много, много лет, вспоминая (что еще осталось в памяти) прошедшие со мной, с моими дорогими друзьями годы прекрасного сна жизни в Академгородке, я чувствую, как какие-то волны со щемящей, радостной грустью волнуют меня.

Быть может – это волны СЧАСТЬЯ!?



Шершни

Футбол

«Спартак» проиграл футбольный матч с «Динамо».

Я был счастлив.

Мы, наконец, победили.

Военные оркестры

Я понял, для чего в армии служат военные оркестры.

Я был счастлив.

Ведь если погибать, то с музыкой.

Пожар

Я понял, почему полностью сгорел самолет Супер джет 100.

Я был счастлив.

Причина одна – СУХОЙ.

Прорыв дамбы

Я понял, как объяснят причину прорыва дамбы на золотом прииске в Красноярском крае.

Я был счастлив.

Все еще действиями последствия взрыва Тунгусского метеорита.

Идеальный муж

Я каждый день привожу жене живые цветы!!!

Я был счастлив.

Мы с женой содержим цветочный ларек. Она – продавец.

Семейная любовь

Поздно ночью я вдрызг пьяным пришёл домой и с грохотом, все ломая, упал в коридоре. Вся семья в ужасе выскочила в коридор.

Я был счастлив.

«Хорошая у нас семья, не спали, ждали отца», – сказал я себе.

Универсиада

В Красноярске прошла зимняя Универсиада. Пришло много молодежи из разных стран и народов.

Я был счастлив.

Наконец-то, в Красноярске резко увеличилась рождаемость. Появились дети разных стран и народов.



О жизни

С другом весь вечер сидели и жаловались на свою нерадостную жизнь.

Я был счастлив.

Давно так хорошо не шла водочка.

Золотая рыбка

Поймал Золотую рыбку. И отпустил ее в свой домашний аквариум.

Я был счастлив.

Буду вылавливать ее, когда что-то понадобится. Тогда уж точно не вильнет хвостом и не уйдет в глубокое море.

Маски на лицо

Сейчас все человечество стало носить маски на лице.

Я был счастлив.

Давно пора. Закрывать необходимо все эрогенные зоны.

Я уникум

У меня 33 зуба.

Я был счастлив.

32 полноценных во рту. И один я сам – Зуб по фамилии.

Истина

В моем здоровом теле здоровый дух.

Я был счастлив.

Ведь я выпил стопарь коньяка.

Испуг

У зеркала стал бриться. Смотрю, я весь черный.

Я был счастлив.

И неудивительно. Я ведь негр.

Удачная рыбалка

Весь день рыбачил с удочкой. Поймал всего лишь одну рыбку.

Я был счастлив.

Рыбка ведь золотая.

Абсурд в кубе

Я понял, почему наши древние предки россияне создали русскую речь и в дальнейшем все, все годы, ЗНАЮ, учились и говорили на русском.

Я был счастлив.

Ведь на русском будет разговаривать Ленин.



Триптих

Моя жена превратилась в злую мерзкую старуху.

Я был счастлив.

Грим получился удачным. Сегодня она поет старую графиню в «Пиковой даме».

Посмотрел на себя в зеркало. Вылитый Квазимодо.

Я был счастлив.

Грим получился удачным. Сегодня в театре играю Квазимодо.

Посмотрел на себя в зеркало. Улыбка до ушей, нос – картошка. Ну, вылитый клоун.

Я был счастлив.

Ведь сегодня у меня выступление клоуном в цирке.

Я претендую на звание лауреата Нобелевской премии мира. Я знаю, как человечеству предотвратить все мировые войны.

Я был счастлив.

Надо предотвращать третью мировую войну.

Я претендую на Нобелевскую премию по физике. Я знаю, где во вселенной есть темная материя.

Я был счастлив.

Земля ведь во вселенной. Зайдите в любой магазин «Ткани», там навалом темной материи. Посмотрите, во что все люди одеты – почти все в темной материи. Костюмы, брюки, юбки и т.д.

ОБХСС проверило нашу контору. Уволили меня одного.

Я был счастлив.

Ведь остальных посадили.

У меня в лаборатории для жены вырастили новых безумно сосущих комаров и пиявок.

Я был счастлив.

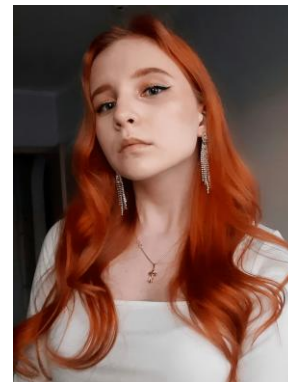
Ведь они сосут не кровь, а жир.

Анастасия Волкодаева

Студентка Института филологии и языковой коммуникации СФУ.

«Место моего рождения – п.г.т. Новоаганск, что в ХМАО-Югра, в Нижневартовском районе. Родилась я 16 мая 2001.

Я жила в Новоаганске, а потом родители решили, что нужно перебираться в город, чтобы дать нам с сестрой хорошее образование, поэтому в 2013 мы переехали в близлежащий город Нижневартовск. В этом же году меня зачислили в школу, я нашла друзей, новые увлечения, которые, увы, «не прижились». Тогда я решила, что нужно попробовать излагать свои чувства и мысли на бумаге. Получалось не сразу, но потом что-то вышло, и в 2018 году моё стихотворение опубликовали в сборнике “Горю Поэзии огнём”».



Валерия

Посвящается моей сестре

Увидев белокурую девушку, я остолбенел. Её глаза, похожие на сапфиры, пленили моё сознание и сердце. Мне хотелось познакомиться с ней поближе, мной овладело желание рассмотреть её черты тщательнее. Она была прекрасна, как первый весенний ландыш. Её белая кожа блестела и переливалась, словно была усыпана утренней росой, скулы были выточены, но несмотря на это, лицу девушки это не придавало строгости, так как по щекам горячая звезда рассыпала маленькие веснушки, которые придавали ей миловидный вид.

Она была, как струна – на неё заглядывались мужчины, но не подумайте, что это могло бы понравиться моей таинственной незнакомке, её смущали эти взгляды и даже не нравились. Моя нерешительность не позволяла подойти к ней и спросить её имя, но кто-то сказал мне: «Иди», и я пошёл.

– Добрый вечер, – сказал я уверенным голосом, чтобы не выдавать смущения.

– Добрый вечер. Мы не встречались с вами прежде? Кажется, я видела вас раньше и замечала, как вы стояли в раздумьях о том, подойти ко мне или нет.

Ответ девушки меня выбил из колеи, но это было правдой...



– Да, вы правы, – уже смущённо произнёс я. – Но не подумайте, что в моей голове проносились какие-то непристойные мысли. Я хочу узнать ваше имя.

После последней выговоренной мной фразы она посмотрела мне в глаза с удивлением, которое перемешалось с нежностью, наверно, я был первым человеком, хотевшим узнать её имя.

– Имя моё самое обычное, – неторопливо произнесла она, – Валерия. А как зовут вас?

«Валерия... Какое прекрасное имя», – подумал я про себя.

– Я никогда раньше не встречал девушек с таким именем, – воодушевлённо ответил я, – меня звать Андреем.

– Вот мы с вами и познакомились. Надеюсь, что ваш интерес к моей личности утих.

– Кхм... Я хотел бы пригласить вас на танец, если вы, конечно, позволите.

Она без раздумий подала мне утончённую руку в белой перчатке до локтя, и мы вышли в центр зала, где уже кружилась пары. Я наслаждался каждой секундой этого невинного танца. От Валерии невозможно было оторвать глаз – она плыла словно лебедь, все движения были изящными, грациозными. Ей не было дела до тех, кто на неё смотрел, как это делал когда-то я, потому что она отдалась полностью танцу и, возможно, мне.

Танец подошёл к концу, и я предложил проводить её до дома после завершения вечера.

Мы шли по тёмной улице. В голову лезла какая-то чепуха, нелепые вопросы, но с ней было невозможно молчать, поэтому диалог начал я:

– Вы хорошо танцуете. От вас, Валерия, невозможно было оторвать глаз.

– Спасибо, – засмущавшись, ответила девушка, – если бы не мой отец, то, наверно, я бы не танцевала так хорошо. Ведь именно он учил меня танцам в детстве.

Мы немного помолчали, а после вопрос последовал от неё:

– Почему вы всё-таки решились подойти ко мне сегодня, а не, например, вчера?

Честно сказать, этим вопросом она меня поставила в тупик, но нужно было что-то ответить, и я не придумал ничего лучшее и выпалил:

– Я ужасно неуверен в себе. А сегодня как будто меня кто-то подтолкнул к вам, как будто сама судьба мне сказала: «Иди».

– А вы, Андрей, забавный, – с усмешкой сказала она.

– Возможно... Но это действительно так. Я не мог подойти к вам раньше, просто наблюдал, даже любовался вами, вашим милым лицом.



– Даже так? Вас привлекло моё лицо?

И вот он, очередной вопрос, поставивший меня в тупик. Я начал мять рукава своей рубашки в попытке придумать ответ, который не обидел бы её.

– Нет, не думайте так. Мне понравились вы и внешне, и внутренне. Звучит странно, но я чувствую, что вы, Валерия, хороший, образованный человек, поэтому я решил подойти к вам.

– Об этом вы не можете знать, ведь мы знакомы с вами всего пару часов, поэтому советую не делать поспешных выводов.

– Даже по вашей речи я могу сказать, что вы начитанны.

– Разве? А как думаете, читаю ли я каждый вечер, как это делают многие дамы?

– Думаю, да.

– А вот и неправда. Я читаю редко, но если и берусь за книгу, то читаю её на одном дыхании.

– А ведь я всё-таки был прав.

– В какой-то степени да, вы были правы.

Сказав это, она резко остановилась и взяла меня за руку. Я не понимал, почему она это сделала, но последовало объяснение:

– Знаете, а вы ведь первый мужчина, который заинтересовался мной как человеком... Многие мужчины видят во мне только красивую внешность, а внутренний мир им совершенно неинтересен. Мне не нравятся такие, поэтому я никогда не смотрю на них, но вы другой...

После произнесённых ею слов моё сердце, моя душа наполнились теплом и нежностью к этой девушке, мне хотелось закрыть её ото всех тех, кто хотел получить только её тело.

Не буду скрывать, я так и сделал. Каждый день я отправлял ей письма с просьбой выйти на прогулку со мной или выпить чаю. Валерия стала раскрываться, словно цветок, увидевший луч солнца весной. Мне нравились её ум, её слова, мысли, поэтому вскоре мы стали жить вместе, а через время узаконили отношения.

В моей голове до сих пор остаётся её фраза: «Имя моё самое обычное – Валерия». Валерия, покорившая моё сердце.



Тимур Гарифуллин

Студент Института управления бизнес-процессами

Давай перестанем молиться богам о судьбе на приволье,
Сквозь тучи на небе сегодня не видно желания помочь.
Ты все ещё здесь? Расскажи мне, родная, о море,
Два мира толкуют по-разному жизнь в эту ночь.

Послушай, что думает месяц о радужной линии света,
Пронзающей космос в открытую рану во тьме.
Огромное зарево – летящая в небе комета?
Надеюсь, что так, а иначе...

Вокруг никого, лишь ветер качает уснувшую рядом равнину,
Пытается спрятаться месяц в открытое кем-то окно.
Еще одна яркая вспышка на оттиске спящего мира –
И я не сдержусь, откупоривайте вино.





От струны гитары одинокой
Вновь мерещатся журчание весны,
И полет пронзительно-высокий –
Маленькая капелька вдали.

Пусть ещё метелей путь нестройный
Закрывает звонкий щебет птиц,
Чашка кофе да билет на море –
И пред нами не было б границ.

Вот тогда тягучая январская зима
С затвердевшею гусиной коркой
Унесёт тоску, протяжностью гудя,
Растворившись где-то за пригорком.

А природа, вместо февраля,
Неожиданно блеснёт апрельской влагой,
И весенняя капель, звеня,
Заберёт сибирскую прохладу.

Стук весны, дыхание апреля
И глоток из горного ручья,
В таяние снегов я вновь поверю –
Путь открыт для будущего дня.

Как там говорят синоптики все время?
Твоя дама словно Ураган Катрин?
Я не верю в бури, я ещё под снегом
Допиваю кофе, март, и мы летим.

Розовый апрель закроет все заводы,
В отпуска уйдут все фабрики зимы.
Ты и я – другое время года,
День рождения сияющей Весны.



Алексей Закарлюка



Кандидат физико-математических наук, преподаватель кафедры физики ИИФиРЭ СФУ.

Родился в п. Малиновка Ачинского р-на Красноярского края 19 мая 1977г.

Обучался в Красноярском Государственном Техническом Университете с 1994г по 2000г (с 2007г Сибирский Федеральный Университет) на

Инженерно-физическом факультете. В 2000 – 2003 обучался в аспирантуре СФУ (КГТУ).

Имеет более 20 научных и методических работ и один патент на изобретение.

Хобби: пишет стихи, занимается гиревым спортом и жонглированием гирями.

Решился на смелый эксперимент и издал сборник стихов, который можно найти в книжных магазинах Лабиринт, Литрес и др.

Про смену стоимости

Про барана говорят,
Что немного туповат.
То, что новые ворота
Есть загадка идиота.
Автор с этим не согласен,
Но пример весьма понятен.
Так что лень гоните прочь,
Больше мне молчать невмочь.
Если год прошёл обильный,
То в овчарне ужин сытный.
И зимой, и по весне
Счастлив, сыт баран вполне.
Если год прошёл худой –
Ветер, зной и сухостой,
То прибудет гость незванный –
Голод, злой и окаянный.
Вот стоит баран голодный,
Взгляд пустой и отстранённый,
Горсть соломы на братву,
Полбылинки на ноздрю.
Если пищи не добавить,
Надо едоков убавить.



И барашек, хоть баран,
Вмиг придумал чудный план.
В год лихой досталось всем,
Вот и волк поник совсем.
Вдруг вся стая оживилась –
Весть хорошая явилась.
Волк-разведчик рассказал,
Как его баран позвал:
Ход откроет, внутрь пропустит
И ни звука не испустит,
А взамен ему лишь то,
Чтоб не трогали его.
Коль голодный – не скули,
А быстрее к еде беги.
Ночь, луна, мороз трескучий,
На тропинке волк могучий.
Хищный зверь, когда голодный,
На расправу очень скорый.
Состоялся пир большой,
И пора б гостям домой.
Стал барашек мысль лелеять,
Как он сытый будет бляеть.
И сказал ему вожак:
– Ты не тронут, это факт!
Но контракт мы заключили
На ту часть, когда входили.
А на выход – ни, ни, ни!
– Что ты, дядя, пощади!
Я же внутрь вас запустил,
С вами честно поступил.
– Всё то верно, но пойми,
Трезво, здраво рассуди.
Ты – внутри, а мы – снаружи.
Ты тогда был очень нужен.
А теперь здесь я хозяин
И других не знаю правил.
Твоя ценность только та,
Стая чтоб была сыта.

10-29.01.2022



У меня сейчас диета.
Снится сочная котлета,

Где стоит моя сметана,
Вкусный толстый шматик сала.

Куры-гриль меня волнуют,
Ароматом атакуют.

На тарелке, погляди –
Красной горочка икры!

И во сне, и наяву
Вижу я картину ту.

Боже правый! Помоги!
Я не смог пупок найти!

16.01.2020

Быть может, ложь, а, может, правда,
Но та история занятна.

Рассказ о том, как Бог с небес
Искал ответ, где в людях Бес.

Вот он явился к одному:
«Тебя, мой раб, вознагражу!

Всем, что захочешь, одарю!
Но на Земле я всех люблю

И соседу твоему
Я вдвое больше подарю!».

«О, Боже мой, всепремудрейший.
Разбей мне глаз, найдобрейший».



Я к священнику сходил,
На соседей злость излил:

Этот вор, а тот лентяй,
Этот лжец и негодяй,

Этот женщин соблазняет,
Этот хилых обижает.

Есть, который всем хамит,
Есть, который любит спирт.

Я бы долго исчислял,
Но мне поп урок задал.

Он тяжёлый посох свой
Приложил к спине чужой.

Бил меня от всей души:
«На чужое не смотри –
Отмоли грехи СВОИ!».

28.01.2020

Не ожидали

Три священника служили,
Много денег накопили.
И решили, что пора
Заплатить налог с добра.
Как же деньги отправлять?
Сколько денег передать?
Тут игумен встал, сказал:
– Я кружок нарисовал.
Вверх подбросим деньги дружно,
То, что в круге, Богу нужно.
Что снаружи подберём,
То в карман свой соберём.
– Твой кружок великоват,
А доход наш маловат.



Мы возьмём, что будет в круге,
И кидайте без натуги.
Так советовал мулла,
Вытирая пот со лба.
Но и равви не отстал,
Он с улыбкою сказал:
– Поспокойнее, друзья,
Это всё лишь суета.
Просто деньги вверх кидаем
И с земли их подбираем.
Что положено творцу,
То возьмёт сам на лету.
Возражать никто не стал,
Миг согласия настал.
Но язычник рядом был,
Он им смело возразил:
– Вы так смело не шутите,
Бога дерзко не дразните.
Глас рассудка не в почёте,
Коль беседа о доходе.
Трое гонят одного,
Чтоб не спел чего ещё.
И как кинут деньги вверх –
И пропал мгновенно смех.
Почему-то ни одна
Не упала вниз деньга.
У святителей – мандраж,
Дрожь в коленях, страх в глазах.
Им пришлось на землю сесть.
А он что, и вправду есть?

14.02.2022





Дмитрий Ивакин

Выпускник Политехнического института СФУ



Древний труп на древнем скакуне –
Он в ряды врагов ворвался, весь в огне.
Он рубил и резал, и кромсал!
Он родную землю защищал!

Древний лич на древнем скакуне –
Он в ряды врагов ворвался, весь в огне.
Жезлом души вражьи извлекал,
А их трупы он в атаку посылал.

Древний князь на древнем скакуне –
Души плавают в его огне.
Нерв, натянутый стальной струной,
Знаю я, что он пойдет за мной!

Двойные стандарты

Двойные стандарты – это уныло.
Двойные стандарты – это старо.
Если вы все попадете в пустыню,
Вам будет жарко, а мне все равно.
Если вы все упадете в пучину,
Вы, малость побулькав, пойдете ко дну.
А я, посмотрев на эту картину,
Пойду выпью чая и крепко усну.
Если всплывете и станете зомби,
Добравшись на берег, пойдете домой.
Не будет у вас никакого стандарта,
Ведь зомби считают людей ВСЕХ едой.



Я скитался по ущельям,
Звезды бездны собирая,
Я прошел сквозь тьму и хаос,
Сердце пеплом посыпая.

Я иду туда, где реки
Освещают мир бездонный.
Я не стану человеком,
Это нрав мой непреклонный.

Нету в мире покаянья,
Что остудит пламя ночи.
Я поведаю, что будет,
Что мне звезды напророчат,

Что нашепчет ветер в кронах,
Искры силы раздувая.
Я стою на крае света,
Его тенью укрывая.

Я живу на краю уже тысячу лет.
Я видал королей и видал смерть планет.
Я ходил на богов, погибал, воскресал...
Да, я тот, кто я есть. Князем Тени я стал!

В мире Наднебном родился мальчик в семье архангелов. Когда Нарекающий поднял его над головой, дабы огласить имя нового собрата, мальчик сходил по большому. Так появилось абсолютно новое имя Гадаил.

Гадаил всегда выделялся среди своих сверстников повышенным любопытством и интеллектом.

В школе он начал самостоятельно изучать биомагию и к началу колледжа добился определенных успехов. Как результат – создание арахнакулы (сухопутная акула на паучьих ногах). Зубы в три ряда, изящные паучьи лапы и рыбьи плавники, а какая она была игривая!



Выбралась ночью из личной лаборатории Гадаила и пошла на поиски... чего-нибудь. Встретивший ее ночью в коридоре общежития студент не оценил этих изящных лапок и поднял шум. Как результат: до утра арахнакула гоняла по общежитию толпу студентов, а после восхода светила элитный отряд демоноборцев гонял арахнакулу по всей территории университета, пока не спалил её.

Гадаил из этой ситуации сделал 2 вывода:

- 1) его тут не ценят,
- 2) нужна огнеупорная чешуя.

Потеря любимой зверушки очень ударила по Гадаилу. Сколько трудов было вложено в её создание! Подбор размера, поиск подходящих арахнов и акулы, приживание 18-ти лап арахнов к брюху и плавникам, трансформация лёгких... Всего и не перечесать! И вот тебе на, поджарили этот шедевр!

Но отважный исследователь не привык сдаваться! Он использовал давно созданный портал и переместился в миры хаоса. Некоторое время заняло обустройство и поиск взаимопонимания с местными. Когда вывернутая спираль с элементами сил хаоса и порядка была завершена и застыла в своей непостижимой противоестественности, а местные признали нового хозяина, Гадаил снова начал создавать кадавров: арахнакула с чешуей дракона, подводные пчелакулы размером с кулак, подземные кротакулы с громадными лапами демонов (все, что осталось от местных после переговоров)...

Этот бестиарий окружал дом Гадаила, а сам он заскучал. Но это продолжалось недолго.

Для начала Гадаил выбрал себе титул. Архангел, архидемон, архипапа, архимандрит ему казались слишком тривиальными, и он выбрал титул архергер («сверххрена читер» в переводе на местный).

Архергер Гадаил – звучит!

Посвящается «терраристам», стреляющим по школьникам

На опушке леса собрались три личности: Великий Ужас, Адский Пёс и Отродье. Расселись вокруг костра и начали общаться. ВУ на правах Изначального Кошмара начал собрание:

ВУ: «Хвастайтесь, садисты, сколько душ загубили, сколько жизней искалечили?».

АП: «Я наводнение устроил, залил город кипятком! Сварившихся заживо не сосчитать сколько!».

О: «Я 100 ног оторвал, 200 голов раздавил, 300 жизней под откос пустил!».



ВУ: «Хороши братцы, а я жуткому чудовищу жизнь искалечил!».

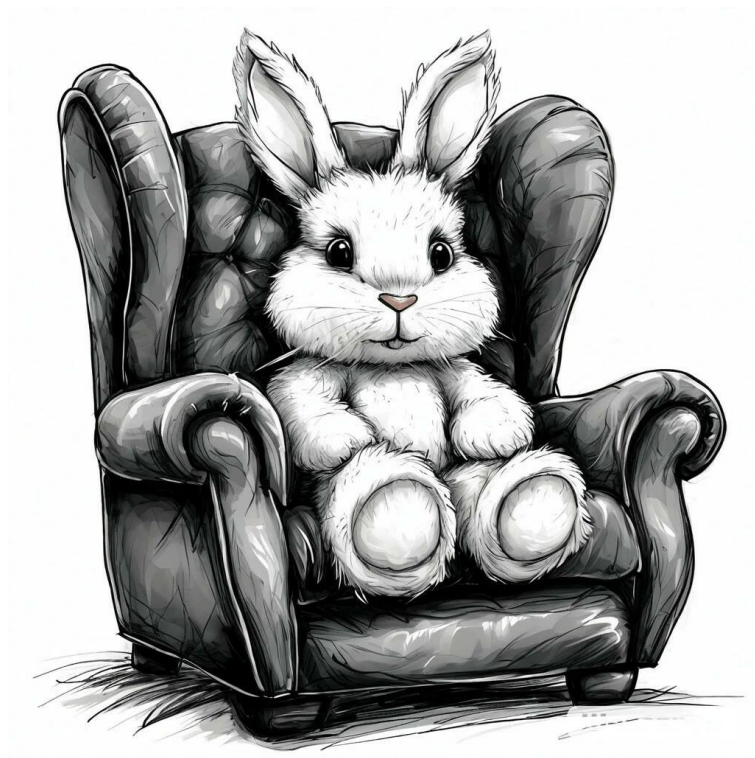
АП и О хором: «Расскажи!».

ВУ: «Я долго выслеживал его, приманивал, яства расставлял... Он пришел! У Него был длинный серый хвост, огромные зубы и кошмарные усищи! Вот их-то я ему и отрезал, когда он уснул!».

АП и О: «Ты неустрашим! Ты велИк! Слава ВУ!!!».

ВУ: «Спасибо, братцы, да только и вы не хуже! Пора! Пора нам переходить на крупную добычу, хватит отрывать ноги кузнечикам, поливать кипятком муравейники и давить мух. Пора переходить на ящериц и мышей».

Тут из леса выскочил жуткий монстр: кошмарная серая шерсть, маленький зловещий хвост, красные глазищи, как два кратера. ОН зловеще пошевелил длиннющими ушами... Этого душегубы выдержать не смогли и побежали по домам отстирывать штаны, а зайчонок поскакал обратно в лес, где таких придурков не водится.



Вера Казанцева

Гл. библиотекарь НБ СФУ, канд. филос. наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Интересы: путешествия, информационная культура, будущее библиотек.



Паша и Саша. Жизнь продолжается. Растут внуки. Они удивляют своими поступками и вопросами. Им и посвящается Сказка про кота, который почему-то ушёл, а детям очень хочется, чтобы он вернулся.

Сказка про кота

Жил-был кот. Жизнь у него была тяжелая. Хозяин его обижал, плохо кормил, ругал часто. И вот кот приглядел себе других хозяев: бабушку и молодую женщину, которые жили по соседству. И стал кот заходить к ним в огород, чтобы посидеть, посмотреть. Ему очень хотелось им понравиться, а ещё больше хотелось зайти в дом и попить молочка. Домой его никто не приглашал, но играли и разговаривали с ним охотно. Кот был тёмный, тёмно-серый, пушистый и молчаливый. Дали ему кличку Шмоня. Так Шмоня целые дни проводил у бабушки с дочкой, а ночевать куда-то уходил. Он участвовал во всех процессах посадки огорода и сбора урожая, охотился за птичками и мышками, дрался с другими котами. Шёл год за годом, и к коту привыкли, тем более что хозяин его уехал в другую страну, к себе на родину. Кот стал бывать в доме: попить тепленького молочка и съесть чего-нибудь вкусненького – его мечта сбылась.

Шмоне сшили костюм на Новый год, и ему это даже понравилось! Очень умный кот, всё понимал, мяукал очень-очень редко, просил глазами. Вдруг Шмоня ушёл куда-то, и его теперь ждут с нетерпением. Может быть, когда придёт весна, он опять придёт и попросит тёплого молочка.

История вторая

В жизни кота происходили интересные события, о некоторых из них стоит рассказать. Так, наш кот Шмоня очень любил ходить в гости к соседям. Его там подкармливали, разрешали полежать на ковре, а, главное, его там ждали, чтобы он мышку поймал.



Можно было наблюдать за котом, который вёл себя, казалось, безразлично. Он съедал угощение, ходил по квартире, потом устраивался около батареи и всем казалось, что заснул. Проходит один час, другой. Вдруг Шмоня встрепенулся, молниеносно прыгнул и поймал мышку! Не успели мы что-то сказать, как мышки уже не было в зубах. Вот такой он хороший охотник оказался. Конечно, таким котом можно гордиться и приглашать в гости! Какую он пользу приносит! Вот такой Шмоня-мышелов.

История третья

Кот очень любил сидеть в огороде и наблюдать за птичками, а иногда и охотиться на них. За охоту на птичек его ругали, но инстинкт брал верх и он не мог спокойно смотреть, как высоко летает такая вкуснятина. Но, кроме птичек, были ещё соседские кошки, а главное – коты. Среди всех котов особо выделялся белый большой кот. Он хромал на правую лапу, уши у него были отмороженные, а главное, он был злой и люто ненавидел Шмоню. Возможно, он завидовал его жизни в доме или видел в нём соперника, хотя был большой и сильный. Драка между ними была неизбежной и в один из дней она произошла. Силы были неравные, кошачий крик стоял по всей округе, и хозяйке пришлось их разнимать. Шмоня сильно пострадал, но не сдался. Долго потом лечили уши, и болела передняя лапа. Шмоня не мог даже прыгнуть на любимый забор, но белый кот на какое-то время перестал появляться. Вот такая история. Побеждает тот, кто не боится за себя постоять.

История четвертая. Мур-муррр

Кот Шмоня отличался своим необычным поведением. Это или порода такая, или жизнь в детстве его таким сделала, но он почти никогда не мяукал. Он глазами как бы разговаривал. Мог долго сидеть и смотреть на раковину, что означало, что он хочет пить и просит налить ему водички, или сидеть около закрытой двери, чтобы его выпустили на улицу. Кот очень любил свою хозяйку, и любимым его занятием было желание полежать на её домашних тапках. Он долго ждал, когда она сядет на диван, чтобы скорее занять своё любимое место, обнять тапочки, затолкать лапы внутрь и мурлыкать от удовольствия. А если его ещё погладят по шерсти в это время, то он был самым счастливым в мире котом. Все любят ласку, но не все мурлыкают!



Вадим Киселёв

Студент Института математики и фундаментальной информатики по специальности «Математика и Компьютерные Науки».

Родился 19 февраля 2001 года в городе Красноярске. В 2011 году поступил в Красноярский Кадетский корпус им. А.И. Лебеда.

С 14 лет стал делать первые шаги в написании прозы и поэзии, участвовал в локальных конкурсах чтецов. Также в старших классах стал увлекаться музыкой, вместе с друзьями собрал группу под названием «Руками не трогать!», где играет на бас-гитаре.



Сон

Привиделся мне странный сон.
При всей чудаковатости своей,
До боли был знакомым он,
Казался всех других страшней.

Я весел был, всех веселее там,
Попав на праздник гостем званым,
Я флиртовал с одной из милых дам,
Цитируя прочтённые романы.

Вдруг вкус вина в моей руке
Стал страшно мерзким и противным,
И тут я распластался на ковре,
Прощаться начав со своею жизнью.

«Мне кто-то яд подсыпал подло!».
«Ах, неужели кончился мой срок?»,
«Да будет проклята та кодла,
На чьих руках лежит этот грешок!».

Окутал меня плавно смерти омут,
Я погружался далее в небытие,
Как вдруг был с жалостью отторгнут,
Вернувшись вновь в мирское житие.

Вокруг пустырь, поблизости дорога,
Не видно ни одной живой души,



Я наполнялся одиночеством, тревогой,
Под светом звёзд в ночной тиши.

Звуком надежды стал мотора грохот,
Вскочил я радостно и, что было сил,
Сквозь свой же сумасшедший хохот:
«Я здесь! На помощь!» – голосил.

Мольбы услышать им было не дано,
С моих уст не сорвалось ни слова,
Мой крик души по сути был ничто
Перед величием сумрака ночного.

Потом бежал я, падал в грязь лицом,
Вставал и снова падал, чертыхаясь,
Пока от немоги своей не лёг ничком,
Слёзы беспомощности ртом хлебая.

И, разуверившись в проклятой судьбе,
Встав на колени, руки к небу я воздел,
Стал вопрошать об уготованном мне:
«Так есть ли где-то этому предел?».

Зачем мы травим жизнь друг другу?
И отчего я нем и слаб тогда,
Когда нужней всего, судьба-подруга,
Мне силы, чтобы дожить до утра?

Зачем бросаем на обочине всех тех,
Молящих только о протянутой руке?
Зачем гулянки, счастье, радость, смех,
Если в конце все мы – дрожащие комки во мгле?

Но не было ответа в тающей ночи,
Я примирился с тьмой зловещей,
Тогда возникли первые лучи,
Только тогда мне стало легче.

И тут проснулся я, в дремавшей голове
Всё было перевернуто вверх дном,
Ведь явью сон казался мне,
А явь казалась сном.



Путеводный свет

Я всё отринул, всё отверг –
Надежды, шансы и идеи,
И путеводный свет померк,
Оставив меня в мраке тени.

Я злюсь на то, что меня переполняет злоба,
И горько мне, когда моя проклятая печаль
Родных моих печалит, только снова
Мне не хватает слов, чтоб выразить, как жаль...

Как жаль, что нем и глух я к чувствам,
Как жаль, что душит плоть меня
И не даёт вернуться к радостным безумствам,
За простоту и человечность без устали коря.

И все вокруг страдают этим же недугом,
Что не даёт и мне, и им спокойно жить,
И всё вокруг перестаёт быть другом,
И не стоит вопрос – быть или не быть...

Но в глубине души, где нет пустых забот,
Где теплится огонь живой любви,
Живёт надежда на бесчисленный наш род,
И потому должны мы и обязаны, пойми!

Творить и шествовать среди прошлого обломков,
Счастливым быть и счастьем для других,
И разогнать тот мрак от предков и потомков,
Чтоб путеводным светом быть для них.

Отзвук

Так странно, я опять растерян.
Пока в ночи догорает огонёк,
Хранивший последние надежды терем
С печалью смотрит на тысячелетия итог.

А ведь где-то там, где терем русский,
Где под теплом лучины тусклой,
Забытые годами наши предки
Передавали басни своим деткам.



Сквозь время чувствуется запах
Избы из свежесрубленной сосны,
Слышны и скрип телеги на ухабах,
И робкие молитвы неробеющей страны.

Но вот, по их словам, деды и бабки наши
Не столь давно жили в стране намного краше,
Где красная звезда возникла вдруг в оконце
И, подарив мечту, вмиг засияла ярче Солнца!

Родители, стоя на рубеже веков,
Переродиться были не готовы.
Смотрели только, как лишают их оков
И нацепляют новые оковы.

Мы здесь, мы живы, мы в мгновении!
Но нам неясно направление,
Мы в прошлом ищем откровений,
Подсказки бывших поколений.

Но, водрузив на плечи тяжкий груз,
Такой, как многовековая мудрость,
Брод не пересечь, в том смысл пуст,
И ноша эта перерастает в глупость.

Мы мечемся, не находя зацепки,
Куда несётся марш времени сейчас?
Или, если вопрос поставить метко,
Куда же занесёт он нас?

Так страшно, я опять растерян,
Сомнения сплетаются в клубок,
Ведь я ничтожнейше засмеян
Судьбой, подкинувшей урок.

Хрупкое сердце

Прекрасным ясным днём морозным,
Когда смеркалось над тяжёлою главой,
Дрожащими руками, с небом звёздным,
Я сердце хрупкое своё путь вынес осветить.



Там камень преткновения покоился порой,
Спрессованный из ссор, интриг, смут и обид.
Разросся вскоре он, став многоликою горой,
Но хитростью чужой от глаз остался скрыт.

Тропы не разбирая, проложенной обманом,
И, мчась вслед за самим собой, что было сил,
Споткнулся я об эту грудку лишь слегка, но,
Я выронил, я растерялся, я сгубил!

И сердце, треснув, покатилося звонко,
Упав на свежий и сырой асфальт,
И разлетелось вдруг на тысячи осколков,
Как будто удивительный хрусталь.

А мимо всё сновали пустые силуэты,
Небрежно втаптывая в ледяную грязь
Последние частицы моего людского света,
Лишь изредка на их сияние косясь.

Но морок человеческий так просто отпугнуть!
Я соберу с земли всё, что осталось, грязь стряхнуть,
И каждому вложу им по обломку в грудь,
И станет мир светлее чуть, и воссияет этот путь.

Второе Солнце

Ну, здравствуй, Солнце золотое!
Как там, в стране морей и зноя?
Покинуло ты нас с тех пор,
Туда направив ласковый свой взор.

Тут без тебя метели выли,
Сбивала с толку белая пурга.
Зима, дав разгуляться своей силе,
Морозила, будто на века!

Я не сержусь, не думай, правда,
По нраву мне такое иногда,
Когда заигрывают холода,
И тайна то, что дальше сотни ярдов.



Но вот тепло ты возвратило
И, растопив, как раньше было,
Сердца и снежные долины,
Махнула нам кустом рябины.

Этой зимой произошло иное,
Я повстречал, казалось, невзначай,
В судьбе своей солнце другое.
Пожалуйста, ты только не серчай!

Послушай, она – солнце лишь земное,
Для многих – просто человек,
Но только не забудется вовек
То время, проведённое со мною.

Ты далеко, она намного ближе,
Ты так надменно смотришь свыше,
Бывает – светишь, но тепла всё нет,
Она, светясь, собой согреет свет.

Под твоим взглядом мир цветёт,
Её глаза – бездонные порталы,
Где каждый отражение найдёт
И пропадёт в них поначалу.

Пусть локоны не источают пламя,
Она сожжёт любого, стоит захотеть,
Ах, стоит ей всего лишь захотеть,
И ты погаснешь, Солнце, в небе тая.

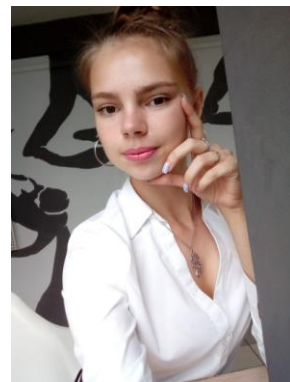




Марина Надикова

Ученица гимназии №1 «Универс».

«Большую часть своего времени я посвящаю учебе и подготовке к экзаменам. Я очень люблю читать стихи и выступать на сцене. Увлекаюсь танцами и игрой на фортепиано».



Что есть любовь?

Что есть любовь? Могу сказать.

Раскрыта тайна эта:
Как по будильнику, писать
И требовать ответа,

Бесцельно по пятам ходить,
Душить своим вниманием
И требовать друзей забыть —
Иначе расставание!

Мечтать, не открывая глаз,
Без капли понимания,
О чувствах вторить напоказ
И требовать признания.

Пустая фраза «Я люблю»
Не станет каплей света!
Терпеть я больше не могу.
Люблю... Любовь ли это?



Нина Регнер

Выпускница ИФБиТ СФУ кафедры медицинской биохимии.

Первые стихи начала писать ещё в начальной школе, а первые песни – в старшей. На первом курсе института стала пробовать писать прозу. Сейчас пробую себя в переводах с немецкого языка.

Дом

сегодня меня встречает мой дом
черным провалом разбитых окон.
сегодня мне страшно, что может убить
меня упавший с крыши кирпич
или пьяный сосед,
или сосед-наркоман,
или сбежавший из психбольницы чувак
с пятого этажа.

сегодня мне страшно, что кончится
в трубах огненная вода
или закончится свет в проводах,
а, может быть, стены спать захотят
и лягут рядом со мной.

сегодня темная тихая ночь.
мне страшно, что кончатся звуки,
и потеряется смысл всего...
или сопьюсь с вечно пьяным соседом,
или пойду в героиновый трип,
или сойду с ума с соседом
с пятого этажа.

Am C Em E Dm G

11.04.2021



Ивы за окном

Губы накрасив синей помадой,
Я улыбаюсь, смотря в потолок.
Какой же мне было отрадой
Распутывать нервов моих узелок.

Мне нравилось гладить все свои мысли
И трогать их перья сомнений,
Но вечером поздним на ивах повисли
Все тени печалей, тревог и стремлений.

Следы поцелуев синим пятном
Закроют окошки мои лучше штор.
Стану я в доме пустом кораблем,
Стану искать с печальными ивами двор.

14.01.2021

кистью сирени улыбнулась Весна,
совсем распустила зелёным листом,
а я снова в постели без сна
размышляю о той за окном,

кто тревожит меня каждый год,
не даёт прикоснуться к себе
и скалит в улыбке разукрашенный рот,
сверкая кольцом на нижней губе.

она представлялась Весною всегда,
в косы вплетать обожала траву,
нежнее была любого цветка,
моим сном она была наяву.

она ушла незаметно за час до рассвета,
забрала свой платок, моё сердце...
было тогда без пяти минут лето.
на память осталось её полотенце...

30.05.2022



Птичьи мысли

У меня в голове свили гнёзда
Двадцать три остроклювые птицы.
У них вместо глаз – трёхконечные звёзды,
Оперенье – стальные пластины и спицы.

Они истребляли внутри черепную коробку
И стали высиживать мысли,
как своих восьмиглазых птенцов.
И ругали они столь нелепую сборку
Головы человеческой без клюва и острых концов.

Так неспешно за месяцем месяц встают на крыло
Дети трёхглазых пернатых родителей,
И выходят наружу, как в воду весло,
Потомки моих пятикрылых мучителей.

20.06.2020

Нет срока давности

К тебе я вернусь в остывающем августе,
Туманом с реки проходя сквозь леса.
Уже испарилась со встречи последней роса.
Но нет же для истинных чувств срока давности!

И солнце потухло в тебе,
И лёгкости ветра нет больше в движениях,
Совсем приземлён ты в стремленьях,
Раз дал мне уплыть на чужом корабле.

Была ли весна у нас в прошлом,
И было ли то, что придумали мы?
Возможно, что нет, раз ты прыгнуть позволил с кормы,
Чтоб утонуть в енисейском течении мощном.

К тебе не приду ни в июле, ни в августе,
Ни ветром, ни чем-то ещё.
Я всё поняла, возвращаясь на землю хвощом:
Для истинных чувств нет срока давности.

09.05.2020



Утро весны

Ты снова надеваешь свои джинсы-клёш.
И я смотрю, как ты кофе пьёшь.

О, это утро, утро весны,
О, этот рассвет, о, утро весны.

Паром с реки затуманило нам окна,
От нашего дыхания запотели стёкла.

Ты – моё утро, утро весны,
Ты – моё солнце, утро весны.

У тебя в глазах запутались лучи,
Ты свежим ветром шепчешь: «Не молчи».
И я буду, буду петь для тебя!
Ты – моё новое утро, утро нового дня!

Ты – моё солнце, утро весны,
Ты – моя новая жизнь, утро весны

Em C Dm G
C Am Dm G

01.12.2020





Евгений Рычков

*Выпускник Института инженерной физики и
радиоэлектроники СФУ.
Музыкант Meurch.*

Здесь тебя нету...

Припев

Здесь... тебя... здесь тебя нету –
Глянул на нашу планету...
Столько созвездий, кометы,
Но не нашел я ответы...

1

Твои глаза, как Млечный Путь,
Твои истории — это серпантин
Струящихся галактик
В пучинах черных дыр.

Здесь часто так
Расходятся тропы лет на 200
Световых,
Но все не может быть вместе.

Я и ты
Где-то вдалеке
К рассвету новых дней
Идем, наедине...

И я кричу: «Здесь тебя нету!»,
Облетая всю нашу планету,
Смотря на тысячи галактик
Сквозь пелену, небесный дым.

Не в силах лететь, я
Лишь мотаюсь по Свету,



Желая видеть этот мир
Чуть более простым.

Припев

Здесь... тебя... здесь тебя нету –
Глянул на нашу планету...
Столько созвездий, кометы,
Но не нашел я ответы...

2

Твои глаза, как Млечный Путь,
Твои истории – это серпантин
Струящихся галактик
В пучинах черных дыр.





Елизавета Русанова

Выпускница Красноярского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. Активистка клуба.

*«Что о себе сказать могу?
Так все в стихах сокрыто.
И для желающих понять –
Та дверь
в мой мир
всегда открыта».*

Куда желаешь ты войти?

Стремление живой Души
К извечному полёту,
Но тьма прошепчет:
– Не спеши,
без крыльев будешь кто ты?

Сияньем лик её земной
Лишь до поры ответит,
И солнце сменится луной,
И путь ей не осветит.

Ликует чёрная луна!
Пускает чёрный луч.
И грязная течет вода
С небесных мрачных туч.

Взрывает красные сердца,
Горит в огне пространство!
И не взлететь, не убежать –
Дано лишь это царство.

Останется во сне моём
Ненастный этот день.
Душа с полетом справится,
Рассеивая тень.

Крепки Души стремления,
И Дух еще силен.



Их человек в страдании
По-новому обрёл.

Навстречу к миру новому
Подходит человек –
В мир чистоты и истины,
Познав железный век.

Иди, коль воин истинный,
Но дань изволь отдать.
Куда желаешь ты войти?
Таким и надо стать.

28.12.2020

Путь домой

Мы – безликие белые стаи,
Потерявшие связи с собой,
С Вдохновением дом покидали,
Но забыли дорогу домой.

Наши белые яркие крылья
Стали серыми с раной насквозь,
Наши светлые дивные очи
Видят страшную черную ночь.
Наше жарко-горячее Сердце
Охладело, и ритм утих.
С этим сердцем я выжить сумела,
Но не хватит его на двоих.

Ты в Душе поселилось, сомнение!
Страх обрушился градом с небес,
Знаю, связи с тобой не нарушиться,
Коли ты наблюдаешь, Отец!

Слышу Матери песню я нежную,
Что к Истокам обратно зовет,
Там одежды для нас белоснежные,
Все нас ждет,
Только Род не готов.

30.08.2020



Когда?

Когда нам станет всё равно,
Какая тряпка к телу ближе?
Когда всем Сердцем мы полюбим
Всех тех, кого так ненавидим?

Когда весь мир поймёт и примет,
Что там – не бог, мы здесь – не гости?
Когда мышление кривое
Жизнь нам выправит, как кости.

Когда застынет вечным мигом
Огонь в страдающем сознании?
Когда освоим эту книгу,
Что именуем – Мироздание?

Когда сольются воедино
Все разделения бывшие?
Когда мы станем Человече,
Приняв энергии иные?

22.10.2019

Осознание

Пока мы жизнь свою не любим
Мы, как без крыльев – не взлетим.
Пока привычки нами правят,
Увы, процесс необратим.
Не воплощаются желания,
Не соединяются мосты,
Без осознания протекают,
Уходят времени пласты.
Кого винить? Всё будет опыт.
Бескрайний Мир-процесс един.
Пока себя мы не полюбим –
Мы никуда не улетим.

26.05.2020



Без границ

Мы с тобой совершенно чужие,
Не увидим прекрасной Весны.
Ты меня никогда не узнаешь,
Даже если не станет зимы.

Безразличные «мертвые души»
Для безмолвных надземных идей –
В Океане познаний, и суша,
Для потерянных бывших людей.

Затеряется Мысль в пространстве,
Снизойдет до чутья, до зверей,
Прорастет в белых лилиях танцем,
Пролежит черным камнем с морей.

И поднимется птицей, да к солнцу,
Над рекою шумливой взлетит,
Этот миг никогда ты не вспомнишь,
Что Душа для полета хранит.

Круговерть иль порука для Духа?
Сотни тел, сотни душ, сотни лиц.
Протяни мне сознательно руку,
Я пожму – для меня нет границ.

*P.S.: Устремления, труд, осознание и, как следствие, более объемный
взгляд на жизнь, связанный так же с открытием прошлых воплощений
(своих, моих близких), помогли увидеть мне, как мало мы знаем о себе,
выходит и обо всем происходящем.*

Теперь я знаю, как много всего нам предстоит.

26.08.2020



Простирая путь

Сплели подобия канву,
Сокрыв материи пространство,
Кружат сознание моё
В тумане, лишь бы сдаваться.

Восстали плотною стеной,
Стремления чистые чернили,
Стараясь всё вернуть назад,
Любви потоки перекрыли.

Но вот, впадая через раз,
Её Энергия сочилась,
Она желала и росла,
Она с Мечтою подружилась.

Сквозь реки, годы и века
Она пройти везде стремилась,
Она извела врага,
Через живое в нём струилась.

Она искала, не сдалась,
В себе тая свою Надежду,
И, даже смерти не боясь,
Бывая мыслью, часто, между...

И враг, что спутником ей стал,
Он закалял и издевался —
Он Тьмы все силы собирал!
Но с отражением сражался.

Она, сжигая всё в себе,
В объятьях Мудрости и Силы,
Как гордость, втопанная в грязь,
Перерождаясь, всё сносила.

И ты, поведала так много,
Хоть кратки путь и воплощение,
Но опыт знает Жизни суть.
И имя, что всегда Священно.

02.01.2021



Надежда на Вечное

Неспособные почувствовать, увидеть
И проникнуть в смыслы, в слово, в строки.
Как остывшая материя извне,
Холодны внутри и одиноки.

Бесполезны шум их и движение:
Жизнь – существование – измена.
Неужели это что-то значит?
Хаос, извращенная система.

Истощенные людские души
Покидают тело и рассветы.
Спящий разум сон свой не нарушит,
Обходя законы и заветы.

Есть ли Свет в конце того туннеля?
Есть. Но важны Воля и желание.
Трудно обрести нам будет Вечность,
Легче бесконечные страдания.

28.11.2020

Сутры

Суровы стороны Учений
Не состоящих из чудес.
Все переменчиво, едино,
И Человек есть бог и бес.

Дарили светлые Надежды
Для начинаний неземных
И тут же в грязь их окунали,
Но для чего топтали их?!

А может, чтоб дорогу к Солнцу
Ты в одиночку повторил,
Надежду, Веру, силу Воли
В себе осознанно взрастил.

Чтоб знал, ведь нет цены той боли,
Что там, внутри, ты пережил,



Чтоб видел Жизнь ты больше в целом,
Чтоб ею больше дорожил.

Чтобы река твоих молчаний
Вошла в из смыслов Океан,
Чтоб смог когда-нибудь речами
Передавать, что сам познал.

Чтоб знал плоды своей Науки –
Во благо Миру, для Любви,
Чтоб принимали дети, внуки,
И в Счастье жили старики.

Чтоб смог гордиться ты сим вкладом
Для вознесения Души.
Подумай, для чего все надо?
Лишь огорчаться не спеши.

13.08.2020

Теряя крылья

Я видела, как гибнут дети
От ненависти тех двоих,
Что сладострастие связало,
При начинаниях былых.

Так бессознательно-неверно
Горели в пламени страстей,
Ничто их больше не держало,
Совместных не было идей.

Угасло все. Подобно солнцу,
Не согревала их Любовь,
Несовершенства разделили.
Родною оставалась кровь.

Что плоть? Увы, ничто не значат
Чужие души и плоды.
Я видела, как гибнут дети,
Теряя крылья и мечты.

10.03.2020



Сергей Филь

Студент Института гастрономии СФУ



Слова

Попрощавшись, строчку мне напела,
Потерявши главную в ней суть.
В чувствах только мгла, и внутривенно
Вводишь вещества: печаль и грусть.

Попрощавшись, ты ещё не знала,
Сколько слез прольёшь в ночи.
Но ведь ты хотела того, правда?
Почему ж сейчас ты так кричишь?

Почему кричишь, сама не помня,
Как громко заявляла: «Уходи!».
Какими ты словами омрачала
То чувство мужества в моей груди.

Плевать! Не гордый я, мне тишь дороже,
И в мыслях не было кричать в ответ,
Но ты сама, как будто подытожив,
Оставила в душе прощальный след.

Тот след исчез так быстро, неозвратно,
Как будто зимней вьюгой заметен.
И ты сейчас горишь устами ярко
О том, что был тебе смешон?

Мне трудно было верить тем словам,
Так громко сказанным тобою.
И мне смешно смотреть сейчас в глаза,
Которые так жадно просят сердца боя.



Мне так смешно смотреть, как просишь
Вернуть все то, что вмиг ты закопала.
Что якобы, тот день ошибкой называя,
Клянёшься снова мне в любви.

Любовь, как чуткая шкала надежды
Колеблющихся локонов в ночи.
Как самый яркий свет в конце тоннеля,
Как дверь, но, черт, потеряны ключи.

Тоннель завален, кончилась дилемма,
Погас и свет, когда-то так светив.
А я, дурак, хотел встать на колено,
Про собственную жизнь вмиг позабыв.

Молчала ты, я понял все без слов,
Прекрасное, черт, время было,
Когда могла забрать нас полностью любовь,
Когда любимая и впрямь была любима!

Хочу сказать одно, любовь как сон,
Ласкающий своими чудесами.
Но как и сон, любовь только тогда живет,
Когда взаимны искренне желания!

Сон

Ты приснилась мне во сне, но будто
Наяву рукой коснулся я на миг твоих изгибов.
Твои глаза светились нежностью, в плену
Почувствовал себя, твой взгляд в своём увидев.

И хоть той нежности не передать в словах,
А жизненных мгновений вернуть не получилось.
На сердце до сих пор лежит латентный страх,
Что это все мне, дураку, приснилось.

Тот сон прошёл так быстро, будто ливень,
Обрушив мыслей о былом поток.
И, промолив, как будто бочку вылив,
Ушёл в рассвет, туда, за потолок.



Не сможет написать картину ту
хоть самый лучший мастер.
Не сможет показать, на что способен он.
Картину эту я не смог бы забыть даже,
Хоть если был я б зрения лишён.

Я снова мог ответить на твои слова
И прикоснуться взглядом той самой улыбки.
Так необычно было б жить без сна,
Но при условии – тебя все время видеть.

Но сон лишь воплощает в жизнь те чудеса,
В которые мы так хотим проникнуть.
А, главное, не путать жизнь и жизнь из сна,
Чтоб это все не обернулось мрачной пылью!

Молча

Я просыпаюсь утром и вижу солнце,
Алые лучи скользят в глазах.
И понимаю: жизнь пройти можно и молча,
Молча можно засыпать в полях...

Молча можно смотреть на небо,
Где облака плывут, окутавшись в закат,
Где альбатрос, махнув крылами белыми,
Прогонит все: тоску, печаль и страх.

Молча можно ходить по лесу
И слышать шелест древ иль пенье птиц,
А, наступив на ветку, хрустнуть эхом,
Про все невзгоды сразу позабыв.

Молча можно встречать рассветы,
В лучах багряной теплоты застыв.
И провожать закаты непременно,
Морского бриза ощутив порыв.

Молча могу я долго бдеть на море:
Как пенится оно, о скалы бьется в такт.
И понимать, что в жизни нету горя,
Проблемы все мои не больше, чем пустяк.

Иван Цуриков

Активный участник литературного клуба «Высокий берег» с 2019 г.

«Учу детей шахматам, попутно работаю над шахматной книгой, посвящённой претендентским матчам 1965 года, работу над которой планирую закончить летом 2020 г.»



Правдивая история про Снежную Королеву

История началась в одном городе. В школе учились ребяташки, и всё было прекрасно. Но однажды начались неприятности: мальчишки, девочки, учителя или превращались в чудовищ, или становились грубыми, злыми и лживыми. Виновницей этих бед была одна первоклашка. Она с виду была похожа на своих подруг – надевала длинные платья и длинные плащи. Рыжие волосы девчонки были невероятно длинными и опускались ниже колен. Она была красавицей, но недоброй. Про таких девчонок можно сказать: «Красавица и чудовище в одном лице!». Никто не мог догадаться, что эта девочка занялась чёрной магией. Всё началось в подвале её дома. Накануне ужасного дня, поздно вечером, злобная девчонка спустилась в подвал. Всё, что нужно для зелья, уже было под рукой. Девочка вылила и высыпала все части волшебного зелья в стеклянный квадрат. Долив туда царской водки, злодейка размешала зелье палочкой, зажгла спичку и бросила её в стеклянный квадрат. Вспыхнуло зловеще-фиолетовое пламя, девчонка получила жуткую волшебную силу и стала злой феей.

– Свирепые чары, превратите учителей в мерзких чудовищ. Пусть они будут грубыми и лживыми.

Так начались неприятности. Заколдовав учителей, юная фея-злодейка начала пакостить своим друзьям. Один мальчик, любивший читать волшебные сказки, сразу понял, что главная причина неприятностей – злые чары. Мальчику не нравилась сладкая улыбка рыжеволосой подруги, её холодный взгляд и странная красота. Он плохо спал ночью и думал: «Кто же из девчонок знает чёрную магию?». Однажды мальчик хорошенько подумал и понял, что рыжеволосая девчонка – злая фея. Он решил наказать злодейку и пошёл в школу с небольшим зеркалом, спрятав его в карман плаща. Мальчик надерзил злой фее. Она решила заколдовать неверного друга, но мальчик вытащил зеркальце и ловко отразил удар волшебства. Закружился



вихрь, а когда он рассеялся, злой девчонки не было – она исчезла. Все заклятья рухнули.

Злая фея попала на Северный полюс, в ледяной замок. Посмотрев в зеркальный пол, девочка испугалась: она стала очень некрасивой! Зеркальный пол был замёрзшим озером. Посреди него был ледяной трон. По краям озера лежали кусочки льда. Их было очень много. Фея задумалась:

– Эти кусочки необычны. Поняла! Это же ледяная головоломка.

Девчонка попробовала сложить головоломку – напрасно. Она полетела в Исландию, чтобы узнать, как разрушить чары. В Исландии жил мудрый чародей. Он прогуливался возле своего дома. Увидев, что к нему подлетает очень странная фея, чародей сказал:

– Пойдём ко мне в дом.

Фея согласилась и вошла в дом вместе с чарореем. Они сели в кресла, и гостья сказала:

– Я хочу снова стать девочкой.

– Я посмотрю в свою книгу. Она подскажет, что нужно сделать.

Чародей посмотрел в книгу и продолжал:

– Книга сказала мне, что ты хотела заколдовать одного мальчика, но он ловко отразил злое волшебство, и заклятье пало на тебя. Ты стала Снежной Королевой, и ледяной замок – твой дом.

– Я пыталась сложить ледяную головоломку, но напрасно. Я одна не справлюсь с этой задачей.

– Найди умного мальчика, умеющего складывать головоломки. С его помощью ты разгадаешь загадку и освободишься от заклятья.

И начались долгие годы. Снежная Королева часто бывала в городах, заглядывала в окошки, но до поры до времени безуспешно. Но однажды она заглянула в окошко и увидела, как мальчик и девочка складывают головоломку. Мальчик кончил складывать головоломку очень быстро – сразу видно, что он талантлив. Может быть, вы догадались, кто эти дети? Это Кай и Герда.

Ночью Снежная Королева разбудила Кая и сказала:

– Кай, у меня есть для тебя головоломка.

Но Кай подумал, что он просто спит и видит сон. Когда началась весна, Снежная Королева улетела в свой замок. Но она не теряла надежды. Знаете, почему? За два года до этой встречи царь-тролль сделал ужасное зеркало, а потом разбил его. Осколки волшебного зеркала разлетелись на все четыре стороны. Снежная Королева знала это и думала: «Не так всё плохо. Один или два таких осколка – и Кай будет моим помощником. Он сложит головоломку, и страшные чары рассеются».

Что было дальше – мы знаем. Самый интересный момент – финал. Герда нашла Кая и силой своей любви растопила оба осколка ужасного зеркала. Снежная Королева вернулась в замок. Начался не очень приятный разговор. Помните, как после потасовки на ледяной пол упало странное колечко – змея, схватившая в зубы свой хвост? Кай сказал, что это тот самый ответ на загадку: «Чтобы снять заклятье, нужно изображение вечности. Это была игра слов». Когда Снежная Королева вложила в головоломку последний кусочек льда, заклятье спало. Снежная Королева превратилась в добрую фею. Ледяной замок рассыпался, а затем снег и лёд исчезли. Зазеленела трава, расцвели цветы и запели птицы. Добрая фея побывала в волшебном саду колдуньи. Узнав, что она одинока, фея сказала:

– Теперь вы не одна. Мы будем жить вместе.

Колдунья очень обрадовалась. Днём и вечером она вместе с доброй феей ухаживала за садом. Ночью фея летала и дарила людям хорошие сны.

Все зажили счастливо.





Елизавета Чвырова

Студентка Института гастрономии СФУ.

«Стихи я начала писать с 16 лет, в самую романтическую и романтическую пору жизни. Конечно, сначала они были далеко не безупречны. Рифма была, но ритмичность и размер разбегались, кто в лес, кто по дрова. Но со временем всё постепенно начало выправляться. Тематику выбираю самую разную, в зависимости от того, какие есть задумки и о чём сейчас хочется написать. Если говорить про длительность написания, то здесь всё зависит от моего внутреннего состояния и вдохновения. Кстати, оно может прийти ко мне буквально отовсюду и в любой момент (в душе, например). Однако главным катализатором для меня была и остаётся рок - музыка. Стоит подобрать правильную песню - и стихи начинают писаться сами собой».

Заставляет меня верить целый свет,
Что не будет ничего, как того хочешь,
Что для радости причины будто не было и нет,
И надежда пропадет во мраке ночи.

Плесенью покрыты, гнусной тиной,
Клешни ко мне тянут...то есть, руки
Пленники рутины, скуки и седой тоски
И твердят, твердят: «Живёшь не по науке!

Слишком много от жизни не бери.
Не для счастья ты рожден, а для мучений.
Ну, а если повезет, то зря ламбаду не пляши –
Ненадолго, знать, фортуна посетила».

Нет, не верю вам, что все пройдет однажды,
Что потухнет жажда жизни и любви,
Мол, закуришь, забухает, запоешь совсем иначе.
Я не верю вам, умолкните, лжецы!

Путь не близок, ну и пусть, тем интересней!
И придет пора, когда возьму своё.
Так не тратьте же напрасно свои доводы и силы,
Я не верю вам, не верю, вот и всё.



Как жалки и наивны червяки,
Что мнят себя царьками в подземелье,
Так мы, любуясь в зеркало реки,
Сочли свой вид прекраснейшим творением.

Смешны в своих потугах быть богами,
Всё пыжимся, стремимся быть важней.
Простейших истин не желая понимания,
Играемся в рабов и палачей.

Мы никогда не думаем о том,
Что деньги, слава, тело молодое —
Всё временно, и жадности посул
Так опьяняет, что себя уже не помним.

Живём и помышляем обо всем,
Что это вечно будет неизменно,
И что однажды, тихим летним днём,
Мы не останемся одни во всей вселенной.

Мужчины плачут иногда.
А вы не знали?
Тихонечко, внутри себя,
Чтоб не застали.

Валун гранитный увлекает
Сердца на дно.
Не подадут руки в печали —
Всем все рано.

Глотают молча они горе,
Боль и стыд,
И тяжелеет этот груз
Былых обид.

Лишь маскирует острота,
Что их снедало.
Мужчины плачут иногда.
А вы не знали?



Много-много лет назад
Люди верили, что демон –
Ангел, что кому-то верил,
Но порок не смог узнать.

Он проснулся утром рано,
Шаг за дверь – а там шакалы
И, поодаль, там, где скалы,
Встал столбом Искариот.

Слеп и равнодушен взгляд:
Крик о помощи не слышен –
И в кармане громко слишком
Тридцать серебром звенят.

Да и длилось всё недолго:
Нету сложности особой
Задавить большой толпою
Безоружного, нагого.

Разошлись, насытив жадность,
Подтвердив улики боли:
Здесь – перо, там – капли крови,
Два отрезанных крыла.

Но не знали, что навряд ли
Всё оставит без последствий
Обуянный жаждой мести,
Словно заревом огня.

Если в спину нож вогнали,
Нимб сорвали с головы,
Впору рожки отрастить
И забыть о послушании.

Алый колер глаз твоих
Ужас бойни обещает.
Очень скоро все познают
Ярость падшей доброты.



В чудесном краю, в облаках сладкой ваты,
Где тёк по молочным равнинам кисель,
Весёлый, смешливый, порой странноватый,
Играючи жил апельсиновый шмель.

Играл в подкидного с залетною тучкой,
С бутонами розы фокстрот танцевал,
А в дождик, прилегши тихонько под ёлкой,
Хихикая, он пирожок уплетал.

Вы скажете: «Глупость! Не может быть,
Чтобы шмели апельсинами пахли, а розы,
Смеясь и смущаясь, могли бы доверить
Им все свои тайны, мечты, даже слезы.

Не может быть, чтобы по утренней зорьке
Ваш шмель, аккуратно заправив кровать,
Летел поскорей на земную орбиту –
Комету на спор взапуски обогнать».

Не верите? Что же, на то ваша воля.
Но шмель этот часто меня навещал.
В часы, когда помощи не дозовешься,
Не раз он от боли и грусти спасал.

Читал мне стихи, напевал свои песни.
И хоть его больше никто не видал,
Но, смею заверить, все это – возможно.
Откуда я знаю? Он сам нажужжал.





Знаешь, я размышляла над тем,
Почему мы настолько различны,
Но как будто знакомы сто лет
И друг другу так странно привычны.
Может, умысел злой или фатум
Разлучил нас на долгие годы?
Чтобы впала в холодную спячку
И лежала, как будто бы в коме,
Он сковал мою память морозом.
Я не знаю, как долго спала,
Но теперь, позабытое вспомнив,
Неожиданно всё поняла.
Поняла, что всегда тебя знала,
Просто где-то в далёких краях
Я однажды тебя потеряла,
А сейчас наконец-то нашла.
Поняла: можно горькую пить,
В кабинетной клоаке сдыхая,
Без ноги как-то можно прожить,
Невозможно – любить не тебя.
Круг замкнулся, и я обещаю
Сердцу, рано познавшему ад,
Так жестоко лишенному рая,
Что не дам отобрать часть себя.

Дикий хохот гремел, пустоту прожигая,
Над морем бетона, утёсами небоскрёбов.
Там, внизу, распалясь, бушевала
Осень – царица, увенчанная дождём.
Небо, навзрыд разревевшись, роняет
Слёзы – бриллианты мерцающею завесой.
И пускай всех подобный пейзаж угнетает,
Этот хаос – моя персональная месса.
Капля за каплей, порыв за порывом –
Так звучала гармония сентября.
Терпкая горечь изысканным бархатом
Сердце вот-вот разорвёт пополам.



Искры пряного счастья повсюду витают:
Электрон в проводах и неон в излучении города,
Леденец, разноцветно-сладкий,
Смола янтарь на коре сосновой.
Мира изъяны – ничто, ведь сейчас
Он поёт, он звенит, напоён эйфорией.
Так почему же в глазах у меня
Небесные слезы смешались с моими?

Кучка жалких снобов предо мною сидит...
Что ж, позволю себе поглумиться над вами.
Изгаляюсь, мудрую, травлю, как могу,
Хоть убейте, но я, что хочу, вытворяю.
Я опасен? О, да... Ненормальный? Конечно!
Но пытаться лечить бесполезно меня.
Только в мире иллюзий всегда я свободен,
И реальность унылая мне не нужна.
Девиант, шизофреник, гнилое пятно!
Крики серой орды приговор огласили.
Как же случилось, что мне всё равно,
Что вы там у себя в голове вдруг решили?
Ведь я слышал, как капли дождя рваной рифмой,
Дробным стуком слагают поэмы в ночи,
Когда, спрятавшись между палат психбольницы,
Напеваю мотив, что под небом звучит.
Мотылек тонкокрылый, пронзенный иглой –
Это я, заключённый в стенах цвета умбры.
Хризолитовый блеск пробужденной листвы
По весне так изводит. Я, дик и озлоблен,
Тщусь оковы разбить в злой, кипучей тоске и бреду.
Мне, как зверю степному, противна неволя.
Не удержите! Я всё равно убегу,
Чтобы в мягкой тиши наслаждаться покоем.



Четыре, три, два, один,
Минус пятьсот, плюс двадцать –
Такие себе пятнашки.
Мир на шахматы поделён,
Чёрный, белый, прыжок – и в дамки!

Гнев во мне заблудился, а выхода – нет:
Мошкаррой мельтешили угрозы, молитвы,
Мол, возьми ретушь, штрихом мазни,
Пару изъянов исправь, тебе сложно, что ли?
Свою суть, сердцевину разрушь, обнули вконец,
Чтобы были довольны, кто важен, а кто – не очень.
Господа, а подальше вам не пойти ли?
Я перешла Рубикон, падала в бездну ночи,
Не осталось желания, смысла и сил
Держать, сохранить попытавшись покров,
То, что рвётся наружу, сжигая внутри.
Плечи – в черную бронь да в наушники – финский рок.
Хоть пытается всё до меня докричаться,
В исступлении вопит доброхотов толпа:
«Nobless oblige, ты знаешь!»,
«Потеряешь...», «Погибнешь...»,
«Приди наконец-то в себя!».
Но в тёплых объятиях страсти металла
Приятней сходить поминутно с ума!
Пропадают из прошлого старые шрамы –
Наконец-то, давно распрощаться пора!
И теперь не на небе – под рёбрами солнце.
Так не гасни, мой светоч, гори для меня!
Кровь шумит, закипая. Мой наркотик,
Моя панацея, иду к тебе, слышу тебя.
Сердце вывернув наизнанку,
(Вдох! – ещё! – ноги держат едва-едва.)
Припадаю в слезах к роднику исцеления
И в который раз чувствую, что жива.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА СФУ

Физико-математическая школа СФУ – это совместный проект Сибирского федерального университета, министерства образования Красноярского края и главного управления образования администрации города Красноярска. Основана в 2011 году, в 2017 переехала в новое здание.

Школа ориентирована на индивидуальные образовательные потребности каждого ученика и реализует программы углубленного уровня по математике, физике и информатике. Здание школы – современный образовательный комплекс с жилым и учебным корпусами, лабораториями, концертным залом, спортивным и тренажерным залами, библиотекой и столовой.

Поступить в физико-математическую школу может любой желающий, сдав экзамен. Ученикам предоставляется питание, учебники, доступны ресурсы научной библиотеки СФУ.

Рассказывает Вероника Бондаренко, руководитель библиотеки ФМШ.

«Наши школьники настолько разносторонние, что помимо точных наук интересуются литературой и искусством. Поэтому было решено открыть Литературный клуб. 16 февраля 2022 года в библиотеке ФМШ прошла первая творческая встреча. Лирики школы, ребята, кому нравится общение, а также узнавание своего творческого потенциала, с удовольствием посещают клуб. В альманахе «На высоком берегу» поэтический опыт ребят публикуется впервые».





Ангелина Акимова

16 лет. Ученица класса Гамма

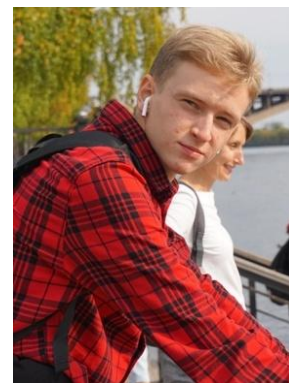
Летели дни, летели ночи...
И вдруг выпускники приняли факт:
Точные науки завоевали сердце –
Так и появилось полезное им дельце:
Найти себя и сохранить контакт
Со школой,
универсом,
Сибирскими ключами.





Арсений Ким

Ученик класса Гамма



А в глазах твоих – океан бескрайний,
Правда, карие они, но они так глубоки,
В наших ссорах он делал тебя всегда крайней,
И за это тоже ты его прости.

Снова слышит, что он плохой и не только от себя.
Может быть, и не говорит, что он очень раним,
Но все время он был зависим от тебя,
И ведь ты была готова пойти за ним.

Он берег тебя и старался обеспечить любовью,
Жаль ему, что он от тебя так бездарно ушёл.
Поверь мне, он готов пожертвовать своей кровью,
Лишь бы ты жила и была счастлива,
чтобы у тебя в душе дождь не шёл.

Где его сердце – знаешь лишь ты,
Сто раз он был разбит о твои скалы,
Но он не думал, что может сделать больно, как и ты,
Он думал – уберёт, а не вставит тебе в колёса шпалы.

Друг о друге вы заботились день изо дня
Каждый новый день, новый шаг в вашей любви.
Он потерял нить, перестал жить для тебя
И только когда стал близок к потере, понял,
что сошёл с пути.

Знает каждый, в чем он мастер, кто ему нужен,
А он задаёт себе вопрос: «Что не так со мной?».
Его никто не приглашал домой, чтобы передать ужин,
Так заberi его в рай с собой.



Ты доверилась ему, знаю,
Поверь ему снова, он тебя поймает,
Хоть ты и не ваза, но хрупкая зая,
Но страх не удержать и им обладает.

И вот вы снова постоите друг с другом,
Ну, посмотри ты ему в глаза, в океан тот бескрайний,
Он ведь зовёт тебя ласково и точно не другом,
Он ведь сам готов открыть все свои тайны.

Он за тобой, хоть на край света,
И не нужна ему никто другая.
Ты для него, как дама для валета,
Ты им одна любима, желаемая и нужна...

Я увидел тебя однажды
Тем солнечным прекрасным утром,
Ты наградила меня жаждой.
С тобой, как в хижине уютной,

Я мог себя собой считать,
Укладывать тебя поспать и любоваться.
Тебе мог книжки разные читать
И лишь тобою наслаждаться.

Твои глаза для меня, словно солнце,
Они, как два океана, глубоки,
И хотя я их видел лишь точкой,
Я был так рад, что они стали близки.

Твои губы для меня так нежны и пряны,
Что я не мог прожить без них ни единого дня,
И многие тебя с ними воображали,
Но для меня ты стала «большим, чем друзья».

Одна твоя любовь для меня уже награда,
Ты радуешь меня каждый день.
Ты для меня – победа, жизни отрада,
И мне ради тебя и погибнуть не лень.



Ты меня, как цветок, распустила,
И с тобой я, как феникс, воскрес.
Я так рад, что меня ты к себе подпустила,
От счастья я взлетел до небес.

Мы гуляли с тобой на закате, рассвете,
Мы без сна могли ночь напролёт говорить.
Я не знал никого чудесней тебя во всем свете,
И не устану тебе говорить,

Что ты для меня одна в этом мире,
Кто сможет меня чем-то сильно задеть.
Мы в порыве радости не замечаем время,
С таким же успехом могу я
на тебя непрерывно смотреть.

Я хочу, чтобы мы были вместе навечно,
Чтобы бились сердца у нас в унисон.
Ты – принцесса безымянного королевства,
Я так рад, что все это наяву, а не просто сон.





КРАСНОЯРСКИЙ ИНСТИТУТ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Учебное заведение было основано 24 июня 1930 г. (Приказ №304-к) как Красноярский техникум водных путей сообщения, задачей которого являлось готовить средний командный состав по судоводительской, судомеханической и гидротехнической специальностям.

В феврале 2015 г. распоряжением Федерального агентства морского и речного транспорта №АП-7-р техникум был переименован в Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет водного транспорта (КИВТ).

Многие курсанты КИВТ – талантливые и разносторонние ребята и, кроме учёбы по специальности, ведут активную творческую деятельность.

Рассказывает Маргарита Радкевич, преподаватель и художественный руководитель КИВТ.

«На сегодняшний день в рамках курсантского клуба действуют: театральная студия «Фрегат», кружок игры на музыкальных инструментах, танцевальная студия «Корвет» и кружок художественного слова «Поэтический бриз».

Поэтические произведения ребята из «Бриза» публиковались во многих изданиях Красноярска: газетах «Речник Енисея», «Красноярская газета», «Литературная газета», в альманахах «Новый енисейский литератор», «Русло», литературном сборнике СибГАУ и, конечно, «На высоком берегу».

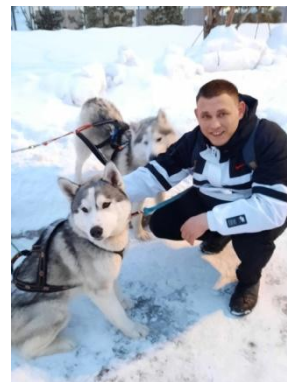




Никита Занкевич

Курсант второго курса электромеханического отделения.

Интересуется классической и современной литературой, философией. Пишет стихи, прозу, песни. Посещает литературно-поэтическое объединение «Высокий берег». Публиковался также в литературно-поэтическом альманахе «Русло».



Ночная луна светит мне в спину,
Её не могу я забыть, как картину.
Осталась навеки в моей голове,
Со мною теперь она, словно во сне.

Дорога домой трудна и жестока,
Со мной никого – на душе одиноко.
Стою на обрыве, внизу – глубина,
Прозрачная плещет морская волна.

Быть может, я был в иллюзиях раньше,
Не видел неправды, безудержной фальши.
Советов полезных тогда я не слушал,
Закрыто окно, закрываю я душу.

Когда это было? Неважно теперь.
И вот перед нами закрытая дверь.
А раньше гуляли с тобой до утра:
Сердца – в унисон, так было тогда.

Но время сравнило внезапно все чувства.
Любить – это тоже большое искусство.
Что будет потом? Я, пожалуй, не знаю.
Спокойно я наш календарь закрываю.



Я видел ночью под луною смерть,
Гуляла смерть в плаще с косой.
И волки выли до утра,
Казалось, мне уже пора.

Не обошла мой дом она,
Я думал, пронесло меня.
Недолго радовался я,
Настигла смерть меня, нашла.

Как мог, оберегался я,
Но отворилась дверь тогда,
И в темноту сквозь дым вошла —
Вот такова моя судьба.

Я думал, проживу лет сто,
Но смерть меня с собой взяла
И отворила ворота,
В чертоги ада забрала.

Тот сон таким тяжёлым был,
Я через годы не забыл
Фигуру тёмную с косой,
Что увела меня с собой...





Артём Исаев

*Курсант третьего курса отделения судовождения.
Интересуется историей Российского флота,
философией и современной поэзией. В
литературно-поэтическом альманахе «На высоком
берегу» – дебют курсанта.*



Детство

Куда ты, детство? погоди! Пстой!
Уходят в прошлое прекрасные мечты,
Где двор наш, сердцу милый и родной,
Где заводилой дворовым был ты.

А на душе по-прежнему печаль,
Босое детство с беззаботным озорством,
Которое всегда немного жаль,
А, может, это было всё прекрасным сном?

Из детства мы стремимся убежать.
Ты, время золотое, нас прости!
И снова будет память возвращать
В безоблачные радостные дни...

Рутинa нас порой затягивает в плен,
На сердце снова грусть, в душе – тоска.
В разладе мы с собой и день похож на день,
И светлая дорога не видна.

Во мраке всё вокруг, но через этот мрак
Видны все наши тайные мечты.
Мы разрываем круг, судьба даёт нам знак,
Мы набираем силу высоты.

И верные друзья помогут нам в пути,
И сердца стук уверенней опять.
Увидим – всё не зря! И легче нам идти,
Чтоб новые дороги открывать...



Анастасия Николаева

*Курсант электромеханического отделения.
Играет на хомусе¹¹, укулеле¹². Интересуется
зарубежной поэзией и психологией. Публикация в
литературно-поэтическом альманахе «На высоком
берегу» – дебют автора.*

«Не женская», – говорили они,
Но я не буду слушать,
Сделаю, как сердце просит.
И пусть проходят долгие дни,
И лето снова меняет осень.

А сердце просит
Просторов бескрайних, свободы,
Размаха большого, безбрежных красот.
А я хочу уходить в навигацию на полгода,
Меня даль сибирская тянет и бесконечно зовёт.

Пусть осень встречает меня
Домом тёплым, уютным
И золотом ярким, и шёпотом поздней листвы.
А я расскажу моим близким про быт мой каютный,
И чтоб меня понял и встретил на пристани ты.

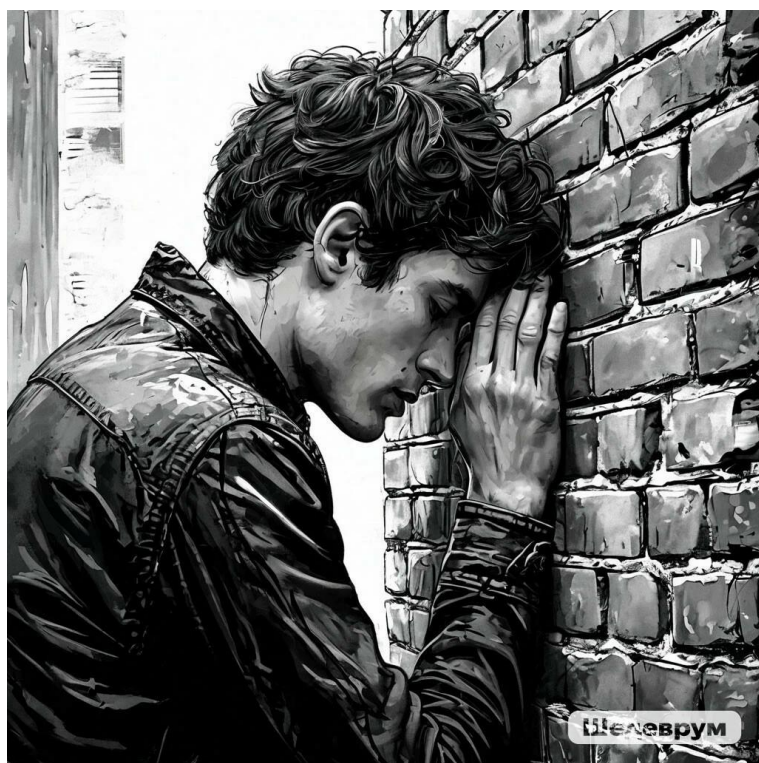
Весною опять – навигация, север, просторы,
И снова «неженская» слышать приходится вновь.
Но я вам скажу: «Не по мне эти все разговоры!» –
Навеки в душе к флотской жизни моей поселилась любовь!

¹¹ или варган – музыкальный инструмент в виде свободно колеблющегося в проёме рамки язычка, приводимого в движение пальцем или дёрганием за нитку.

¹² Гавайская четырёхструнная разновидность гитары, используемая для аккордового сопровождения песен и игры соло.

Боль. Она всегда с нами и её не избежать. Нам больно, когда мы дети, подростки, взрослые и уже пожилые. Боль причиняют вещи, поступки и люди. Нам больно, когда мы ударились, нам больно, когда нас оставил любимый человек.

Если физическая боль утихает, а потом и совсем проходит, но душевная – нет. Она может утихнуть, но проходит не всегда. Как от ран телесных остаются шрамы, так и здесь остаются. Мы их не видим, но как только всплывают картины прошлого, нам снова становится больно.





Александр Переплетчиков

Курсант четвёртого курса электромеханического отделения.

Учится на «отлично», пишет стихи, занимается переводами с английского, интересуется исторической тематикой, классической и современной литературой, играет на гитаре.

Посещает литературно-поэтическое объединение «Высокий берег». Публиковался в газете «Речник Енисея», литературно-поэтических альманахах «Русло» и «На высоком берегу».

Новая жизнь

Я поднимаюсь к небесам
Лучами солнца светлого —
Хочу убрать душевный хлам,
Уйдя от мрака вечного.

Лекарство смог найти теперь,
Ждёт помощи душа во мне.
Впредь белая открыта дверь,
Не буду больше жить во мгле.

Я вижу в тусклом зеркале
Души лишь чёрный силуэт.
Нет боли, силы на нуле,
Но получил судьбы ответ.

Нашёл в себе ключ от дверей
И белую дорогу в даль.
Я убегаю всё быстрее
От прошлого, что мне не жаль.

Проходит время за окном,
Возможно, что я — просто псих,
Когда попал в больничный дом,
Тогда душевный гнев мой стих.

Пригрел я монстра прошлого,
Что режет разум по сей день,
Его взгляд цвета белого
Меня лишь гонит дальше в тень.



Я сложный выбор сделал свой,
Сквозь слёзы боль перетерпел,
И стала жизнь теперь другой –
Наполнить красками сумел.

Я поднимаюсь к небесам
Лучами солнца светлыми.
Убрал я свой душевный хлам,
Уйдя от мрака вечного.

Лекарством излечён теперь,
Душа здоровая во мне.
И белая открыта дверь –
Не буду больше жить во мгле.

Свой путь

Мы в серо-чёрной пустоте,
Что бездной называют все.
Не зная, как превозмогать,
Чудес нам остаётся ждать.

Так сколько времени уйдёт,
Да и к чему это ведёт?
Под натиском чужой войны
Разрушат щит любой мечты.

Припев:

Вставай! Все страхи в кучу брось!
В душе чтоб всё сошлось!
Достанем спичку и зажжём,
И пусть горит оно огнём!

В пучине серой пустота
Сжирала нас тогда сполна.
Теперь свободный мир вернём,
Так пусть горит оно огнём!

Стена стоит передо мной,
Не видно входа за стеной.
На ней лишь только надпись есть:
«Зачем свою продали честь?».



Припев:

Вперёд! Мы свой увидим путь!
С него нам не свернуть!
Впредь с чистого листа начнём,
И пусть горит оно огнём!

В нас каждом демоны сидят,
Играют с нами, как хотят.
Но не дадим забрать наш дом,
Мы будем все стоять на том.

Так сколько жизней нам отдать,
Чтоб мир мог дальше процветать?
Пока нам светит солнца луч,
Расчистим небеса от туч.





Егор Ситников

*Курсант второго курса судомеханического
отделения*

*Интересуется музыкой, литературой. Пишет
стихи, посещает творческие встречи
литературного объединения «Высокий берег»
(СФУ). Публикация в альманахе «На высоком
берегу» – дебют автора.*



Обветренные губы. Сладкий дым.
Давно забытый Богом город.
Давно оставив волю молодым,
Ты всё закончил и спокойно умер.

Коль говорят, то память – это жизнь,
Мол, пока помним – люди живы,
Но не дано спуститься им с картин
С краёв давно лежащих снимков.

Мы все уйдём, на смену нам придут,
Забудут тех, кто тихо, мирно жил.
Оставь же след ты босоногий,
Пусть он кричит, что ты когда-то был...

Опавший лес, прекрасный сад
Давно увядших лепестков.
Истошный крик, обмякший стон,
Навстречу приходящий сон.

И ветер, разносящий вдаль
Всё то, что по пути берёт.
Ручей, река и океан
Несбывшихся, забытых грёз.



Война, разруха по стране идёт,
Кровавый след свой оставляет смерть.
И войны по земле бегут вперёд,
Чтоб мирной жизни встретить вновь рассвет.

Раскаты грома обнимают тех,
Что пуль свинцовых вдруг попробовавших вкус.
Оружья визг и истеричный смех
Того, кто потерял навечно пульс.

Кто прав? Кто виноват?
У каждого на это свой ответ.
Но войны все равно бегут вперед,
Чтоб мирной жизни встретить вновь рассвет.



Друзья
и
Гости
КЛУБА



Николай Ерёмин

Российский поэт и писатель.

Родился 26 июля 1943 года в городе Свободном, Амурской области. Окончил Медицинский институт в Красноярске и Литературный им. А.М. Горького в Москве.

Член Союза писателей СССР с 1981г., Союза российских писателей с 1991г. и русского ПЕН-центра международного ПЕН-клуба. Кавалер

Золотой медали «Василий Шукшин», награжден множеством литературных премий, является победителем нескольких профессиональных конкурсов. Награждён ПОЧЁТНОЙ ГРАМОТОЙ министерства культуры РФ.

Автор многих прозаических и поэтических сборников, в том числе является автором-составителем проекта «Миражисты», публиковался также во многих красноярских, российских и зарубежных изданиях в составе коллективных проектов.

Константину Кедрову

Я могу понимать бесконечность –
И сердечность, и, ах, бессердечность,
И конечность высот и глубин...
Где поэт супер-стар не один...

...Звёздный поезд примчался к перрону,
Я иду – от вагона к вагону –
Сквозь толпу, на закат и рассвет...
Мне не нужен багаж и билет...

Что сбылось-не сбылось – всё забылось,
Сердце в клетку грудную забилося...
Слева, справа – безмолвны составы.
Но похрустывают суставы...

Я иду – в новогодней метели –
Наяву и во сне, в самом деле...
А вокруг – и в добре, и во зле –
Жизнь – и в Космосе, и на Земле...

31 декабря 2021



Как стать счастливым

Чтоб стать счастливым, выключи мобильник...
И телевизор... Ах, и выйди в полночь
Наощупь, потихоньку, на крыльцо...
И в небо посмотри... И попытайся
Негаснущие звёзды сосчитать...

В стране идиотизма и абсурда

Кто – идиот Вселенского масштаба...
Кто – идиот районного масштаба...
Всяк – идиот у наших у ворот.
Лишь я один, увы, не идиот.
Как хорошо, что мне названья нет.
Я ж – музыкант, художник и поэт –
Живу безвестный, Господом храним...
Ерёмин – мой последний псевдоним...

– О чём писать? – спросил меня Рубцов
И произнёс: – На то не наша воля! –
А наша воля – в дозе алкоголя,
В начале песни и - в конце концов...
Ты - Николай, я тоже Николай,
Что значит Победитель...
- Наливай!

2022

Парадоксальный результат:
Мой друг, Поэт-лауреат,
Вкусив награды благодать,
Не смог ни строчки написать!
И всё ж,
Не знаю, почему –
Все-все завидуют ему!

2022



Индulгенция начинающему поэту

Поэт, не верь, что ангелы и черти
Стихи твои оценят после смерти!
Что их друзья-издатели прочтут –
И в твёрдом переплёте издадут...
И скажут: «Он – живее всех живых!».
Нет!
Верь, как псих,
В свой каждый новый стих!

2022

Письмо доброжелателя

Мне написал доброжелатель,
Что он мне друг, Добра желатель...
А тот, кто мне желает зла,
Похож, бесспорно,
На козла!
И приложил его портрет,
И пожелал хранить 100 лет...
Но я портрета не сберёг:
Узнал –
И разорвал...
И сжёг...

Когда Спаситель не спасает, –
Во мне внезапно воскресает –
Сад – по велению строки
И мановению руки...
И я, внимая вещим снам,
Иду-бреду, как по волнам, –
Меж небом и землёй – по саду
Навстречу трепетной луне...
...Бессонница весной –
В награду –
Даётся – по желанью – мне...
И Музе ласковой моей...
Среди таинственных теней...

2022



Места хватит всем, или до встречи в Сан-Ремо

Из дневника писателя

1 января 2000 г.

Вот я и закончил роман «Доктор Миляга». 500 страниц, написанных методом Зеркального реализма. Альтернатива и продолжение известного романа «Доктор Живаго».

Всем, кто интересуется, о чём он, советую заглянуть на сайт Проза.ру. Скачать в свою электронную книгу и прочитать.

На дворе – XXI-й век. Свобода слова. Литература ушла в Интернет. Книжные издательства и книжные магазины закрываются. Идёт смена технологий.

10 января 2001 г.

Получил электронное письмо из Болгарии. Приглашают вступить в Союз Болгарских писателей. Дать разрешение на перевод романа и издание на болгарском языке.

Переслал вступительный взнос 500 евро. Дал разрешение.

Оформил кредит в банке «А+Б» сроком на год.

10 января 2002 г.

Получил электронное приглашение вступить в Союз Французских писателей и издать роман на французском языке.

Переслал вступительный взнос 1000 евро. Дал разрешение.

Оформил кредит в банке «В+Г» сроком на год.

10 января 2003 г.

Получил по электронке приглашение стать членом Союза Английских писателей и издать роман на английском языке.

Дал согласие. Переслал вступительный взнос 2000 евро.

Оформил кредит в банке «Д+Е».

10 января 2004 г.

Позвонили из банка «Ионесси» и предложили объединить три предыдущие кредита у них в один на выгодных для меня условиях под залог моей четырёхкомнатной квартиры.

Пришёл. Оформил. Получил.

20 марта 2005 г.

Состоялся суд, по которому банк «Ионесси» забирает мою квартиру, а меня с моей пенсией в 12 тысяч рублей передают на попечение муниципального образования «Дом Пожилого Человека».



30 марта 2006 г.

Вот уже целый год проживаю в ДПЧ.

3 этажа. Цокольный этаж – хозяйственный. Второй – женский. Третий – мужской.

Хорошо! У каждого проживающего – отдельная комнатка в 10 квадратных метров. Вид - на центр города. Кровать. Стол. Стул. Тумбочка. Индивидуальный компьютер с доступом через Вай-фай в интернет. Трёхразовое питание. Уход медперсонала.

Хочешь – играй в домино в вестибюле. Хочешь – броди по Интернету или пиши новый роман.

Увы. Не пишется. Болгария, Франция и Англия молчат.

10 октября 2007 г.

И вдруг – электронное письмо – приглашение из Стокгольма! Из Шведского королевства!

Мой роман «Доктор Миляга», оказывается, переведён на все возможные языки мира, и Шведская Академия присудила мне Нобелевскую премию как создавшему «Выдающееся произведение в области литературы»

Вручение премии состоится 10 декабря. В здании Городской ратуши.

Тут в нашем ДПЧ началась паника.

Губернатор нанёс мне визит и подарил фрак, в котором я буду получать премию.

Мэр нашего прекрасного сибирского города Абакана подарил мне лакированные полуботинки.

А глава района – новенькую шёлковую рубашку.

И я засел за создание текста «Нобелевской мемориальной лекции»

10 ноября 2007 г.

Лекция с изложением моих взглядов на современный литературный процесс готова.

Загранпаспорт и билеты на самолёт получены.

20 декабря 2007 г.

Король Швеции вручил мне Нобелевскую премию.

Очень понравился банкет после вручения. Особенно – мороженое, которым я как сладкоежка чуть не объелся с великим наслаждением.

Моя лекция опубликована во всех СМИ во всём мире и широко обсуждается.



Можно сказать, что я счастлив. Мне 77 лет. Я известен и материально обеспечен.

Поэтому я принял решение в Абакан не возвращаться, так как там вовсю работают Аллюминиевый комбинат и завод ферросплавов. Дышать нечем. В городе по радио каждое утро объявляют режим «Чёрное небо» и просят тех, кто может, выехать за пределы города, чтобы не отравиться.

Я могу. И уже выехал, так сказать, волею судьбы.

10 января 2008 г.

Новый год встретил в Италии, в Сан-Ремо, где купил участок земли и дом, рядом с виллой, в которой жил когда-то изобретатель динамита Альфред Нобель.

Поэтому и обращаюсь ко всем моим знакомым, кто хочет провести остаток дней своих в общении со мною и с прекрасной итальянской природой, на берегу моря, приехать – хоть в гости, хоть на ПМЖ.

Сан-Ремо – это город цветов. Аромат гвоздик, лютиков и роз прекрасен... Приезжайте! Не пожалеете.

Места хватит всем.

Отклик на публикацию.

Уважаемый писатель Николай Ерёмин, Ваш дневник произвёл хорошее впечатление, и мы решили ответить согласием на Ваше предложение о переезде из Абакана в Сан-Ремо. Это значит, со мной едет подруга Катя, она вдова и весёлая, Вам понравится. Она берёт с собою разведённую племянницу, довольно молодую, правда, у неё трое детей, но они спокойные мальчики и Вам мешать не будут. Только одно условие – сообщите, остались ли деньги от премии, но это ради любопытства, мы рады приехать в Ваш дом и без денег. Небольшая просьба наша – вышлите денег на билеты всем нам, ну, и ещё немного, чтобы приодеться прилично, это чтобы Вам не стремно было нас встречать в Сан-Ремовке, всё же мы приличные женщины и Вы тоже не лыком шиты. Очень Вас мы полюбили, не сомневайтесь, хоть роман ещё не читали, но даже и дневника достаточно.



О. Н. Зимогор

*А я недавно вдруг узнал: сокурсник мой поэтом стал!
Стихи к нему текут рекой! – Кто шлёт ему их? Он такой
Любви к поэзии не знал – творил науку, в спорте брал
Победы, разные успехи, прочь отгоняя все помехи!
А вот стихию от стихов преодолеть уже не смог!
А как она его нашла? – Пусть сам найдет ответ! – ДА! ДА! –
А себе имя: ЗИМОГОР – гоняет пусть своей рукой!*

*О.Н. Зимогор? Иль Рогом И.З.? Кто он сейчас? – Поэт? Пиит?..
Мы все всегда хотим узнать, что стих наш жаждут прочитать!
Тогда все мысли и рука найдут дорогу к вам! – СЮДА!*

Член литклуба «Высокий Берег» Георгий Васильев.

Не быть мне лириком

Не быть мне лириком –
не описать души стремлений.
Могу, конечно, быть сатириком, –
но здесь не нужно вдохновений.
Воспринимаю все я головой,
а нужно бы душой и сердцем,
И иногда бы не владеть собой,
а иногда б добавить перца.

Ведь мозг с душой идут по разным направлениям,
Бывают разные у них и цели, и стремленья.

А вот пришла сама весна,
мне улыбнулась нежно –
По телу чувств прошла волна,
и я опять твержу прилежно:

Ведь мозг с душой идут по разным направлениям,
Бывают разные у них и цели, и стремленья.



Ты самая красивая

Ты самая красивая! —
В мире нету другой.
Хоть о чем ты проси меня —
Я хочу быть с тобой!

Нежность, пластика, грация.
И все это в быту.
Ты, как в поле акация,
Я тебя украду.

— Я во всем тебе верю.
Про акацию, розу...
Ты расскажешь за дверью
Завтра мне свою прозу...

Во мне бушует вирусов стихия

Во мне бушует вирусов стихия —
И с ней пришли побочные эффекты.
Вот, например, теперь пишу стихи я.
И в нашей жизни нахожу дефекты.

Стал ненавидеть вдруг я запах лжи и лести,
А также запахи плохих людей,
Когда я вместо человека вижу бестию
И тех людей, что хуже бешеных зверей.

Я чувствую их зависть, ненависть и злость.
И понимаю, кто к чему готов.
Я понимаю, с чем приходит гость,
И вижу, сколько на земле голодных ртов.

Мне жаль зверей, оставшихся без пищи и без леса,
Уже в лесах не встретишь чащи благодатной,
Которая кормила и зверей, и беса.
Леса и чащи в схватке пали ратной
От рук и попустительства людей:
Безжалостных, нечестных, злей зверей.
А как же мне любить наш род? Людей,
Которые убили столько наших меньших братьев?



Они стреляют в наш лесной народ,
Уничтожая их дома и пищу отнимая.
И если не скажу, что я желаю людям зла,
Так это значит то, что научился врать и Я.

Если хочешь убежать ты...

Если хочешь один убежать ты в науку,
Будешь, как Аладдин, ты испытывать муку.

Если хочешь послать всех куда-то подальше,
Будешь в сказках лишь лгать, как жилось тебе раньше.

Ты откроешь, возможно, то, что было открыто
И людьми осторожно, потихоньку забыто.

Вспомнишь ты про нее, про ушедшее детство.
Променял бы ты все, отменив своё бегство.

Только время – оно отмеряет «тик-так»,
Всё вам было дано – не успели. Вот так!

Любовь – ненужная тара

Так, что же? Любовь – ненужная тара?
Лишь упаковка наших сердец?
Мы без неё даже не пара,
Друг друга нашедшая наконец.

Хочешь отдать своё сердце другому?
Тебе упаковку так просто найти?
Снова в любовь погрузиться, как в омут,
И от проблем снова, снова уйти?

Если вчера и сегодня проблемы,
Если считаешь избранник – дурак,
Если хотелось аж вскрыть себе вены –
Можно, конечно, сделать и так.



И всё-таки любовь – не пустота

И всё-таки любовь – не пустота
И не обертка от конфетки.
Когда уходит – грустно так,
Что хочется глотать таблетки.

Я думаю, она – нет, не конфетка.
Её не объяснишь сквозь меркантильный интерес.
Что ж! Настоящая встречается так редко,
А плотская – доступна для повес.

Ей недостаточно лишь одного момента,
Её нельзя измерить и рулеткой.
Она бывает перманентна, но тогда
Бывает продолженьем жизни – веткой.

Старуха к нам придет с косой.
Конечно, мы умрём, умрём поодиночке.
Ей бесполезно говорить: «Постой, я сыну мудрости не передал,
Заветов – дочке! Любимой не успел сказать, сказать, сказать...».
Старуха скажет: «Хватит! Ша! Словами можно только врать!
Уж холодна твоя кровать! Шерше ля фам, шерше ля фам...».
И точка?





Ольга Тараканова

Член Союза писателей России. Родилась в 1957 году в г. Минусинске Красноярского края. Окончила Красноярское краевое культурно-просветительное училище и Ленинградскую высшую профсоюзную школу культуры. С детства пишет стихи. Последние пять лет пробует себя в разных жанрах прозы. До 1995 года работала в клубной системе, затем в Минусинском колледже культуры и искусства. В 2001 году создала при общежитии колледжа студенческий поэтический клуб «Рифма», руководила им десять лет. С 2012 по 2018 годы преподавала стихосложение детям с ограниченными физическими возможностями в Минусинском отделении краевой школы дистанционного образования. Состоит в литобъединениях «Зеленая лампа» (Минусинск) и «Енисейский литератор» (Красноярск). Руководит Межрегиональной ассоциацией литобъединений юга Красноярского края и республики Хакасия «Сибирская лира», является редактором одноимённого альманаха. Автор семи книг стихов, песен и прозы. Произведения публиковались в коллективных сборниках и периодических изданиях Красноярского края, республик Тыва, Хакасия и Крым.

Мечта о высоком берегу

Сказка

Садитесь поудобнее, девочки и мальчики, друзья мудрых книжек. Я расскажу вам удивительную историю. Случилось это прошлым летом.

За тёмным лесом у синей реки на зелёной полянке жили вместе жучки, пауки, муравьи, стрекозы, кузнечики, пчёлы, божьи коровки и бабочки. Все они были очень талантливые. Одни играли на музыкальных инструментах, другие сочиняли песни, а третьи их исполняли. Главным на этой полянке был большой сильный жук с огромными, крепкими крыльями. Ещё на полянке жила маленькая бабочка, фантазёрка и мечтательница.

Река делала повороты и крутые изгибы. И везде, в одну и другую сторону вдоль её берега, были маленькие полянки, где жили родственники наших талантливых насекомых. Иногда родственники летали друг к другу в гости. Только всем вместе им было собраться нелегко.



А на другом берегу реки, чуть возвышенном, располагалась большая поляна. Даже издали было видно, что она более солнечная, и трава на ней сочная, раскрашенная удивительными цветами.

Многие насекомые мечтали поселиться там. Но река была широкая, и никто не решался лететь на другой берег. Маленькая бабочка очень хотела помочь своим сородичам. Она отправилась на берег реки, где из листиков начала мастерить лодочку. Скрепила их сухими былинками, сняла лодочку на свой маленький телефон и отправила фотографию большому жуку. Жук не похвалил бабочку, но и не предостерёг её, хотя был опытным и знал, что маленькую мечтательницу ждёт опасное путешествие. Бабочка продолжала строить лодку, пропитала все места скрепления листиков сосновой смолой, снова сделала снимок и отправила фото жуку. Жук в ответ отправил ей смайлик, мол, всё хорошо, но не помог ни советом, ни делом. Когда лодочка была готова, бабочка сделала очередной снимок. Жук посмотрел последнюю фотографию и нашел лодочку вполне красивой и прочной. Он оставил свои дела и полетел к реке.

Бабочка услышала стрекот его крыльев, когда уже отчалила от берега. Огромный жук, нарушив своим полётом тишину рассвета, с размаху плюхнулся в лодку. Лодочка покачнулась, но выдержала, только чуть просела глубже в воде. Бабочке стало тяжело грести, движение вёсел замедлилось, но она не обиделась, напротив, вежливо поздоровалась с жуком. Путешествие предстояло непростое. «Вдвоём в дальнем пути веселее и надёжнее», – думала маленькая фантазёрка.

Жук не думал ни о бабочке, ни о сородичах. Он смотрел по сторонам и наслаждался свежестью утра. Когда лодка оказалась на середине реки, жук оглянулся на свой берег с маленькой полянкой и тёмным лесом за ней, и беспокойство охватило его. «Я на своей полянке главный, а вдруг на другом берегу начальником выберут не меня, а кого-то другого?» – подумал он и скомандовал бабочке поворачивать назад. «Зачем? Почему?» – удивилась и вместе с тем расстроилась бабочка. Жук строго ответил: «Ты никого не предупредила на полянке, что отправилась к другому берегу».

– Вы, уважаемый жук, у нас главный, а вас я давно поставила в известность о предстоящем путешествии.

«Не пытайся оправдываться, самовольная бабочка, от тебя приходили только фотографии. Я лечу обратно. Если ты немедленно не прекратишь путешествие к высокому берегу и не полетишь следом за мной, никто из сородичей никогда не подаст тебе лапки!» – сердито ворчал жук, поднимаясь с лодки. «Но ведь это так несправедливо! Я много трудилась, построила эту лодочку, с большими усилиями вместе с вами, большой жук, добралась до середины реки. А теперь вы возвращаетесь домой и собираетесь оклеветать меня перед



родственниками. Пусть это останется на вашей совести. Я не могу отказаться от своей мечты. Когда-то все на нашем берегу поймут меня», – сдерживая слёзы, ответила маленькая бабочка. Жук выхватил из её тонких лапок вёсла и, раскрошив их на мелкие кусочки, улетел.

Бабочка решила грести лапками, но они не доставали до воды. Она попробовала грести крылышками, они намокли и едва не утащили бабочку в синюю глубь реки. С большим трудом перепуганная фантазёрка вскарабкалась в свою лодочку. Пока здесь было сухо и надёжно. Но через какое-то время листики, из которых была сделана лодка, напитаются водой, станут тяжёлыми и медленно погрузятся на дно. Бабочка попробовала взлететь, но не смогла поднять свои мокрые крылья. В одну и другую сторону была нескончаемая гладь реки. «Как же я доберусь до берега?» – горько заплакала бабочка. Вдруг кто-то легонько качнул лодочку. «Кто здесь?» – испугалась маленькая мечтательница. «Не бойся. Ты смелая и сильная, просто не знаешь этого. А ещё ты трудолюбивая, искренняя и умеешь мечтать о хорошем. Я – лёгкий ветерок, я помогу тебе». Бабочка огляделась по сторонам, продолжая горько всхлипывать. Она никого не видела, только слышала слова. «Не плачь, – продолжал успокаивать приятный голос, – большому жуку, который без сожаления хотел утопить маленькую бабочку, однажды встретится на пути мой старший брат – сильный ветер. Вот тогда и посмотрим вместе с тобой на него с высокого берега». На этих словах ветерок легко подхватил лодочку и понёс её по направлению к берегу мечты нашей отважной бабочки.

А на её родном берегу все, кто видел гадкий поступок большого жука посредине реки, уже готовили спасательную операцию. Если бы бабочка, благополучно достигшая в своей лодочке другого берега, оглянулась назад, она бы увидела, как быстро шла там работа. Муравьи приносили к берегу сухие стебли высоких трав, жучки обрезают их под один размер. Паучки вили из паутины верёвки, остальные насекомые связывали стебли трав, как брёвна, этими верёвками в плоты. И скоро они все вместе отправились на плотях следом за маленькой бабочкой.

А наша мечтательница с восторгом рассматривала открывшуюся ей красоту солнечного берега. Таких больших и ярких цветов она не видела никогда. Мимо неё пролетали похожие на эти цветы насекомые, одна группа за другой. «Лети с нами! – приглашали они маленькую бабочку. – Сегодня праздник первого варенья». «Ветерок! – позвала она своего спасителя, – Ты не знаешь, что это за праздник?» «О! Это самый чудесный праздник! – отозвался невидимый друг. – Хотя я и не ем варенья, но с удовольствием готов сопровождать тебя». И они отправились вслед за другими гостями.

Их встретили радостно: «Ветерок, как это здорово, что ты присутствуешь на нашем празднике! Сегодня так жарко. Ты просто



наше спасение! А что это за милое создание с тобой?» «Это очень смелая бабочка, она только что прибыла с другого берега», – ответил Ветерок.

«Невероятно! Это чудо! Никто из нас ещё не перелетал эту реку. Она герой! Нужно наградить её за силу и храбрость!» – неслись возгласы со всех сторон. Бабочка раскланялась перед почтенной публикой: «Спасибо, спасибо, друзья! Только награждать нужно не меня. Если бы не ветерок, я погибла бы посередине реки. Он спас меня и помог добраться до вас. Хорошо быть сильным. Очень здорово быть храбрым. Но намного важнее быть добрым».

Все согласились с ней и стали угощаться вкусным вареньем.

В это время плоты сородичей бабочки успешно завершали переправу. Большой жук забеспокоился, что остаётся один, и отправился догонять их. Тут откуда-то налетел сильный ветер. Он подхватил жука и понёс обратно к берегу, а потом ещё дальше – в тёмный лес. И сколько жук ни пытался выбраться хотя бы на поляну, у него ничего не получилось.

А на высоком берегу праздник был в разгаре. Всем было весело, очень хотелось танцевать, но без музыки как-то не получалось. Маленькая бабочка сказала: «Какой чудесный праздник, но если бы здесь могли оказаться друзья с моего родного берега, то он стал бы ещё лучше. Среди них много музыкантов». И тут зазвучала музыка! Из высокой травы, из-за восхитительных цветов появлялись с музыкальными инструментами стрекозы, кузнечики, пчёлы и другие насекомые. Грянула задравная песня в честь дружбы двух берегов. Хозяева поляны бурными аплодисментами встретили талантливых артистов. Потом до утра при свете звёзд на высоком берегу знакомились, танцевали, пели и читали стихи.

После праздника все вместе занялись постройкой парома через реку. А маленькая бабочка создала творческий клуб, где встречались и выступали её талантливые друзья, куда приходили послушать их многочисленные зрители, и где все желающие могли обучаться искусствам.

Под ярким солнцем на высоком берегу,
Среди цветов на восхитительном лугу
Живут все счастливо, искусству служат,
А главное – между собою дружат.



Артём Телешевский

Студент второго курса Красноярского технологического техникума пищевой промышленности.

Пишет стихи различной тематики, играет на гитаре, чтец. Стихи Артёма публиковались в «Красноярской газете», 2020 г., в альманахе «Русло», №29. Артём – лауреат 2 степени в международном творческом конкурсе «Мозаика искусств» и лауреат 1 степени в номинации «авторы-исполнители» в конкурсе «Удивительный мир поэзии»

Я ищу тебя в городе чужом...

Я ищу тебя в городе чужом,
Около дома «Одиночество, три»,
Как обычно, грустно ничком,
С кашлем и хрипами внутри.

Ухожу потихоньку в грёзы
Средь серого пепла и дыма.
Город, что порождает слёзы,
В нем душа с болью неделима.

Где ты? Где ты? Почему тебя нет?
Твоя реальность тоже истлела?
Хотя мне уже и не нужен ответ.
Знаю, ты – солнце, что раньше грело...

Я ищу хруст снега под ногами,
Ищу отблеск в льдинах крыш,
Теряюсь между серыми мирами,
А ты меня больше не простишь...

Знаю я, ты давно уже ушла
Куда-то с озорной улыбкой...
Ныне не знают тебя зеркала...
А я слышал лишь скрипкой...



К любимой

Вот смотрю в окно,
И даже светит день,
А на душе так безнадежно тяжело,
А от настроения только призрак, тень.

Тянутся сосновых гущ леса,
И реки душат вязью темноту,
И с жутким звоном небеса
Продают Райджину¹³ тишину.

Листопад отцвел тоской,
Стоит скелетом древесина,
Каплями зеркал украшен стол,
И невзрачная висит картина.

Я вышел в этот тусклый мир,
Ускоряя шаг среди людей,
Шагая меж дорожных дыр
Ради той, что всех милей.

Многие стихи носят твоё имя,
И писали картины слепцы,
Пускай до нежности ранима,
Когда молвят про тебя льстецы.

Почему прекрасней ты зарницы?
В грезах многих бывала и жила,
Твои формы желаннее девицы,
Для многих небылица и мечта.

Так почему горят твои ланиты?
Чего прячешься, стыдись?
Ах, как же косы твои виты,
Что отливают, золотом светясь.

Подождёт работа и рутина,
Кричу: «Несись быстрее к любимой, тройка!».
Минута до закрытия магазина,
Но риска стоит яблочная слойка.

¹³ Бог грома в японской мифологии



БЫТЬ ПОЭТОМ...

Осень капелью звучит по дворам,
Бросая листьев ворох в огонь.
Из фантиков убегают по ручьям
Корабли, как по рукам гармонь.
И влетают мысли звоном цепи,
Рассекая дымку тишины.
Да озаряются кострами степи.
Степи, что душе моей родны.
Вот оно, что дышит бытием,
Чем ж ещё живут поэты?
Думаете, средь строк и систем
Или в сумерках газеты?
Как же! Вот ещё! Чего сказали?
Тушью да куском брошюры?
В душе вода кусками стали.
Преподносим вам велюры.
Луна посмотрит на свечу
Да зальет асфальт слезами,
Ласково погладит по плечу,
Заглянет в стихи очами.
И закроет штору тот поэт,
Кому жалко деву станет.
Огнем маленькой свечи согрет
И вот... Момент настанет...
Он расскажет миру и луне,
Когда стих на лист падёт,
Что скребётся стоном на душе
Или что сталью в ней поёт.

На клочках рваной бумаги
Я пишу трещины стекла.
Посещая лишь овраги
Сгоревших руин писем дотла.
Кистью вывожу обрывки слов,
Давясь сладко-горьким ядом.
Смеюсь средь забытых цехов,
Будто одержимый обрядом.
Сталью режут тусклую душонку,



Не день, не год, не полчаса.
Будто старую терзают книжонку
Созданные болью голоса.
Я без звука заплачу, закричу,
Посмотрю незрячими очами,
Разверну свое сердце сычу,
Спасу весь мир мечами.
Лягу в чистом поле под березой:
Лето, красота, мыслей полная свобода.
И обернется сладкий мир бездушной грёзой,
На асфальте, в дыму душно грязного завода.
И погибну каплей в океане,
Как другие, что грустью мертвы.
Насмехаясь, я тону в аркане
Своей же одичалой головы...

Да, я буду писать на заборах!
Да, пусть зовут хулиганом,
Невежей, грубияном в спорах,
Но то не будет океаном.
Сжигать фитиль, лаская зарницу,
Ходить по краю горизонта.
Проткнуть стрелой Жар-птицу
И встречать бал, как бомонда.
Я нарисую портрет Солнца,
А после покажу его Луне,
И как только Венера отвернется,
Я найду Юпитера в вине.
Гаркнул гром, так грубо и сердито,
И молнии посыпались с небес.
Дверь от хаты вот уже закрыта,
И темным стал любимый лес.
А и черт с ней! Меня чаща приютит,
Я под кроной осины дом свой найду.
Слышу, слышу, как нежно свистит
И гоняет ветер волны по пруду.
Перестану на заборах я писать,
Перестану зажигать фитили,
Ведь стыдно вандалом умирать,
Оставив на память мусор и угли...



ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей.....	4
О тебе, Родина!.....	5
На заседаниях.....	7
Мы пишем любовь к России.....	10
Абрамова Людмила.....	11
Аверьянов Александр.....	18
Баранов Владимир.....	22
Васильев Георгий.....	27
Данилова Елена.....	29
Дворецкая Наталья.....	36
Ердаков Алексей.....	43
Задорин Артем.....	48
Захарченко Александр.....	60
Зимницкая Виолетта.....	66
Кожухова-Червова Галина.....	76
Коломыцев Дмитрий.....	81
Конов Виктор.....	86
Макров Владислав.....	88
Маркова Елена.....	90
Никонов Михаил.....	96
Никуленков Василий.....	98
Нифантьева Ольга.....	106
Паршина Дарья.....	116
Пивкина Людмила.....	120
Поспелова Ольга.....	122
Радкевич Маргарита.....	126
Савенков Денис.....	129
Сигачёв Иван.....	137
Туговиков Виктор.....	139
Федяева Лилия.....	150
Филатов Александр.....	158
Царинных Светлана.....	168
Цурикова Инна.....	174
Цыро Елена.....	185
Яценко Михаил.....	189
Творческие объединения юга края.....	195
Мисюрова Надежда.....	198
Фокина Елена.....	208
<i>«Литературная капель».....</i>	<i>212</i>
Базаркина Елена.....	212
Базаркина Марина.....	215



Завьялова Ирина.....	219
Крамарева Татьяна.....	226
Макарова Ольга.....	228
Рожкова Людмила.....	233
«Проталинка».....	237
Дрокин Александр.....	237
Латынцев Леонид.....	242
Майнагашев Анатолий.....	246
Черных Галина.....	248
Творческая лаборатория «Высокого берега».....	251
Богданкевич Евгения.....	252
Вайнштейн Исаак.....	261
Волкодаева Анастасия.....	265
Гарифуллин Тимур.....	268
Закарлюка Алексей.....	270
Ивакин Дмитрий.....	275
Казанцева Вера.....	279
Киселёв Вадим.....	281
Надикова Марина.....	287
Регнер Нина.....	288
Рычков Евгений.....	292
Русанова Елизавета.....	294
Филь Сергей.....	301
Цуриков Иван.....	305
Чвырова Елизавета.....	358
<i>Физико-математическая школа СФУ.....</i>	<i>315</i>
Акимова Ангелина.....	316
Ким Арсений.....	317
<i>Красноярский институт водного транспорта.....</i>	<i>320</i>
Занкевич Никита.....	321
Исаев Артем.....	323
Николаева Анастасия.....	324
Переплетчиков Александр.....	326
Ситников Егор.....	329
Друзья и гости клуба.....	331
Еремин Николай.....	332
Зимогор О.Н.....	338
Тараканова Ольга.....	342
Телешевский Артем.....	346



НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Сборник произведений студентов, преподавателей
и сотрудников СФУ
(литературный клуб «Высокий берег»)

Выпуск 9

Мы пишем любовь к России...

Составители:

Блинникова Тамара Ивановна,

главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 291-27-44)

Конева Людмила Васильевна,

главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 206-39-23, e-mail: lkoneva@sfu-kras.ru)

Ответственный за выпуск Е. Н. Касянчук

Корректор Т. И. Блинникова

Дизайн и компьютерная верстка Л. В. Коневой

Оформление обложки Л.В. Коневой

Иллюстрации созданы с помощью нейросети «Шедеврум»



Енисей.
Вид на правый берег и Свято-Успенский монастырь

